

В. С. Мильбах

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА (1937-1938)

ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ

В. С. Мильбах

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
1937–1938**

**ТИХООКЕАНСКИЙ
ФЛОТ**

ББК 63.3(2)6-4
М60

Рецензенты: д-р ист. наук проф. *С. Н. Кузнецов* (Иркутский гос. ун-т);
канд. ист. наук, доц. *О. И. Вербовой* (Военно-морской инженер-
ный ин-т)

Мильбах В. С.

М60 Политические репрессии командно-начальствующего состава (1937–1938 гг.). Тихоокеанский флот. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. — 300 с.
ISBN 978-5-288-04880-7

Монография посвящена проблеме политических репрессий командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота в 1937–1938 гг. Автором приводятся сведения из ранее не опубликованных источников, которые помогают воссоздать исторически объективную картину происходившего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутриполитических событий на состояние обороноспособности Дальневосточных морских рубежей накануне Второй мировой войны.

ББК 63.3(2)6-4

За предоставленные документы и фотоматериалы
Издательство благодарит

- Российский государственный архив
Военно-морского флота
- Архив Главной военной прокуратуры
Вооруженных сил Российской Федерации
- Центральный архив Министерства обороны
Российской Федерации
- Центральный военно-морской музей
- Российский государственный военный архив
- Архив Военной коллегии Верховного суда
- Архив Президента Российской Федерации

ISBN 978-5-288-04880-7

© В. С. Мильбах, 2012
© Издательство С.-Петербургского
университета, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Известно изречение о том, что у нашего государства два настоящих союзника — армия и флот. Именно они составляли мощь страны, не раз спасали ее от разорения, а народ — от порабощения, и вместе с народом в трудную годину переживали внутренние потрясения. Суровым испытаниям подверглись армия и флот в период политических репрессий 1937–1938 гг. Но до настоящего времени политические репрессии на флоте не получили должного освещения. Статистические сведения о результатах политической чистки на флотах и флотилиях Рабоче-Крестьянского Красного флота (РККФ) отсутствуют. Неизвестна информация о судьбах сотен флотских командиров, репрессированных в 1937–1938 гг. Остается открытым вопрос о влиянии последствий политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеготовности флота накануне Второй мировой войны.

В этой связи заслуживает внимания получивший бурное развитие во второй половине 1930-х годов Тихоокеанский флот (ТОФ), стратегическое значение которого велико и сегодня.

До 1960-х годов о массовых политических репрессиях на флоте не упоминалось. Отдельные крупницы информации биографического характера о некоторых репрессированных содержатся в сборнике, посвященном 30-летию газеты Тихоокеанского флота «Боевая вахта». Среди командиров и опытных политработников, с которыми в середине 1930-х годов редакция газеты поддерживала тесные связи, упоминаются: «Эйст (флагминер), ... командиры соединений и частей Осипов, Г. Н. Холостяков, Григорьев, Зашихин, политработники Н. Гребенщиков, Д. Семенов, А. Малютин»¹. Отсутствие инициалов свидетельствует о недостаточно полной информации об этих высокопоставленных командирах и политработниках, и это не случайно — они были репрессированы в 1937–1938 гг.

В 1966 г. вышли в свет воспоминания Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова «Накануне». В 1970–1975 гг. книга была издана в ряде социалистических стран на чешском, немецком и венгерском

¹ Арнольдов А., Захаров М. Боевая вахта 30 лет. Владивосток, 1966. С. 14–15.

языках. В СССР в 1988 г. в журнале «Москва» была опубликована статья «Накануне: Неопубликованные страницы глав книги»², где автор упоминает о политических репрессиях на ТОФ. Через год вышло 3-е дополненное издание книги³. Очередное издание книги в начале 2000-х годов свидетельствует об устойчивом интересе к материалам о жизни и деятельности бывшего наркома ВМФ и о событиях, которые он описывает⁴. Этот интерес не случаен, поскольку Н. Г. Кузнецов — один из выдающихся советских военачальников, который в своих мемуарах затронул тему политических репрессий.

На рубеже 1960–1970-х годов появились публикации, посвященные тем, кто стоял у истоков формирования Морских сил Дальнего Востока (МСДВ). Некоторые из них посвящены жизни и деятельности заместителя командующего МСДВ по политической части А. А. Булышкина⁵, который в период репрессий занимал ряд политических должностей в Военно-Морских силах страны. В мае 1939 г. корпусной комиссар А. А. Булышкин был уволен в запас, поскольку в письме Сталину он посмел выразить сомнение в правильности арестов в армии и на флоте.

В 1970-х годах вышли в свет отдельные издания, посвященные становлению ТОФ и его развитию в предвоенный период. О политических репрессиях на флоте в них по-прежнему умалчивалось, но фамилии командиров и политработников, которые стали жертвами сталинского беззакония в предвоенный период, уже фигурировали. Например, в сборнике «Комсомол Тихоокеанского флота» авторами отмечается вклад в развитие флота высшим командно-начальствующим составом — М. В. Викторовым, Г. П. Киреевым, Г. С. Окуневым, Л. И. Никифоровым, М. В. Лавровым, А. Б. Елисеевым, С. И. Калининым, говорится о высоком профессионализме подводников, таких как Г. Н. Холостяков, А. В. Бук, А. И. Потемкин, А. И. Матвеев⁶, но не упоминается, что все они были репрессированы.

В военно-историческом очерке «Краснознаменный Тихоокеанский флот»⁷ приводятся фамилии командиров и политработников, которые самоотверженно трудились над созданием и становлением МСДВ-ТОФ в 1933–1938 гг. — это О. С. Солонников, А. В. Васильев,

² Кузнецов Н. Г. Накануне: Неопубликованные страницы глав книги. (Организация — ключ к победе и др.) // Москва. 1988. № 5.

³ Кузнецов Н. Г. Накануне. М., 1989. 3-е изд., доп.

⁴ Кузнецов Н. Г. Накануне. М.; СПб., 2003.

⁵ Парень с Выборгской стороны // Неделя. № 40 (396). 1967; Булышкин И. А., Ермолович Н. Н. За Литейным мостом. Л., 1970.

⁶ Апрельков А. В., Варанкин В. Г. и др. Комсомол Краснознаменного Тихоокеанского флота: Сборник. Владивосток, 1970. С. 80–118.

⁷ Захаров С. Е., Багров В. Н. и др. Краснознаменный Тихоокеанский флот. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 117–138.

К. О. Осипов, И. В. Кельнер, П. П. Симаков, К. М. Кузнецов, И. Н. Тузов, И. М. Зайдулин, но о том, что все они стали жертвами политических репрессий, также умалчивается.

Г. Н. Холостяков в 1938 г. сам прошел через застенки НКВД. В его воспоминаниях, изданных в 1976 г. под названием «Вечный огонь»⁸, достаточно внимания уделено МСДВ-ТОФ, но о политических репрессиях на флоте не упоминается. Автор отказался от этой темы с болью, отзывающейся в его душе, поскольку военные мемуары в брежневский период подвергались цензуре, и информация о репрессиях в армии и на флоте была не желательной для публикаций.

Следует выделить мемуары адмирала В. А. Андреева «Моря и годы: Рассказы о былом»⁹. На фоне героических будней Тихоокеанского флота и суровой романтики морской службы автор отмечает отдельные недостатки в организации боевой подготовки, в обеспечении сил флота, но о политических репрессиях на ТОФ нет ни слова. В книге приведены фамилии 46 командиров и политработников (от командира корабля и выше), с которыми автор служил в МСДВ-ТОФ в период с 1933 по 1938 гг. В. А. Андреев характеризует их как квалифицированных специалистов и патриотов, отмечает, что некоторые тихоокеанцы стали выдающимися военачальниками: Н. Г. Кузнецов, Н. Е. Басистый, А. Г. Головкин, С. Г. Горшков, Б. В. Каратаев, П. П. Михайлов, Т. А. Новиков. Вместе с тем у читателя может сложиться мнение, что все упомянутые в книге командиры и политработники, в том числе командующий ТОФ М. В. Виктор, командиры и комиссары морских бригад А. В. Васильев, П. П. Симаков, благополучно продолжали служить Родине и крепить могущество флота. В то же время известно, что 17 человек из указанных в книге были подвергнуты репрессиям, в том числе 6 человек расстреляны. Но об этом автор не упоминает.

В конце 1980-х годов публикации о политических репрессиях на флоте стали более откровенными. Некоторые из них посвящены Г. Н. Холостякову¹⁰, при этом приводится содержание писем, которые осужденному бывшему командиру 5-й морской бригады ТОФ удалось отправить из лагеря (Бухта Ольги). К сожалению, Герою Советского Союза Г. Н. Холостякову так и не удалось издать мемуары, в которых бы раскрывалась тема политических репрессий¹¹.

⁸ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М., 1976.

⁹ Андреев В. А. Моря и годы: Рассказы о былом. М., 1982.

¹⁰ Урбан В. Тревожные колокола Холостякова // Красная звезда. 26 ноября. 1988; Сидоровский Л. Братя // Смена. 15 декабря. 1988.

¹¹ В 1983 г. в своей московской квартире Г. Н. Холостяков был убит грабителями, позарившимися на его награды: Золотую Звезду Героя, три ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Суворова, два ордена Ушакова, орден Отечественной войны, 9 иностранных орденов, медали.

В начале 1990-х годов тема репрессий на флоте обозначилась ярче, у исследователей появилась возможность выделить ее проблемные вопросы. Вышли в свет работы о репрессированных флотских военачальниках М. В. Викторове, К. И. Душенове, Г. С. Окуне и других¹². Затем появилась книга И. В. Касатонова «Флот выходит в океан»¹³.

Отдельные эпизоды процесса политических репрессий на Тихоокеанском флоте отражены в монографии О. Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938»¹⁴. К бесспорным заслугам этого фундаментального труда следует отнести мартиролог, в котором, наряду с другими, содержатся сведения о 40 расстрелянных в годы политического террора и о 6 арестованных командирах и политработниках Тихоокеанского флота. Сведения о ряде военачальников, репрессированных во время их службы на Тихоокеанском флоте в предвоенный период, имеются в книге И. И. Кузнецова «Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года»¹⁵. Основой многолетнего труда автора о жизни и деятельности большой группы представителей высшего командного состава послужили документы и материалы Центрального архива Министерства обороны, мемуарная и историческая литература.

Подробные биографические сведения об адмиралах и генералах ВМФ, мужественно исполнявших свой воинский долг в период Великой Отечественной и советско-японской войн, содержатся в справочнике В. М. Лурье, изданном в 2001 г.¹⁶ В этой крупной работе упоминается и о 15 тихоокеанцах, которые были арестованы в 1937–1938 гг., затем освобождены и произведены в адмиралы и генералы. Их не сломили застенки НКВД. Несмотря на горечь перенесенных незаслуженных обид и унижений, они остались патриотами своего Отечества в трудное для него время. Однако в справочнике информация об этом периоде их жизни и деятельности более чем скромная, соответствующая тексту послужной карты или личного дела офицера (адмирала) советского периода, когда упоминание о репрессиях считалось зазорным, дискредитирующим: «Уволен из ВМФ; восстановлен в кадрах»¹⁷, «Репрессирован, в окт. 1939 г. восстановлен в кадрах ВМФ»¹⁸, «В мае 1938 репрессирован; в сент. 1939 восстановлен в кадрах ВМФ»¹⁹ и т. п.

¹² Флагманы. М., 1991; Шелест Г. И. Салют // Известия. 6 ноября. 1991.

¹³ Касатонов И. В. Флот выходит в океан. М., 1995.

¹⁴ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998.

¹⁵ Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск, 2000.

¹⁶ Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). СПб., 2001.

¹⁷ Там же. С. 166. (О капитане 1-го ранга К. О. Осипове, который был арестован и более года провел в местах заключения).

¹⁸ Там же. С. 10. (О батальонном комиссаре Г. А. Александрове, который был арестован и более года провел в местах заключения).

¹⁹ Там же. С. 128. (О капитане 2-го ранга И. Д. Кулишове, арестованном и приговоренном к 5 годам ИТЛ).

В начале XXI в. тематика политических репрессий на ТОФ и состояния его боевой готовности все активнее стала привлекать внимание исследователей и общественности. В ряде научных работ была обозначена проблема влияния политических репрессий на состояние боеготовности ТОФ. Например, Ю. М. Зайцев, исследуя военно-морскую инфраструктуру Тихоокеанского флота в предвоенный период, наряду с проблемами экономического и финансового характера выделяет и субъективные факторы процесса военного строительства на ТОФ. Автор отмечает: «Одной из причин постоянного срыва сроков оборонительного, базового строительства и судоремонта после 1937–1938 гг. явились последствия борьбы с “врагами народа” на Тихоокеанском флоте, когда репрессиям были подвергнуты не только руководители флота и его частей, но и инженеры-строители и судоремонтники. Лица, их заменившие, часто не обладали не только достаточной квалификацией, но и не имели соответствующего образования»²⁰. Однако автор оставляет этот тезис без соответствующей аргументации.

Представляет интерес исследование Н. Н. Крицкого о подготовке в течение ста лет, начиная со второй половины XIX в., командных кадров военно-морского флота на Дальнем Востоке России. Автор отмечает, что созданная в период с 1932 по 1941 гг. система военно-морского образования «позволила в короткие сроки снять остроту кадровых проблем на ТОФ». Вместе с тем автор подчеркивает: «... необходимо признать, что обучение носило ускоренный, поверхностный характер, по существу — это было обучение по нормативам военного времени»²¹. К сожалению, остается открытым вопрос — какова роль политических репрессий в том, что накануне войны уровень подготовки флотских командиров был столь невысок.

К столетнему юбилею выдающегося флотоводца были изданы материалы о жизни и деятельности Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова²² и переизданы его книги «Накануне» и «Курсом к победе», опубликованы воспоминания его соратников, в которых освещаются политические репрессии на ТОФ²³.

Некоторые современные авторы в своих работах касаются проблемы политических репрессий на ТОФ. Так, В. Е. Звягинцев в работе

²⁰ Зайцев Ю. М. Военно-морская инфраструктура Тихоокеанского флота в системе морской обороны дальневосточных рубежей СССР (1932–1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002.

²¹ Крицкий Н. Н. Подготовка командных кадров Военно-морского флота на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX — первая половина XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002. С. 22.

²² Кузнецова Р. В. Флотоводец. М., 2004; Симоненко В. Оперативная готовность № 1. Немедленно. Кузнецов // Морской сборник. 2004. № 7. С. 51–56.

²³ Чернощек Е. А. В те давние годы // Флотоводец. М., 2004. С. 233–238.

о судьбах Героев Советского Союза главу «Очистить флот от “мусора” (дело адмирала Холостякова)»²⁴ посвятил командиру 5-й бригады подводных лодок Тихоокеанского флота Г. Н. Холостякову и его подчиненным, с которыми командир бригады проходил по одному политическому делу в 1938–1939 гг.

Политическим репрессиям на флоте посвящено несколько страниц книги Э. А. Ковалева «Короли подплава в море червонных валетов. Хроника начального периода советского подводного плавания. 1918–1941 гг.»²⁵. Особую ценность для исследователей проблемы репрессий на флоте представляют биографические сведения о командном составе подводного флота. Вместе с тем в биографических сведениях о ряде подводников-тихоокеанцев (А. Э. Бауман, А. В. Бук, В. В. Гафрон, И. Д. Кулишов, Л. А. Курников, А. И. Матвеев, А. И. Потемкин) не упоминается о репрессиях, хотя в настоящее время известно, что перечисленные командиры были арестованы органами НКВД в 1937–1938 гг. Об отдельных подводниках, проходивших службу на ТОФ, отмечено «уволен в запас», на самом деле они были арестованы и затем расстреляны. Например, в мае 1938 г. были приговорены к расстрелу командиры подводных лодок В. А. Воробьев, М. Е. Гуткин. К сожалению, об этом в биографических сведениях не упоминается. Причина этого вполне объяснима, поскольку, как отмечает автор, «основным источником для составления биографий послужили сведения, сообщенные самими командирами составителям их послужных карточек».

В зарубежных источниках о массовых репрессиях на ТОФ упоминается крайне редко. Исключение составляет фундаментальный труд польского историка П. Вечоркевича²⁶, где приводятся сведения биографического характера о командовании Тихоокеанского флота и о некоторых сотрудниках особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ в исследуемый период.

Последние публикации отечественных авторов²⁷, посвященные политическим репрессиям на флоте, свидетельствуют о том, что интерес исследователей к событиям 1937–1938 гг. сохраняется.

Таким образом, тема политических репрессий на Тихоокеанском

²⁴ *Звягинцев В. Е.* Трибунал для героев. М., 2005.

²⁵ *Ковалев Э. А.* «Короли подплава в море червонных валетов. Хроника начального периода советского подводного плавания. 1918–1941 гг.» М., 2006.

²⁶ *Вечоркевич П.* Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). Варшава, 2001.

²⁷ *Саберов Ф. К.* Первый командир «Декабриста» // Материалы военно-исторической конференции «22 июня 1941 года: Взгляд через 65 лет на начало Великой Отечественной войны. Проблемы обеспечения безопасности на Северо-Западе Российской Федерации» / Под общ. ред. И. Е. Пузанова. С. 113–121; *Близниченко С. С.* К 110-летию со дня рождения армейского комиссара 1-го ранга П. А. Смирнова // Военно-исторический архив. № 5 (89). 2007. С. 18–23; Тридцатые роковые... // Красная звезда. 4–10 июля. 2007. С. 16–17.

флоте в 1937–1938 гг. является недостаточно исследованной, статистические сведения о репрессиях командно-начальствующего состава отсутствуют. Находятся в забвении имена многих из тех, кто стоял на защите дальневосточных морских рубежей страны, но был подвергнут несправедливому наказанию в период политической чистки.

Данная монография имеет целью раскрыть особенности процесса политических репрессий 1937–1938 гг. на ТОФ, оценить их влияние на состояние боеспособности флота в предвоенный период. Более подробному рассмотрению подвергается деятельность командования, политических органов флота, органов военной юстиции и органов НКВД. Одной из задач, которые ставит перед собой автор, является уточнение биографических данных и восстановление честного имени оклеветанных и необоснованно репрессированных флотских командиров.

Приведенные сведения базируются в первую очередь на материалах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ) и Архива Главной военной прокуратуры Вооруженных сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ).

Первостепенное значение в исследовании процесса политических репрессий на ТОФ имеют документы из фондов РГА ВМФ: переписка командования флота с органами НКВД, переписка военной прокуратуры ТОФ, переписка политуправления ТОФ, переписка кадровых органов флота. Изучение содержания этих документов позволяет выявить сведения о репрессированном командно-начальствующем составе флота, оценить роль каждой из структур военного управления и органов НКВД в процессе политических репрессий на флоте, более объективно представить состояние боевой готовности сил флота в исследуемый период. Материалы из АГВП ВС РФ позволяют уточнить сведения биографического характера репрессированных командиров и начальников (воинское звание, должность, даты ареста и вынесения приговора, статья обвинения и мера наказания, дата посмертной реабилитации).

Определенная информация биографического характера о тех, кто после увольнения в 1937–1938 гг. из РККА был восстановлен в кадрах, а также о тех, кто был осужден военными трибуналами, была получена из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Кроме того, в работе использованы документы из фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Архива Военной коллегии Верховного суда (АВКВС), Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России) и Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО).

На основе комплексного исследования и обобщения сведений из архивных документов, а также данных статистических сборников и материалов справочников сделана попытка осуществить объективную реконструкцию процесса политических репрессий 1937–1938 гг. на ТОФ, вскрыть внутренние связи этого процесса и оценить ущерб, нанесенный репрессиями флоту.

В работе использован фотоматериал из фондов Центрального военно-морского музея и частных фотоархивов.

Автор выражает благодарность организациям и частным лицам за предоставленные сведения и фотоматериалы для настоящего издания: Главной военной прокуратуре ВС РФ, Российскому государственному архиву Военно-морского флота, Центральному военно-морскому музею, Военной прокуратуре ТОФ, Тихоокеанскому флотскому военному суду, А. В. Буякову, Н. А. Гоц, А. М. Григоряну, А. Н. Евсееву, С. Ю. Курносову, В. М. Лаврову, Ю. Ю. Харьковской, С. В. Чернову, Д. Р. Чуракову.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

После заключения в 1905 г. Портсмутского мирного договора почти все крупные корабли Владивостокской эскадры ушли на Балтику. В составе Сибирской флотилии, которая базировалась во Владивостоке, к началу Первой мировой войны оставалось 2 крейсера, 12 эсминцев, 14 подводных лодок, 3 минных заградителя и 1 канонерская лодка устаревшей конструкции. Эти силы значительно уступали японскому флоту. Но, поскольку в ходе Первой мировой войны Япония являлась союзницей России, царское правительство приняло решение усилить группировку войск в европейской части страны за счет сухопутных и морских сил Дальнего Востока. Полностью было прекращено строительство укреплений во Владивостоке, при этом большинство боеспособных орудий укрепленных районов было вывезено на запад, оба крейсера покинули Владивостокский рейд.

События гражданской войны в России окончательно решили судьбу Сибирской флотилии. К началу сентября 1922 г. японское правительство объявило о полном выводе своих экспедиционных войск из Приморья и Народно-революционная армия готовилась вступить во Владивосток. Чтобы избежать захвата кораблей большевиками, командующий Сибирской флотилией вице-адмирал Г. К. Старк 23 октября 1922 г. увел остатки флотилии и другие суда (всего 30 вымпелов) в корейский порт Гензан, после этого — в Шанхай, затем — в Манилу, где остатки флотилии и ряд пароходов были проданы.

Из боевых судов Сибирской флотилии во Владивостоке осталось лишь несколько полностью изношенных миноносцев и подводных лодок. В 1926 г. большевики попытались ввести в строй 2 миноносца — «Твердый» и «Точный», но они уже в апреле 1927 г. пошли на слом. Остальные корабли были проданы на металлолом еще в 1923–1925 гг. Некогда мощные сооружения береговой обороны находились в заброшенном состоянии.

Таким образом, в конце 1920-х годов военно-морских сил, способных решать стратегические задачи на Дальневосточном театре, не

было. Изменение в тот период военно-политической обстановки на Дальнем Востоке требовало от Советского Союза наращивания военного присутствия в регионе. Народный комиссар обороны СССР К. Е. Ворошилов, отметив в качестве позитивных шагов по нормализации отношений с европейскими державами подписанные и утвержденные пакты о ненападении с Польшей и Францией, заявил 22 февраля 1933 г.: «Если таким образом можно говорить о заметном улучшении положения на наших западных границах, Восток (я имею в виду Дальний Восток) продолжает оставаться участком, требующим неослабного внимания всей нашей страны»¹.

Для укрепления своих позиций в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке советское правительство с начала 1930-х годов принимало экстренные меры экономического и военного характера. В частности, 14 января 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о строительстве военного судостроительного завода в Хабаровске, а 29 января того же года постановлением Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП) была создана организация «Дальпромстрой», которой поручили построить военно-судостроительный завод². Место строительства было перемещено в село Пермское (с ноября 1932 г. — г. Комсомольск-на-Амуре).

Создание флота на Тихом океане явилось важной составной частью крупных мероприятий советского правительства по укреплению обороноспособности СССР. К 1932 г. в ВМФ были восстановлены, достроены и частично модернизированы все ценные в боевом отношении корабли. Началось создание новых кораблей, береговых баз, укрепленных районов, морских и речных портов, аэродромов, дорог и промышленной инфраструктуры.

Нарком по военным и морским делам К. Е. Ворошилов 25 февраля 1932 г. утвердил «План проведения особых оргмероприятий по формированию Морских сил Дальнего Востока на 1932/33 гг.»³. План определял состав формируемых соединений и пункты их дислокации без указания конкретных мест. Для формирования 2 бригад подводных лодок, бригады заграждения и траления, дивизиона тральщиков и отряда торпедных катеров был определен Владивосток, для базирования тяжелых авиабригад — Хабаровск, Владивосток и Никольск-Уссурийский.

В августе-декабре 1932 г. НКМФ передал Морским силам Дальнего Востока (МСДВ) буксиры Владивостокского морского порта «Бос-

¹ «Правда» от 22 февраля 1933 г. *Ворошилов К. Е.* Статьи и речи. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. С. 539.

² Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ). Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 135. Л. 34–39.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 3. Л. 44–45.

фор», «Диомид», «Славянка», «Патрокл», «Геркулес», которые были переоборудованы в тральщики.

В 1932–1933 гг. Совторгфлотом были переданы МСДВ транспорты «Томск», «Эривань», «Ставрополь» для переоборудования и дальнейшего использования в качестве минных заградителей. В тот же период от наркомата рыбной промышленности были получены траулеры «Ара», «Гагара», «Пластун», «Баклан», которые также переоборудовали в тральщики.

Как правило, на все работы по переоборудованию отводилось два месяца, после чего корабль МСДВ вступал в строй. Естественно, при эксплуатации этих кораблей, которые составили бригаду заграждения и траления, возник ряд проблем, в том числе и в боевой подготовке. Адмирал В. А. Андреев, в то время флагманский штурман бригады, вспоминал: «Если для обычных военных кораблей имелись документы по боевой подготовке, ее методике, перечень упражнений, то для нашего уникального, или, как говорили морские остроловы, “ненормального”, соединения никаких руководящих документов, естественно, не существовало»⁴.

Активно развивался подводный флот МСДВ. В сентябре-декабре 1933 г. вступило в строй 8 подводных лодок (ПЛ) типа «Щ» пятой серии, имеющих обозначение — Щ (Vc.). В 1934 г. вступило в строй рекордное количество подводных лодок — 36, из них тип Щ (Vc.) — 4 ПЛ, тип Щ (V-бис с.) — 5 ПЛ, тип М (Vlc.) — 27 ПЛ.

Строительство объектов для флота шло трудно. Фактические затраты при их строительстве были на 12–20% выше, чем расчетные, принятые в УНИ РККА для строительства в европейской части страны⁵. Из запрашиваемых для базового строительства МСДВ на 1934 г. 79 млн руб. правительством было утверждено 63,5 млн руб., т. е. 80%⁶. В 1935 г. средств, выделяемых для оборонительного и специального строительства МСДВ (46,1 млн руб.), было недостаточно не только для строительства новых баз подводных лодок, они даже не позволяли завершить строительство, начатое в предыдущие годы⁷.

Дополнительные проблемы возникали в ходе базового строительства, поскольку менялось назначение отдельных баз. Например, в заливе Владимира первоначально планировалась только маневренная база подводных лодок. Однако уже в ходе строительства было принято решение о постоянной дислокации там дивизиона субмарин, но база не имела ни достаточных запасов топлива, ни складов для тор-

⁴ Андреев В. А. Моря и годы: Рассказы о былом. М., 1982. С. 186.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 5. Л. 112 об.

⁶ Там же. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 176. Л. 24.

⁷ Там же. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 246. Л. 36.

педного и артиллерийского вооружения. Это не могло не сказаться на уровне боевой готовности кораблей.

Многие объекты системы базирования приходилось принимать с недоделками. Так, базы подводных лодок длительное время не имели зарядочных станций, базы торпедных катеров — постоянных эллингов и средств погрузки торпедного оружия. Слабые энергетические мощности и объемы хранения ГСМ для кораблей и флотской авиации с трудом обеспечивали повседневную деятельность МСДВ⁸.

Следовательно, стратегические решения по формированию и развитию МСДВ принимались военно-политическим руководством страны без должной оценки возможностей промышленности и уровня производительных сил региона, отсутствие четкого плана строительства и стабильного финансирования тормозило развитие инфраструктуры флота. В этот сложный период успех во всех начинаниях зависел от деятельности командно-начальствующего состава морских сил, на плечи которого ложились проблемы не только боевой готовности, организации боевой подготовки, но и решение неспецифических для флота строительных и хозяйственных задач.

В трудный период формирования МСДВ корабли и плавсостав привлекались для выполнения хозяйственных и строительных работ. Например, минный заградитель «Теодор Нетте», сдав боезапас мин на склад, вынужден был развозить картофель по отдаленным морским гарнизонам; плавсостав бригады заграждения и траления снимался с кораблей для проведения строительных работ на объектах береговой обороны⁹ и т. д.

С января 1935 г. Морские силы Дальнего Востока стали именоваться Тихоокеанским флотом. 10 января 1935 г. был осуществлен переход на новую организацию командования и штаба. В состав командования входили: командующий и два заместителя, в том числе один заместитель по политической части, он же — начальник политуправления. Организация штаба флота была установлена следующая: оперативный отдел, отдел боевой подготовки, отдел военных сообщений, организационно-мобилизационный отдел, материально-плановый отдел, отдел командного состава¹⁰, отдел связи, шифровальный отдел, отдел сухопутных войск, кроме того — отдел флагманских специалистов, административно-хозяйственная часть¹¹.

⁸ Зайцев Ю. М. Формирование системы базирования Морских сил Дальнего Востока и Тихоокеанского флота (1931–1941 гг.) // Проблемы и методы разработки и эксплуатации вооружения и военной техники ВМФ. Сборник статей. Вып. 28. Владивосток, 2000. С. 143–144.

⁹ Андреев В. А. Моря и годы: Рассказы о былом. М., 1982. С. 231, 242.

¹⁰ В мае 1937 г. отдел командного состава изъят, образован отдел командного и начальствующего состава (ОКиНС ТОФ) с подчинением Военному совету ТОФ.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 1.

В 1935 г. транспортами, лесовозами НКМФ с Западного морского театра в разобранном поотсечно виде были доставлены во Владивосток и собраны на заводе новейшие по тому времени сторожевые корабли.

Следует отметить, что, несмотря на трудности организационных и хозяйственных задач на начальном этапе формирования ТОФ, тихоокеанцы значительное внимание уделяли вопросам боевой готовности сил флота. В. А. Андреев отмечал, что основное время отводилось на боевую подготовку: «Корабли и подводные лодки плавали круглосуточно, совершенствуя боевую выучку экипажей и тактическую подготовку. Флотская бомбардировочная авиация совершала полеты над морем на полную дальность ... перелеты обеспечивали тральщики (бывшие рыбные траулеры) и подводные лодки»¹².

Большое практическое значение имела проведенная экипажем подводной лодки (командир А. А. Поскотинов) проверка на длительность ее пребывания в подводном положении. В это же время подводная лодка под командованием С. Е. Чурсина совершила плавание на полную автономность. Тихоокеанские подводные лодки впервые в ВМФ стали плавать и отрабатывать задачи боевой подготовки в течение всего календарного года. В 1935 г. тихоокеанцы заняли первое место по боевой подготовке в Военно-морских силах страны¹³. За большую работу, проведенную по созданию ТОФ, командующий флотом М. В. Викторов в декабре 1935 г. был награжден орденом Ленина.

В конце 1935 г. командир 5-й морской бригады Г. Н. Холостяков выступил инициатором испытания подводных лодок на более длительное пребывание их в море, чем это было предусмотрено при проектировании и определено соответствующими положениями. Первой такое испытание прошла подводная лодка Щ-117 (до 15 сентября 1934 г. — «Макрель»). Во время похода с 11 января по 21 февраля 1936 г. подводники провели испытание на максимальное пребывание под водой без регенерации воздуха. За высокие показатели в боевой и политической подготовке, отличное выполнение задания командования и проявленную при этом отвагу и выдержку Постановлением ЦИК СССР от 3 апреля 1936 г. командир и военный комиссар Щ-117 были награждены орденом Красной Звезды, а остальные члены экипажа — орденом «Знак Почета». Подводная лодка Щ-117 стала первым в истории советского ВМФ кораблем с полностью орденоносным экипажем.

После Щ-117 автономное плавание совершили подводные лодки Щ-122 («Сайда») и Щ-123 («Угорь»), которые перекрыли основные показатели, достигнутые во время плавания Щ-117. К концу июля

¹² Андреев В. А. Моря и годы: Рассказы о былом. М., 1982. С. 251.

¹³ Фокин В. А. На страже морских рубежей советского Дальнего Востока // Морской сборник. 1962. № 4. С. 7.

1936 г. в бригаде капитана 2-го ранга Г. Н. Холостякова стало уже три орденоносных экипажа¹⁴.

Командиры-подводники проявляли смелое командирское новаторство. Именно тихоокеанцы первыми добились двойной и тройной автономности, осуществляли плавания подо льдами, высадку из-под воды десантной группы и даже использовали голубиную почту в погруженном состоянии лодки. Причем бытовые условия, в которых находились подводники, были далеки от идеальных, и моряки вынуждены были сами обустраивать свой быт и организовывать досуг в суровых климатических условиях. Но основное время уделялось походам и боевым дежурствам; находясь на плавбазе или подводной лодке, моряки по 2 недели не сходили на берег¹⁵.

Летом 1936 г. под командованием П. П. Михайлова Южным морским путем в Приморье с запада прибыл дивизион базовых тральщиков новейшей конструкции. Северным морским путем из Кронштадта прибыли два миноносца — «Сталин» (командир — капитан-лейтенант В. Н. Обухов) и «Войков» (командир — капитан 3-го ранга М. Г. Сухоруков). 17 октября 1936 г. миноносцы стали на якорь на Владивостокском рейде¹⁶.

Оперативными планами командования ТОФ предусматривались не только оборонительные действия флота в своих территориальных водах, для чего проводились определенные мероприятия по изучению командным составом театра предполагаемых военных действий. Например, в марте 1937 г. командир дивизиона подводных лодок А. Т. Заостровцев побывал в Японии на судах Совторгфлота для изучения военно-морского театра в портах Модзи, Судзуока, Симоносеки.

Постоянно увеличивалась и общая численность личного состава Тихоокеанского флота. Если к концу 1932 г. общая численность личного состава МСДВ была около 8300 человек, то на 1 января 1937 г. списочный состав ТОФ насчитывал: командно-начальствующего состава — 6985 чел., младшего начальствующего состава сверхсрочной службы — 3537 чел., младшего начальствующего состава срочной службы — 6265 чел., рядового состава — 57 550 чел., всего — 74 337 чел.¹⁷

Кроме указанного числа военнослужащих, значительное количество личного состава флота содержалось вне норм РККА (всего 62 части, подразделения, учреждения). На начало 1937 г. на Тихоокеан-

¹⁴ Захаров С. Е., Багров В. Н. Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1981. С. 117–121.

¹⁵ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М., 1976. С. 75–118.

¹⁶ Сендик И. М. Первый переход боевых кораблей северным морским путем // Морской сборник. № 10. 1961. С. 47–52.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 7.

ском флоте содержалось вне норм 29 403 чел., в том числе командно-начальствующего состава — 1029 чел.¹⁸ Таким образом, за 4 года (с конца 1932 г. до начала 1937 г.) общая численность личного состава флота увеличилась более чем в 12 раз.

В 1937 г. было основано Тихоокеанское военно-морское училище, созданы военно-политические курсы, развернута сеть специальных курсов для подготовки командно-начальствующего состава.

Приказом НКО от 15 августа 1937 г. флагман флота 1-го ранга Викторов Михаил Владимирович был назначен начальником Морских сил РККА. В командование ТОФ вступил флагман 1-го ранга Киреев Григорий Петрович, заместителем командующего ТОФ был назначен командир крейсера «Червона Украина» капитан 1-го ранга Кузнецов Николай Герасимович¹⁹. Начальником политуправления флота был армейский комиссар 2-го ранга Окунев Григорий Сергеевич.

Территориально соединения, части, управления, штабы и учреждения были объединены в районы (приложение 1).

По состоянию на 29 ноября 1937 г. морские соединения (бригады) имели следующие условные наименования:

1. Бригада заграждения и траления (условное наименование — 1-я морская бригада);
2. 1-я бригада подводных лодок типа «Щ» (условное наименование — 2-я морская бригада);
3. Бригада торпедных катеров (условное наименование — 3-я морская бригада);
4. 2-я бригада подводных лодок типа «М» (условное наименование — 4-я морская бригада);
5. 3-я бригада подводных лодок типа «Щ» (условное наименование — 5-я морская бригада);
6. 4-я бригада подводных лодок типа «Л» (условное наименование — 6-я морская бригада)²⁰.

Несколько позже из сторожевых кораблей и эскадренных миноносцев была создана 7-я морская бригада. По состоянию на декабрь 1937 г. Тихоокеанский флот насчитывал 198 соединений и частей, в том числе морских бригад — 7, авиационных бригад — 3, артиллерийских бригад береговой обороны — 2, бригад ПВО — 1, укрепленных районов — 6.

Штаты Тихоокеанского флота в связи с растущими задачами боевой готовности и военного строительства в 1936–1939 гг. постоянно увеличивались. Представляет интерес количество и распределение по

¹⁸ Там же. Л. 8–20.

¹⁹ Там же. Оп. 7. Д. 60.

²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 34. Л. 120.

категориям и воинским званиям командно-начальствующего состава флота. На начало 1937 г. общее количество командно-начальствующего состава флота, имеющего персональные воинские звания, составляло 6067 чел. (приложение 2), в том числе: командный состав — 2901 чел. (47,8%), политический состав — 627 чел. (10,3%), административно-хозяйственный состав — 453 чел. (7,5%), военно-медицинский состав — 362 чел. (6%), ветеринарный состав 13 чел. (0,2%), военно-юридический состав — 9 чел. (0,1%). При этом высший командно-начальствующий состав насчитывал 34 чел. (около 0,6%), старший командно-начальствующий состав — 1284 чел. (21,1%), средний командно-начальствующий состав — 4749 чел. (78,3%).

Необходимо отметить, что к середине 1937 г. на Тихоокеанском флоте существовал некомплект плавсостава. Анализ архивных документов — Справки об укомплектованности плавсоставом ТОФ²¹, Сводной таблицы штатной и списочной численности ТОФ на 29 июня 1937 г. (приложение 3) — показывает, что в 1937 г. некомплект плавсостава имел устойчивую тенденцию к росту. Если на 1 января 1937 г. он отсутствовал, более того, на флоте имелось превышение списочного количества плавсостава над штатным на 1943 чел., то на 29 июня 1937 г. некомплект плавсостава уже составлял 773 чел., а к 1 июля 1937 г. достиг 951 чел.

Об обострении кадровой проблемы в соединениях ТОФ свидетельствуют тревожные доклады командиров морских бригад. Из содержания донесений, датированных январем 1937 г., следует, что острый дефицит командного состава испытывали в 3-й и 6-й морских бригадах²². Для решения кадровой проблемы с плавсоставом необходимо было дополнительное количество качественно подготовленного командно-начальствующего состава соответствующих специальностей, но его в тот период на ТОФ не было.

Общая численность личного состава флота постоянно наращивалась. С учетом частей, содержащихся вне норм РККА, общий состав ТОФ на 1 октября 1937 г. возрос до 83 146 чел., в том числе командно-начальствующего состава — 7372 чел.²³ Основу частей вне норм РККА составляли строительные организации и части. Так, 4-я бригада строительных частей, которая была развернута в интересах решения задач военного строительства на ТОФ, состояла из 26 строительных батальонов. По состоянию на 1 ноября 1937 г. в ней насчитывалось 30 084 чел., что составляло 29% от всего списочного состава Тихоокеанского флота²⁴.

²¹ Там же. Д. 53. Л. 99.

²² Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 80, 90.

²³ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 107.

²⁴ Там же. Л. 117.

Следует отметить, что в 1937–1938 гг. возможности военных строительных организаций не в полной мере соответствовали грандиозным плановым задачам строительства на ТОФ. Военно-политическое руководство страны пыталось решить задачи военного строительства, в том числе и путем привлечения дешевого труда заключенных. Так, в одном из документов того времени было указано: «... постановлением Комитета Обороны при СНК от 7 октября 1938 г. №248/СС на НКВД возложено строительство 5 аэродромов ТОФ со сроком их окончания в 1938 году»²⁵.

Период 1937–1938 гг. характеризовался активным строительством Тихоокеанского флота. Наряду с задачами по повышению боевой готовности, организации бесперебойного снабжения и расквартирования войск, совершенствования ремонтной базы перед флотом стояли не менее важные задачи организационно-штатного характера.

Согласно плану мероприятий на 1938 г., только береговым частям Тихоокеанского флота подлежало сформировать: 130-мм батарею береговой артиллерии (Камчатка), 110-мм батарею береговой артиллерии (Совгавань), управление коменданта (Совгавань), военно-морской госпиталь на 100 коек, ремонтно-восстановительную роту (Совгавань). Кроме того, им надлежало доукомплектовать: управление Камчатского УРа, 69-й зенитный дивизион (Совгавань), управление Совгаванского УРа, 4-ю танковую роту, 5-й отдельный дивизион торпедных катеров и ряд других частей и подразделений.

В авиации осуществлялся переход от авиационных бригад к авиационным полкам. Штатом № 2/834, утвержденным приказом наркома ВМФ П. А. Смирновым²⁶, было предусмотрено создание управлений ВВС флотов. В этот же период на Тихоокеанском флоте были введены новые штаты: управления авиационного полка, отдельного авиаотряда, авиационной базы, авиационных эскадрилий различного предназначения²⁷.

Количество боевых кораблей, вспомогательных судов, боевых самолетов, береговой артиллерии флота постоянно наращивалось. Увеличение численного состава ПЛ Тихоокеанского флота в 1936–1939 гг. (приложение 4) привело к тому, что уже к 1937 г. он стал сопоставим с подводным флотом Японии, а в 1938 г. превзошел его количественно.

В соответствии с выполнением задач боевой подготовки приказом по Тихоокеанскому флоту боевые силы флота подразделялись на две линии. По состоянию на апрель 1938 г. к кораблям 1-й линии (наи-

²⁵ Там же. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 52. Л. 216.

²⁶ Армейский комиссар 1-го ранга П. А. Смирнов был назначен наркомом ВМФ вместо М. В. Викторова, который приказом по ВМФ № 94 от 27.03.38 г. был зачислен в распоряжение командного управления РККФ. Арестован 22.04.38 г.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 6. Л. 33–81.

высшей степени боевой готовности) были отнесены 35 надводных и подводных кораблей, кораблями 2-й линии были объявлены 60 кораблей (приложение 5). К батареям береговой обороны 1-й линии были отнесены 32 артиллерийские батареи, к батареям береговой обороны 2-й линии — 18 артиллерийских батарей и все взводы противовоздушной обороны. По состоянию на 29 апреля 1938 г. Тихоокеанский флот включал 129 кораблей различных классов (в том числе 64 подводные лодки), при этом 34 корабля были временно небоеспособными (часть кораблей находились в ремонте, 16 торпедных катеров не были укомплектованы командирами).

Авиация ТОФ по состоянию на 1 апреля 1938 г. насчитывала 607 самолетов, из них исправных 482, и была сведена в 3 авиационные бригады, 8 отдельных авиаэскадрилий, 5 отдельных авиаотрядов и 8 авиазвеньев. Основу флотской авиации составляли соединения: 28-я авиационная бригада (104 боевых самолета, из которых 61 бомбардировщик), 42-я авиационная бригада (84 истребителя), 125-я авиационная бригада (84 боевых самолета, из которых 15 бомбардировщиков), а также отдельные авиаэскадрильи — 52-я бомбардировочная (34 бомбардировщика), 53-я бомбардировочная (32 бомбардировщика), 108-я истребительная (50 истребителей).

Значительную часть сил Тихоокеанского флота представляли укрепленные районы и береговые части. Каждый укрепленный район, как правило, включал в свой состав: части береговой и зенитной артиллерии, стрелковых войск, подразделения инженерно-саперных, бронетанковых, железнодорожных, химических войск, войск связи, дивизион торпедных катеров, несколько строительных батальонов и другие подразделения. Наиболее крупными были Владивостокский, Шкотовский, Сучанский, Совгаваньский и Владимиро-Ольгинский укрепленные районы. Значительно уступал остальным по количеству сил и средств Камчатский укрепленный район. К береговым частям относились: Владивостокский флотский экипаж, учебный отряд ТОФ, береговые радиоотряды, подразделения оповещения и связи, строительные батальоны, части тылового и технического обеспечения.

Необходимо отметить, что строительные организации оказались не способны обеспечить своевременный ввод в строй необходимого количества объектов для флота. Инженерно-технические кадры, направляемые на Дальний Восток, сталкивались со специфическими особенностями строительства, недостатками организационного характера, отсутствием нормальных бытовых условий. Одни специалисты попросту сбежали, некоторые заняли пассивно-выжидательную позицию, другие пытались возмущаться. Например, инженер А. И. Алексеев, член ВКП(б) с 1926 г., обратился с письмом к И. В. Сталину, стараясь

привлечь внимание высшего руководства страны к проблемам строительства объектов Тихоокеанского флота. Он сообщал, что прибыл в марте 1936 г. по командировке Строительно-Квартирного Управления РККА на работу в строительно-квартирный отдел (СКО) ТОФ, был назначен инженером проектного отдела, но в сложившихся условиях не может реализовать себя как специалист, отсутствует жилье, за нарушение трудовой дисциплины он исключен из партии и т. п.

Попытки командования флота решить проблему с текучестью кадров в СКО ТОФ не принесли существенных изменений. Например, член Военного совета ТОФ Г. С. Окунев 1 сентября 1937 г. обращался за помощью к секретарю Дальневосточного краевого комитета партии И. М. Варейкису, отмечая, что «с 1 января 1936 г. по 10 августа 1937 г. из 146 прибывших работников самовольно ушло с работы 34 человека, наблюдается падение дисциплины, неявки на работу, пьянство... Враги народа Баженов²⁸ и Сумцов организовали вредительство в строительстве. План 1936 г. выполнен на 86%. ... 25 человек арестовано органами НКВД»²⁹. Таким образом, к осени 1937 г. на важнейших строительных объектах ТОФ отсутствовало 40% прикомандированного инженерно-технического состава, что наряду с другими причинами (отсутствие организованности, материалов, механизмов и т. д.) еще более обострило проблему своевременной сдачи строительных объектов.

Командование и личный состав ТОФ вынуждены были решать неспецифические для флота задачи строительства военных и хозяйственных объектов для вновь развертываемых частей. В ряде случаев командование ТОФ было вынуждено приостанавливать боевую подготовку в некоторых частях для выполнения задач по строительству. Так, в целях организованного размещения прибывающих двух стрелковых полков врид командующего ТОФ флагман 1-го ранга Г. П. Киреев 27 мая 1937 г. принял решение: «1). Отметить плохое выполнение решения командующего флотом от 10 марта 1937 г. ... особенно со стороны коменданта СУРа комбрига Григорьева. План строительства выполнен по 13 сп на 20–25%, 14 сп — 40%. 2). Имеющийся личный состав полков комендантами СУРа и ШУРа немедленно полностью использовать исключительно только на строительство казарменных городков, конюшен и лагерей для полков. В организованной комендантом СУРа школе по подготовке младшего комсостава для 13 сп — занятия прервать и весь личный состав школы исполь-

²⁸Военинженер 1-го ранга Сергей Иванович Баженов проходил службу на ТОФ в должности начальника СКО с июля 1935 г. по январь 1937 г., затем назначен начальником СКО УрВО, в марте 1937 г. прибыл во Владивосток для сдачи дел и должности, где и был арестован особым отделом НКВД.

²⁹РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 110. Л. 12–13.

зывать на строительстве. Помощнику командующего по сухопутным войскам комкору т. Стороженко лично проверить к 10 июня 1937 г. на месте подготовку к приему и размещению полков и выполнение настоящего решения и результаты доложить мне»³⁰.

О дате прибытия новых частей стало известно 10 мая 1937 г. Учитывая объем незавершенного строительства и ограниченные сроки, стоит полагать, что личному составу прибывающих частей (в частности, 14-го отдельного горно-стрелкового полка, который прибывал из Закавказского военного округа), а также членам семей командно-начальствующего состава пришлось перенести трудную зиму.

Необходимо подчеркнуть, что проблема обеспечения командно-начальствующего состава жильем являлась общей для Тихоокеанского флота. О бедственном положении квартирно-эксплуатационной части Главвоенпорта ТОФ свидетельствует доклад начальника этой КЭЧ в политуправление флота в начале 1938 г.: «В КЭЧ учтено более 1000 человек, настоятельно требующих квартиру. Причем около 500 человек вовсе не имеют квартир и живут кто где сумел устроиться... Суммы для строительства жилых домов явно недостаточно, нам нужно в этом году заложить не 2 дома, а 5 домов и не по 140 квартир, а по 180–200, или же заложить 10 домов по 100 квартир каждый, тогда в 1940 году мы комсостав разместим в нормальные условия. Но это через 2 года, а как же сейчас? Ведь терпеть такое положение это преступление»³¹.

Темпы строительства жилья явно отставали от роста количества командного состава флота. Бытовая неустроенность и мрачные перспективы в улучшении жилищных условий не могли не сказаться на моральном состоянии командно-начальствующего состава флота.

Характерной особенностью развертывания береговых и авиационных частей ТОФ являлось их близкое соседство с лагерями НКВД. В отдельных случаях военные объекты возводились непосредственно на территории лагерного пункта, например, береговая батарея 180-мм орудий на о. Аскольд. Военный комиссар УНР-115 батальонный комиссар Стазаев вынужден был ходатайствовать перед начальником политуправления ТОФ о выселении лагпункта с острова, поскольку заключенные (1000 чел.) свободно перемещались по острову, мешали ведению строительства, совершали кражи из домов командного состава, женщины-заключенные (бывшие проститутки) вступали в контакты с красноармейцами, распространяя венерические заболевания. В непосредственной близости трех укрепленных районов (СГУР, СУР и ШУР) располагались лагеря численностью до 11 тыс. заключенных, кроме того до 3 тыс. дальлаговцев были размещены рядом с тремя

³⁰ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 34. Л. 296.

³¹ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 382. Л. 94–101.

авиационными бригадами ТОФ, причем в 28-й авиационной бригаде лагерь находился в 150 м от бомбосклада³².

Таким образом, во второй половине 1930-х годов фактически вновь созданный флот проходил трудный период становления. Боевой и численный состав Тихоокеанского флота постоянно наращивался. В середине 1930-х командно-начальствующий состав ТОФ, несмотря на бытовую неустроенность, справлялся с возложенными на него задачами и зачастую проявлял при этом инициативу. Наряду с учебно-боевыми задачами перед флотом были поставлены масштабные строительные и хозяйственные задачи, решение которых требовало высокой организации управления, бесперебойного материально-технического обеспечения и необходимого количества высоко подготовленных специалистов. Но развернувшиеся в 1937–1938 гг. внутрисполитические события в стране оказали существенное влияние на решение всего комплекса стоящих перед флотом задач.

³²Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 34. Л. 320–322.

Глава 2

РАСШИРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НА ТИХООКЕАНСКОМ ФЛОТЕ В 1937–1938 гг. РОЛЬ КОМАНДОВАНИЯ ФЛОТА В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ

При оценке роли командования ТОФ (командующего и его заместителей, после учреждения военных советов — членов военного совета ТОФ) в процессе политических репрессий необходимо подчеркнуть особенность служебных отношений между командующим, членами Военного совета ТОФ и начальником особого отдела ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота. Они складывались в период формирования Тихоокеанского флота. Командование несло полную ответственность за состояние боевой готовности сил флота и политико-моральное состояние личного состава. Этим можно объяснить болезненную реакцию командования на письменные сообщения особого отдела НКВД об отрицательных явлениях в том или ином соединении ТОФ (по существу — о недостатках в организации хранения вооружения и боеприпасов, об аварийности на технике и фактах травматизма личного состава, о случаях грубого нарушения дисциплины, об отрицательных политических настроениях отдельных военнослужащих). Например, в 1935 г. после получения спецсообщения особого отдела о 3-й морской бригаде, в котором были указаны недостатки по этому соединению, начальник политуправления флота Г. С. Окунев приказал проверить указанные в спецсообщении факты. Семь из перечисленных фактов, по мнению Окунева, не подтвердились. Вероятно, подобной реакции на оперативную информацию конфиденциального характера начальник особого отдела капитан госбезопасности Я. С. Визель не ожидал. Им было направлено служебное письмо Г. С. Окуневу: «Вашим № 00320 от 2 августа 1935 года, Вы впервые после двух лет моего руководства Особым Отделом официально ставите вопрос о несогласии с нашими выводами по 3-й Морской бригаде и неудовлетворительном качестве отдельных информационных сообщений. . . . Мое мнение, что метод подобной переписки между Вами и мною не помо-

гает работе и не служит укреплению политико-боевого состояния частей, за которые и Вы и я в разных плоскостях несем ответственность перед партией»¹. Отношения между Г. С. Окуновым и Я. С. Визелем оставались напряженными. Судя по служебной переписке с органами НКВД, Окунев принципиально относился к внутривластным вопросам и непримиримо к идеологическим противникам существующей власти. При этом своим поведением Г. С. Окунев подчеркивал, что приоритет в оценке флотских дел (в том числе и в вопросах идейно-политических) должен принадлежать исключительно командованию ТОФ.

Содержание переписки командующего и начальника Политуправления ТОФ с органами НКВД в 1935–1936 гг. свидетельствует о том, что любое сообщение особого отдела с требованием «уволить», «изъять», «арестовать» того или иного представителя командного состава рассматривалось и при необходимости подвергалось проверке, при этом принятие окончательного решения об аресте осуществлялось флотским командованием. Например, 9 декабря 1935 г. заместителем начальника особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ И. Г. Кротовым в адрес командующего ТОФ М. В. Викторова был направлен «материал на командира заградителя “Киров” 1 морбригады ТОФ Кремова Р. М. на предмет изъятия его из РККА»². На препроводительном документе имеется помета заместителя командующего флотом Г. П. Киреева: «Окуневу. Прошу дать свое заключение и переговорить на эту тему. Вр. Ком. Т. Ф. (Подпись). 14.12.35 г.»³. В результате было принято решение издать директиву, в которой обязать командира 1-й морской бригады привлечь партийную комиссию для проверки политической благонадежности ряда представителей командного состава бригады и выразить свое мнение на предмет их дальнейшего прохождения службы. Командир бригады флагман 2-го ранга А. В. Васильев 29 января 1936 г. доложил на имя командующего ТОФ: «Представляю согласно директивы № 06/910 от 17 декабря выписки из протокола партийной комиссии 1-й Морской бригады по проверке членов ВКП(б) на командира заградителя “Сергей Киров” Кремова Р. М., Буянова М. М., Каминского А. Н. и Запорожца С. Ф.»⁴. Далее следовали предложения по дальнейшему их использованию на флоте: Р. М. Кремова и С. Ф. Запорожца — оставить в должности, М. М. Буянова как исключенного из партии за сокрытие кулацкого происхождения перевести с корабля на берег — назначить преподавателем, А. Н. Каминского, допустившего «притупление революционной бдительности — женился

¹РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 63. Л. 137–146.

²Там же. Д. 64. Л. 101.

³Там же. Л. 101.

⁴Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 245–246.

на классово-чуждой, дочери представителя Шведской Акционерной фирмы “Люкс” во Владивостоке», — с Тихоокеанского флота перевести. В данном эпизоде командование и партийная комиссия высказались за то, чтобы оставить во флотских рядах отдельных политически скомпрометировавших себя командиров.

Некоторые командиры соединений настойчиво добивались увольнения с флота по политическим мотивам некоторых своих подчиненных. Так, комендант Владивостокского УР комдив А. Б. Елисеев 16 марта 1936 г. ходатайствовал об «изъятии» с флота помощника командира батареи 9-й артиллерийской бригады И. И. Середенко⁵. Одновременно на имя командующего ТОФ было представлено ходатайство об увольнении старшего лекарского помощника 5-го железнодорожного артиллерийского дивизиона Г. Г. Исупова: «Считаю и прошу — Исупова Г. Г. как выходца из социально чуждой среды, скрывающего прошлое своих ближайших родственников... из РККА изъять»⁶.

В отдельных случаях командование флота, командиры соединений и особый отдел НКВД были единодушны в желании уволить или арестовать командира. Так произошло с командиром роты старшим лейтенантом В. В. Дубовым, который, по сведениям особого отдела, допускал контрреволюционные высказывания, например: «Дальний Восток — это только мука для людей. Лучше отдали бы его японцам, чем так мучить людей»⁷. Его непосредственный начальник, командир учебного отряда ТОФ А. Дацышин, обратился к командующему флотом: «Ходатайствую об изъятии из рядов РККА Дубова, если не как классового врага, то как совершенно разложившегося элемента»⁸. Ему вторил начальник Приморского областного управления (ПОУ) НКВД, он же начальник особого отдела ТОФ капитан ГБ Визель: «Считаем необходимым принятие немедленных мер к изъятию командира роты Дубова из рядов РККА и его аресту»⁹. Приказом НКО СССР от 15 декабря 1936 г. В. В. Дубов был выведен в распоряжение Управления по начсоставу РККА. Для решения вопроса об увольнении Дубова Г. С. Окунев 4 февраля 1937 г. обратился к заместителю наркома обороны — начальнику Политуправления РККА Я. Б. Гамарнику с ходатайством. Начальник политуправления ТОФ докладывал, что Дубов на протяжении 1935–1936 гг. систематически занимался контрреволюционной агитацией и, несмотря на то, что «вызывался командующим и мною, предупреждался о недопустимости

⁵ Там же. Л. 263.

⁶ Там же. Л. 259–261.

⁷ Там же. Л. 8.

⁸ Там же. Л. 11–13.

⁹ Там же. Л. 23–24.

своего поведения, но продолжал допускать антисоветские высказывания». «Считаю, что старшего лейтенанта Дубова необходимо уволить из рядов РККА и привлечь к уголовной ответственности»¹⁰, — заключал Г. С. Окунев. В октябре 1937 г. В. В. Дубов был арестован и затем приговорен к 5 годам ИТЛ. Дело Дубова, которое продолжалось длительный период и заняло два десятка листов совсекретной переписки, является наиболее типичным для ранней стадии политических репрессий в РККА.

Таким образом, в середине 1930-х годов командование ТОФ рассматривало оценку политико-морального состояния подчиненных и право принятия решения о дальнейшем прохождении ими службы (увольнение, перевод, продолжение службы в районах Дальнего Востока) как свою прерогативу. Эта проблема, как правило, решалась в ходе кадровых перестановок, с привлечением политических и кадровых органов, а также особого отдела НКВД.

В соответствии с приказом РВС № 03 от 1932 г. на флоте проводились заседания комиссии флота для рассмотрения материалов, представленных командирами частей на командный и начальствующий состав. О проведении заседаний извещался начальник особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ, который мог оказать влияние на принятие решений по увольнению или переводу военнослужащих в другие военные округа¹¹. Например, в протоколе № 9 от 28 августа 1936 г. слушались дела 33 представителей командно-начальствующего состава, из которых 75% — исключенные из ВКП(б). В большинстве характеристик на военнослужащих отмечалась их политическая ненадежность: «из социально чуждой среды», «брат служил в белой армии», «являлся членом сионистской организации», «выражал троцкистские взгляды» и т. д. Было принято решение: уволить — 16, оставить на ТОФ — 11, перевести в другой округ (на другой флот) — 6 человек¹².

Решения по отдельным командирам принимались после дополнительного (в течение полугода и более) разбирательства. Как правило, решение об увольнении принималось при непосредственном воздействии начальника особого отдела, который требовал «изъятия из РККФ», т. е. увольнения с последующим арестом того или иного командира. К таким случаям можно отнести дела представителей командно-начальствующего состава ТОФ: А. А. Енукидзе, Г. Г. Исупова, А. В. Тереховича, И. И. Черепнина¹³. Например, спецсообщение о контрреволюционных высказываниях А. В. Тереховича, с общим выводом «ОО ТОФ считает дальнейшее пребывание старшего

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 1–2.

¹² Там же. Л. 26–58.

¹³ Там же. Л. 5–25, 82–84, 95–103, 175–189, 259–261.

лейтенанта Тереховича в рядах РККФ невозможным и возбуждаем вопрос о его изъятии из рядов РККФ»¹⁴, поступило от заместителя начальника ПОУ НКВД 2 сентября 1936 г. После определенных разбирательств, 17 января 1937 г. появилась «Характеристика на помощника командира 904-й артиллерийской батареи Тереховича Анатолия Вацлавовича, 1908 года рождения, поляка, исключенного из кандидатов в члены ВКП(б) за контрреволюционные разговоры». В заключительной части этого документа врид коменданта Владивостокского УР полковник Янушкевич и начальник политотдела УР бригадный комиссар Карасев ставят «вопрос о его изъятии из рядов РККФ»¹⁵. А. В. Терехович был арестован органами НКВД 29 марта 1937 г., т. е. от возбуждения органами НКВД вопроса об «изъятии» до ареста прошло почти 7 месяцев.

В некоторых случаях инициаторами возбуждения дела являлись сами командиры и политработники ТОФ. Так, 29 января 1937 г. временно исполняющий должность начальника политотдела Сучанского УР батальонный комиссар С. Блюмкин докладывал начальнику политуправления ТОФ и начальнику политуправления РККА об антисоветских настроениях лекарского помощника 906-й артиллерийской батареи А. И. Корбута и ходатайствовал о переводе его во внутренний округ. Вместе с тем Блюмкин докладывал: «О личности Корбут сообщено в особый отдел НКВД СУР». По мере разбирательства объем переписки относительно антисоветски настроенного лекпома увеличивался: в архиве имеется 5 документов с грифом «совершенно секретно» по этому делу. Вмешательство органов НКВД окончательно решило судьбу А. И. Корбута, в июне 1937 г. он был арестован.

Иногда командиры, которые достаточно хорошо знали морально-деловые качества своих подчиненных, препятствовали их аресту. Например, в 1936 г. комендант Шкотовского УР комбриг Ездаков на требование «об изъятии» капитана С. С. Бейнара выразил свое мнение: «Считаю возможным оставить т. Бейнар С. С. в занимаемой должности начальника 3-й части штаба в/ч 2631». В качестве аргументов в защиту капитана (поляка по национальности) были представлены документы: характеристика, автобиография, аттестационный лист с выводом «достоин присвоения военного звания “майор”», выписка из протокола заседания парткомиссии с отметкой «партвзысканий не имеет»¹⁶. Тем не менее спустя несколько месяцев — 8 апреля 1937 г. — капитан С. С. Бейнар был арестован и затем приговорен к 5 годам ИТЛ с последующим поражением в правах в течение 3 лет.

В ряде случаев представители органов НКВД не ограничивались

¹⁴ Там же. Л. 189.

¹⁵ Там же. Л. 175.

¹⁶ Там же. Л. 123–129.

требованием увольнения по политическим мотивам, но сразу выдвигали требование арестовать того или иного командира для привлечения к уголовной ответственности по политическим статьям УК. Например, спецсообщением от 4 января 1937 г. до командования флота доводилось о «контрреволюционном троцкистском выступлении врача отдельного железнодорожного батальона ВУР ТОФ Большакова Федора Ивановича, 1911 г. рождения, члена ВЛКСМ». Ф. И. Большаков, как следует из документа, восхвалял Л. Д. Троцкого, утверждал, что «Троцкий был очень большим и ценным оратором»¹⁷. Особый отдел считал необходимым «Большакова из РККА изъять и привлечь к уголовной ответственности». На документе имеется резолюция заместителя командующего ТОФ флагмана 1-го ранга Г. П. Киреева: «т. Окуневу. На рассмотрение и принятие необходимых мер». Здесь же была наложена резолюция армейского комиссара 2-го ранга Г. С. Окунева своему заместителю бригадному комиссару Н. М. Карасеву: «Предлагаю проверить все данные о Большакове и доложить свои заключения». После непродолжительного разбирательства военврач 2-го ранга Ф. И. Большаков был арестован.

Случалось так, что органы НКВД лишь информировали (как правило, с опозданием) командование ТОФ о произведенном ими аресте. В начале 1937 г. это воспринималось флотским командованием отрицательно, как покушение на право распоряжаться на флоте, что являлось причиной обострения отношений между командующим и политуправлением флота, с одной стороны, и органами НКВД — с другой. Например, спецсообщением от 19 февраля 1937 г. капитан ГБ Кондратьев доводил до командования ТОФ информацию «по делу авиатехника 9АЭ (42 АБ) Лагунова Александра Андреевича», где были подробно описаны случаи антисоветских высказываний Лагунова и факт продажи им сослуживцу револьвера. Завершалось спецсообщение следующим образом: «9.02.37 Лагунов с санкции Военного прокурора ТОФ арестован. Лагунову предъявляется обвинение по статьям 58–10 УК и 182 УК»¹⁸. Казалось бы, факты преступления налицо, санкция прокурора имеется, но арест не был согласован ни с командующим, ни с политуправлением, т. е. нарушался приказ наркома обороны. Пометы на бланке спецсообщения свидетельствуют о том, что командование ТОФ было недовольно этим: «т. Окуневу. К сведению. Согласовывался ли арест с тобою? 22.02.37. Киреев», «Справка т. Кирееву дана. Это один из тех, арест которого не был согласован, на что обращаю внимание особого отдела. Окунев. 1.03.37».

Документы переписки командования Тихоокеанского флота с особым отделом НКВД, с кадровыми органами подтверждают, что

¹⁷ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 383. Л. 19.

¹⁸ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

в 1936 — начале 1937 гг. аресту командно-начальствующего состава флота обычно предшествовало разбирательство. Как правило, к политически неблагонадежным применялись меры воздействия административного характера и партийные взыскания, для чего привлекались кадровые и партийные органы.

Активизация процесса политических репрессий в стране и в армии повлияла на отношения командования (Военного совета) ТОФ с особым отделом НКВД. Ходатайства об аресте флотских командиров (начальников) стали удовлетворяться командованием после непродолжительной проверки. Так, в спецсообщении особого отдела НКВД от 19 марта 1937 г. было отмечено, что младший летчик-наблюдатель 8-й авиаэскадрильи старший лейтенант Е. И. Писаренко допустил реплики на занятиях по марксистско-ленинской учебе: «А не развалились ли те дома, что выстроили стахановцы?», «Газетам не всегда можно верить. Это еще не есть факт». Завершалось спецсообщение стандартно: «Считаем необходимым изъятие Писаренко из РККА с последующим его арестом»¹⁹. На документе имеется виза флагмана 1-го ранга Г. П. Киреева, датированная 24 марта 1937 г.: «Заместителю начальника политуправления т. Лаврову. Подберите весь материал и доложите со своими заключениями т. Окуневу. . . ». Разбирательство было недолгим, так как уже 26 марта 1937 г. Е. И. Писаренко был арестован органами НКВД.

В некоторых случаях информация особого отдела не подвергалась проверке, и ходатайство об аресте безоговорочно поддерживалось командованием. Так, в спецсообщении от 20 марта 1937 г. до командования флотом доводилось, что воентехник 2-го ранга А. Е. Головин ведет среди военнослужащих 80-го строительного батальона контрреволюционную агитацию, и выдвигалось требование о немедленном привлечении его к уголовной ответственности по ст. 58–10 УК РФ. На спецсообщение последовала следующая реакция заместителя командующего ТОФ: «Срочно. Зам. нач. ПУ т. Лаврову. С предложением согласен. Дайте соответствующие указания. Киреев. 25.ІІІ.37»²⁰. После подобного же спецсообщения от 30 мая 1937 г. был арестован военфельдшер П. Е. Битяк²¹.

В сообщении от 8 апреля 1937 г. начальник особого отдела НКВД отмечал, что сведения «о контрреволюционной троцкистской деятельности воентехников 62-го строительного батальона Петровичева, Захарова и Ильина» подтвердились. При этом капитан госбезопасности Я. С. Визель уведомлял командующего флотом: перечисленные на-

¹⁹ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 383. Л. 10–11.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 28–29.

чальники «нами намечены к аресту»²². Этим он давал понять, что вопрос об их аресте в общем-то уже решен. Пометы на документе свидетельствуют, что флотское командование дало согласие на арест отмеченных в спецсообщении лиц и по указанию Г. П. Киреева об этом было составлено донесение наркому обороны.

На бланке спецсообщения особого отдела от 22 апреля 1937 г. о необходимости «изъятия из РККА с последующим арестом» авиатехника А. Д. Щербакова имеется помета командующего ТОФ М. В. Викторова, который, как правило, делегировал принятие подобных решений своим заместителям: «Окуневу. Прошу дать указания». Здесь же начальником политуправления флота отмечено: «Считаю, что Щербакова необходимо уволить из РККА с последующим арестом. Окунев. 26.04.37»²³. Воентехник 2-го ранга А. Д. Щербаков был уволен в апреле приказом НКО № 0501/ОУ по ст. 43 «б» и 20 мая 1937 г. арестован органами НКВД.

Примечательно, что начальник ПОУ НКВД, он же начальник особого отдела ГУГБ Тихоокеанского флота капитан госбезопасности Я. С. Визель периодически обращался к членам Военного совета с напоминанием: «Просьба возвратить в течение 15 дней со дня получения наши спецсообщения и другие документы»²⁴. Судя по количеству сохранившихся в Российском государственном архиве ВМФ подобных документов, датированных первой половиной 1937 г., просьбы особого отдела удовлетворялись далеко не всегда. Это также характеризует процесс расширения репрессий на флоте и отношения командования флота с органами НКВД. Одни увеличивали поток информации с требованием «изъять» за контрреволюционную агитацию, вредительство и т. п., другие по каждому факту проводили разбирательство, принимали решение, оформляли документы. Тексты спецсообщений нужны были в качестве основы для проведения командованием разбирательств, которые требовали времени, и спецсообщения, вероятно, не успевали возвращать.

Наличие помет на документах переписки особого отдела свидетельствует о том, что в тот период члены Военного совета ТОФ пытались провести разбирательства относительно отмеченных органами НКВД «контрреволюционных проявлений» со стороны военнослужащих. До определенного времени это выполнялось, несмотря на возрастающие объемы поступающей от НКВД информации. Например, спецсообщением от 15 мая 1937 г. начальник особого отдела капитан ГБ Визель доводил до командующего флотом: «Воентехник 2 ранга 67 стройбатальона ВОУР ТОФ — Бойко Филипп Федорович, 1901 г. р.,

²² Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 64. Л. 32.

²³ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 329.

²⁴ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 63. Л. 73.

исключен из партии в 1933 г. . . . занимался контрреволюционной троцкистской агитацией». В качестве доказательства приводилось высказывание Бойко: «Троцкий имел свои заслуги». Заканчивалось сообщение стандартно: «Считаем необходимым Бойко Филиппа Федоровича как скрытого контрреволюционного троцкиста арестовать и привлечь к ответственности»²⁵. Вероятно, командующего ТОФ не убедили доводы особого отдела. На документе имеется адресованная заместителю начальника политуправления флота помета: «т. Земскову. Прошу проверить характеристику вызовом к себе. Если все это верно, поставить перед парткомиссией вопрос об аресте и предании суду».

Резолюции заместителя командующего ТОФ на документах переписки с органами НКВД свидетельствуют о том, что весной 1937 г. Г. П. Киреев реагировал на требования об арестах неоднозначно, пытался разобраться в происходящем, старался принимать взвешенные решения. Так, на требование НКВД арестовать техника-интенданта Д. В. Воронина, который уличался «как член контрреволюционной японо-троцкистской вредительской организации», Киреев отреагировал следующим образом: «Я не возражаю, но очевидно, надо доложить в Москву»²⁶. На спецсообщении с требованием арестовать начальника площадки УВСП-552 В. А. Гудкова имеется резолюция Киреева: «Начальнику ПУ т. Окуневу. Прошу рассмотреть и дать свое заключение по воентехнику Гудкову, доложив его комфлоту»²⁷.

В некоторых случаях начальник особого отдела обращался к командованию флота за содействием при проведении оперативных мероприятий. Например, на бланке спецсообщения от 26 марта 1937 г. о необходимости «изъятия из РККА с последующим арестом» командира звена торпедных катеров лейтенанта Л. С. Стрегло (допустил ряд троцкистских высказываний, мать — немка, в поезде познакомился с иностранным подданным) рукой капитана госбезопасности Визеля помечено: «Просим до ареста Стрегло его допросами не беспокоить во избежание провала дела»²⁸.

В свою очередь командование ТОФ доводило до сведения органов НКВД информацию об увольнении командиров (начальников) секретными приказами наркомата с отметкой ОУ (особый учет). Поскольку арест органами НКВД командиров (начальников), подозреваемых в совершении политических преступлений, первоначально предполагал их увольнение из РККА, то с развертыванием массовых политических репрессий на ТОФ оно осуществлялось в большинстве случаев

²⁵ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 383. Л. 25.

²⁶ Там же. Л. 55.

²⁷ Там же. Л. 52.

²⁸ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 325.

по ст. 43 п. «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию) Положения о прохождении службы командно-начальствующим составом. Эти приказы об увольнении имели отметку о необходимости взять всех поименованных на особый учет.

Взятый на особый учет командир после увольнения с флота, как правило, незамедлительно оказывался в застенках НКВД. При этом командование ТОФ после получения выписки из приказа наркома, номер которого имел индекс «ОУ», сопровождало ее пометой: «Немедленно реализуйте увольнение. Перед выдачей документов поставьте в известность уполномоченного особого отдела». Например, такой припиской кадровые органы ТОФ сопроводили сообщение на имя коменданта Владивостокского УР комдива А. Б. Елисеева об увольнении по ст. 43 п. «б» командира отдельного стрелкового полка полковника Ф. В. Лобенского²⁹ (вскоре Ф. В. Лобенский был арестован, а затем расстрелян). Это же вменялось и командованию 28-й авиационной бригады после получения приказа НКО СССР №0478/ОУ об увольнении «по ст. 43 п. «б» без военного звания» ряда командиров и начальников этой бригады. Именно так были уволены: В. В. Барышев, А. М. Борисов, И. А. Вишневский, А. Н. Дорохов, С. П. Петров, К. М. Рябинин, И. И. Черепнин, В. С. Шелопаев³⁰.

Приказом НКО СССР №0502/ОУ от 11 мая 1937 г. в запас РККА по статье 43 пункт «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию) Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА был уволен помощник командира береговой базы бригады торпедных катеров интендант 3-го ранга А. И. Косолапов³¹. Через 9 дней он был арестован. Следствие длилось почти год, и 4 мая 1938 г. А. И. Косолапов, уволенный с флота, казалось бы, по безобидной статье, был приговорен к расстрелу.

Приказы по Тихоокеанскому флоту об увольнении командно-начальствующего состава с отметкой «особый учет» также получили широкое распространение. Например, 14 июля 1937 г. начальник отдела по командно-начальствующему составу ТОФ полковой комиссар Баруздин направил коменданту Владивостокского укрепрайона приказ об увольнении комсостава и сопроводительную записку следующего содержания: «При этом препровождается приказ по флоту № 0170/ОУ от 14 сего июля, экз. № 5 для срочной реализации. Одновременно с этим сообщаю Вам решение Члена Военного Совета ТОФ — армейского комиссара 2 ранга т. Окунева по нижеследующим лицам комначсостава: ТЮФТИН, КИМ, БОГАЧЕВ, ИВАНОВ, СУМЦОВ, ГОГОЛЕВ, КЛАБУКОВ — с передачей НКВД. Военврач 3

²⁹ Там же. Л. 377.

³⁰ Там же. Л. 312–318.

³¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 142. Л. 47.

ранга 19 батальона ВНОС — КАЛЕНИЧ — произвести расследование и направить материал прокурору на предмет предания суду. Военврач 3 ранга ЯТМАНОВ — проверить приведенные факты и еще раз доложить о нем не позднее 16 сего июля. Лейтенант ВИНОГРАДОВ, 65 зенитного дивизиона — изучить его и доложить. Перед выдачей документов о всех уволенных прилагаемым при этом приказом по флоту поставьте в известность уполномоченного особого отдела»³².

Архивные документы кадровых органов ТОФ (материалы по увольнению начальствующего состава) содержат подобную информацию об уволенных таким способом флотских командиров — это приказы наркома обороны № 0501/ОУ, 0502/ОУ 0515/ОУ и приказы по ТОФ № 0122/ОУ, 0124/ОУ, 0125/ОУ, 0128/ОУ, 0129/ОУ, 0132/ОУ— 0135/ОУ, 0138/ОУ, 0179,ОУ, 0180/ОУ, 0193/ОУ и другие.

К сожалению, в фондах РГА ВМФ имеются подобные приказы только по июль 1937 г. включительно. Последующие приказы периода политической чистки флота отсутствуют, но и имеющиеся позволяют определить сведения, необходимые для расширения исследования процесса политических репрессий на Тихоокеанском флоте.

Несколько по-иному дело обстоит с арестом специалистов, которые служили на ТОФ в качестве вольнонаемных. Следует отметить, что значительное количество вольнонаемных было задействовано в строительстве и в системе военторга ТОФ. Весной 1937 г. были арестованы некоторые руководители строительно-квартирного отдела флота из числа вольнонаемных. Так, 11 апреля 1937 г. был арестован заместитель начальника СКО Л. Л. Потехин. На одном из допросов он признался во вредительской, а также заговорщической деятельности в системе военного строительства на ТОФ. Он сообщил следователю, что от бывшего начальника СКО Баженова ему известно о причастности к заговору некоторых военнослужащих из отдела инженерных войск и из строительно-квартирного отдела ТОФ, а также некоторых военных инженеров из ОКДВА³³. В мае 1937 г. аресты вольнонаемных из числа руководителей строительства на ТОФ уже не стали редкостью. Были арестованы занимающие важные посты: П. Н. Махлаюк, М. Н. Чехичин, Н. А. Дивин, С. М. Цадкин, Н. Я. Протас. На допросах каждый из них назвал несколько ему известных членов контрреволюционной организации, якобы существующей в системе СКО ТОФ. Так, арестованный старший инженер СКО ТОФ П. Н. Махлаюк, после определенного морального и физического воздействия на него следователей, на допросе в ночь с 19 на 20 мая 1937 г. признался, что является «участником контрреволюционной троцкистской вредительской организации, в которую был вовлечен бывшим начальником

³²РГА ВМФ. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 472.

³³Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД № П-63757. Л. 48.

СКО ТОФ Баженовым»³⁴. Затем он назвал 14 вольнонаемных и военнослужащих ТОФ, которых, со слов Баженова или по своим предположениям, он отнес к участникам этой организации. Арестованный военинженер 1-го ранга С. И. Баженов назвал 35 известных ему «заговорщиков», из которых 20 человек он якобы завербовал лично³⁵. Командование флота практически самоустранилось от этих событий. Вероятно, оно считало, что действия органов НКВД направлены исключительно против некомпетентных и нечистых на руку руководителей СКО, по вине которых затягивается строительство важных для флота объектов. Но волна арестов нарастала, и вскоре значительное количество военных строителей, а также военных инженеров, командиров и политработников флота, т. е. кадровых военных, оказалось в местах заключения.

С лета 1937 г. (об этом свидетельствует ряд документов) командование ТОФ стало проявлять активность в том, чтобы очистить флот от политически неблагонадежных. Делалось это с привлечением политических и кадровых органов РККА. Так, командующий флотом М. В. Викторов обращался в Управление по начальствующему составу РККА с ходатайством о переводе с Тихоокеанского флота или об увольнении командно-начальствующего состава по политическим мотивам. Например, в документе от 9 июня 1937 г. на имя начальника УКНС А. С. Булина им было указано:

«Прошу уволить из РККА следующих лиц командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота:

1. Командира 206 строительного батальона Лозгачева;
2. Командира отдельного горно-стрелкового батальона Гайворонского;
3. Помощника командира бригады ПВО Фрейлих³⁶;
4. Помощника начальника сухопутного отдела ТОФ Бибикова;
5. Начальника ОВС 50 строительного батальона Дубинина;
6. Начальника снабжения 53 отдельного артдивизиона Бурдинского.

Одновременно прошу ускорить перевод с ТОФ:

1. Коменданта ВОУР Мухина;
2. Начальника штаба 1 бригады подводных лодок Кельнера;
3. Командира учебного отряда Дацишина;
4. Коменданта г. Владивосток Кваченок»³⁷.

В документе на каждого подлежащего увольнению военнослужащего была дана краткая политическая характеристика негативного

³⁴ Там же. Л. 8–10.

³⁵ Там же. Л. 69.

³⁶ Имелся в виду полковник Ю. И. Фрейлих.

³⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 537–539.

содержания. Этот кадровый вопрос был решен административными мерами только частично. Политические репрессии на флоте расширялись, и половина из тех, чьи фамилии были указаны командующим ТОФ в списках, оказались арестованными в период с июня 1937 г. по июль 1938 г.

В ряде случаев командование ТОФ стало извещать органы НКВД о фактах контрреволюционных проявлений среди командно-начальствующего состава. Так, после получения сообщения начальника политотдела 1-й морской бригады бригадного комиссара Григорьева от 7 июня 1937 г. о проявлении контрреволюционных настроений лейтенантом С. В. Укладниковым, последовало указание Г. П. Киреева начальнику отдела кадров ТОФ: «Немедленно сообщить в НКВД»³⁸. В результате штурман тральщика «Пластун» С. В. Укладников был осужден 13 июля 1937 г. за антисоветскую агитацию к пяти годам исправительно-трудовых лагерей.

Документы служебной переписки свидетельствуют, что в июне 1937 г. органы НКВД зачастую даже не удосуживались информировать командование о проведенных ими арестах. Командиры соединений, начальники управлений и штабов вынуждены были самостоятельно извещать командование и кадровые органы ТОФ о проведенных особыми отделами арестах командно-начальствующего состава. Например, начальник 2-го отделения отдела инженерных войск (ОИВ) ТОФ старший лейтенант Кузнецов 25 июня 1937 г. сообщал начальнику отдела командного и начальствующего состава флота: «Донношу о том, что с 13 июня с. г. органами НКВД арестованы лица начсостава ОИВ ТОФ: Герен Иван Александрович — начальник УНР-109, Говорков Александр Николаевич — начальник УНР-115, Сухов Гурий Евгеньевич — помощник командира 62-го отдельного строительного батальона, Бандин Александр Павлович — начальник ОИВ ТОФ, Хапаев Варфоломей Михайлович — начальник УНР-115»³⁹.

В ряде случаев сведения об аресте представителей ТОФ попадали из краевого и областных управлений НКВД на стол командующему ОКДВА В. К. Блюхеру, например, об аресте лейтенанта С. В. Укладникова из 1-й морбригады (11 июня 1937 г.), начальника Владивостокского отделения военно-торговой конторы ТОФ Т. С. Юрьева (арестован 22 июня 1937 г.), политрука отдельной строительной роты ТОФ Г. И. Пантелеева (26 июня 1937 г.)⁴⁰. Флотское же командование узнавало об арестах своих подчиненных значительно позже, но предпочитало не выяснять отношения по этому поводу с органами НКВД.

³⁸ Там же. Л. 529–530.

³⁹ Там же. Л. 463.

⁴⁰ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. С. 144–271.

Следует отметить, что недовольство большей части командно-начальствующего состава ТОФ бытовыми условиями и условиями службы, непонимание истинных причин недостатков в экономике и военном строительстве при, казалось бы, мудром партийном руководстве послужило благодатной почвой для развития репрессий. После ознакомления с приказом НКО №072 (о раскрытии заговора в РККА) отдельные военнослужащие не скрывали своих сомнений относительно возможных спланированных актов вредительства на Тихоокеанском флоте. Например, капитан Вихарев из 125-й авиабригады заявил: «Трудно представить, чтобы на ТОФе, а тем более в ВВС, дело обошлось без вредителей, ведь характерно — пока у нас были самолеты ТБ-1, матчасти к ним не было, а вот уже с год перевооружили нас самолетами ТБ-3, к которым матчасти не шлют, и ее нигде нет, зато склады Военпорта завалены прибывшей в последнее время матчастью к снятым с вооружения самолетам ТБ-1»⁴¹.

Многие командиры восприняли развертывающуюся кампанию как возможность избавиться от политически неблагонадежных лиц либо по другим показателям лично их неустраивающих подчиненных. Например, комендант Владивостокского УР комдив А. Б. Елисеев 15 июня 1937 г. докладывал Военному совету ТОФ о командире зенитной батареи старшем лейтенанте А. А. Журуеве, который «в своей повседневной работе явно вредит делу боевой и политической подготовки батареи». В частности, как отмечено в докладе, Журуев допустил крамольное заявление: «Германия и Япония будут форсировать войну, учитывая моральное разложение Красной Армии»⁴². Цель была достигнута — старший лейтенант А. А. Журуев был арестован 1 августа 1937 г.

Командование Сучанского УР проявляло недовольство командиром 68-го отдельного зенитного дивизиона, отмечало, что он занимается очковитирательством, руководит боевой подготовкой дивизиона из квартиры по телефону. Но основной причиной его увольнения и последующего ареста являлось обвинение в связи с врагами народа: «Выпивал с Крюкиным, имел тесную связь с Лозгачевым»⁴³.

Некоторые командиры соединений (частей) представляли командующему флотом списки своих подчиненных, которых, по их мнению, следовало бы убрать с флота. Например, начальник Главного военного порта дивинтендант И. Г. Прошкин 26 июня 1937 г. направил командующему ТОФ список из 16 человек (из них 7 человек — начальники отделов!): «Представляю при этом список лиц начсостава Главного военного порта Тихоокеанского флота с краткими характеристиками.

⁴¹ Там же. Д. 234. С. 39.

⁴² РГА ВМФ. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 548.

⁴³ Там же. Д. 3. Л. 41.

Прошу для пользы дела обеспечения Тихоокеанского флота изъять из ГВП и заменить другими лицами начсостава»⁴⁴. Командир учебного отряда ТОФ полковник Дацышин 30 июня 1937 г. представил командующему ТОФ список из 19 своих подчиненных во главе с начальником объединенной школы майором В. И. Пиндичуком, которых он предлагал «изъять» или «перевести»⁴⁵. Пытаясь решить свои кадровые проблемы не только административными мерами воздействия, эти командиры в период политических репрессий усугубляли общую кадровую проблему на флоте.

Содержание служебной переписки особого отдела и командования ТОФ в первой половине 1937 г. свидетельствует о стремлении командования решать задачи по политической чистке флота в непосредственном взаимодействии с органами НКВД. Вместе с тем к июню 1937 г. отчетливо наметились тенденции к активизации арестов, к навязыванию особым отделом командованию ТОФ решений об аресте флотских командиров и в целом — к изменению роли командования и органов НКВД в происходящем процессе.

С развертыванием в РККА кампании массового террора резко возрос приоритет органов НКВД в решении вопросов об аресте командно-начальствующего состава. Изменился и стиль спецсообщений: органы НКВД зачастую уже не ходатайствовали, а диктовали командованию необходимое им решение. Например, сообщение от 28 июня 1937 г. о «политически неблагонадежном» политруке 922-й батареи береговой артиллерии Ю. К. Лездине завершалось рекомендацией капитана ГБ Визеля: «Считаем необходимым Лездина из РККА изъять с последующим его арестом»⁴⁶. Подтекст такого обращения к командованию флота был очевиден: если вы считаете по-другому, значит, прикрываете «врагов народа».

В июле-августе 1937 г. реакция командования флота на сообщения особого отдела стала более оперативной. Стоило, например, особому отделу сообщить 7 июля 1937 г. о том, что «помкомандира 193 строительного батальона по хозчасти Глаз Лев Наумович, 1901 г. р., член ВКП(б) с 1924 г., имеет всех своих родственников за границей», последовала незамедлительная реакция флагмана 1-го ранга Г. П. Киреева: «т. Окунев. Прошу рассмотреть и включить в приказ»⁴⁷.

При этом исполняющий обязанности командующего ТОФ Г. П. Киреев часто делегировал право окончательного решения об аресте (увольнении) того или иного командира армейскому комиссару

⁴⁴ Там же. Д. 2. Л. 465–467.

⁴⁵ Там же. Л. 506.

⁴⁶ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 383. Л. 43.

⁴⁷ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 64. Л. 42.

2-го ранга Г. С. Окуневу. Например, в сообщении особого отдела от 27 июля 1937 г. содержалось требование привлечь к уголовной ответственности борттехника 125-й авиабригады М. И. Юрьева по факту контрреволюционной агитации за фразу: «Убили Кирова, целую область назвали Кировской, убили бы Сталина — весь СССР назвали бы именем Сталина, подумаешь какие заслуги, а когда умирает рабочий, так никому нет дела». На бланке спецсообщения особого отдела имеется резолюция Г. П. Киреева: «т. Окуневу. На рассмотрение»⁴⁸.

Без особых разбирательств в приказы на увольнение командного состава с пометкой «ОУ» вносились фамилии командиров, отмеченных в спецсообщениях особого отдела НКВД. Например, сопоставление содержания приказа № 0193/ОУ от 21 июля 1937 г. и переписки особого отдела позволило определить, что большинство из 13 уволенных этим приказом флотских командиров (начальников) были арестованы незамедлительно после его издания⁴⁹. Причем постановления об избрании ареста в качестве меры пресечения были выписаны органами НКВД на отдельных командиров, например, на командиров подводных лодок старших лейтенантов В. А. Воробьева, В. Е. Кожанова и В. А. Павлова уже 20 июля 1937 г., т. е. накануне выхода приказа.

В ряде случаев, в основном по инициативе члена Военного совета Г. С. Окунева, проводилось разбирательство или попытка разбирательства по факту, но исход был одинаков — увольнение и арест. Например, в спецсообщении от 3 августа 1937 г. начальник особого отдела доводил до сведения командования, Военного совета и военной прокуратуры ТОФ, что «медицинский врач 14 огсп Шкотовского УР Белоусов Дмитрий Дмитриевич, 1911 г. р., беспартийный ... ведет контрреволюционную агитацию». Так, в среде сослуживцев он заявил: «Доклад Сталина и Сталинская конституция не может иметь никакого международного значения, за Сталиным идут очень немногие из людей, а вот за Гитлером идет громадное большинство». Завершалось сообщение стандартно: «Считаем необходимым Белоусова из РККА изъять»⁵⁰. На бланке сообщения имеются пометы должностных лиц флота. Врид командующего ТОФ Г. П. Киреев наложил резолюцию: «Окуневу. Согласен на изъятие из РККА с передачей дел в органы НКВД. 4 августа 1937 г.». Член Военного совета ТОФ отдал распоряжения: «Начальнику отдела кадров. Срочно. Буруздину издать сегодня же приказ об увольнении из РККА. Предупредить ОО. 5 августа 1937 г.». И здесь же: «Карасеву. Имеем ли мы по этому поводу сигнал, донесение от политотдела? Окунев. 5 августа 1937 г.». Вероят-

⁴⁸ Там же. Л. 43.

⁴⁹ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 423–430.

⁵⁰ Там же. Л. 479.

но, ответ заместителя начальника ПУ ТОФ Н. М. Карасева не повлиял на решение вопроса, так как медицинский врач 14-го отдельного горно-стрелкового полка Д. Д. Белоусов был арестован 25 августа 1937 г.

Некоторые командиры летом 1937 г. были переведены с ТОФ, а затем арестованы. Например, командир 2-й бригады подводных лодок капитан 1-го ранга А. И. Зельтинг был переведен в августе 1937 г. на преподавательскую работу во 2-е ВМУ и в декабре того же года арестован⁵¹.

Опасность развивающегося процесса была не только в том, что количество лиц, якобы причастных к заговору, постоянно увеличивалось. У сломленного морально и физически арестованного следователи НКВД получали все новые и новые «признательные показания» — о задачах организации, целях заговора, о новых членах и руководителях организации. При этом следователи стремились получить информацию о принадлежности к заговору на флоте руководящего состава ТОФ (командующего флотом и его заместителей, командиров и комиссаров бригад). Например, арестованный командир подводной лодки В. А. Павлов на первом допросе признался, что якобы с курсантских времен, с 1929 г., состоит в контрреволюционной троцкистской организации, которую возглавляют его сверстники и сослуживцы — Синицын, Юдин, Гуткин. Несколько позже он сообщил следствию, что в 1935 г. он узнал, что организацию возглавляют представители командования морских бригад ТОФ — Резепов, Зельтинг, Карасев, Кулишов. Далее он сообщил о причастности к руководству заговором командующего флотом: «О Кирееве, как одном из главных руководителей контрреволюционного заговора на ТОФе, мне стало известно от Кулишова еще в 1936 г.»⁵². Таким образом, уже летом 1937 г. органы НКВД активно создавали доказательную базу о причастности к заговору командования ТОФ, но не раскрывали своих намерений и до определенного времени их отношения с руководящим составом флота имели деловой, служебный характер.

Необходимо подчеркнуть, что чистка флота имела ярко выраженную политическую направленность. Архивные документы кадровых органов ТОФ свидетельствуют о том, что подавляющее большинство уволенных с флота — это уволенные по политическим мотивам. Так, в «Списках командного и начальствующего состава ТОФ уволенного из РККА приказами НКО СССР и Т. О. Флота» в графе «Причина исключения из ВКП(б) и увольнения» значилось: «За контрреволюционную агитацию против советской власти и партии»

⁵¹ А. И. Зельтинг умер 27 июня 1938 г. в тюрьме г. Севастополя, по сведениям НКВД — «от дизентерии».

⁵² Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-63757. Л. 18, 20, 28.

(капитан Т. М. Зубов, старшие лейтенанты А. И. Иванов, И. Г. Григорьев и другие); «Идеологически неустойчив» (например, лейтенант Г. М. Стром); «За потерю классовой бдительности» (например, капитан-лейтенант А. И. Потемкин); «За связь с врагами народа» (например, капитан-лейтенант С. П. Петров); «За контрреволюционные разговоры в семье» (например, военинженер 1 ранга Л. А. Демин) и т. п. В списках против фамилий некоторых командиров значатся не политические причины увольнения: «За растраты и моральное разложение», «По семейным обстоятельствам», «За систематическую пьянку и халатное отношение к служебным обязанностям», «По личному желанию» и т. п. Таковых 30 человек из 383, чьи фамилии приведены в 3-х списках, подписанных начальником отдела по командному составу ТОФ полковым комиссаром Я. Ермаковым⁵³.

Примечательно, что в списках уволенных по болезни числится всего один человек. Некоторые командиры, которые отмечены в списках как уволенные не по политическим причинам, оказались за решеткой именно по обвинению в политических преступлениях. Например, воентехник 1-го ранга Е. Д. Ильин отмечен как уволенный «по личному желанию» (приказ НКО № 1864 от 21.04.1937 г.)⁵⁴, но достоверно известно, что он был арестован 25 марта 1937 г. по обвинению в политическом преступлении и в марте 1938 г. расстрелян. В списках отмечено, что старший лейтенант М. А. Адор был уволен «За моральное и бытовое разложение» (приказом №0134/ОУ 15.06.1937 г.)⁵⁵, на самом деле он был не просто уволен, а арестован и 28 августа 1937 г. по политической статье был осужден к 6 годам ИТЛ с последующим поражением в правах в течение 3-х лет. Это же касается интенданта 3-го ранга В. С. Борзова, лейтенанта Н. Ф. Осьминкина. Таким образом, в соответствии с данными кадровых органов флота, в 1937–1938 гг. доля уволенных именно по политическим мотивам составляет более 92% от общего количества уволенных командиров (начальников).

Документы на «изъятие» или увольнение с последующим арестом политически неблагонадежных, а равно и оформление увольнения арестованных органами НКВД командиров (начальников), оформлялось достаточно быстро. В некоторых случаях командование еще не успевало завершить разбирательство по делу, а означенный в нем командир был уже арестован. Так произошло с сотрудником разведывательного отдела штаба ТОФ В. Т. Божко. 16 сентября 1937 г. начальник разведотдела ТОФ капитан 3-го ранга Католичук доложил Военному совету флота: «Ходатайствую о демобилизации из рядов РККА старшего специалиста ШШС 4-го БРО техника-интенданта 1-го ран-

⁵³РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 233. Л. 75–121.

⁵⁴Там же. Л. 110.

⁵⁵Там же. Л. 103.

га Божко Виталия Тарасовича, 1909 г. р., беспартийного. Основание: связь Божко с японским генералом Такасу. ...Предполагаю в лице Божко завербованного японцами агента»⁵⁶. В тот же день Г. П. Киреев наложил резолюцию: «Волкову. Прошу лично рассмотреть и дать свое заключение». Казалось бы, информация о том, что в штабе флота действует японский агент, должна была всколыхнуть командование и штаб. Но в обстановке массовых арестов, когда шпиономания уже получила распространение, «рассмотрение» этого дела членом Военного совета ТОФ заняло более двух месяцев. В результате на том же документе появилось указание: «Ермакову. Оформить увольнение, предупредив ОО НКВД. Волков. 19.11.37». Несколько позже Ермаковым было помечено: «Теплякову. Божко уже уволен и арестован НКВД. В дело. 22.11.37». Действительно, пока длилось разбирательство, техник-интендант 1-го ранга В. Т. Божко уже был арестован 16 ноября 1937 г.

В то время как на основании необоснованных подозрений с флота увольняли добросовестно исполняющих свои служебные обязанности командиров и начальников, отдельные военнослужащие, которые по своим морально-деловым качествам явно не соответствовали занимаемой должности, продолжали службу. Более того, командование ТОФ всячески пыталось удержать их на флоте, поскольку их политические взгляды не вызывали опасения. Например, материалы дела интенданта 2-го ранга С. З. Агошко свидетельствуют о том, что данный начальник в течение 1936 г. и первой половины 1937 г. с работой не справлялся и систематически, как указано в документах, «устраивал пьянки с дебошем». Однако командование ограничивалось тем, что переводило его из одной части в другую, но и на новом месте службы этот интендант продолжал злоупотреблять спиртным, дебоширить и не выходить на службу. Завершалась переписка резолюцией Г. П. Киреева на очередном сообщении о том, что Агошко «пьет систематически»: «Начальнику 6-го отдела. Доложить личное дело, а также Ваши предложения»⁵⁷. Документы разбирательства по делу данного нерадивого военнослужащего составляют более 20 листов (!), в то время как одним росчерком пера решались судьбы десятков командиров, фамилии которых списком представлялись на увольнение по политическим мотивам. Этот эпизод еще раз свидетельствует, что кадровая проблема на ТОФ к лету 1937 г. обострилась, и ее решение в период активных репрессий стало проблематичным, поскольку резко возросла убыль командно-начальствующего состава по причине необоснованных увольнений и арестов.

Начало активной фазы политической чистки на ТОФ было озна-

⁵⁶РГА ВМФ. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.

⁵⁷Там же. Д. 2. Л. 513–533.

меновано всплеском увольнений командно-начальствующего состава. По сведениям кадровых органов флота, с 1 июня по 2 июля 1937 г. только приказами по ТОФ было уволено 144 командира (начальника) в воинских званиях от лейтенанта до полковника и им соответствующих⁵⁸. В течение июля и августа увольнение командно-начальствующего состава также было интенсивным. «Сведения на уволенный командный и начальствующий состав ТОФ по состоянию на 1 сентября 1937 г.» свидетельствуют об увольнении в частях и учреждениях флота 67 человек в воинских званиях от капитана 1-го ранга до военфельдшера, в строительных частях было уволено 57 человек (от полковника до воентехника 2-го ранга), по стрелковым частям — 59 человек (от полковника до военветфельдшера), по частям береговой обороны — 64 человека (от комбрига до военфельдшера)⁵⁹.

Росло число арестов командно-начальствующего состава. Командование флота пыталось организовать учет арестованного командного состава, но эти попытки не увенчались успехом. Так, 11 июля 1937 г. член Военного совета ТОФ армейский комиссар 2-го ранга Окунев направил телеграмму начальнику особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ: «Народному Комиссару Обороны требуется телеграфно донести 11-го июля о количестве арестованного командного состава за период с 1 апреля по 10 июля 1937 года. Прошу срочно представить Военному Совету ТОФ список арестованных за указанный выше период по следующей форме: 1) Фамилия, имя, отчество; 2) Должность и часть; 3) Когда арестован (в момент увольнения из РККА или после увольнения)»⁶⁰. Вероятно, особый отдел НКВД проигнорировал просьбу в считанные часы собрать и представить подобную информацию для руководства другого наркомата⁶¹.

С расширением политических репрессий учет уволенных и арестованных командиров становился все более затруднительным. Об этом свидетельствует резко возросший с июля 1937 г. объем переписки кадровых органов Тихоокеанского флота. Обстановка обострялась тем, что в кадровые органы, в политуправление и в Военный совет флота увеличился поток обращений бдительных командиров и политработников, которые требовали увольнения или ареста вскрытых ими «врагов». Например, врид командира 4-й отдельной бригады строительных частей майор Стумбин и врид военного комиссара бригады батальонный комиссар Агапов 25 сентября 1937 г. обращались к начальнику командного отдела ТОФ: «Командир роты 65-го отдельного строительного батальона Богданов В. М. является махровым троцки-

⁵⁸ Там же. Д. 3. Л. 339.

⁵⁹ Там же. Л. 429–443.

⁶⁰ Там же. Д. 2. Л. 464.

⁶¹ В РГА ВМФ ответа на телеграмму обнаружить не удалось.

стом. ... Богданова необходимо срочно изъять из рядов РККА и передать органам НКВД»⁶². Военный комендант и военный комиссар Шкотовского УР обращались в кадровые органы флота относительно помощника командира 14-го отдельного горно-стрелкового полка майора И. М. Пашкова, считая, что его «надлежит немедленно изъять из рядов РККА как троцкистского последыша»⁶³.

В большинстве случаев командиры были готовы лишиться необходимого в соединении (части) специалиста, нежели допустить «политическую близорукость», тем более — быть обвиненным в «укрывательстве и пособничестве». Так, 10 октября 1937 г. командир бригады флагман 2-го ранга Васильев и врид военного комиссара бригады батальонный комиссар Степанов информировали Военный совет флота: «Штурман т/м “Патрокл” лейтенант Кинзбургский Семен Леонтьевич, 1912 г. р. ... политического доверия не внушает. Прошу ВС ТОФ лейтенанта Кинзбургского уволить из рядов РККА»⁶⁴.

Следует отметить, что в отдельных случаях командование ТОФ выступало в защиту представителей начальствующего состава флота. Например, в телеграмме начальника УНКВД по Дальневосточному краю Г. С. Люшкова за № 7230/7231 от 25 августа 1937 г. на имя Н. И. Ежова сообщалось о проделанной им в свете указаний наркома внутренних дел работе по «выявлению врачей-заговорщиков». Из текста телеграммы следовало: органами НКВД было установлено, что начальник санитарной службы ОКДВА бригавоенврач В. Г. Короедов и начальник санитарной службы ТОФ военврач 1-го ранга В. В. Полищук по указанию начальника санитарного управления РККА корврача М. И. Баранова рассылали по Дальневосточным войскам зараженный перевязочный материал. «В результате, — докладывал Г. С. Люшков, — умерли 2 бойца Ольгинского укрепрайона. Испугавшись провала, Полищук объяснил смерть бойцов ложными причинами. Вокруг этого дела подняли шум, но Полищука взял под защиту ком. флота Викторов». Однако позиция командующего флотом не смогла облегчить участь его подчиненного. Телеграмма с запросом санкции на арест врачей, в том числе В. В. Полищука, была направлена Ежовым И. В. Сталину. На полях документа имеется помета: «За арест. Ст.»⁶⁵, которая и решила их судьбу.

Примечательно, что начальник УНКВД ДВК в телеграмме умышленно исказил картину. На самом деле начальник санотдела ТОФ В. В. Полищук был на тот момент уже арестован без всякой санкции «сверху» и более десяти дней подвергался допросам в застенках

⁶²РГА ВМФ. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

⁶³Там же. Л. 500–501.

⁶⁴Там же. Л. 5.

⁶⁵АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 319. Л. 115–118.

НКВД, что и вызвало справедливое негодование командующего ТОФ. Представляя в Москву развернутую картину вскрытого им «заговора врачей», комиссар ГБ 3-го ранга Люшков спешил продемонстрировать свою работоспособность, заручиться поддержкой Сталина и одновременно подставить под удар М. В. Викторова, якобы взявшего под защиту врагов народа.

Политические репрессии коснулись и командования Тихоокеанского флота. Назначенный на должность заместителя командующего ТОФ капитан 1-го ранга Н. Г. Кузнецов⁶⁶ прибыл в середине октября 1937 г. во Владивосток и, по его словам, «попал в разгар “изъятия” командного состава»⁶⁷. В ноябре 1937 г. командующий флотом Г. П. Киреев был вызван в Москву. Позже Н. Г. Кузнецов вспоминал: «Помнится, как я провожал его на вокзале. Давая мне указания, он был несколько рассеян и взволнован. А когда собрались в его вагоне, он показался мне даже печальным... До Киреева так же уехали В. М. Викторов⁶⁸ и Г. С. Окунев и... не вернулись. Вскоре до меня дошли слухи, что он арестован».

Григорий Петрович Киреев примкнул к революционному движению в 15 лет, в 1909–1911 гг. был дважды арестован царской охранкой, в ноябре 1918 г. стал членом партии большевиков. Деятельность Г. П. Киреева до 1930 г., когда он стал слушателем особого курса при Морской академии, характеризует его более как политического работника: был председателем Гельсингфорского Совета матросских депутатов (1917 г.), командовал отрядом особого назначения (1918 г.), участвовал в ликвидации восстаний в Брянске, Севском и Дмитровском уездах (1919–1920 гг.), являлся членом Реввоенсовета Черноморского (с 1922 г.), затем Балтийского (с 1928 г.) флотов⁶⁹. Активный участник становления советской власти в стране, он чувствовал себя настолько безгрешным перед партией, что в пункте 3 личной анкеты (о принадлежности к другим партиям) честно признавал свое участие в деятельности «максималистов 1 год 3 месяца в учен. кружках в 1905–1906 гг.»⁷⁰. Но в период массовой политической чистки именно такие, как он, становились объектами репрессий. Приказом НКО №05 от 10 января 1938 г. флагман 1-го ранга Г. П. Киреев

⁶⁶Приказом НКО № 03 от 10.01.38 г. Н. Г. Кузнецов был назначен командующим ТОФ, в феврале 1938 г. приказом НКО № 090 ему было присвоено воинское звание флагмана 2-го ранга.

⁶⁷Кузнецов Н. Г. Крутые повороты // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 73.

⁶⁸Бывший начальник Морских сил РККА флагман флота 1-го ранга М. В. Викторов был арестован 22 апреля 1938 г., приговорен к расстрелу 1 августа 1938 г., реабилитирован посмертно 14 марта 1956 г.

⁶⁹РГА ВМФ. Ф. 1090. Оп. 9. Д. 4. Л. 1–67.

⁷⁰Там же. Л. 80 об.

был уволен из РККФ и в тот же день арестован по обвинению в участии в заговоре. Он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 29 июля 1938 г. Реабилитирован посмертно 13 июня 1956 г.

Сохранившаяся переписка флотского командования и особого отдела во второй половине 1937 г. — начале 1938 г. свидетельствует о том, что назначенный вместо Я. С. Визеля врид начальника УНКВД по Приморской области, он же начальник ОО ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота капитан госбезопасности М. И. Диментман⁷¹ получил достаточную автономность в проведении оперативных мероприятий, в том числе арестов командно-начальствующего состава флота. В этот период большинство сообщений начальника особого отдела было адресовано новому члену Военного совета ТОФ дивизионному комиссару Я. В. Волкову. Командующий флотом в этой ситуации находился в изоляции. Н. Г. Кузнецов в своих мемуарах так характеризовал происходящее: «... теперь во Владивостоке, когда арестовывали людей мне подчиненных, за которых я отвечал, успокаивать себя тем, что где-то разберутся, я уже не мог. Было непонятно и другое: как арестовывают людей, даже не поставив в известность командующего? Я высказал эти мысли члену военного совета Я. В. Волкову. Оказалось, он лучше осведомлен о происходящем. Значит, мне не доверяют?... В феврале 1938 года прокатилась новая волна арестов. Опять я узнавал о них задним числом»⁷². Это послужило толчком для того, чтобы командующий ТОФ обратился с телеграммой в Центральный Комитет партии: «Я писал, что считаю неправильной практику местных органов, которые арестовывают командиров без ведома командующего, даже не поставив его в известность о происшедшем. Ответа я не получил». Вероятно, телеграмма все-таки оказала определенное воздействие на процесс арестов по политическим причинам, поскольку именно по этому поводу к командующему флотом приезжал начальник краевого управления НКВД М. И. Диментман и, как отметил Н. Г. Кузнецов, после разговора «ушел весьма раздраженным, но аресты с этого дня прекратились. Несколько недель было тихо»⁷³.

Действительно, анализ сведений об арестованных показывает, что количество арестов на ТОФ в марте значительно снизилось по сравнению с другими месяцами. Но полагать, что в период массовых репрессий одна телеграмма может приостановить этот процесс на несколько недель было бы неверно. Известно, что в марте 1938 г. на ТОФ ор-

⁷¹ М. И. Диментман — врид начальника УНКВД по Приморской области с 29.08.1937 г., начальник ОО ГУГБ НКВД ТОФ с 25.09 по 22.10.1937 г.

⁷² Кузнецов Н. Г. Крутые повороты // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 75.

⁷³ Там же.

ганами НКВД были арестованы: майор Т. А. Шестаков, военинженер 2-го ранга Б. В. Александров, старший лейтенант С. Ф. Теслюк, лейтенант Я. В. Пулит, начальник финансово-планового отдела военторга Н. И. Серов.

В апреле-мае 1938 г. количество арестов командно-начальствующего состава на ТОФ значительно возросло. В апреле 1938 г. были арестованы не менее 15 командиров (начальников), среди них: комкор А. А. Стороженко, дивизионный интендант И. Г. Прошкин, полковой комиссар В. И. Кузнецов, интендант 1-го ранга И. Ф. Базуев, капитан 3-го ранга П. И. Католичук, военинженер 3-го ранга В. С. Бойцов, майоры И. А. Милът, С. В. Тихонов, капитаны Ф. А. Морозов, А. К. Новиков, И. П. Сафонов, И. М. Сотников, Б. К. Хащинский. В мае 1938 г. органами НКВД было арестовано 22 командира (начальника).

Среди арестованных в мае-июне 1938 г. оказалось значительное количество командиров (начальников) высшего и старшего звена: комбриги Г. С. Запихин, М. Ф. Куманин, В. М. Мухин, бригадный комиссар М. М. Кежуц, капитан 1-го ранга К. М. Кузнецов, полковник И. А. Кустов, полковые комиссары В. А. Королев, Ф. И. Максимов, П. Е. Рябов, П. П. Симаков, М. К. Смирнов, военинженеры 1-го ранга И. А. Герен, П. С. Касьянчук, капитаны 2-го ранга И. Д. Кулишов, Г. Н. Холостяков, капитан 3-го ранга А. И. Эйст, батальонные комиссары Н. И. Жинкин, И. С. Козловский, К. Ф. Ляудис, военинженер 2-го ранга К. Ф. Федоров, капитан-лейтенанты И. И. Круглов, М. К. Лорберг, Д. Е. Сибиряков, капитан В. И. Иванников, интендант 3-го ранга М. К. Кондрашов, военврачи 3-го ранга В. А. Протопопов, М. А. Соколов, капитан В. А. Рождественский, старшие политруки С. И. Пастухов, Е. И. Рыльков. Таким образом, весной 1938 г. наблюдался рост количества арестов командно-начальствующего состава ТОФ.

Говоря об интенсивности процесса репрессий, необходимо помнить, что параллельно с арестами шел процесс увольнения командно-начальствующего состава, который был составной частью процесса «изъятия», т. е. политической чистки флота. Архивные документы свидетельствуют, что увольнения по политическим мотивам командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота продолжались и в феврале 1938 г., о чем флагман 2-го ранга Н. Г. Кузнецов⁷⁴ не зная не мог. Например, только в ВВС ТОФ в тот месяц были уволены: Н. Г. Матвиенко, Г. А. Никонов, Е. И. Падучин, С. А. Стадник, С. А. Фокин, И. А. Шевчик⁷⁵.

Содержание приказов по личному составу наркома ВМФ позволяет проследить рост количества уволенных в тот период командиров-

⁷⁴Постановлением ЦИК СССР № 090 от 2 февраля 1938 г. Н. Г. Кузнецову было присвоено воинское звание флагмана 2-го ранга.

⁷⁵РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1007. Л. 37.

тихоокеанцев. Если в апрельских приказах значатся в основном уволенные по болезни, например воентехник 2-го ранга А. И. Варков, лейтенанты И. А. Козлов, В. Н. Пряхин (приказ НКВМФ № 103 от 13 апреля 1938 г.)⁷⁶, то в майских приказах в большинстве своем фигурируют уволенные по политическим мотивам, общее количество которых возросло. Так, приказом наркома № 177 от 31 мая 1938 г. уволена группа политработников ТОФ — полковые комиссары Н. А. Гребенщиков и П. П. Симаков по ст. 44 п. «в» (в связи с арестом), полковые комиссары П. И. Андреев, Ф. И. Максимов, Д. П. Шевцов и батальонный комиссар П. И. Петров по ст. 43 п. «б». Пометы, сделанные на страницах приказа рукой нового наркома ВМФ П. А. Смирнова, свидетельствуют, что увольнение последних четверых было согласовано с НКВД⁷⁷, позже они были арестованы. В обвинительных заключениях у них, как, например, у арестованного 4 июля 1938 г. начальника политотдела морской бригады П. И. Петрова, значилось: «Недостаточно мобилизовал личный состав соединения на борьбу за ликвидацию последствий вредительства и выкорчевывания врагов народа»⁷⁸.

В приказах на увольнение, датированных концом мая — июнем 1938 г. фигурируют, как правило, по 3–4 политработника Тихоокеанского флота. Так, приказом № 189 было уволено 3 политработника ТОФ, приказом № 192 уволено 4, приказом № 201 — 3, приказом № 203 — 4 политработника и т. д. Примечательно, что большинство из уволенных в этот период политработников-тихоокеанцев занимали высокие должности: военные комиссары частей, кораблей — 12, начальники политотделов соединений — 6, работники политуправления ТОФ — 4⁷⁹.

Характерной для периода политических репрессий была позиция руководителя созданного в декабре 1937 г. самостоятельного наркомата Военно-Морского флота армейского комиссара 1-го ранга П. А. Смирнова, который «очень придирчиво интересовался всюду людьми, имевшими связи с врагами народа»⁸⁰.

В опубликованных воспоминаниях бывшего командующего ТОФ Н. Г. Кузнецова говорится: «Я приехал навести у вас порядок и почистить флот от врагов народа, — объявил Смирнов, едва увидев меня на вокзале». Далее Н. Г. Кузнецов вспоминал, как в присутствии членов Военного совета ТОФ и начальника особого отдела ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота П. А. Смирновым принимались решения отно-

⁷⁶РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 2. Д. 5. Л. 161.

⁷⁷Там же. Л. 247.

⁷⁸Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-65800 (том 2). Л. 148.

⁷⁹РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 2. Д. 5. Л. 247–290.

⁸⁰Кузнецов Н. Г. Крутые повороты // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 77.

сительно командного состава флота: «Я впервые увидел, как решались тогда судьбы людей. Диментман доставал из папки лист бумаги, прочитывал фамилию, имя и отчество командира, называл его должность. Затем сообщалось сколько имеется показаний на этого человека. Никто не задавал никаких вопросов. Ни деловой характеристикой, ни мнением командующего о названном человеке не интересовались. Если Диментман говорил, что есть четыре показания, Смирнов, долго не раздумывая, писал на листе: “Санкционирую”. И тем самым судьба человека была уже решена. Это означало: человека можно арестовать»⁸¹.

Показаний, полученных следователями НКВД путем применения мер физического воздействия к арестованным, было достаточно, в результате М. И. Диментманом была создана картина антисоветского заговора на флоте. Н. Г. Кузнецов попытался вступить за командира бригады подводных лодок, своего однофамильца К. М. Кузнецова, которого хорошо знал. Через несколько дней капитан госбезопасности М. И. Диментман представил наркому ВМФ буквально выбитые признательные показания арестованного командира бригады, выраженные одной фразой: «Не считаю нужным сопротивляться, признаюсь, что являюсь врагом народа»⁸². Это окончательно решило судьбу арестованного и вызвало упрек в адрес командующего ТОФ со стороны наркома: «Вы еще недостаточно политически зрелы и Вам следует быть более бдительным». «Что органы государственной безопасности могут действовать неправильно — в голову все еще не приходило. Тем более я не допускал мысли о каких-то необычных путях добывания показаний», — вспоминал впоследствии Н. Г. Кузнецов⁸³.

В период массовых политических репрессий положение военачальников самого высокого ранга было, как никогда раньше, непрочным. Любой донос, вырванное силой «признательное показание» у арестованного сослуживца могли круто изменить их судьбу. Они становились потенциально опасны тоталитарному режиму, и тогда ни ответственная должность, ни важность решаемых задач стратегического уровня, ни былые заслуги перед партией и страной уже не могли спасти их. «Слишком просто и легко объяснить все лишь культом личности Сталина. Многие из нас повинны, хотя бы в том, что молчали там, где положение требовало высказать свое мнение. За такую пассивность многие расплачивались сами, когда доходила до них очередь»⁸⁴, — признавал спустя почти четверть века Н. Г. Кузнецов. Угроза политического недоверия заставляла высокопоставленных ко-

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Кузнецов Н. Г. Накануне. М., 1966. С. 212.

мандиров всемерно поддерживать проводимую в стране политическую чистку или по крайней мере официально создавать такое впечатление.

Содержание служебной переписки командующего ТОФ Н. Г. Кузнецова свидетельствует, что основное внимание он уделял боевой готовности флота и воздерживался от контактов с органами НКВД, делегируя переписку с ними члену Военного совета ТОФ. Но оставаться абсолютно в стороне от процесса политических репрессий, охватившего все сферы жизнедеятельности флота, Н. Г. Кузнецов в силу своего положения не мог. Только в 1938 г., в период командования Тихоокеанским флотом Н. Г. Кузнецовым, было арестовано 127 подчиненных ему командиров (начальников). Выступления в защиту отдельных, лично ему хорошо известных, арестованных командиров не могли перерасти в активное противодействие командующего флотом массовым репрессиям, поскольку это являлось бы открытым выступлением против официальной политики государства. Печальные последствия такого смелого выступления были очевидны, поэтому командующий вынужден был поддерживать линию партии и правительства, несмотря на свое личное отношение к происходящему. В своих воспоминаниях он так описывает свое поведение после случая со своим однофамильцем К. М. Кузнецовым: «Теперь я уже не сомневался в его виновности. В дальнейшем, выступая по долгу службы, я придерживался официальной версии, говорил об арестованных, как было принято тогда говорить, как о врагах народа. Но внутри что-то грызло меня. . . »⁸⁵.

Судьба командования ТОФ в период массовых политических репрессий свидетельствует, что все сферы деятельности этих военачальников находились под контролем органов НКВД. Это коснулось и флагмана 2-го ранга Н. Г. Кузнецова, что подтверждается содержанием служебной записки, относящейся к одному из сложных периодов службы Н. Г. Кузнецова — к осени 1938 г. В тот период в армии и на флоте шел поиск виновных в недостатках, которые вскрылись в ходе боев у оз. Хасан. 7 ноября 1938 г. на ТОФ погиб новый эсминец «Решительный» (командир корабля — С. Г. Горшков), вслед за этим последовал вызов командующего ТОФ в Москву на заседание ГВС ВМФ с участием членов политбюро ЦК ВКП(б). Именно в такой важный период органам НКВД было важно получить материал, который каким-то образом мог компрометировать военачальника, поскольку сверху может поступить срочное указание относительно этого командира — «разобраться!». Органы НКВД информацию любого характера готовы были использовать в своих интересах. Так, в документе переписки наркомата ВМФ с пометкой «по линии НКВД»,

⁸⁵ Кузнецов Н. Г. Накануне. М.; СПб., 2003. С. 269.

датированном 8 ноября 1938 г., было отмечено: «Бывшая жена командующего ТОФ Кузнецова живет в Ленинграде. . . получает алименты, имея 2-х детей один — от Кузнецова, один — от Кожанова⁸⁶»⁸⁷. Следовательно, не только служебная деятельность, но и личная жизнь командующего представляла интерес для органов НКВД.

Судьба командования Тихоокеанского флота (бывшего командующего ТОФ, затем начальника Морских сил РККА М. В. Викторова, Г. П. Киреева, Г. С. Окунева) трагична. Их обвинили в измене Родине и приговорили к расстрелу. Сделано это было по указанию Сталина. 26 июля 1938 г. на его имя Ежовым была представлена записка: «Тов. Сталину. Посылаю список арестованных подлежащих суду Военной коллегии по первой категории»⁸⁸. На первом листе списков имеется рукописная резолюция: «За расстрел всех 138 человек. И. Ст., В. Молотов». Среди лиц высшего командного состава РККА и РККФ, руководящих партийных и хозяйственных работников страны в списке значились и фамилии командования ТОФ: нарком ВМФ, бывший командующий ТОФ М. В. Викторов, командующий ТОФ Г. П. Киреев, член военного совета ТОФ Г. С. Окунев, а также начальник штаба ТОФ О. С. Солонников. Через три дня после представления Сталину списков их уже не было в живых.

Оценивая роль командования Тихоокеанским флотом в процессе политической чистки, необходимо отметить, что оно оказалось неспособным противодействовать или существенно ослабить воздействие репрессий, как преобразований внутриполитического характера, на командно-начальствующий состав флота. На начальном этапе политической чистки флота (конец 1936 — начало 1937 гг.) командующий, Военный совет ТОФ осуществляли попытки возглавить эту акцию, старались дифференцированно подходить к процессу увольнения и ареста командного и начальствующего состава. При этом командование стремилось поддержать боевую готовность флота, не допустить оттока квалифицированных командных кадров, сохранить организованность и дисциплину на флоте. По мере развития процесса репрессий, после замены должностных лиц, которые возглавляли Тихоокеанский флот и органы НКВД края, взаимоотношения руководителей этих структур изменились, при этом роль органов НКВД в процессе политических репрессий стала доминирующей.

⁸⁶ Командующий Черноморским флотом флагман флота 2-го ранга И. К. Кожанов был арестован 5 октября 1937 г. и расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован посмертно 7 июля 1956 г.

⁸⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 52. Л. 109.

⁸⁸ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 2004. С. 540–544.

Глава 3

ОРГАНЫ НКВД В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ НА ТИХООКЕАНСКОМ ФЛОТЕ

На территории современного Приморского края в 1930-е годы существовало два областных управления НКВД — Приморское и Уссурийское, что соответствовало административно-территориальному делению края. Приморское областное управление НКВД в основном обслуживало территорию прибрежных районов, а Уссурийское управление — приграничные районы. В Приморское областное управление (ПОУ) НКВД входило два самостоятельных управления — Управление государственной безопасности (УГБ) и Управление рабоче-крестьянской милиции (УРКМ). Оба управления возглавлял начальник ПОУ НКВД, который одновременно являлся начальником УГБ и особого отдела УГБ НКВД Тихоокеанского флота. В структуру ПОУ НКВД также входили особые отделы ТОФ, отдельного корпуса железнодорожных войск, авиабригады, которые размещались в здании областного управления.

Как следует из переписки особого отдела с командованием флота, оперативной деятельностью особого отдела НКВД были охвачены все сферы жизнедеятельности Тихоокеанского флота. В 1936 г. значительное внимание органов НКВД уделялось вскрытию связей военнослужащих с представителями белого движения и политической оппозицией, а также контактов с иностранными подданными. Информация о командирах, которые попали в поле зрения НКВД, представлялась командующему Тихоокеанским флотом и члену Военного совета флота. Например, 9 июня 1936 г. капитан ГБ Я. С. Визель доводил до армейского комиссара 2-го ранга Г. С. Окунева информацию о «Лосеве Иване Григорьевиче, 1900 года рождения, старшем механике сторожевого корабля “Красный вымпел”, родственники которого служили у белых, занимались бандитизмом». Завершалось послание следующим образом: «Сообщается для сведения»¹. Но за стандартно-бюрократическим оборотом скрывался подтекст — не все благополучно на

¹РГА ВМФ. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 193.

флоте, близким родственникам врагов советской власти доверены ответственные посты, отдельные командиры имеют темное прошлое и скрывают его, так что делайте выводы.

В ряде случаев информационные сообщения имели обзорный характер. Так, в одном из сообщений особого отдела приводятся подобного рода факты за 6 месяцев (с октября 1936 г. по февраль 1937 г.), в которых фигурируют 8 представителей командно-начальствующего состава². Содержание информационных сообщений свидетельствует о контактах военнослужащих с иностранными подданными исключительно на бытовой почве (в поезде вступил в разговор с иностранцем; женился на женщине, которая имела знакомых-иностранцев; купил пишущую машинку с английским шрифтом и т. п.). Тем не менее некоторые из перечисленных в сообщениях командиров были репрессированы. Например, старший лейтенант К. М. Усовский «приговором Военной коллегии Верховного суда СССР осужден к 5 годам лишения свободы и лишен по суду воинского звания»³, капитан-лейтенант А. И. Потемкин арестован и 19 октября 1937 г. осужден к 10 годам исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах в течение 3 лет.

В 1936 г. — начале 1937 г. информация органов НКВД о политических настроениях военнослужащих ТОФ также поступала командующему ОКДВА, который фактически возглавлял стратегическую группировку войск на Дальнем Востоке. Как правило, она доводилась в виде «Сводок о недочетах и происшествиях в частях ТОФа и ОКДВА». Например, в сводке № 12 от 5 февраля 1937 г. маршалу В. К. Блюхеру сообщалось: «30 декабря 1936 г. арестован начальник продфуражного снабжения учебного отряда ТОФ Лебедев Георгий Алексеевич». Далее в сообщении был отмечен факт антисоветской агитации, который имел место во 2-й минной партии ТОФ: «Во время читки о процессе⁴ в группе курсантов — курсант Севастьянов (б/п, колхозник) задал вопрос командиру отделения Дубович: “Что они хотели?” Командир стал объяснять, и когда упомянул, что троцкисты хотели ликвидировать колхозы, Севастьянов бросил реплику: “Вот и хорошо, колхозники будут рады”»⁵. В ряде сводок командующему Дальневосточной армией сообщалось об арестах на ТОФ краснофлотцев⁶ и командиров⁷, а также о «контрреволюционных настроениях» в

²Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 64. Л. 17–23.

³РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 129. Л. 516.

⁴Имеется в виду судебный процесс над участниками так называемого контрреволюционного троцкистского параллельного центра (Г. Л. Пятаков, Л. П. Серебряков, Н. И. Муралов и др.), проведенный в конце января 1937 г.

⁵РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. Л. 216, 219.

⁶Там же. Л. 275.

⁷Там же. Л. 307, 487.

среде флотского командно-начальствующего состава⁸. С расширением репрессий в войсках, развернутых на Дальнем Востоке, подобных сообщений в адрес командующего ОКДВА становилось меньше. Поскольку с лета 1937 г. общий поток сообщений о контрреволюционных проявлениях и об арестах в войсках подчиненных непосредственно командующему ОКДВА возрос многократно, уделять достаточно много времени флотским проблемам он уже не мог.

Примечательно, что в 1936 — начале 1937 гг. процедура ареста военнослужащих ТОФ органами НКВД проходила, как правило, в соответствии с требованиями законов. Начальник Приморского областного управления НКВД, он же начальник особого отдела ТОФ, капитан госбезопасности Я. С. Визель при необходимости ареста рядового и командно-начальствующего состава обычно согласовывал этот вопрос с командованием Тихоокеанского флота. Например, в спецсообщении от 31 декабря 1936 г. он указывал: «В 8-й отдельной железнодорожной батарее Шкотовского укрепленного района ТОФ выявлена группировка контрреволюционного троцкистского элемента, в состав коей входили: 1) Военинженер 3 ранга Веретенев Павел Федорович, 1906 г. р. 2) Младший командир, электрик той же батареи Тульский Александр Васильевич, 1911 г. р. 10 августа 1936 г. на квартире начальника связи батареи Шишкина И. И. за выпивкой Веретенев говорил по поводу процесса: “Трудно разобраться в вопросе о троцкистско-зиновьевской группе. Взять Троцкого — он имеет много заслуг, написал много научных трудов, которые до масс не дошли, их сразу изъяли”... Веретенев проявляет демобилизационные настроения, морально разложен. Считаем необходимым: 1) Мл. командира Тульского немедленно изъять из рядов РККА, арестовать и привлечь к уголовной ответственности по ст. 58–10 УК. 2) Поставить перед НКО вопрос об изъятии военинженера 3 ранга Веретенева из РККА с последующим арестом и привлечением к ответственности по той же статье УК»⁹. Подобного рода сообщения о фактах контрреволюционной агитации поступили в январе 1937 г. относительно лейтенанта Н. Ф. Зарочинцева, командира роты В. В. Дубова, вольнонаемного М. А. Коломийцева, младшего командира И. П. Процедилова¹⁰, младшего командира Г. И. Жученко¹¹.

Основным направлением деятельности органов НКВД на флоте на ранней стадии массовых политических репрессий (конец 1936 — начало 1937 гг.) являлась борьба с контрреволюционными преступлениями, в основном с проявлениями контрреволюционной агитации, с

⁸ Там же. Л. 423.

⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–3.

¹⁰ Там же. Л. 4–15.

¹¹ Там же. Д. 64. Л. 16.

вредительством, а также выявление «контрреволюционных троцкистских групп».

Активно проявлялась деятельность особых отделов в области строительства военно-хозяйственных объектов ТОФ. Например, в сообщении Я. С. Визеля от 8 апреля 1937 г. до сведения командующего ТОФ доводилось о «вредительской работе в оборонном строительстве» троцкистов: Андреева, Новоселова, Соловьева и Банникова из 62-го строительного батальона¹², в другом сообщении этого же периода доводилось о контрреволюционной деятельности должностных лиц УВСП-561¹³. Зимой и весной 1937 г. некоторые командиры, техники строительных батальонов, а также руководители строительных управлений были арестованы по обвинению в антисоветской деятельности. Например, техник 62-го строительного батальона Ф. П. Соловьев был арестован 9 февраля 1937 г., техник того же строительного батальона Е. Д. Ильин был арестован 25 марта 1937 г., начальник УВСП-553 Д. И. Иевский был арестован 4 мая 1937 г. (позже они были расстреляны).

Содержание ряда архивно-следственных дел показывает, что весной 1937 г. на ТОФ активно работали представители ГУГБ НКВД СССР. С их участием были вскрыты и разоблачены участники так называемой «контрреволюционной троцкистско-вредительской организации» в СКО ТОФ. Например, 20 мая 1937 г. допрос арестованного старшего инженера СКО П. Н. Махлаюка проводили: начальник 8-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР капитан госбезопасности Н. Н. Бриччи и представитель флота — оперуполномоченный особого отдела ТОФ М. Ю. Яковлев¹⁴. Своеобразный мастер-класс столичного следователя увенчался «добровольным» признанием арестованного в принадлежности к контрреволюционной вредительской организации и сообщением им 14 фамилий военнослужащих и вольнонаемных СКО, якобы в этой организации состоящих.

В результате значительное количество представителей командно-начальствующего состава, занятого в строительстве на ТОФ, были подвергнуты репрессиям за вредительство в области строительства и за участие в так называемых контрреволюционных троцкистских организациях и группах. Например, были арестованы представители командования 50, 61, 62, 65, 67, 73, 80, 85, 127, 162, 191, 192 и 193-го строительных батальонов, ряда учреждений — УНР-101, УНР-106, УНР-111, УНР-112, УНР-113 и УВСП-533, УВСП-552, УВСП-553, УВСП-566.

¹² Там же. Л. 32.

¹³ Там же. Д. 63. Л. 27.

¹⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-63757. Л. 5–10.

Характерной особенностью привлечения за контрреволюционную агитацию являлось то, что ходатайство особого отдела об аресте рядового и младшего командного состава — «считаем необходимым арестовать» — удовлетворялось командованием незамедлительно. Так, о факте контрреволюционной агитации со стороны краснофлотца Н. С. Севастьянова доводилось в спецсообщении № 691 от 2 февраля 1937 г., при этом было отмечено: «Считаем необходимым Севастьянова арестовать и привлечь к следствию в качестве обвиняемого по ст. 58–10 УК»¹⁵. Уже 3 февраля 1937 г. краснофлотец Н. С. Севастьянов был арестован.

Необходимо подчеркнуть, что случаи вскрытия особыми отделами шпионажа во флотской среде в тот период были редки. Арест военнослужащих, подозреваемых в шпионаже, оформлялся с согласия командующего флотом. Например, в сообщении от 5 марта 1937 г. командующему ТОФ доводилось, что старший техник 17-й авиаэскадрильи В. Г. Махонин «в 1935 г. познакомился в г. Владивостоке с бывшей содержанкой секретаря японского консула Короткоручко Анной Антоновной (арестована в 1936 г. за шпионскую деятельность, осуждена)». О реакции командующего флотом свидетельствует помета на документе: «т. Окуневу. Срочно нужно поставить вопрос об изъятии из РККА. Викторов»¹⁶.

Одной из основных функций органов НКВД являлся контроль за морально-психологическим состоянием военнослужащих и их контактами. К фактам индивидуального контроля можно отнести информацию органов НКВД о связях отдельных представителей командно-начальствующего состава с иностранными поданными или женщинами, имеющими родственников или знакомых за границей¹⁷. К фактам общего контроля следует отнести организацию проверки деятельности военторга ТОФ, а также «проверку Семеновского рынка в г. Владивостоке для установления количества участвовавших в его деятельности военнослужащих ТОФа». Как сообщалось командующему и ЧВС ТОФ 18 марта 1937 г., проверка ОО ГУГБ ТОФ «дала следующие задокументированные в каждом отдельном случае результаты:

1. За три с половиной часа толкучку посетили военнослужащие различных частей ТОФ — 700 человек.

2. Занимались торговлей с рук различного рода казенными вещами — 162 человека.

Из них среднего начсостава — 8;

Младшего начсостава — 35;

Рядового состава — 119;

¹⁵РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 383. Л. 6.

¹⁶Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 64. Л. 24–25.

¹⁷Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 63. Л. 59; Д. 64. Л. 17–23.

в том числе орденосцев — 2»¹⁸.

Следует выделить деятельность особого отдела ТОФ по контролю за реагированием военнослужащих флота на различные политические процессы в стране, а также на издание директивных документов, связанных с активизацией репрессий в армии и на флоте. Результатами подобной деятельности органов НКВД являлись сводки в адрес командующего и Военного совета ТОФ. Например, «Сводка о настроениях военнослужащих Тихоокеанского флота в связи с объявлением приказа НКО № 082»¹⁹ от 27 июня 1937 г. или сводка № 2 от 8 июля 1937 г.²⁰

Особый отдел ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота осуществлял контроль выдвижения представителей командно-начальствующего состава на ответственные командные должности (от командира части и выше), оказывая существенное влияние на решение кадровых вопросов флота. Органы НКВД непосредственно вмешивались в кадровую политику, рекомендуя командованию и военному совету ТОФ уволить отдельных «политически подозрительных» представителей командно-начальствующего состава. Так, 28 июня 1937 г. начальник ОО ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота обращался к командующему флота М. В. Викторову и члену Военного совета Г. С. Окуневу: «Полагаем, что Липшица М. М. необходимо уволить из РККА как политически неблагонадежного»²¹. Старший врач 191-го строительного батальона М. М. Липшиц был уволен в сверхоперативном порядке. На документе имеется рукописная помета Викторова: «Уволен из РККА 26 июня».

Вмешательство органов НКВД приводило к тому, что часто наиболее опытные и способные командиры не получали соответствующего продвижения, поскольку находились под подозрением. Например, 9 октября 1937 г. капитан госбезопасности М. И. Диментман обращался к члену Военного совета ТОФ дивизионному комиссару Я. В. Волкову: «Командир 55 крейсерской эскадрильи капитан Морозов Федор Алексеевич (1904 г. р., сын агента по продаже швейных машин фирмы Зингер, впоследствии рабочего) около года с 1927 по 1928 гг. находился на летной учебе в Германии в числе 5 человек. Окончил там две школы: легкомоторную и высшего пилотажа в г. Штутгарте. Посылавший Морозова в Германию начальник школы Клышпейко²², командовавший затем Спасской авиабригадой, расстре-

¹⁸ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 64. Л. 27.

¹⁹ Там же. Л. 39.

²⁰ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 383. Л. 56–60.

²¹ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 63. Л. 36.

²² Комдив Ф. А. Клышпейко, начальник института инженеров гражданского воздушного флота, арестованный 10 июня 1937 г. по постановлению НКВД СССР от 30 декабря 1937 г., приговорен к расстрелу за участие в военно-троцкистской орга-

лян как шпион. Считаем продвижение Морозова и дальнейшее его пребывание на летной службе в пограничных местах не желательным»²³.

Особой активностью в расширении процесса политических репрессий на Тихоокеанском флоте отличались действия органов НКВД Дальневосточного края в период руководства ими комиссара госбезопасности 3-го ранга Г. С. Люшкова, который сменил на этом посту Т. Д. Дерибаса²⁴. Первым шагом нового начальника управления НКВД по ДВК, прибывшего в Хабаровск 9 августа 1937 г., явилась замена руководящего состава ключевых подразделений УГБ краевого управления и областных управлений. На все посты были назначены сотрудники, прибывшие вместе с Люшковым. Первой жертвой в Приморском областном управлении НКВД стал его начальник, он же начальник ОО ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота капитан госбезопасности Я. С. Визель, разработка которого на принадлежность к троцкистской оппозиции, как потом оказалось, шла с ноября 1936 г.²⁵

О результатах своей деятельности Г. С. Люшков телеграфировал в Москву и испрашивал санкцию на арест ряда высокопоставленных военных. В большинстве случаев телеграммы Люшкова были представлены Сталину и он санкционировал арест, оставляя на полях документа помету: «За арест. Ст.»²⁶.

В меморандуме № 31055 от 10 сентября 1937 г. Г. С. Люшков докладывал наркому внутренних дел Н. И. Ежову о раскрытии им «шпионско-диверсионной организации» на судостроительном заводе № 202 в г. Комсомольске: «Диверсионная организация на заводе руководилась японским консульством во Владивостоке Ватанабе и Мимур...». Далее из телеграммы следовало, что «завербованный для шпионской работы в Японии» старший конструктор завода Божко и «участник правотроцкистского заговора на ДВК» директор завода Сергеев передавали японской разведке производственные планы завода о строительстве спецсудов, также чертежи конструкции судов типа «Щука», «Ленинец». Содержание меморандума не должно было оставить сомнений у московского руководства в том, что на Дальнем Востоке раскрыт заговор, имеющий целью сорвать стро-

низации в частях ОКДВА и ПриВО, проведение подрывной и шпионской работы в пользу Японии.

²³РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 64. Л. 129–130.

²⁴Мильбах В. С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб., 2007. С. 121–124.

²⁵Буюков А. М. Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923–2003 гг. Очерки. Биографический справочник. Владивосток, 2003. С. 146.

²⁶АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 319. Л. 118.

ительство кораблей для Тихоокеанского флота. «Названных Сергеевым участников организации арестовываем»²⁷, — завершал доклад Люшков.

Начиная с августа 1937 г. основные задачи, выполняемые особым отделом УГБ НКВД флота и подчиненных ему особых отделов соединений, были связаны с раскрытием так называемого «военного заговора». После арестов в августе—октябре 1937 г. ряда высокопоставленных командиров и политработников из политуправления флота и ВВС ТОФ — Н. П. Милешкина, М. В. Лаврова, Н. И. Кузнецова сотрудниками особого отдела от них были получены показания на других представителей ВВС флота. В январе 1938 г. были арестованы полковой комиссар П. Г. Козлов, полковой комиссар И. И. Томашиевский, бригадный комиссар В. Я. Шилкин. Двое последних и арестованный в августе командир 9-й авиаэскадрильи П. К. Абрамов были вызваны в г. Хабаровск начальником управления НКВД по Дальневосточному краю комиссаром госбезопасности 3-го ранга Г. С. Люшковым, который лично передопросил арестованных. В результате список «готовящих измену в частях ВВС ТОФ» значительно увеличился.

Люшковым и его подручными усиленно эксплуатировалась идея о наличии крупномасштабного заговора на Дальнем Востоке, в котором участвовали армейские и флотские командиры. Как свидетельствуют документы Военной коллегии Верховного суда, ряду командиров ТОФ, ОКДВА и ОКЖДВ были выдвинуты обвинения, а затем получены и их признания в участии в подобном заговоре. Но в деле об этом так называемом совместном заговоре Дальневосточной армии и сил флота настораживает существенная деталь — каждый из осужденных называл эту организацию по-разному. Например, арестованный командир 4-й бригады ОКЖДВ А. И. Антонов был обвинен как «участник военно-фашистской организации троцкистов и правых ОКДВА и ТОФ»²⁸. 6 командиров 59-го артиллерийского полка (г. Благовещенск) обвинялись в том, что они «с 1934—1935 гг. являлись участниками антисоветского военно-фашистского шпионско-диверсионного заговора, существовавшего в частях ОКДВА и ТОФ и по заданию его руководителей занимались преступной деятельностью, направленной на подрыв боеготовности артполка»²⁹. Капитан В. Т. Гречишкин из 159-го стрелкового полка признал себя «участником военно-фашистской террористической организации, существовавшей в ОКДВА и ТОФ».

Зачастую название заговорщицкой организации, в которую якобы

²⁷ Там же. Д. 321. Л. 38–40.

²⁸ АБКВС РФ. Оп. 64. Д. 13444. Л. 1.

²⁹ Там же. Д. 5214. Л. 3.

входил арестованный, менялось в ходе следствия несколько раз. Например, 19 мая 1937 г. в протоколе допроса старшего инженера СКО ТОФ П. Н. Махлаюка зафиксировано:

«Вопрос: Нам известно, что Вы являетесь участником **контрреволюционной, троцкистско-зиновьевской вредительской организации** (здесь и далее выделено авт.), существующей в системе СКО ТОФ, признаете ли вы себя в этом виновным?

Ответ: Да, полностью признаю. Я действительно являюсь участником **контрреволюционной, троцкистской вредительской организации...**»³⁰. Далее следует перечисление участников именно этой организации.

Вероятно, следователей не смутило некоторое расхождение в названии организаций. Метаморфозы с названиями организации продолжались в ходе следствия и далее. Через определенное время (в Москве прошел громкий процесс над военачальниками, которых обвиняли не только в заговоре, но и в шпионаже) в деле П. Н. Махлаюка вдруг также обнаруживается «шпионский след». Станным образом меняется не только название организации, но и сама сущность ее подрывной деятельности. Так, в протоколе допроса от 16 июля 1937 г. рукой следователя зафиксировано: «В показаниях от 19 мая Вы указали, что подозреваете ряд лиц как участников **контрреволюционной японо-троцкистской диверсионно-вредительской организации**, по их практической вредительской деятельности»³¹. Естественно, до этого арестованный не упоминал слово «японский», «японо-троцкистский» и т. п., но под воздействием следователей вынужден был подписать и эти показания: «С моих слов записано верно».

Несмотря на изменения в названии организации и меняющиеся задачи (первоначально в протоколах допросов значатся антисоветская агитация и вербовка, затем появляется вредительство, позже — шпионаж, терроризм), количество ее членов неизменно увеличивалось с каждым допросом. Так, арестованный военинженер 1-го ранга С. И. Баженов на допросе 17 июня 1937 г. показал: «В 1925–1926 гг. в Академии образовалась **троцкистско-зиновьевская группа**, лидерами которой были Н. А. Максимов и М. К. Кащеев»³². Ведя повествование о событиях второй половины 1920-х годов, Баженов вдруг сообщает следователю о наличии контрреволюционного центра, якобы существующего на ТОФ: «... в 1927 г. был на конспиративной квартире, на которой выступал Зиновьев... между прочим, это обстоятельство я скрыл при проверке и обмене партдокументов

³⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-63757. Л. 8.

³¹ Там же. Л. 38.

³² Там же. Л. 62.

по указанию члена **военно-троцкистского центра** в Тихоокеанском Флоте заместителя начальника Политуправления Флота — Лаврова»³³.

Затем в ходе допроса название флотской заговорщицкой организации меняется еще раз.

«В о п р о с: Назовите известных вам участников **контрреволюционной вредительско-диверсионной организации** на Тихоокеанском флоте.

О т в е т: Мне известны следующие члены названной организации:

1. Лавров Михаил Васильевич, заместитель начальника Политуправления ТОФ, участник организации с 1935 г.

2. Бандин Александр Павлович, дивинженер, участник организации с 1935 г.

3. Потехин Леонид Львович, бывший белый офицер...»³⁴.

Далее рукой следователя аккуратно вписаны еще 32 фамилии с указанием должности, воинского звания, года вступления в организацию и т. п. Теперь это была уже не «контрреволюционная вредительская организация в системе СКО» — усилиями следователей «раскрыт» направляемый из-за рубежа и возглавляемый высшим командно-начальствующим составом крупномасштабный «заговор на Тихоокеанском флоте». Он рос количественно с допросом каждого подозреваемого. Процесс напоминал цепную реакцию. Например, награжденный в 1936 г. орденом Ленина за успехи в строительстве объектов для флота дивинженер А. П. Бандин вдруг стал одним из руководителей организации, занимающейся вредительством в области строительства. На допросе 24 июня 1937 г. он, якобы добровольно, назвал 28 военнослужащих ТОФ и 10 начальников из Инженерного Управления РККА, принадлежавших к заговору³⁵.

По указанию Г. С. Люшкова, сотрудники ПОУ НКВД развили чувствительную активность по искоренению так называемого заговора на ТОФ. Даже тех, кто находился на подозрении, но убыл из Приморья, всеисильные органы НКВД возвращали и привлекали к ответственности по политическим статьям. Так, слушатель Спецкурсов комсостава МС РККА старший лейтенант Н. Н. Клюквин был арестован 19 октября 1937 г. Ленинградским управлением НКВД «как участник военно-фашистского заговора на ТОФ»³⁶ и этапирован во Владивосток. Стоит отметить, что случаи ареста и расстрела бывших тихоокеанцев, проходивших на момент ареста службу в других регионах страны, также имели место. Например, 31 мая 1937 г. был

³³ Там же. Л. 63.

³⁴ Там же. Л. 69.

³⁵ Там же. Л. 26–31.

³⁶ Сведения ГВП бук-279429–40 от 26.02.2007 г.

арестован преподаватель курсов комсостава в Ленинграде старший лейтенант А. А. Копылов. Он обвинялся в том, что «проводил контрреволюционную работу по созданию шпионско-диверсионной группы, с 1927 г. являлся участником троцкистско-зиновьевского подполья». Судом А. А. Копылов был признан виновным в том, что он являлся участником военно-фашистской террористической и шпионско-диверсионной организации троцкистов и правых, действовавшей в ОКДВА и ТОФ. 27 августа 1937 г. он был приговорен к расстрелу³⁷.

Усилиями сотрудников НКВД штабы, соединения и части Тихоокеанского флота были буквально опутаны сетью «заговоров». Г. С. Люшков, докладывая Н. И. Ежову о проделанной им работе, добивался ареста очередной группы командиров Тихоокеанского флота. Так, телеграммой № 25343 от 28 марта 1938 г. он ходатайствовал об отстранении от командования частями и соединениями Тихоокеанского флота капитана В. А. Рождественского, майоров П. А. Федорова и Широкого, а также ходатайствовал санкционировать арест военинженера 3-го ранга В. С. Бойцова, майоров И. А. Мильт и С. В. Тихонова, капитанов Ф. А. Морозова, И. П. Сафонова, И. М. Сотникова, Б. К. Хащинского. В качестве доказательства принадлежности этих командиров к «заговору» Люшков отмечал, что каждый из них «изобличается показаниями» арестованных ранее «заговорщиков». Некоторые из арестованных к тому времени уже были расстреляны (полковник Н. П. Милешкин, капитан Н. И. Кузнецов), следовательно, ни подтвердить, ни опровергнуть эти показания они уже не могли, но для Люшкова это было не важно, главное — были получены показания и количество подозреваемых выросло, «заговор на ТОФ» принимал широкомасштабный характер.

Спецсообщением № 102463 от 31 марта 1938 г. Н. И. Ежов направил копию телеграммы Люшкова «О результатах следствия по делу ликвидированного военного заговора в частях ВВС ТОФ» И. В. Сталину, сопроводив ее ходатайством о получении санкции на арест указанных лиц. Высочайшее разрешение на арест очередной группы командиров-тихоокеанцев было получено. Резолюция секретаря ЦК ВКП(б) гласила: «Т. Ежову. За арест Морозова и других упомянутых в препроводилке т. Ежова лиц, а так же за отстранение от командования Федорова, Рождественского и Широкого. И. Сталин»³⁸. Таким образом, в результате активных действий Г. С. Люшкова и его подручных по ликвидации «заговоров» управление и части ВВС ТОФ были обезглавлены.

Содержание переписки Люшкова и Ежова, а также документов, представляемых последним Сталину, свидетельствует, что массовые

³⁷ Сведения ГВП бук-13167–58 от 21.02.2007 г.

³⁸ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 343. Л. 140–143.

политические репрессии на Дальнем Востоке, в том числе и на ТОФ, были спланированы, и руководство ими осуществлялось из Москвы. Функционер от НКВД Люшков являлся лишь инициативным исполнителем воли политического руководства страны. При этом политические репрессии в регионах насаждались путем кровавых репрессий в самих органах НКВД. Аресты в структурах НКВД Дальневосточного края начались с приходом к власти администрации Люшкова и практически не стихали. Не менее 50 сотрудников НКВД были расстреляны в феврале 1938 г.

Необходимо внести ясность относительно количества «заговоров» и «организаций», якобы вскрытых органами НКВД на ТОФ. Анализ сведений о 91 командире (начальнике) ТОФ, которые были арестованы с мая 1937 по июль 1938 гг. по подозрению в совершении государственного преступления и осуждены за участие в различного рода заговорах и организациях, показывает наличие широкого спектра выявленных чекистами «заговоров» и «организаций». Среди «заговоров» на ТОФ выделяются три: антисоветский военный заговор, военно-фашистский военный заговор и антисоветский военно-фашистский заговор. Среди «организаций» доминируют шесть: контрреволюционная организация; антисоветская военно-троцкистская организация; антисоветская правотроцкистская террористическая организация; военно-фашистская террористическая организация; шпионско-диверсионная организация; контрреволюционная троцкистская диверсионно-вредительская организация.

По материалам Главной военной прокуратуры, значительная часть арестованных командиров (начальников) ТОФ была осуждена за участие в антисоветском военном заговоре на Тихоокеанском флоте. Например, в сведениях об арестованном капитан-лейтенанте И. И. Кузнецове отмечено: «... из имеющихся материалов усматривается, что он проходил по делу об “антисоветском военном заговоре на Тихоокеанском флоте”, в числе участников которого значились около 60 (на момент, относящийся ко времени подготовки имеющихся материалов — 59) военнослужащих, арестованных в период с декабря 1937 по август 1938 гг.»³⁹.

Внезапное появление большого количества «заговоров и организаций» на ТОФ объясняется рядом причин, из которых необходимо выделить следующие. Прежде всего — изменения в ходе процесса политических репрессий в стране, связанные с увеличением их масштаба и расширением диапазона поиска внутриполитических врагов, что определяло изменения в деятельности органов НКВД. Дважды произведенная замена руководства Дальневосточным краевым управле-

³⁹ Сведения ГВП буп-53786-38 от 16.02.2007.

нием НКВД и большинства руководителей областного и районного уровней⁴⁰, стимулировала активность вновь назначенных руководителей в расширении арестов и в поиске новых «заговоров» и «организаций». Также необходимо отметить, что следователи НКВД не особо тщательно координировали свои действия в применении определений и формулировок. В результате на свет появились и были с успехом «раскрыты» несколько мифических заговоров и тайных политических организаций на Тихоокеанском флоте.

Эта ситуация в период политических репрессий являлась характерной для Дальнего Востока, где органы НКВД «вскрыли» десяток шпионских организаций, «разоблачили» тысячи агентов иностранных разведок. Так, первый заместитель наркома внутренних дел М. П. Фриновский в ходе поездки по Дальневосточному краю телеграфировал Ежову 28 июля 1938 г. о том, что шпионов и подозреваемых в шпионаже в крае имеется 2148 человек, и в связи с этим он просил дополнительно «утвердить лимит на 15 тысяч человек по первой категории и 5 тысяч по второй»⁴¹. По сведениям Фриновского, «шпионов и подозреваемых в шпионаже» в ДВК было столько же, сколько «участников правотроцкистских организаций», «сектантов и церковников», «контрабандистов» и «бывших чиновников белого правительства, жандармов» вместе взятых, и в 4 раза больше, чем «бандитов и бандпособников» вместе с «рецидивистами и уголовниками».

О том, как становились «шпионами» на Тихоокеанском флоте, свидетельствует дело Павлова Владимира Александровича. Ему исключительно не повезло с биографией: он был из дворян — один дед помещик, другой генерал, мать — потомственная дворянка, отец — капитан 1-го ранга, участник русско-японской войны, служил в Адмиралтействе. Следователей особого отдела не интересовало, что Павлов характеризуется положительно по службе и в аттестации, подписанной его непосредственным начальником В. А. Касатоновым, отмечено: «Решительный, инициативный, не боится ответственности. Должности соответствует»⁴². Им было абсолютно безразлично, что на иждивении В. А. Павлова находилась 4-х месячная дочь, жена и престарелая мать жены. Их интересовали прошлые связи Павлова с уже арестованными военнослужащими, то, что он знает иностранный язык, а также факт из его недавнего прошлого, когда на Черном море Павлов по неопытности посадил на мель подводную лодку.

Старший лейтенант В. А. Павлов был арестован 21 июля 1937 г.

⁴⁰ После бегства Г. С. Люшкова в Маньчжоу-Го (13.06.38), на должность начальника УНКВД ДВК был назначен старший майор ГБ Г. Ф. Горбач. Большинство ставленников Люшкова были арестованы.

⁴¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 68. Л. 255.

⁴² Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-65800. Т. 2. Л. 106.

В тот же день на допросе он признался: «Я являлся участником контрреволюционной троцкистской организации, существовавшей на Тихоокеанском флоте»⁴³. На допросе 3 января 1938 г. он признал свое участие в антисоветском военном заговоре, но следователям и этого было мало. Из протокола допроса:

«Вопрос: Кроме того Вы также являетесь шпионом германской разведки. Вы это признаете?

Ответ: До сегодняшнего дня я скрывал от следствия свою шпионскую и изменческую деятельность на флоте. ... В 1929 г. был завербован для того, чтобы вести шпионскую работу по подводному флоту, которым особо интересуется немецкая разведка»⁴⁴.

В результате «разоблачительной» деятельности следователей НКВД В. А. Павлов стал матерым шпионом. В обвинительном заключении по делу Павлова указано: «...срывал боевую подготовку личного состава подводной лодки, ...имел намерение совершить теракт над руководителями партии и правительства, ...являлся шпионом немецкой, итальянской и японской разведок»⁴⁵. Старший лейтенант В. А. Павлов был расстрелян 4 мая 1938 г. Значительно позже было установлено, что «связь Павлова с германской, итальянской, японской разведкой кроме личного признания ничем не подтверждена»⁴⁶, и 6 августа 1957 г. он был реабилитирован посмертно.

Следует отметить, что в период массовых репрессий масштабы борьбы со шпионажем в стране приняли гипертрофированный характер. В СССР количество арестованных в 1937–1938 гг. за шпионаж (256 039 чел.) уступало лишь количеству арестованных за контрреволюционную агитацию (291 667). При этом количество арестованных за шпионаж в пользу Японии (52 906 чел.) уступало только количеству «польских шпионов» (101 965 чел.)⁴⁷. На Дальнем Востоке органами НКВД была развернута кипучая деятельность по обезвреживанию «шпионов и их пособников», в результате безвинно пострадали несколько десятков военнослужащих тихоокеанского флота.

Достаточно сравнить результаты деятельности спецслужб в разные периоды, чтобы убедиться — в 1937–1938 гг. шпионмания была создана искусственно. За два года, предшествующих советско-японской войне, «...отделом контрразведки “Смерш” ТОФ были арестованы 8 агентов, выполнявших задания в Дальневосточном регионе»⁴⁸.

⁴³ Там же. П-63783. Л. 26.

⁴⁴ Там же. Л. 46–47.

⁴⁵ Там же. Л. 170.

⁴⁶ Обзорная справка АСД. № 979807 В. А. Павлова.

⁴⁷ История советских политических репрессий // Военно-исторический архив. 2005. № 4 (64). С. 182; № 5 (65). С. 182.

⁴⁸ Христоворов В. Контрразведка «Смерш» Тихоокеанского флота // Морской сборник. 2003. № 4. С. 83.

Начальник Управления контрразведки НК ВМФ П. А. Гладков в конце 1943 г. оценил деятельность «Смерш» флота накануне войны с Японией следующим образом: «Очень плохо. ТОФ в этом году арестовало только 6 человек, подозреваемых в шпионаже, до сих пор они вообще ни одного шпиона не поймали. По японскому шпионажу у нас даже дел нет»⁴⁹. Соотношение количества обвиненных в шпионаже на ТОФ в 1937–1938 гг. и арестованных накануне войны с Японией свидетельствует о стремлении тоталитарного режима решать свои внутрисполитические задачи любыми средствами, в том числе путем обвинения командиров в шпионаже, и о готовности органов НКВД во имя этих устремлений плодить мифических шпионов и шпионские организации.

Жестокими избиениями и издевательствами следователи НКВД добивались необходимых им показаний от арестованных. В письмах из лагеря бывший командир 5-й морской бригады Г. Н. Холостяков 28 октября 1939 г. писал своим близким: «На допросах били меня и мучили здорово. Поэтому другого выхода не нашел, как признать себя виновным. Раньше всего написал, что я шпион с момента плена в пользу Польши, а потом в пользу Японии, что хотел сдать бригаду японцам»⁵⁰. В другом, также нелегально переданном на свободу письме, он сообщал, что вместе с группой командиров-подводников стал жертвой произвола НКВД: «Во время следствия был сильно изолирован, что не мог сообщить в прокуратуру, правительство и ЦК ВКП(б) о тех бесчинствах, которые сейчас творятся на флоте. После избиений следователи Коцупало, Ковригин и Ероцкий⁵¹ подсовывали или диктовали якобы мои показания... До июня 1939 г. всю эту ложь формировали в судебные документы и так закончили дело по обвинению меня, Баумана, Бук, Зайдулина и Ивановского по почти всем пунктам ст. 58»⁵².

В своем обращении в Президиум Верховного суда СССР от 29 октября 1939 г. Г. Н. Холостяков сообщал об ужасной атмосфере Владивостокской «нутрянки» и незаконных методах следствия, практикуемых органами НКВД: «Общая обстановка во внутренней тюрьме Владивостокского облуправления НКВД была такой: через полы и стены были слышны жуткие вопли “допрашиваемых”, а в камеры приводили избитых и опухших людей... Все мои доказательства о моей невинности не заслушивались, и они (следователи) требо-

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Урбан В. Тревожные колокола Холостякова // Красная звезда. 26 ноября. 1988.

⁵¹ Вероятно, в тексте имелся ввиду начальник особого отдела НКВД 2-й морской бригады И. К. Ерошкин.

⁵² Урбан В. Тревожные колокола Холостякова // Красная звезда. 26 ноября. 1988.

вали подписать только один ответ — что я изменник родине, шпион, диверсант, террорист и член военной фашистской организации на ТОФе»⁵³.

Стоит подробнее остановиться на истории «Дома НКВД», как его называли в народе. В четырехэтажном здании бывшей гостиницы постройки начала XX в., на улице Алеутской, 44 с 1925 по 1939 гг. размещались органы государственной безопасности Приморья. Именно здесь на третьем этаже размещался особый отдел НКВД Тихоокеанского флота. На четвертом этаже была оборудована внутренняя тюрьма НКВД — «нутрянка», занимавшая все правое крыло. В ней располагались помещение для дежурных надзирателей и около двадцати приспособленных под камеры комнат, каждая из которых была рассчитана на 3–4 либо на 6–7 человек. В период массовых репрессий в каждой из них содержалось от 50 до 70 арестованных. Во внутренней тюрьме содержались наиболее важные арестованные «шпионы», «заговорщики», «вредители», «террористы». Отсюда их выводили в кабинеты следователей или в специально оборудованные камеры для допросов. У большинства из обитателей этих камер был только один путь — во внутренний двор областного управления, где в одном из специально приспособленных боксов небольшого гаража под тархание двигателя старого трактора они заканчивали свой жизненный путь. Тела расстрелянных на грузовике тайно вывозились для захоронения в район 14-го километра и в район Шаморы, где находились так называемые «спецобъекты» — места тайных захоронений. Только немногим из арестованных удалось вырваться из зловещего здания — в тюрьму УНКВД Приморской области № 1 на Партизанский проспект или в тюрьму № 2 на 6-й километр. Но это еще не означало, что они избежали страшной участи своих бывших сокамерников⁵⁴.

Позже факты незаконных методов ведения следствия органами НКВД были доказаны. Как следует из докладной записки военного прокурора ТОФ военюриста 1-го ранга А. И. Семченко от 3 января 1940 г., по сведениям бывших арестованных в ходе следствия к ним применялись избиения и издевательства. Об этом сообщили: командир полка Г. М. Соловьев, начальник политотдела 6-й морской бригады И. С. Козловский, комендант Камчатского укрепрайона И. А. Кустов, начальник штаба авиаэскадрильи Д. М. Беляков, комендант Сучанского укрепрайона Г. Т. Григорьев. Следователи особого отдела подвергали арестованных безжалостным избиениям для получения от них нужных следствию показаний. По сведениям аресто-

⁵³ Звягинцев В. Е. Трибунал для героев. М., 2005. С. 155–156.

⁵⁴ Буяков А. М. Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923–2003 гг.: Очерки. Биографический справочник. Владивосток, 2003. С. 81–82.

ванных, в застенках НКВД были распространены «удары туловищем о стену», после чего следователь поднимал допрашиваемого с пола за волосы и избивание вновь продолжалось. Часто применялась «многочасовая стойка арестованного с растянутыми ногами и руками» — так называемый «самолет», «непрерывные наклоны корпуса подряд по несколько сот раз до потери сознания», «избивание пустыми бутылками по всему телу», а также пытка электротоком. Наиболее распространенной пыткой, которую, по сведениям бывших арестованных военнослужащих ТОФ, применяли следователи Голованов⁵⁵, Елисеев, Ковригин, Хорошко, Юдин, была посадка арестованного копчиком на острый угол стула (табуретки) с вытянутыми вперед ногами (при этом следователь садился к нему на плечи), так называемая «посадка на копчик»⁵⁶.

Командир полка Г. М. Соловьев в заявлении в прокуратуру ТОФ сообщал об издевательствах и унижении, которым он подвергался, когда находился под следствием. Зная, что у арестованного имеются ранения на ногах, следователь Никитин во время допросов наносил «удары носками сапог по ранениям на ногах». Вместе с подручными следователь осуществлял побои Г. М. Соловьева о стену тюремной камеры, приговаривая при этом: «Вот тебе партия, вот тебе советская власть, вот тебе диктатура пролетариата». Следователь Никитин своим разнузданным поведением давал понять, что подследственный всецело находится во власти НКВД, и с ним могут сделать все что угодно, невзирая на существующие нормы морали и права: «Следователь вынимал свой член и тряс перед глазами произносил всяческие оскорбления»⁵⁷.

Характерно, что подобные жестокости применялись практически ко всем арестованным, невзирая на должность и воинское звание, если они проявляли упорство на допросах и отказывались подписывать явную ложь, сфабрикованную следователями НКВД.

Примером может служить дело члена Военного совета ТОФ Якова Васильевича Волкова, сменившего на этом посту Г. С. Окунева. Приказом наркома ВМФ № 32 от 17 февраля 1938 г. ему было присвоено воинское звание «корпусной комиссар»⁵⁸. Несмотря на то, что он активно боролся за очищение кадров флота от «врагов и вредителей», приказом наркома № 306 от 31 июля 1938 г. был уволен по ст. 44 п. «в» — в связи с арестом органами НКВД⁵⁹. Позже бывший нарком флота М. П. Фриновский объяснял, что Я. В. Волков был арестован

⁵⁵Вероятно, в тексте имелся ввиду следователь особого отдела П. А. Головлев.

⁵⁶РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 55–57.

⁵⁷Там же. Л. 55.

⁵⁸Там же. Ф. Р-1678. Оп. 2. Д. 5. Л. 66.

⁵⁹Там же. Л. 395.

«как толмачевец связанный с заговорщиками Смирновым (бывший нарком Флота) и Шапошниковым (бывший начальник ПУ РККФ)»⁶⁰.

16 октября 1939 г. из Бутырской тюрьмы бывший член Военного совета Тихоокеанского флота Я. В. Волков обращался к Ворошилову. Он сообщал о том, что с первого дня ареста (1 июля 1938 г.) был подвергнут «исключительно особым методам допроса и следствия, смертного избиения, неслыханного насилия, надругательства, шантажа и провокации». Все это применялось для того, писал Волков, «чтобы я показал на себя, что я был и состоял членом всеармейского центра, членом краевого центра на Дальнем Востоке, руководителем повстанческих отрядов Приморья, старым провокатором и шпионом, продавшим Тихоокеанский флот японцам, троцкистом и правым двурушником»⁶¹. Далее корпусной комиссар сообщал: следователями было поставлено условие, «что если я не буду писать показаний, будет арестована жена, к ней в моем присутствии будут применены те же методы следствия, дети будут уничтожены (дочь 16 лет, сын 12 лет), с запиской проклятия отцу, как не желающему разоружиться врагу и изменнику народа, в отношении братьев, сестер и матери последуют репрессии»⁶². Волков вынужден был подписать клеветнические показания на себя, но, вопреки обещаниям следователей, его жена все равно была арестована, а дети выброшены на улицу.

Арестованным, избежавшим осуждения, надолго запомнилось тяжелое время, проведенное в застенках НКВД. Арестованный 22 сентября 1938 г. капитан 3-го ранга Е. А. Чернощек, который провел в особых тюрьмах 1,5 года и был освобожден благодаря вмешательству Н. Г. Кузнецова, вспоминал в 1978 г.: «Мне, как “врагу народа”, предъявили обвинение по нескольким статьям, каждая из которых предусматривала только высшую меру наказания. И в Хабаровске, и во Владивостоке я много раз подвергался тяжелым и унижительным допросам, до предела терпимого унижавшим человеческое достоинство. На допросы нас возили в “черном вороне” и всегда после 12 часов ночи, чтобы оказывать психическое воздействие»⁶³.

Обвинения, выдвинутые ряду командиров и политработников, поражают своей абсурдностью и нелогичностью. Содержание так называемых «признательных показаний», подписанных обвиняемыми в политических преступлениях, свидетельствует, что они были получены следователями особых отделов свойственными для того времени особыми методами — путем угроз, избиений и издевательств. Например, бывший командующий ВВС Тихоокеанского флота комдив

⁶⁰ Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 197–198.

⁶¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1255. Л. 108.

⁶² Там же. Л. 109

⁶³ Кузнецова Р. В. Флотоходец. М., 2004. С. 235.

Л. И. Никифоров был обвинен в том, что якобы подготавливал в военное время бомбежку своих кораблей и перелеты самолетов на сторону противника⁶⁴.

Командир сторожевого корабля «Молния» Н. С. Юдин на допросе якобы признался, что руководитель контрреволюционной организации, узнав о его «упаднических настроениях, связанных с семейными неурядицами»⁶⁵, предложил Юдину уничтожить его корабль и вместе с ним погибнуть. Так, мол, и контрреволюционной организации будет хорошо, и Юдин решит все свои личные проблемы. Также он признался, что проводил подрывную работу «по линии сверхсрочников». Чтобы оставить матросов на сверхсрочную службу, так зафиксировано в протоколе, Н. Г. Юдин обещал им: «...предоставить квартиры, отпуска за пределы ДВ Края, но потом эти обещания мною намеренно не выполнялись»⁶⁶. В условиях, когда на флоте далеко не каждый представитель среднего и старшего начсостава был обеспечен хотя бы каким-нибудь жильем, обещать квартиры сверхсрочникам было просто глупо. Но такие показания следователей НКВД устраивали.

Командир сторожевого корабля «Вьюга» капитан-лейтенант М. К. Лорберг, уроженец г. Нарва, был обвинен в том, что «он являлся участником военно-фашистского заговора, проводил вредительство на корабле, а также был агентом английской разведки»⁶⁷. Вероятно, следователи НКВД считали вполне логичными действия английского агента, который, кроме разведывательной деятельности, участвует в политическом заговоре и одновременно выводит из строя свой же боевой корабль. Приговор Военной коллегии Верховного суда гласил: к высшей мере уголовного наказания, с конфискацией имущества, с лишением воинского звания. В середине 1950-х годов «дополнительной проверкой, проведенной по делу, установлено, что Лорберг был осужден необоснованно, по материалам, сфальсифицированным работниками следственных органов»⁶⁸.

Та же участь постигла начальника 9-го отдела штаба ТОФ полковника В. Т. Бачинского, арестованного 23 июня 1937 г. «Судом Бачинский был признан виновным в том, что он входил в состав антисоветского военного заговора на Тихоокеанском флоте и занимался шпионажем и вредительством»⁶⁹. Позже было установлено, что Бачинский был осужден необоснованно, на базе сфальсифицированных материалов.

⁶⁴ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 20706. Л. 1.

⁶⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-65800. Л. 66.

⁶⁶ Там же. П-63783. Л. 114.

⁶⁷ АГВП. Док. 5уд — 285376–40.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ АГВП. Док. 5уд — 24062–56.

Зачастую административные нарушения квалифицировались следователями как политические преступления. Так, начальник финансового отделения и главный бухгалтер инженерных войск ТОФ П. С. Душин был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Следователи НКВД сумели доказать, что он «по заданию одного из руководителей контрреволюционной организации занимался вредительством, направленным на развал финансового хозяйства на ТОФ и в УНРах, а также на срыв оборонного строительства путем затоваривания материалов, механизмов и составления вредительских балансов»⁷⁰.

Военные инженеры из СКО в ходе следствия признавались в заговоре и вредительстве. Так, из показаний начальника СКО А. И. Лапина следовало, что он намеренно допускал перерасход средств на строительство, срывал сроки сдачи объектов в эксплуатацию. Старший инженер СКО П. Н. Махлаюк якобы добровольно признался: «Мною во вредительских целях была завышена смета адм. расходов на сумму 500–600 тысяч рублей». Начальник УВСП-566 А. П. Семенов, якобы умышленно, планы работ составлял «без всяких оснований, что называется, “с потолка”, заведомо нереальные»⁷¹ и т. п.

Политрук И. М. Косюра был приговорен к высшей мере наказания за то, что якобы «по заданию заговорщиков умышленно заготавливал негодные продукты с целью вызова недовольства личного состава»⁷².

Командир 155-го отдельного строительного батальона орденоносец капитан Е. С. Кучин обвинялся во вредительстве: он якобы специально травил подчиненных недоброкачественной пищей и распространял среди них вшивость. Приговор военного трибунала ТОФ гласил: «... на основании ст. 58–7 УК РСФСР (вредительство) к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией имущества, лишением воинского звания “капитан” и возбуждением ходатайства перед ЦИК СССР о лишении Кучина ордена “Красное Знамя”, которым он был награжден в 1921 г.»⁷³.

Подобные же обвинения были выдвинуты против командира 65-го отдельного строительного батальона майора К. С. Артеменко. Из документа Главной военной прокуратуры: «Судом он был признан виновным в том, что с 1936 г. он являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора и по заданию бывшего начальника строительного-квартирного отдела ТОФ Баженова С. И. проводил подрывную деятельность на строительстве Шкотовского укрепления: разлагал батальон, которым командовал, подбирал антисоветские

⁷⁰ АГВП. Док. бук — 17503–37.

⁷¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-63757. Л. 9, 94, 99.

⁷² АГВП. Док. бук — 12105–57.

⁷³ АГВП. Док. 5уд — 53768–40.

кадры и осуществлял диверсии на пищевом блоке»⁷⁴. Трудно представить командира подразделения (части), который умышленно разлагает свое подразделение и одновременно старается отравить своих подчиненных. Но следователи НКВД, фабрикуя абсурдное обвинение, не придавали этому значение. К. С. Артеменко также был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинского звания «майор».

Арестованный орденоносец командир эскадрильи капитан П. К. Абрамов обвинялся в том, что «по указанию Уборевича установил преступную связь с участниками военно-фашистского заговора на ТОФ — бывшим командующим ВВС ТОФ Никифоровым и зам. начальника Политуправления ТОФ Лавровым, и впоследствии выполнял их указания по созданию заговорщической группы в авиаэскадрильи и проведению вредительской деятельности: срывал боевую подготовку, организовывал катастрофы и аварии, готовил перелет группы участников заговора на сторону противника»⁷⁵. Таким образом, служебная деятельность троих представителей флотского командно-начальствующего состава, отмеченных правительством за героический труд и успехи в боевой подготовке орденами Ленина, была представлена следователями НКВД абсолютно негативно. Они были оболганы, сломлены физически и морально, а затем приговорены к расстрелу.

В настоящее время достаточно абсурдными представляются обвинения, выдвинутые многим арестованным тихоокеанцам по ч. 1 ст. 58–10 УК РСФСР (антисоветская агитация). Достаточно было открыто высказать свое мнение, даже обронить неосторожное слово или пообщаться с семьей арестованного товарища, как это вскоре становилось причиной ареста. Например, старший помощник командира подводной лодки «Щ-125» старший лейтенант Н. Я. Чибизов был арестован 24 июня 1937 г. и осужден на 5 лет лишения свободы в ИТЛ за то, что «в 1936 г. он, являясь парторгом, на вопросы матросов давал политически неправильные, враждебные объяснения; на собрании экипажа подводной лодки выступил с контрреволюционной демагогической речью, умаляющей вину врагов народа, и имел дружеские отношения с семьей, глава которой был арестован за контрреволюционную деятельность»⁷⁶.

Необходимо отметить, что по ряду политических дел на ТОФ следствие вело управление НКВД СССР. К ним относились дела не только на командование флотом, но и на ряд старших и средних командиров (начальников). В частности, в документе «Список арестованных бывших военнослужащих ВМФ, на которых следствие ведется 5-м от-

⁷⁴ АГВП. Док. бук — 9677–60.

⁷⁵ АГВП. Док. бук — 106998–40.

⁷⁶ АГВП. Док. бук — 1465–57.

делом Управления НКВД СССР» фигурирует 21 фамилия, в том числе представителей командно-начальствующего состава ТОФ: бывший сотрудник разведотдела ТОФ майор Л. Я. Бурлаков⁷⁷, начальник техотдела ГВП военинженер 1-го ранга П. С. Касьянчук, штурман авиаотряда 28-й авиабригады П. В. Юровский.

После бегства в Маньчжурию Г. С. Люшкова⁷⁸ в системе УНКВД ДВК произошли значительные кадровые изменения. Обвал арестов на Дальнем Востоке был воспринят политическим руководством страны не как заслуга местных органов НКВД, а как недостаток. 17 апреля 1938 г. был арестован капитан госбезопасности В. С. Осмоловский, который с октября 1937 г. по апрель 1938 г. являлся начальником ОО ГУГБ НКВД Тихоокеанского флота. По обвинению в антисоветском троцкистско-зиновьевском заговоре в органах НКВД 25 июля 1938 г. был арестован М. И. Диментман и приговором Военной коллегии Верховного суда от 27 июля 1941 г. осужден к расстрелу, не реабилитирован. Начальником УНКВД по Приморской области и одновременно начальником ОО УГБ НКВД Тихоокеанского флота до 29 ноября 1938 г. являлся майор госбезопасности В. Ф. Дементьев, который также проводил работу по вскрытию заговора в органах НКВД. Но 28 декабря 1938 г. он также был арестован и 1 февраля 1940 г. приговорен к расстрелу за нарушение социалистической законности, не реабилитирован⁷⁹.

В итоге аппарат УГБ УНКВД Приморской области, который, включая флотские особые отделы, насчитывал на 1 января 1938 г. около 160 человек, потерял в ходе репрессий половину своего оперативного состава. В 1937–1939 гг. было репрессировано 66 сотрудников госбезопасности, из них 35 за проведение незаконных методов ведения следствия и фальсификацию дел⁸⁰.

Из поступивших в конце 1938–1939 гг. в прокуратуру ТОФ заявлений от подследственных видно, что избиения арестованных при допросах и фальсификации дел проводили следующие работники особых отделов НКВД: Смирнов, Ларин, Копотев, Одинцов, Никитин, Алферов, Фаерман, Хлопонин, Ковригин, Александрин, Рябцев, Копцуало, Иванов, Ерошкин, Греков, Олейников, Яковлев, Стародуб-

⁷⁷ В личном деле подполковника Бурлакова Леонида Яковлевича, 1897 г. р. в графе «прохождение службы» значится: ... 04.1937 г. — 09.1938 г. Начальник учебного Отд. Развед. Управл. РККА. 09.1938 г. Уволен из кадров Кр. армии по ст. 45 п. «а» (пр. НКО СССР № 0579). ЦАМО РФ, архивная справка № 5/27007 от 28.05.2007 г.

⁷⁸ Мильбах В. С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб., 2007. С. 151–154.

⁷⁹ Буюков А. М. Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923–2003 гг. Владивосток, 2003. С. 157.

⁸⁰ Там же. С. 98.

цев, Вишневецкий, Гамиловский, Болсунов, Шебнев, Романов, Ткачев, Шамрай, Елисеев, Головлев, Храпов, Хорошко, Юдин, Лещинский, Чувашев, Пулинец, Лебедев, Алексеев, Назаров, Бомбенко⁸¹. Таким образом, большинство сотрудников особого отдела НКВД ТОФ (приложение 6) допускали подобные нарушения. Часть из них позже была привлечена к уголовной ответственности «за нарушение социалистической законности». Именно они названы виновниками произвола и беззакония, а их морально-деловые качества — как причина жестокости политических репрессий.

На завершающем этапе массовых политических репрессий (конец 1938 г. — начало 1939 г.) характер деятельности особого отдела НКВД стал более соответствовать задачам боевой готовности флота.

С начала 1939 г. работа армейских и флотских органов НКВД стала регулироваться совместным приказом наркома обороны и наркома внутренних дел от 13 января 1939 г. «О работе особых отделов НКВД СССР»⁸². Несколько позже произошли реорганизационные изменения. В январе 1941 г. приказом наркома обороны № 00111 Особый отдел ГУГБ НКВД СССР был реорганизован в Третье управление НКО СССР, соответствующие изменения произошли в военных округах и на флотах. Таким образом, особые отделы, которые вполне официально стояли над армией и флотом и входили в структуру другого наркомата, стали звеном военно-иерархической системы управления. Стоит отметить — звеном весьма специфическим, признающим лишь наркома обороны, постоянно претендующим на исключительность и вседозволенность, продолжающим культивировать прежние методы работы органов ВЧК — ОГПУ — НКВД. Несмотря на некоторое ослабление гнета НКВД, взаимоотношения между особыми отделами и командованием военных округов и флотов оставались напряженными длительный период.

Судя по спецсообщениям особого отдела Тихоокеанского флота⁸³, которые поступали в адрес командования ТОФ в конце 1938 г. и в 1939 г., органы НКВД значительное внимание стали уделять проблемам быта и дисциплины в воинских частях, а также состоянию аварийности техники. Причем, кроме приведения фактического материала о недостатках в боевой готовности и повседневной жизнедеятельности сил флота, в спецсообщениях присутствовал анализ причин, что свидетельствует не только о достаточной компетентности оперуполномоченных на местах, но и об изменении направленности деятельно-

⁸¹РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 53–54.

⁸²Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1. (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 29–31.

⁸³РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 108. Л. 200–280.

сти органов НКВД на флоте. Информация политического характера об отдельных представителях командно-начальствующего состава общалась значительно реже и доводилась до представителей военного совета ТОФ в основном «для принятия решения»⁸⁴. Количество арестов органами НКВД командно-начальствующего состава флота резко снизилось, тем не менее, они продолжались. Так, в 1939 г. были арестованы: капитаны Г. Л. Васильев, Г. Р. Кузнецов, младший лейтенант В. Ф. Паластров, командир 42-го авиапарка А. В. Соколов, лекарский помощник В. Н. Панюшкин.

Следовательно, на основании анализа архивных документов можно сделать вывод о том, что характерная для 1936 г. — начала 1937 г. многоплановая деятельность органов НКВД на ТОФ была заменена с весны 1937 г. на сугубо репрессивную. С августа 1937 г. особый отдел флота стал функционировать не в интересах боевой готовности ТОФ, а исключительно в целях внутригосударственной репрессивной политики. Изменение характера деятельности особых отделов НКВД происходило под жестким руководством ГУ НКВД из Москвы. При этом руководители НКВД различного уровня, которые не проявляли служебной активности в ходе политических репрессий или вызывали политическое недоверие, были безжалостно устранены.

В 1937–1938 гг. структуры органов НКВД, в том числе и особый отдел ТОФ, были использованы политическим руководством страны в качестве репрессивного инструмента для устранения скрытых и потенциальных оппозиционеров и насаждения тоталитаризма. Репрессии инициировались И. В. Сталиным, для чего на Дальний Восток им были отправлены доверенные лица (например, Г. С. Люшков в 1937 г., М. П. Фриновский — в 1938 г.), наделенные практически безграничными полномочиями. Способность командования и Военного совета Тихоокеанского флота влиять на процесс политических репрессий была практически парализована осенью 1937 г. путем ареста высокопоставленных командиров и политработников флота. Определяющими показателями эффективности работы флотского особого отдела являлись количество раскрытых «заговоров» и число изъятых «врагов народа», при этом нормой деятельности сотрудников НКВД стали избиения арестованных и фальсификация материалов следствия.

⁸⁴ Там же. Л. 273.

Глава 4

УЧАСТИЕ ПОЛИТОРГАНОВ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ 1937–1938 гг.

Особый интерес представляет деятельность политических органов флота, которые были призваны обеспечивать повседневное и безраздельное влияние ВКП(б) на всю жизнедеятельность Тихоокеанского флота, тем самым укреплять его боевую мощь. Приказом НКО СССР № 17 от 10 мая 1937 г. в армии и на флоте был восстановлен институт военных комиссаров. Этим же приказом в военных округах и на флотах были созданы Военные советы, причем начальник политуправления военного округа (флота) обязательно должен был входить в их состав. По основным вопросам командующий уже не мог принять своего решения. Коллегиальность такого политизированного руководства сводилась к распределению функций управления войсками и силами флота. Приказ командира отдельного батальона (дивизиона), полка, бригады, коменданта укрепленного района не вступал в силу без подписи комиссара этой части (соединения). Таким образом, единоначалие как стержень системы управления было ликвидировано. Это была оформленная постановлением ЦИК и СНК СССР сугубо политическая акция в преддверии грандиозной чистки в армии и на флоте. Иными словами, почва для проведения политических репрессий в армии и на флоте была подготовлена.

Политическое управление Тихоокеанского флота в период политических репрессий было несколько укрупнено и в соответствии со штатом № 2/802 от 20 июля 1938 г. в мирное время должно было иметь следующий состав: руководство ПУ (начальник управления, его заместитель, помощник по комсомолу, секретарь начальника ПУ, секретарь заместителя ПУ); парткомиссия (ответственный секретарь, два партийных следователя, секретарь парткомиссии); 10 отделов (от 1 до 4 отделений в каждом¹); кинопрокатная база, автозвукорадиопередвижка, общая секретная часть. Всего 73 военнослужащих (ко-

¹ Дополнением от 10 декабря 1938 г. в 4-й отдел было введено 5-е отделение.

мандно-начальствующий состав — 64 человека) и 13 вольнонаемных². В морских и авиационных бригадах, укрепленных районах функционировали политические отделы. Их штаты были значительно меньше, например политотдел управления морской бригады состоял из 7 человек³.

Активизация деятельности политуправления Тихоокеанского флота по выявлению среди военнослужащих случаев отрицательных реагирований на прошедшие в стране политические процессы произошла во второй половине 1936 г. Политуправлением флота были обобщены и систематизированы сведения политотделов соединений и частей об отрицательных настроениях в период процесса над контрреволюционным троцкистско-зиновьевским центром, состоявшегося в августе 1936 г. в Москве. В результате деятельности политорганов ТОФ было установлено отрицательное отношение к происходящему политическому процессу у 186 военнослужащих, в том числе 43 представителей командно-начальствующего состава из 21 соединения — частей, отдельных подразделений и учреждений ТОФ⁴.

Отдельные начальники политотделов именно на начальной стадии политических репрессий проявляли активность в выявлении антисоветских настроений в своих соединениях. Об этом свидетельствует сохранившаяся в архивах переписка начальников политотделов соединений с политуправлением флота. Например, начальник политотдела Сучанского укрепрайона бригадный комиссар Ф. С. Мезенцев представлял донесения начальнику политуправления ТОФ армейскому комиссару 2-го ранга Г. С. Окуневу «Об антисоветских настроениях красноармейца сводного батальона 13-го отдельного горно-стрелкового полка Фабричного П. А.»⁵, «О контрреволюционном анекдоте, рассказанном младшим командиром сверхсрочной службы 8 огсп Сучанского Укрепленного района Плаксиным Н. Ф.»⁶, «Об обнаружении контрреволюционной литературы и мелкобуржуазной распущенности начальника штаба 206-го отдельного танкового батальона капитана Худошина А. Р.»⁷ и т. д. Информация многих политдонесений была аналогична по содержанию сводкам особых отделов НКВД.

Некоторые политработники проявляли инициативу в выявлении «врагов народа». Официальные обращения в компетентные органы стали поступать после того, как в войсках распространилось известие об арестах в августе-сентябре 1936 г. высокопоставленных

²РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 79. Л. 32.

³Там же. Д. 43. Л. 8.

⁴Там же. Д. 311. Л. 6–13.

⁵Там же. Д. 332. Л. 103.

⁶Там же. Л. 112.

⁷Там же. Л. 125–126.

военных: комкоров В. М. Примакова, В. К. Путны, С. А. Туровского и др. Например, заместитель начальника политуправления ТОФ С. И. Земсков 26 января 1937 г. сообщал начальнику ОО УГБ НКВД ТОФ о политически ненадежном военном комиссаре ПЛ Щ-113, который мог быть связан с некоторыми арестованными: «Старший политрук Травкин. . . Брат осужден в 1936 г. Встречался с Примаковым на выпуске академиков»⁸.

Политорганы ТОФ осуществляли контроль политической бдительности командиров и начальников. Как правило, основной мерой воздействия являлось партийное взыскание. Примером может служить дело военного прокурора ТОФ военюриста 1-го ранга Н. О. Михайлова, который в январе 1937 г. во время проведения политических занятий с курсантами учебного отряда ТОФ рекомендовал прочитать статью К. Радека «О конституции» и отметил положительные стороны дисциплинарного устава японской армии. Демократические взгляды высокопоставленного юриста были расценены отдельными краснофлотцами как антисоветские проявления, о чем ими было немедленно доложено в политорганы учебного отряда. Но политработники, которые получили сигнал, не проявили должной оперативности в разоблачении «контрреволюционной пропаганды». Реакция руководителей политуправления флота на произошедшее была более жесткой. Заместитель начальника политуправления флота бригадный комиссар Н. М. Карасев в обращении к члену Военного совета ТОФ армейскому комиссару 2-го ранга Г. С. Окуневу от 14 февраля 1937 г. изложил свою позицию: «Считаю, что если бы об этих фактах было доложено Вам или т. Земскову, то Михайлов был бы арестован как враг народа, кем он, по-моему, и является. Дело о тт. Денисове и Житкове, не принявших по сигналам о контрреволюционной пропаганде Михайлова, передаю на разбор в парторганизацию»⁹. В результате военному прокурору ТОФ Н. О. Михайлову было выражено политическое недоверие и он был исключен из ВКП(б).

В конце 1936 — начале 1937 гг. по указанию политуправления РККА политуправлением ТОФ активно проводилась акция по изъятию неугодной правящему режиму политической литературы в соединениях и частях флота. Так, 10 января 1937 г. начальникам политотделов и военным комиссарам соединений и частей были разосланы срочные уведомления: «До настоящего времени Вами не представлен акт об изъятии троцкистско-зиновьевской литературы из библиотек. Предлагаю в 3-х дневный срок выполнить указания Зам. Нач. ПУ РККА армейского комиссара 2 ранга т. Осепян № 119/сс и акт представить мне с объяснением, почему произошла задержка. Замести-

⁸Там же. Д. 386. Л. 2–3.

⁹Там же. Ф. Р-1090. Оп. 8. Д. 37. Л. 41–42.

тель начальника политуправления ТОФ дивизионный комиссар Лавров»¹⁰.

Мероприятия по изъятию «вредной» политической литературы продолжались весь активный период политических репрессий. Например, 13 апреля 1937 г. начальникам политотделов и военным комиссарам соединений и частей Тихоокеанского флота было директивно указано: «Предлагаю изъять книгу В. И. Ленина “Государство и революция” ОГИЗ 1931 год (редактор Копельзон), в которой имеются грубейшие искажения ленинского текста, делающие невозможным пользоваться указанным изданием работы Ленина. Зам. нач. ПУ ТОФ дивизионный комиссар С. Земсков»¹¹. Но пересмотру подвергалась не только политическая литература. Уничтожались учебники, пособия и наставления, разработанные или утвержденные «врагами народа».

Следующей акцией политуправления ТОФ явилось издание директивы № 00316 от 25 марта 1937 г. по выявлению лиц, участвовавших в антипартийных группировках и оппозициях. Во исполнение требований этой директивы, которая должна была претворить в жизнь решения февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б), все политотделы соединений и частей были обязаны провести работу по выявлению и представлению списков лиц, ранее исключенных из партии за участие в политической оппозиции. В свете развивающихся внутриполитических событий в стране было очевидно, что данная акция была направлена против военнослужащих, имевших ранее политические колебания (бывших участников группировок, фракций и оппозиций, в том числе и тех, кто позже пересмотрел свои политические взгляды и полностью поддерживал большевистскую политическую платформу).

Характерным для начального периода политических репрессий является различие в реагировании начальников политотделов соединений и частей ТОФ на требования вышестоящих политических инстанций по выявлению во флотской среде, прежде всего среди командно-начальствующего состава, политических врагов. Некоторые политработники доложили, что «таких лиц в части нет»¹² — например, военный комиссар 16-го авиатранспортного отряда старший политрук Руганов, военный комиссар 195-го отдельного строительного батальона батальонный комиссар Стазаев. Большинство же, например, военный комиссар и начальник политотдела Сучанского укрепрайона бригадный комиссар Мезенцев, начальник политотдела бригады заграждения и траления бригадный комиссар Григорьев, начальник политотдела 2-й морской бригады бригадный комиссар К. В. Резепов и другие доложили только о тех, кто уже был уволен, арестован или пе-

¹⁰ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 312. Л. 8.

¹¹ Там же. Л. 48.

¹² Там же. Д. 332. Л. 149, 155.

реведен в другие части. При этом, как правило, был указан личный состав из числа младших командиров и рядового состава. Отдельные политработники представили списки только на командно-начальствующий состав. Например, военный комиссар Шкотовского укрепрайона бригадный комиссар Сергеев представил список на 5 командиров (начальников), из которых трое были уже арестованы¹³.

Наиболее обстоятельное донесение было составлено начальником политотдела Владивостокского укрепрайона бригадным комиссаром Н. М. Карасевым, который привел в списке наибольшее количество командиров, исключенных из партии за участие в оппозиции — 6 человек. Кроме того, им были доложены результаты наблюдений за этими командирами. Например: «Капитан Пантелеев Петр Никифорович, летнаб, исключен в 1936 году. Настроен враждебно. Заявил: “Живем хуже, чем у Гитлера, что не скажешь, все донесут”. . . . Лейтенант Горожанкин Иван Игнатович, помощник командира батареи, исключен 16.8.36 г. В октябре 1936 г. читал книгу — Дусон-рида «Десять дней, которые потрясли весь мир». . . »¹⁴. Вероятно, эта информация стала достоянием не только политического управления ТОФ, но и особого отдела НКВД, так как некоторые командиры из списка (майор Н. П. Гардинов, старший лейтенант А. И. Зувев) были арестованы вскоре после получения политуправлением этого донесения.

В отношении особого отдела и политорганов ТОФ следует выделить позицию начальника политуправления флота Г. С. Окунева. Стремление начальника политуправления отстаивать интересы флота, самостоятельно вести разбирательство в вопросах о политической благонадежности своих подчиненных делали его ненадежным союзником органов НКВД, и они при решении служебных вопросов старались обходить неуступчивого Окунева. Например, узнав о «разоблачении» особым отделом Шкотовского укрепрайона комбрига Н. У. Ездакова, армейский комиссар 2-го ранга Г. С. Окунев попытался разобраться в ситуации. 5 мая 1937 г. он обратился в особый отдел флота за разъяснениями: «Начальник ОО ШУР Каменский ознакомил начальника политотдела ШУР Сергеева с материалом ОО о командире ШУР Ездакове, что Ездаков — двурушник, враг, скрывает свое прошлое и проводит вредительскую подрывную линию во всей работе. Прошу сообщить — основательны ли эти данные и эта постановка. Начальник политуправления ТОФ Окунев»¹⁵.

Узнав о вскрытых особым отделом недостатках в 3-й и 5-й морской бригаде, он осуществлял попытки доказать несостоятельность предъ-

¹³ Там же. Л. 171–172.

¹⁴ Там же. Л. 157–159. (Вероятно, ошибка машинистки. Правильно — Джона Рида).

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 66. Л. 1.

явленных osobистами обвинений, но врид начальника ОО УНКВД по ТОФ Д. А. Варенберг избегал встречи с начальником ПУ ТОФ¹⁶. Как показали дальнейшие события, препятствие в лице неудобного органа НКВД флотского политработника вскоре было устранено.

В соответствии с требованиями постановлений партийных пленумов, приказов и директив по линии НКО на Тихоокеанском флоте была развернута кампания политической чистки. С лета 1937 г. изменился стиль политических донесений, направляемых в политуправление флота из соединений и частей. Некоторые из них содержали информацию о контрреволюционной деятельности отдельных командиров. Так, в политдонесении от 1 июня 1937 г. «О контрреволюционной деятельности командира роты 193 отдельного строительного батальона Федосова» заместитель начальника политотдела Главной морской базы ТОФ батальонный комиссар Ю. Б. Пиляк доносил начальнику политуправления флота Земскову о том, что К. И. Федосов допустил высказывание: «Троцкизм пустил здоровые корни по всему Союзу». Также Ю. Б. Пиляк выдвигал предложение о том, что «Федосов должен быть немедленно изъят из РККА»¹⁷. Вскоре старший лейтенант К. И. Федосов был арестован органами НКВД. Стоит отметить, что «бдительные товарищи» зачастую сами вскоре становились жертвами политического террора, например батальонный комиссар Ю. Б. Пиляк был арестован 29 ноября 1937 г. и «осужден 4 мая 1938 г. Военной коллегией Верховного суда по ст. ст. 58–1 «б», 58–7, 58–8 и 58–11 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества»¹⁸.

Часто объектами доноительства становились командиры соединений и частей флота. Так, исполняющий дела военного комиссара и начальника политотдела Шкотовского укрепрайона полковой комиссар А. Ф. Степанов в донесении от 21 июля 1937 г. излагал факты имеющих нарушений и обвинял во вредительстве коменданта укрепрайона комбрига Н. У. Ездакова: «Роль командира ШУР Ездакова видна из вышеизложенных материалов, по моему мнению или сознательно или по своей глубокой отсталости вредил и в оборонном строительстве и совершенно не занимался вопросами тактической подготовки частей и своего штаба»¹⁹. Через пять дней после представления донесения комбриг Н. У. Ездаков был арестован.

Активность политуправлений военных округов и флотов в начальный период политических репрессий инициировалась Политуправлением РККА. Телеграммой от 6 июня 1937 г. врид начальника политуправления РККА бригадный комиссар А. М. Круглов предлагал «ор-

¹⁶ Там же. Л. 8.

¹⁷ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 259–260.

¹⁸ АГВП. Док. 5уд — 27082–56.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 223

ганизовать читку и беседы во всех подразделениях передовой статьи Правды от 5 июня “Беспощадно громить и корчевать троцкистско-правых шпионов”, иллюстрируя ее известными всем фактами из печати. Все вопросы, высказывания красноармейцев вокруг этой статьи сообщать в очередных политдонесениях в вышестоящие политорганы. Наиболее важные факты из настроений, а также новые факты или сигналы о работе троцкистско-правых шпионов, выявленные в этих беседах, немедленно и непосредственно сообщать в ПУ РККА»²⁰.

Другой телеграммой из Москвы от 12 июня 1937 г. на имя начальника политуправления ТОФ предписывалось: «Немедленно донесите ПУ РККА настроения связи опубликованием приговора военно-фашистской банде изменникам социалистической родине. Врид начальника ПУ РККА Сидоров»²¹.

Согласно директивному сообщению ПУ РККА от 19 июня 1937 г., политуправление ТОФ должно было организовать «двадцать седьмого июня в восемнадцать часов тридцать минут московского времени» радиослушание доклада Вышинского о некоторых методах враждебной работы²². Невзирая на то, что на Дальнем Востоке будет глубокая ночь, все без исключения военнослужащие должны были в указанное время слушать по репродуктору сообщение об идейно-правовом обосновании необходимости внутривнутриполитической борьбы и о задачах по разоблачению в своих рядах «замаскировавшихся врагов и двурушников».

Начальником Политуправления РККА армейским комиссаром 1-го ранга П. А. Смирновым начальнику политуправления ТОФ была поставлена следующая задача по разоблачению скрытых заговорщиков: «Организуйте и проверьте доведение приказа НКО и НКВД 082 от 21 июня до каждого военнослужащего. Донесите в ПУ РККА о настроениях, а также о фактах раскаяния. Смирнов»²³. Приказание было выполнено. Отдельные военнослужащие сообщили о связях их родственников с политической оппозицией или с уже арестованными «врагами народа». Например, в одном из документов переписки партбюро штаба ТОФ отмечено, что военнослужащий Н. Г. Докучаев в августе 1937 г. признался, «что его брат в годы гражданской войны был секретарем у Тухачевского»²⁴. В политдонесениях, поступающих в тот период из соединений ТОФ, отмечено: 29 июня 1937 г. в бригаде торпедных катеров зафиксировано 10 случаев подобных сообщений (в том числе представителей командно-начальствующего состава — 1),

²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 56. Л. 131.

²¹ Там же. Оп. 2. Д. 56. Л. 76.

²² Там же. Л. 79.

²³ Там же. Л. 77.

²⁴ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 8. Д. 47. Л. 7.

9 июля 1937 г. в Сучанском укрепрайоне — 4 случая (в том числе представителей командно-начальствующего состава — 2), 7 августа 1937 г. во Владимиро-Ольгинском укрепрайоне — 2 случая.

Необходимо отметить, что «фактов раскаяния» политических оппозиционеров как таковых на ТОФ не было. Несмотря на то, что высочайше было обещано, что никаких организационных выводов не последует, после того, как единственный представитель начсостава «воентехник 2-го ранга М. К. Кияшко признался в сочувствии троцкизму», немедленно последовала реакция политуправления ТОФ «о проверке целесообразности оставления Кияшко в РККА»²⁵. Несколько позже признавшийся М. К. Кияшко был арестован.

Активность политорганов ТОФ в выявлении представителей политической оппозиции и им сочувствующих явно не могла удовлетворить московское руководство. Поэтому задача «искать двурушников и лиц с ними связанных» была поставлена в директивном порядке. Показателем исполнительности и результативности деятельности политорганов являлось количество разоблаченных врагов.

В свете полученных задач политуправление Тихоокеанского флота применяло меры административного воздействия к политсоставу соединений и частей с целью повышения их активности при проведении политической чистки. В директивах политуправления ТОФ неоднократно указывалось конкретным политработникам на недостатки в их деятельности по разоблачению «врагов и вредителей», например: «Военный комиссар 2-й бригады ПВО полковой комиссар Бородин проявил исключительную притупленность большевистской бдительности»²⁶. Или, как отмечалось в директиве № 00653 от 19 августа 1937 г., «... строго указать на плохую работу начальнику политотдела 28-й авиабригады полковому комиссару Королеву и военному комиссару 112-й авиационной эскадрильи старшему политруку Салтановскому»²⁷ и т. д. Характерно, что административное воздействие или партийное взыскание не исключало, а наоборот, предполагало привлечение к уголовной ответственности по политическим статьям, например, полковой комиссар В. А. Королев был арестован почти одновременно с выходом вышеуказанной директивы политуправления ТОФ.

Подобные меры воздействия на политсостав флота способствовали резкому обострению «политической бдительности» и увеличению в июле — сентябре 1937 г. количества поступивших политдонесений из соединений и частей. Причем характер представляемых документов свидетельствует о том, что большинство приведенных в них «разобла-

²⁵ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 272–273.

²⁶ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 311. Л. 24.

²⁷ Там же. Л. 38.

чений» основывалось не на фактах, а на домыслах и предположениях, рожденных подозрительностью. Например, некто Кораблин 26 июня 1937 г. обращался к члену Военного совета ТОФ Г. С. Окуневу: «У меня сложилось убеждение, основанное на отдельных фактах, что работающий сейчас в 6 отделе штаба флота Плотников М. М. является хорошо маскирующимся троцкистом»²⁸.

Донесения от начальников политотделов следовали не только на своих подчиненных или на своих начальников, но даже на сотрудников особых отделов НКВД. Так, начальник политотдела Владивостокского укрепрайона полковой комиссар А. Поздняков в политдонесении от 27 сентября 1937 г. на имя временно исполняющего должность начальника политуправления флота Н. М. Карасева сообщал о том, что уполномоченный особого отдела НКВД 11-го стрелкового полка Акатьев имел личную дружбу с командирами, которые были уволены из армии по политическим мотивам.

С развитием процесса политических репрессий из политуправления ТОФ в особый отдел стала поступать более конкретная информация для органов НКВД. В результате вместо спецсообщений органов НКВД о контрреволюционных проявлениях, направляемых особым отделом в адрес командования, Военного совета, политуправления флота, стало практиковаться обратное. Политуправление ТОФ пересылало в адрес особого отдела политдонесения из соединений и частей, содержащие факты контрреволюционных высказываний отдельных командиров и иные сведения, которые могли быть использованы особистами для ареста и обвинения в политических преступлениях.

Именно усилиями политуправления флота в конце лета 1937 г. была развернута кампания по исключению из рядов ВКП(б) всех политически неблагонадежных. Осенью 1937 г. по различным причинам из партии были исключены многие представители командно-начальствующего состава флота: командир БЧ-5 подводной лодки «Щ-131» Б. М. Ефимов (за связь жены с лицами, осужденными за шпионаж), старший лейтенант Г. А. Изачик (братья — враги народа), командир заградителя «Томск» капитан-лейтенант И. Ф. Рейнталь, командир артиллерийского дивизиона капитан С. И. Калакац и др. Мероприятия по борьбе за чистоту партийных рядов превратились в репрессивную акцию, поскольку первой стадией для «утратившего политическую бдительность», «двурушника», или «скрытого троцкиста», было исключение из партии, следующими — увольнение из Вооруженных сил по политическим мотивам и арест.

Подобная же ситуация сложилась в комсомольских организациях.

²⁸ Там же. Оп. 8. Д. 37. Л. 43–44.

Например, в бригаде заграждения и траления ТОФ за 1937 г. в первый квартал 1938 г. было исключено из комсомола 29 человек, причем 12 человек (41% от всех исключенных) с формулировкой «За контрреволюционные разговоры и связь с врагами народа»²⁹.

Коммунисты, которые были арестованы органами НКВД, как правило, сразу же исключались из ВКП(б). Несмотря на то, что вина многих из арестованных еще не была доказана, военнослужащие на партийных собраниях единогласно исключали вчерашних товарищей из партии. Таким образом были исключены из ВКП(б) командир подводной лодки М. Е. Гуткин, командир минного сектора заградителя «Серго Орджоникидзе» И. И. Китаров, начальник оперативного отдела штаба ТОФ Н. М. Орлов³⁰.

Редкие попытки отдельных коммунистов разобраться в происходящем, защитить хорошо известного им, но необоснованно арестованного сослуживца, не могли изменить участь арестованного. В то же время должностное лицо, посмевшее вступить за «врага народа» или хотя бы положительно охарактеризовать его, сразу же становилось объектом повышенного внимания политических работников и органов НКВД. Примером может послужить дело командира отдельного дивизиона торпедных катеров Ф. И. Крюкина, который был исключен из партии в 1935 г. В период развертывания массовых политических репрессий он вновь стал объектом повышенного внимания. Попытка политработников собрать компрометирующий материал удалась не сразу. Так, 20 июня 1937 г. капитан 3-го ранга Е. А. Чернощек выступил с заявлением: «За период совместной учебы в ВМУ и ВМА Крюкин не давал повода заподозрить его в принадлежности к троцкизму»³¹. Тем не менее в июле 1937 г. капитан 3-го ранга Ф. И. Крюкин был арестован, а Е. А. Чернощек оказался под пристальным наблюдением. Военный комиссар Сучанского УР К. Ф. Ляудис в период с ноября 1937 г. по март 1938 г. докладывал начальнику политуправления ТОФ результаты своих наблюдений и умозаключений: «Теперь рядом материалов видно, что Чернощек был связан с Крюкиным»³². В сентябре 1938 г. Е. А. Чернощек был арестован. Стоит отметить, что батальонный комиссар К. Ф. Ляудис, несмотря на проявляемые им политическую бдительность и рвение, несколько позже также был арестован.

С расширением политических репрессий в воинских коллективах ТОФ активизировалось доноительство, установилась обстановка недоверия и подозрительности, чему в немалой степени способство-

²⁹ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 81. Л. 99.

³⁰ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 3. Л. 354–355.

³¹ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 8. Д. 37. Л. 36.

³² Там же. Л. 65.

вала деятельность политических органов. Наиболее бдительные военные комиссары ставили под сомнение необходимость выполнения ряда приказов и директив, например, об организации хранения и учета неприкосновенных запасов, поскольку они были подписаны «врагами народа»³³.

Отдельные политработники проявляли исключительное упорство в борьбе с контрреволюционными проявлениями. Так, 14 сентября 1937 г. политрук Л. Г. Уральский доводит до члена Военного совета ТОФ Я. В. Волкова о случае «контрреволюционного анекдота, рассказанного в пионерлагере сыном военного комиссара 2-й бригады ПВО Бородина». В заявлении Л. Г. Уральский сообщает, что об этом было известно оперуполномоченному особого отдела по Океанскому гарнизону Н. Г. Мезинову, но тот никаких мер не принял. «Считаю, им тоже нужно заняться», — заключал бдительный политработник³⁴.

Осенью 1937 г. стало практиковаться политическое преследование командиров за упущения по службе, причем вышестоящие политработники старались усмотреть в участвовавших происшествиях умышленные действия политического характера. В результате пострадал ряд командиров частей ТОФ. Например, 10 ноября 1937 г. начальник политотдела учебного отряда ТОФ батальонный комиссар А. А. Афанасьев докладывал начальнику политуправления ТОФ: «Доношу, что 6-го ноября решением партийной комиссии учебного отряда ТОФ исключен из членов ВКП(б) начальник объединенной школы майор Пиндичук Владимир Осипович (член ВКП(б) с 1926 г.)... за отсутствие мер борьбы по ликвидации последствия вредительства и за вредительскую практику в хозяйственной и боевой подготовке школы»³⁵. Причины столь жесткого по тем временам партийного взыскания, поскольку за ним следовали увольнение и арест, были следующие: в части имели место чрезвычайные происшествия, несколько командиров были арестованы по обвинению в троцкизме, на складе по недогляду начальника продфуражного довольствия сгнило несколько тонн картофеля, плохо было организовано банно-прачечное обслуживание и в довершение всего — сам командир являлся поляком по национальности. В период массовых политических репрессий этого было вполне достаточно для исключения из партии и ареста. «Прошу Вас помочь в решении вопроса об изъятии из РККА и немедленном аресте Пиндичук», — завершал донесение вышестоящему начальнику батальонный комиссар Афанасьев.

Осенью 1937 г. направления деятельности политических органов ТОФ и органов НКВД стали особенно близки. В результате это-

³³ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 386. Л. 29.

³⁴ Там же. Л. 31–33.

³⁵ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 3. Л. 529.

го сближения процесс репрессий на флоте получил дополнительный импульс. Информация о том, что арестован кто-то из близких родственников политработников флота, сразу же сообщалась в особый отдел. Например, это коснулось политработников П. Я. Рубенко и Д. П. Шевцова. Их братья были арестованы, и об этом ПУ ТОФ поспешило сообщить в органы НКВД³⁶.

Рассмотрение кадровых вопросов, особенно выдвижение политработников, проводилось после согласования с органами НКВД. Иногда содержание запроса, поступившего из кадровых органов, более походило на донос. Так, 19 декабря 1937 г. начальник отдела кадров ПУ ТОФ батальонный комиссар Коновалов обращался к начальнику ОО УГБ НКВД ТОФ: «Прошу проверить наличие и характер связи батальонного комиссара Лосикова с отцом его жены, Костина Михаила Петровича, арестованного органами НКВД 28 ноября 1937 г. О результатах прошу сообщить»³⁷.

Процесс политических репрессий неизбежно вовлек в число жертв политических работников, которые были наиболее тесно связаны с подвергшимися аресту командирами или имели арестованных родственников. Осенью 1937 г. некоторые высокопоставленные политработники флота были арестованы: заместитель начальника политуправления ТОФ дивизионный комиссар М. В. Лавров, начальник политотдела 2-й морской бригады бригадный комиссар К. В. Резепов, комиссар Главвоенпорта ТОФ бригадный комиссар Д. А. Сергеев. В тот же период были арестованы военный комиссар санатория Б. В. Соловьев, политрук Г. Г. Гайгеров. Был переведен с Тихоокеанского флота и 25 ноября 1937 г. арестован дивизионный комиссар С. И. Земсков.

Примечательно, что до определенного времени политическая обстановка на ТОФ считалась благоприятной. На Военном совете при наркоме обороны СССР в ходе выступлений 22 и 23 ноября 1937 г. флагмана флота 1-го ранга М. В. Викторова и корпусного комиссара П. И. Лаухина не прозвучало критических замечаний в адрес командования и политуправления ТОФ, в то же время о происках «врагов» и «вредителей» на других флотах и флотилиях говорилось достаточно. П. И. Лаухин отмечал: «Центральный аппарат Управления Морских сил настолько засорен, что большинство начальников отделов арестованы, оказались вредителями. ... Политическое руководство Балтийского флота оказалось связанным с врагами народа, также как и политическое руководство Черноморского флота и Амурской Краснознаменной флотилии: большое количество начальников политотделов

³⁶ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 386. Л. 35, 58.

³⁷ Там же. Л. 59.

были разоблачены как враги народа»³⁸. Вероятно, оценка политической обстановки на Тихоокеанском флоте, отражение в выступлениях общего количества репрессированных тихоокеанцев не прозвучали потому, что недостатки бросали бы тень на недавнего командующего ТОФ М. В. Викторова. Но развернувшиеся далее события показали, что обстановка на Тихоокеанском флоте не могла внушать оптимизм командованию Морскими силами.

Член Военного совета ТОФ армейский комиссар 2-го ранга Г. С. Окунев был освобожден от должности 11 ноября 1937 г. и арестован 1 декабря того же года по обвинению в том, что он «являлся одним из руководителей антисоветского военного заговора на Тихоокеанском флоте, а также в шпионаже в пользу иностранных разведок»³⁹. По приговору Военной коллегии Верховного суда от 28 июля 1938 г. он был осужден по ст.ст. 58–16, 58–7, 58–8 и 58–11 УК РСФСР к расстрелу и лишен воинского звания. Приговор был приведен в исполнение в тот же день в Москве. Г. С. Окунев реабилитирован 19 мая 1956 г.

24 декабря 1937 г. также был арестован военный комиссар 125-й авиабригады полковой комиссар К. В. Вахнов, который менее чем через 4 месяца (16 апреля 1938 г.) был приговорен к расстрелу. В январе 1938 г. были арестованы: заместитель начальника политуправления ТОФ бригадный комиссар Н. М. Карасев, вновь назначенный военный комиссар 125-й авиабригады полковой комиссар П. Г. Козлов, военный комиссар 3-й морской бригады бригадный комиссар А. А. Малютин, военный комиссар 7-й морской бригады полковой комиссар Д. С. Семенов, военный комиссар 42-й авиабригады полковой комиссар И. И. Томашевский, военный комиссар 28-й авиабригады бригадный комиссар В. Я. Шилкин, инструктор пропаганды 14-го отдельного горно-стрелкового полка старший политрук Я. А. Федоров. Примечательно, что увольнение перечисленных политработников было оформлено приказами наркома ВМФ № 043/ОУ и 044/ОУ по ст. 43 п. «б», т. е. в аттестационном порядке по служебному несоответствию⁴⁰. Фактически высшее флотское командование передало их в руки НКВД.

Политическая чистка в самих политорганах ТОФ сводилась к устранению с руководящих постов политработников старой формации, с большим партийным стажем, тех, кто в период гражданской войны и последующего строительства армии и флота был знаком с командирами, которые внезапно стали «врагами» и «шпионами». В результате в политуправлении ТОФ было арестовано 11 политработ-

³⁸РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 339–340.

³⁹ЦА ФСБ России. Архивно-следственное дело Г. С. Окунева.

⁴⁰РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 80. Л. 5–7.

ников. За 1,5 года было репрессировано 9 начальников политотделов и 11 военных комиссаров бригад и укрепрайонов ТОФ. Во 2, 5, 6 и 7-й морских бригадах, а также в 28-й авиационной бригаде были репрессированы и начальник политотдела, и военный комиссар.

Изменился и характер деятельности политических органов флота, который всецело был связан с процессом репрессий. Исключение из партии было поставлено на поток. Не имели значения ни должность, ни партийный стаж, ни былые заслуги. Например, успешно продвинувшийся по служебной лестнице в период репрессий бригадный комиссар Н. М. Карасев, активный борец за чистоту партийных рядов, был неожиданно арестован. На следующий же день парткомиссия ТОФ (протокол №4 от 15 января 1938 г.) единогласно постановила: «Как врага народа Карасева Николая Михайловича из рядов ВКП(б) исключить»⁴¹.

Содержание служебной переписки политорганов флота свидетельствует, что в 1938 г. доноительство на ТОФ стало нормой. Некоторые политработники вели активную борьбу с «замаскированными врагами», методично бомбардируя парткомиссию и политуправление доносами. Например, политрук 3-й роты ВОСП Ф. Фесенко 6 января 1938 г. обращался в парткомиссию ТОФ с заявлением: «Прошу проверить партийность бывшего заместителя начальника отдела кадров политуправления ТОФ т. Раевского, в настоящем военкома одного из кораблей. . . Раевский был близкий друг врага народа Лобенского»⁴². Несколько позже тот же политрук сигнализировал о политической неблагонадежности бывшего своего командира полка, на момент обращения в парткомиссию — комдива Петрова: «. . . он в 1918 году принадлежал к партии эсеров. . . Ведь бандиты, где бы они не были, их надо каленой кочергой доставать всюду»⁴³.

Отдельные политработники ТОФ всячески старались доказать свою лояльность существующему политическому строю, выделиться в ходе чистки партийных рядов. Например, ответственный секретарь парткомиссии ТОФ бригадный комиссар М. М. Кежуц обращался к заместителю НКО, начальнику политуправления РККА армейскому комиссару 1-го ранга П. А. Смирнову: «Предоставляю в Ваше распоряжение два письма...». В этих письмах содержалась компрометирующая информация на начальника Морских сил РККА: «Наморси РККА т. Виктор в бытовом отношении был тесно связан с ныне арестованными врагами народа: Бандиным — б. нач. ОИВ ТОФ; Янушкевичем — б. нач. ШВУР, Солонниковым — б. НШ ТОФ...»⁴⁴.

⁴¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-65800. Т. 2. Л. 27.

⁴² РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 382. Л. 77.

⁴³ Там же. Л. 80.

⁴⁴ Там же. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 76.

Вполне вероятно, что поведение секретаря парткомиссии ТОФ было вынужденным в данной ситуации, поскольку не реагировать на сигналы «бдительных членов партии» он не мог. Тем не менее доклады, сигналы, сообщения, а по своей сути — доносы, достигали цели: флагман флота 1-го ранга М. В. Викторов 27 марта 1938 г. был освобожден от должности и назначен в распоряжение командного управления РККФ⁴⁵, а позже арестован. Примечательно, что приказ на его увольнение состоялся только 5 июня 1938 г.⁴⁶, на тот момент М. В. Викторов почти полтора месяца провел в застенках НКВД.

Значительное количество доносов поступало от бдительных членов партии относительно лиц, которые имели связи с уже арестованными командирами (в основном на бытовой почве — совместно проводили свободное время, дружили семьями и т. д.). Например, коммунист Н. Д. Соловьев 10 мая 1938 г. сообщал начальнику политуправления ТОФ: «Доношу, что за период пребывания меня на ДВК с 1932 г. и по сей день во 2-й Морской Бригаде имелись и имеются сомнения о нижеследующих командирах и политработниках. Красов Иван Михайлович (принимал к себе б. нач политотдела 2 МБ — ныне врага народа Резепова и его жену тоже арестованную). Католичук Павел Иванович. . . Бывший командир ПЛ Щ-115 Верховский. . .»⁴⁷. Коммунист Четвертков обращался в партбюро ТОФ, сообщая как о врагах народа об уполномоченном НКВД Енданове, председателе военного трибунала Стасюлисе и о Новицком⁴⁸.

Старшина Степанов доносил военкому штаба ТОФ: «В дружеских связях с арестованным врагом народа Краевским находились майор Баженов, техник-интендант 1-го ранга Слипченко, капитан 2-го ранга Скобликов. . .»⁴⁹. Через некоторое время перечисленные работники штаба ТОФ оказались в застенках НКВД.

Характерным является дело комиссара штаба ТОФ В. И. Кузнецова. Начальником отдела кадров политуправления ТОФ батальонным комиссаром Коноваловым ему было предложено, на основании телеграммы из ПУ РККА, написать о своих связях с «врагом народа Сергеевым». Заявление В. И. Кузнецовым было написано 23 января 1938 г. в два адреса: ответственному секретарю партбюро штаба и политуправления ТОФ Беляеву и начальнику особого отдела НКВД Диментману⁵⁰. Поняв, что находится под подозрением, полковой комиссар Кузнецов постарался доказать свою политическую благона-

⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 157.

⁴⁶ Там же. Л. 258.

⁴⁷ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 382. Л. 164–198.

⁴⁸ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 8. Д. 47. Л. 41.

⁴⁹ Там же. Л. 48.

⁵⁰ Там же. Л. 35.

дежность выступлением с признаниями: «Считаю своим долгом заявить о соприкосновениях и связях в прошлом с ныне разоблаченными врагами народа»⁵¹. Далее следовали фамилии — Ребров, Окунев, Малютин, Викторов, Белоусов, а также давалась краткая характеристика этим военным служащим, которые на тот момент были арестованы. Например, о бригадном комиссаре А. А. Малютине им было отмечено следующее: «Я причислял Малютину к числу тех людей, которые “за хвост тетеньки держались”, — этой тетенькой я считал врага народа Лаврова».

Признаваясь в служебной связи с бывшими заместителями начальника политуправления ТОФ дивизионными комиссарами С. И. Земсковым и М. В. Лавровым, Кузнецов подчеркивал: «Я считал Лаврова ставленником Гамарника, который, очевидно, не без основания быстро продвигал его по службе»⁵². В качестве доказательства своей политической лояльности В. И. Кузнецовым приводится пример, когда он в должности начальника политотдела 125-й авиационной бригады разоблачил происки замаскированных «врагов народа» — командира бригады Н. П. Милешкина, начальника штаба бригады Н. И. Кузнецова и начальника особого отдела бригады А. Ф. Боброва. Сам В. И. Кузнецов заявил: «В августе 1937 г. я написал официальную докладную Окуневу, с копией начальнику особого отдела НКВД, с изложением имеющихся у меня фактов подозрительной деятельности этой группы. Окунев на этот материал мне заявил, что им принято решение об изъятии этой тройки из РККА. Вскоре я узнал, что их арестовали»⁵³. Но попытка полкового комиссара В. И. Кузнецова доказать свою политическую преданность партии и правительству не увенчалась успехом: 13 апреля 1938 г. он был арестован и через 4 месяца расстрелян.

Необходимо отметить, что подобные донесения, заявления, сигналы, доносы поступали не только в политические органы, но и в другие руководящие структуры ТОФ. Например, в штаб флота в начале 1938 г. поступили заявления: об антисоветских настроениях политрука 9-го железнодорожного полка Силина, о тесных связях с врагами народа работника штаба ТОФ Татаринова⁵⁴ и др.

Некоторые коммунисты спешили сами сообщить об имевшихся связях с арестованными, вероятно, опасаясь, что какой-нибудь бдительный сослуживец донесет об этом раньше. Например, начальник штаба ТОФ А. В. Попов, член ВКП(б) с 1919 г., обращался 16 апреля 1938 г. в партийную организацию 2-го отдела ТОФ с заявлением о

⁵¹ Там же. Д. 56. Л. 15.

⁵² Там же. Л. 17.

⁵³ Там же. Л. 18.

⁵⁴ Там же. Д. 57. Л. 12, 26.

том, что «по роду своей службы часто и близко сталкивался с арестованными врагами народа Кузнецовым, Прошкиным, Стороженко. Лично не доверяя Стороженко, я вел наблюдения за его поведением в быту. ... Не доверяя внутренне Кузнецову и Стороженко, особую слепоту проявил к Прошкину, считая его порядочным человеком вплоть до его ареста»⁵⁵.

Доносительство поощрялось как проявление бдительности. Так, в приказе № 55 по 2-й морской бригаде от 17 августа 1938 г. отмечались действия жены одного из младших командиров: «Услышав контрреволюционный разговор в группе женщин, тут же поставила в известность военкома бригады, в результате чего были приняты своевременные соответствующие меры. За проявленную большевистскую бдительность тов. Косолапкиной объявляю благодарность и награждаю ценным подарком. Командир 2 МБ капитан 3-го ранга Матвеев»⁵⁶.

Подобная метода позволяла активизировать процесс чистки, увеличивая число «имеющих тесную связь с врагами народа», улучшить количественные показатели работы по «разоблачению» и «выкорчевыванию» для доклада в высшие инстанции. Но характерно, что обличительная позиция некоторых политработников в период политических репрессий не помогла им самим избежать ареста. Рвение отдельных политработников иногда приводило к печальным курьезам. Так, политрук флотского экипажа С. М. Зубов был осужден за антисоветскую агитацию к 8 годам лишения свободы с последующим поражением в правах в течение 4 лет за то, что «написал контрреволюционную листовку и представил ее командиру флотского экипажа, якобы найденную им — Зубовым в уборной, приколотой к стене»⁵⁷.

В мае 1938 г. на ТОФ были арестованы, а в августе 1939 г. приговорены к различным срокам заключения полковой комиссар Н. А. Гребенщиков и бригадный комиссар М. М. Кежуц. 1 августа 1938 г. был арестован и позже приговорен к заключению в ИТЛ полковой комиссар В. А. Королев. Был арестован и 17 августа 1938 г. приговорен к высшей мере наказания начальник политотдела бригады миноносцев полковой комиссар П. П. Симаков. Аресты политработников продолжались весь период политических репрессий, при этом пострадали политработники батальонного (дивизионного) и ротного звена: военный комиссар 52-го артиллерийского дивизиона Т. С. Громов, военный комиссар 4-го дивизиона торпедных катеров И. С. Козловский, военный комиссар УВСП-533 М. С. Нутович, политрук Г. И. Пантелеев, М. А. Бронштейн и др.

⁵⁵ Там же. Д. 47. Л. 49–51.

⁵⁶ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 382. Л. 102.

⁵⁷ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 8. Д. 47. Л. 118.

Член Военного совета Тихоокеанского флота корпусной комиссар Я. В. Волков был в дружеских отношениях с наркомом ВМФ армейским комиссаром 1-го ранга П. А. Смирновым. После ареста П. А. Смирнова в Москве 30 июня 1938 г., практически сразу же (1 июля 1938 г.) был арестован и Я. В. Волков.

На завершающем этапе политических репрессий приказом НК ВМФ № 172 от 9 мая 1938 г. заместитель начальника ПУ РККФ корпусной комиссар П. И. Лаухин был назначен на должность члена Военного совета и начальника политуправления ТОФ.

На августовском (1937 г.) Всеармейском совещании политработников П. И. Лаухин затронул вопрос — насколько широко можно освещать проблему «выкорчевывания». Состоялся следующий диалог со Сталиным:

Лаухин: ... Не знаем до сих пор, можем ли мы говорить полным голосом о врагах народа...

Сталин: На весь мир?

Лаухин: Нет, внутри.

Сталин: Обязательно должны»⁵⁸.

Получив высочайшее указание о том, что партийные органы должны быть рупором политической чистки в армии и на флоте, Лаухин через некоторое время стал начальником ПУ ТОФ. По роду своей деятельности он вел переписку с особым отделом НКВД. В РГА ВМФ сохранились сообщения и сводки, направленные органами НКВД члену Военного совета Лаухину, которые в основном касались состояния воинской дисциплины, недостатков в техническом состоянии кораблей и в обеспеченности личного состава положенным имуществом⁵⁹. В его адрес также продолжали поступать требования должностных лиц НКВД об аресте отдельных командиров (начальников). Например, в одном из спецсообщений особый отдел возвращался к инциденту, который произошел 12 декабря 1937 г. во время выборов в Верховный Совет СССР: в одном из бюллетеней фамилии кандидатов были вычеркнуты и вместо них вписаны Троцкий и Серов. Через полгода особый отдел пришел к выводу, что «это дело рук воентехника 2-го ранга Волкова Е. Г.». Завершалось спецсообщение стандартно: «На основании изложенного считаем необходимым Волкова Е. Г. немедленно уволить из РККФ с последующим арестом»⁶⁰. Обращение органов НКВД получило поддержку. Результат: «Волков Евгений Григорьевич, 1910 г. рождения, осужден военным трибуналом 1-й Отдельной

⁵⁸ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг. М., 1998. С. 93.

⁵⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 93. Л. 73–135.

⁶⁰ Там же. Л. 93–94.

Краснознаменной армии 14 ноября 1938 г. по ст. 58–8 к 10 годам лишения свободы»⁶¹.

Характерно, что во второй половине 1938 г. подобных обращений было значительно меньше, чем при Г. С. Окуневе и Я. В. Волкове. Это объясняется постепенным затуханием процесса политических репрессий и соответствующим изменением в отношениях политических органов флота и органов НКВД.

Из вышеизложенного следуют выводы о направлениях деятельности политического управления ТОФ в период репрессий: выявление лиц, участвовавших в антипартийных группировках и политических оппозициях; сбор сведений о реагировании личного состава на политические процессы; изъятие политически вредной литературы; исключение из партии и комсомола политически чуждых. Руководство деятельностью политических органов Тихоокеанского флота осуществлялось Политуправлением РККА, при этом с развертыванием массовых репрессий в стране это руководство становилось более жестким. С июня 1937 г. стиль работы политического управления ТОФ активно способствовал расширению политических репрессий командно-начальствующего состава флота.

В своей деятельности политуправление флота, политотделы управлений, соединений сблизились по задачам с органами НКВД, принимая на себя оперативную функцию по выявлению «врагов» во флотской среде. Следует отметить, что не все начальники политотделов и военные комиссары соединений и частей выступили послушными исполнителями указаний политуправления ТОФ и Политуправления РККА, в результате чего пострадали «за непринятие мер и укрывательство». Многие поплатились свободой и даже жизнью за то, что в годы гражданской войны и в период становления РККА были связаны по службе, имели дружеские отношения с теми, кто от имени народа и партии был назван «врагами народа». Политические органы — руководящие партийные органы ВКП(б), — через которые коммунистическая партия СССР осуществляла руководство партийно-политической работой в Вооруженных силах, стали проводником карательной политики в период узурпации политической власти в стране.

⁶¹ Из алфавитной карточки осужденного. ЦАМО РФ, архивная справка № 5/27007 от 28.05.2007 г.

Глава 5

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Теоретические основы организации прокурорского надзора и назначение революционной законности в Советской России были сформулированы В. И. Лениным в письме в Политбюро ЦК «О “двойном” подчинении и законности». В этом документе закреплены основополагающие принципы организации и деятельности прокуратуры, в том числе: централизация и единоначалие органов прокуратуры; строгое подчинение нижестоящих прокуроров вышестоящим; независимость прокуратуры от органов государственного управления; осуществление прокурорской деятельности с опорой на помощь широких слоев общественности¹. Но правовой статус Прокуратуры СССР² как самостоятельного государственного органа окончательно был закреплён «Положением о Прокуратуре Союза ССР», утвержденным 17 декабря 1933 г.

Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 г., определила прокурорский надзор как высший надзор за точным исполнением законов. В качестве структурного подразделения в состав Прокуратуры Союза ССР входила военная прокуратура. Главным военным прокурором в период с 15 февраля 1936 г. по 17 августа 1939 г. являлся Н. С. Розовский³ — армвоенюрист.

Представляет интерес деятельность органов юстиции ТОФ (военной прокуратуры и военного трибунала) в период политических репрессий на флоте. При всем могуществе органов ОГПУ (НКВД) официальное решение судьбы арестованного военнослужащего предполагало судебное оформление. Именно военная прокуратура должна

¹ Савенков А. Н. Военная прокуратура в России. М., 2003. С. 56.

² Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1933 г. была учреждена Прокуратура Союза ССР.

³ Розовский Наум Савельевич, 1898 года рождения. (В книге А. Н. Савенкова — Розовский.)

была надзирать за ведением органами следствия, утверждать обвинительное заключение и направлять его в военный трибунал.

Первые сведения о создании военной прокуратуры и военного трибунала МСДВ относятся к 1933 г. На основании директивы Штаба РККА № 4/3104 от 16 мая 1933 г. и директивы УВМС РККА № 353414с от 15 июня 1933 г. состоялся приказ Революционного Военного совета Морских сил Дальнего Востока № 0378 «О сформировании в МСДВ Военно-морского Трибунала и Военно-морской Прокуратуры с 1-го июня 1933 г.»⁴, который был издан 9 июля 1933 г.

Через 35 дней под аналогичным названием вышел другой приказ, который гласил: «Во изменение приказа РВС МСДВ за № 0378 от 9/13 июля с.г. объявляется следующая его редакция: 1. Формируется Военный Трибунал и Военная Прокуратура МСДВ. 2. Формирование Военного Трибунала возложено на Председателя В-Трибунала тов. Стасюлиса. Формирование Военной Прокуратуры возложено на Военного Прокурора тов. Михайлова...»⁵. Далее в приказе были определены штаты: для военного трибунала — председатель и ответственный секретарь; для военной прокуратуры — военный прокурор, ответственный секретарь и военный следователь.

В августе 1933 г. состоялся приказ Главного военного прокурора № 76, который определял, что заместитель наркома юстиции Белорусской республики Н. О. Михайлов назначается военным прокурором развернутых на Дальнем Востоке морских сил.

Служивший в середине 1930-х годов следователем военной прокуратуры флота А. М. Дубасов впоследствии вспоминал: «Военный юрист 1 ранга Михайлов Н. О. был высоко образованным и культурным человеком, замечательным оратором, хорошо знал юриспруденцию. Имел большой авторитет у командования флота, у личного состава и своих подчиненных. Под его руководством легко было работать».

В 1933 г. на должности следователей были назначены бывший следователь 1-го кавалерийского корпуса В. Г. Костенко, бывший политрук В. К. Капустин, помощник секретаря ГВП В. И. Вахитов. В качестве делопроизводителей работали А. В. Поречин, Оридорога, В. Скляренко.

С января 1935 г. военный трибунал МСДВ и военная прокуратура МСДВ были переименованы в военный трибунал Тихоокеанского флота и военную прокуратуру Тихоокеанского флота соответственно. Штат военной прокуратуры был несколько увеличен: военный прокурор, три военных следователя, старший секретарь, делопроизводи-

⁴Справка Тихоокеанского флотского военного суда от 12 октября 2007 г. № 3268. Л. 1.

⁵Приказ РВСР МСДВ № 0402 от 14/21 августа 1933 г.

тель, писарь, машинистка, водитель. На них возлагалась вся прокурорско-следственная работа на флоте, так как прокуратур гарнизонов, баз и соединений в то время еще не было⁶.

На смену первым следователям военной прокуратуры флота в марте 1935 г. прибыл помощник начальника штаба 83-го стрелкового полка Д. Чертков и бывший следователь 9-го стрелкового корпуса А. М. Дубасов.

В 1937 г. в связи с ростом флота и увеличением объема работы в военной прокуратуре ТОФ были образованы 3 отдела, функционирующие по территориальному принципу обслуживания частей и кораблей, введены должности прокуроров отдела.

Военным прокурором 1-го отдела (УР в районе поселка Ольга) был назначен военный юрист 3-го ранга К. А. Милокум, следователем — бывший младший командир И. А. Латчук. Военным прокурором 2-го отдела (УР в районе поселка Посыета) был назначен военный юрист 3-го ранга В. И. Вахитов, следователем — техник-интендант 1-го ранга Г. М. Дашевский. Военным прокурором 3-го отдела (УР в районе Петропавловск-Камчатского) был назначен военный юрист 2-го ранга С. А. Костромин, следователем — из числа дознавателей войсковой части на острове Русский В. Н. Коновалов.

Кроме того, в том же году были введены новые должности в военной прокуратуре ТОФ — помощник военного прокурора (А. В. Васильев, призванный из запаса с должности заместителя прокурора г. Саратова) и 2 военных следователя (бывший секретарь военной прокуратуры ТОФ И. И. Русинов и бывший следователь военной прокуратуры СКВО военюрист 3-го ранга С. И. Мотовилов).

Увеличение в конце 1937 г. штата военной прокуратуры ТОФ было продиктовано необходимостью, и организационно-штатные мероприятия выполнялись в спешном порядке. Иногда в прокуратуру попадали лица, которые не имели достаточной квалификации. Тем не менее на них, кроме профессиональных задач, дополнительно возлагались задачи по организации и обустройству органов прокуратуры на новом месте. Так, С. А. Костромин вспоминал позже: «В начале 1938 года я прибыл в Петропавловск и сразу же приступил к организации прокуратуры. Мне была понятна общая задача работы прокуратуры, но в практической работе было очень много неясных вопросов, так как я не имел опыта прокурорской работы... Следователь товарищ Коновалов не имел опыта следственной работы и необходимой подготовки, поэтому от меня требовалось не только руководство, а непосредственное участие в самом расследовании следственных документов».

⁶Справка военной прокуратуры ТОФ от 10 сентября 2007 г. № 4-1418. Л. 1-2.

Работа следователей военной прокуратуры сопровождалась значительными трудностями. Как позже отмечал С. А. Костромин: «В производстве у следователя всегда было значительное количество дел. Проведение работы осложнялось тем, что по большинству дел необходимо было производить расследование в частях, удаленных на большое расстояние от прокуратуры, добираться до которых приходилось только попутными средствами.

При таком положении следователь, выезжая в отдаленные районы, брал все дела, возникшие в частях того района, проводил расследование непосредственно на месте в частях, там же принимал решение о предъявлении обвинения, т. е. заканчивал самостоятельно дела до объявления об окончании следствия, не имея возможности получить указания или советы о процессе расследования. Только по возвращении в прокуратуру результаты расследования по делам докладывались прокурору, который и принимал окончательное решение. В прокуратуре следователь чаще всего только составлял обвинительное заключение или постановление о прекращении дела»⁷.

Работа сотрудников военной прокуратуры ТОФ в период массовых репрессий на флоте осложнялась тем, что они обязаны были осуществлять прокурорский надзор за ведением следствия в соответствующих структурах НКВД. Бывший военный прокурор 3-го отдела С. А. Костромин свидетельствует: «Сразу после организации прокуратуры, приказом Главного военного прокурора на меня, как на военного прокурора, была возложена обязанность осуществлять надзор за расследованием дел в областном управлении НКВД.

От этой обязанности был освобожден прокурор погранвойск на Камчатке товарищ Васергиссер. Я принял от него несколько сот наблюдательных производств по делам, которые в большинстве еще не были окончены и находились в производстве.

Не имея опыта работы по расследованию этой категории дел, при таком большом количестве их в производстве, я оказался в исключительно сложной обстановке. Только для ознакомления со всеми делами требовалось продолжительное время, поэтому и днем и вечером вынужден был находиться в областном управлении, знакомиться с делами, участвовать в допросах и принимать меры к окончанию дел.

Кроме работы по следствию, возникали серьезные вопросы общенадзорного порядка. В условиях Камчатки разрешать их было исключительно сложно»⁸.

Сотрудник прокуратуры в среднем расследовал 15–20 дел в месяц. Профилактическая работа в частях, привлечение для решения возни-

⁷Справка военной прокуратуры ТОФ от 10 сентября 2007 г. № 4–1418. Л. 5.

⁸Там же. Л. 6.

кающих спорных вопросов хозяйственной и правовой деятельности местных органов власти также требовали времени. Кроме этого много времени затрачивалось на работу с делами по линии НКВД.

Подобная обстановка сложилась во всех структурных подразделениях военной прокуратуры ТОФ. В условиях развернувшихся массовых политических репрессий, когда количество дел значительно возросло, только нарушения определенных норм позволяли следователям заканчивать дела в короткие сроки и осуществлять надзорные функции. В 1937–1938 гг. военная прокуратура ТОФ не могла качественно выполнять обязанности по надзору за расследованием политических дел и, таким образом, препятствовать расширению и ужесточению репрессий.

Военный трибунал МСДВ был сформирован на базе постоянной сессии Военного трибунала Приморской группы войск ОКДВА⁹. Формированием флотского военного трибунала занимался первоначально И. Ф. Рабковский. Затем военный трибунал МСДВ возглавил К. Л. Стасюлис.

Представляют интерес некоторые статистические показатели. Изменения уровня преступности на флоте характеризуются следующими сведениями военного трибунала ТОФ: в 1934 г. преступность возросла по сравнению с 1933 г. в 2 раза, при этом количество личного состава увеличилось в 3,5 раза; в 1935 г. преступность осталась на уровне 1934 г., при этом количество личного состава возросло в 3,5 раза; в 1936 г. уровень преступности снизился по сравнению с 1935 г. на 1/3¹⁰. Эти данные за 1933–1936 гг. были прокомментированы 4 января 1937 г. на совещании работников военной прокуратуры и военного трибунала председателем военного трибунала ТОФ бригадвоенюристом К. Л. Стасюлисом следующим образом: «Это объясняется, с одной стороны, улучшением по своему качеству состава призываемых в ряды РККА, улучшений условий жизни личного состава и улучшением качества политработы на флоте. С другой стороны, на это повлияла и работа Военного трибунала, так как мы все дела, не носящие секретности, рассматривали в воинских частях. Благодаря этому можем сказать, что вместе с ростом Тихоокеанского флота преступность понижалась»¹¹.

Неслучайно в тот период московское руководство было вполне удовлетворено результатами работы военного трибунала Тихоокеанского флота: «Общая оценка работы Военного Трибунала ТОФ такова: работа ведется неплохо». Впрочем, в начале 1936 г. подобная оценка была дана практически всем военным трибуналам. Так, замести-

⁹РГА ВМФ. Ф. Р-1336. Оп. 1. Д. 537. Л. 91.

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

тель председателя Военной коллегии Верховного суда (ВКВС) диввонюрист И. Т. Никитченко отмечал в служебном письме: «... по сравнению с 1935 годом все Военные Трибуналы, начиная с Военного Трибунала ТОФ, работают лучше»¹².

Судя по документам переписки военного прокурора МСДВ (ТОФ) с ВКВС, в середине 1930-х годов громких политических дел на флоте не было. К. Л. Стасюлис в январе 1935 г. докладывал в Военную коллегию Верховного суда: «Доношу, что дел о терактах в декабре месяце 1934 г. не было, а потому и сведения по установленной форме не представляются»¹³.

С изменением внутривойсковой обстановки в стране стали более жесткими требования к деятельности военных прокуратур. Из служебной переписки председателя Военной коллегии Верховного суда армвоенюриста В. В. Ульриха с бригадвоенюристом К. Л. Стасюлисом следует, что в 1936 г. московский начальник выражал недовольство по поводу вынесения военным трибуналом ТОФ достаточно мягких приговоров по ст. 58-1 УК РСФСР. Так, после вынесения военным трибуналом ТОФ приговора по ст. 58-1 п. «а» неким Данилову и Бесарабову к двум и соответственно к трем годам лишения свободы из Москвы последовало указание В. В. Ульриха: «Статья 58-1 УК предусматривает одну меру наказания — это расстрел. Только при смягчающих вину обстоятельствах допускается смягчение приговора до 10 лет лишения свободы. ... Вынесение краткосрочного или условного лишения свободы или исправтрудработы по делам об измене родине недопустимо»¹⁴. К. Л. Стасюлис был вынужден признать в выступлении перед работниками военной юстиции: «По ст. 58-1а в 1936 году мы “накололи дров”, вследствие изменившихся установок, которые до нас дошли из Москвы не скоро»¹⁵.

По количеству привлеченных военным трибуналом к уголовной ответственности в 1936 г. преступления распределялись следующим образом. На первом месте, как отмечал председатель военного трибунала ТОФ бригадвоенюрист Стасюлис, находились преступления на почве пьянства, на втором — контрреволюционная агитация (осужденные по ст. 58–10 УК РСФСР получили сроки, как правило, по 2–3 года ИТЛ), на третьем — кражи и хищения (всего осуждено 17 человек), на четвертом — уклонение от военной службы (осуждено за членовредительство 6 человек). В 1936 г. по сравнению с предыдущими годами стало меньше преступлений, связанных с авариями и пожарами, при этом командиров ТОФ, осужденных за терроризм, диверсии и вре-

¹² Там же. Л. 104–105.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 75.

¹⁵ Там же. Л. 95.

дительство, не было¹⁶. Военный трибунал ТОФ рассматривал дела и о шпионаже, но военнослужащие среди осужденных не фигурировали. В документах отмечается, что в 1936 г. главным образом судили за «шпионаж 3-х видов: 1) Массовый — за массовую контрабанду через границу; 2) Шпионаж местных резидентов (главным образом — среди женщин, завербованных разведывательными органами других государств); 3) Японский гражданин, проводивший шпионскую работу»¹⁷.

Таким образом, в 1936 г. на ТОФ политические преступления не являлись наиболее распространенными, при этом крупных политических дел (заговоры, шпионаж, терроризм) с участием военнослужащих не было.

Об активизации деятельности военного трибунала ТОФ в период политических репрессий свидетельствует рост количества осужденных военнослужащих в 1937–1938 гг. Если в 1936 г. на Тихоокеанском флоте было осуждено 118 военнослужащих, из них 12 — представители командно-начальствующего состава, то в 1937 г. количество осужденных выросло до 306, из них 84 — представители командно-начальствующего состава¹⁸.

При общем росте количества осужденных военным трибуналом ТОФ в 1935–1937 гг. прослеживается увеличение количества осужденных по политическим статьям (в абсолютных и относительных величинах). Так, в 1935 г. по политическим статьям было осуждено 35 человек, или 22,7% от общего числа осужденных военнослужащих-тихоокеанцев, в 1936 г. — 26 военнослужащих (22%), в 1937 г. — 174 военнослужащих (55,6%)¹⁹. Таким образом, по сравнению с 1936 г. общее количество осужденных военнослужащих ТОФ в 1937 г. увеличилось более чем в 2,6 раза, при этом количество осужденных по политическим статьям — в 6,7 раз. Этот рост был вызван расширением политических репрессий на флоте.

Неудовольствие московскому руководству бригадному военному юристу К. Л. Стасюлис в сентябре 1937 г. было исключено из партии с формулировкой «за притупление бдительности, выразившейся в бытовой связи с людьми, оказавшимися врагами народа». С должности председателя военного трибунала ТОФ он был снят и 15 октября 1937 г. уволен из РККА. Следует отметить, что через год К. Л. Стасюлис был восстановлен в партии с объявлением строгого выговора (формулировка прежняя), 26 октября 1941 г. был вновь призван в армию и назна-

¹⁶ Там же. Л. 92–93.

¹⁷ Там же. Л. 94.

¹⁸ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 390. Л. 14; Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 81, 83.

¹⁹ Подсчитано по: РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 390. Л. 7–9, 14; Д. 388. Л. 232–236.

чен на должность председателя военного трибунала 16-й Литовской стрелковой дивизии.

В годы политического террора подобный способ устранения с должности неугодного военного юриста являлся достаточно мягким, учитывая то, что К. Л. Стасюлис имел связи с «врагами народа», не скрывал факт проживания в США до революции и членства с 1917 г. в литовской социал-демократической партии. Примечательно и другое — в период массовых репрессий должность председателя военного трибунала ТОФ оставалась вакантной. Только в апреле 1939 г. на эту должность был назначен бригаденюрисст Н. Д. Огурцов.

Хлынувший поток уголовных дел, в первую очередь — политических, сказался на качестве их производства, вместе с тем потребовал увеличения количества сотрудников и отделов военного трибунала в отдаленных гарнизонах ТОФ. Врид председателя военного трибунала флота военюрисст 1-го ранга А. К. Котылев докладывал 21 октября 1937 г. В. В. Ульриху об организации отделов в Камчатском, Совгаванском, Владимиро-Ольгинском укрепрайонах. При этом он ходатайствовал о расширении деятельности сессий для вынесения приговоров по важным политическим делам: «Донося об изложенном, прошу разрешить вопрос об организации постоянных сессий, хотя бы в данное время, в 2-х укрепленных районах: Камчатском и Совгаванском. Военный совет Тихоокеанского флота, с которым данный вопрос согласовывался, поддерживает вопрос об организации постоянных сессий»²⁰.

В некоторых случаях военный трибунал ТОФ стал выносить приговоры к высшей мере наказания по статьям, за которые в недавнем прошлом следовало наказание исключительно в виде лишения свободы. Например, обвиняемый по ст. 58–7 УК РСФСР начальник санатория ТОФ Н. Г. Зотов был приговорен к расстрелу за вредительство. Как было указано в обвинительном заключении: «Зотов в контрреволюционных вредительских целях довел санаторий до состояния полного развала. . . В 1937 г. были массовые случаи кишечно-желудочных заболеваний. . . Аппарат санатория был засорен классово-чуждыми людьми, коим Зотов покровительствовал»²¹.

Одним из показателей перестройки деятельности органов военной юстиции ТОФ в соответствии с задачами развернувшегося на флоте процесса политической чистки стало вынесение приговоров за политические преступления группам военнослужащих. Примерами могут служить приговоры военного трибунала ТОФ: № 0093 от 23 июня 1937 г. об осуждении по ст. 58–10 ч. 1 УК РСФСР четырех

²⁰РГА ВМФ. Ф. Р-1336. Оп. 1. Д. 536. Л. 127.

²¹Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 390. Л. 142.

младших командиров из 19-го батальона ПВО²², № 00163 от 16 августа 1937 г. об осуждении старшего лейтенанта А. И. Зуева и майора Н. П. Гардинова из 2-й бригады ПВО²³, № 00316 от 23 декабря 1937 г. об осуждении военных медиков Н. М. Алексеева, Н. Г. Зотова и политрука Б. В. Соловьева²⁴.

Военная прокуратура ТОФ, судя по информационным сведениям, в основном расследовала политические дела по обвинению по ст. 58–10 ч. 1 (антисоветская агитация), реже — по ст. 58–7 (вредительство) УК РСФСР. Военный трибунал флота выносил по данным статьям приговоры до 10 лет лишения свободы с обязательным последующим поражением в правах в течение 2–5 лет. Например, старший военфельдшер П. И. Антонов за то, что «расхваливал книгу Гитлера и самого Гитлера, заявлял о своей ненависти к коммунистам» был приговорен 13 июня 1937 г. к 7 годам лишения свободы с последующим поражением в правах в течение 3 лет²⁵; военфельдшер П. Е. Битяк был приговорен к 4 годам исправительно-трудовых лагерей за то, что «писал контрреволюционные письма брату»²⁶.

В ходе массовых репрессий органы военной юстиции флота допускали принятие решений, соответствующих исключительно идеологическим установкам того периода. Например, жена капитан-лейтенанта А. И. Потемкина, командира подводной лодки из 4-й морской бригады, была арестована как «лицо состоящее на службе иностранной разведки» на основании того, что имела иностранное происхождение. После ареста жены возмущенный А. И. Потемкин выступил в ее защиту, что было квалифицировано как попытка дискредитировать органы следствия. Капитан-лейтенант А. И. Потемкин был арестован 27 июля 1937 г., а уже 19 октября в закрытом судебном заседании он был приговорен «на основании ст. 193–25 п. «а» УК РСФСР к лишению свободы в ИТЛ сроком на десять лет, с поражением в политических правах сроком на 3 года»²⁷.

Эти факты свидетельствуют о том, что деятельность органов военной юстиции ТОФ в 1937 г. была перестроена на выполнение задач репрессивной политики. Необходимо подчеркнуть, что деятельность органов военной юстиции находилась под контролем московского руководства, которое в период расширения репрессий направляло деятельность военных трибуналов и прокуратур военных округов, флотов. Например, председатель ВКВС в циркуляре для всех прокуратур

²² Там же. Л. 95–96.

²³ Там же. Л. 44.

²⁴ Там же. Л. 142.

²⁵ Там же. Л. 20–21.

²⁶ Там же. Л. 30.

²⁷ Там же. Л. 120.

от 25 октября 1937 г. отмечал, что «несмотря на директиву Верховного Суда Союза ССР и Прокуратуры СССР от 27 апреля 1936 г. за № 22/25с и неоднократные мои указания в развитие этой директивы об обязательном поражении в политических правах лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, до самого последнего времени отдельные трибуналы корпусов, пограничной и внутренней охраны и водного транспорта не всегда выполняют эти указания». Далее В. В. Ульрих требовал: «Категорически приказываю впредь во всех случаях осужденных за контрреволюционные преступления обязательно применять поражение в политических правах»²⁸.

В результате приговор военного трибунала по политическим делам в обязательном порядке определял срок поражения в политических правах вместе с основным сроком. Он, как правило, составлял половину основного срока в ИТЛ. Все приговоренные по политическим статьям лишались воинских званий. Примером может служить дело группы командиров (начальников) 10-го горно-стрелкового батальона Владимиро-Ольгинского укрепрайона. Были лишены воинских званий, приговорены к различным срокам исправительно-трудовых лагерей и получили срок поражения в политических правах: лейтенанты В. С. Крючков (7+3), К. Ф. Федоров (6+3), военфельдшер М. Ф. Гусев (5+3)²⁹.

Телеграммой, полученной военным трибуналом ТОФ 9 ноября 1937 г., нарком юстиции СССР Н. В. Крыленко отдавал распоряжение: «Всем ВТ. По закону от 2 октября указываю:

1. Применение лишения свободы до 25 лет может иметь место только по делам по ст.ст. 58–6, 58–7 и 58–9 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующих статей УК союзных республик.

2. По этим делам закон от 2 октября подлежит применению независимо от момента возникновения дела и имеет обратную силу.

3. По всем остальным делам сохраняется максимальный срок лишения свободы в 10 лет»³⁰.

Таким образом, нарком юстиции нормативно устанавливал меры, которые надлежало применять к обвиняемым по политическим статьям (просматривается следующая градация наказаний за политические преступления: измена родине, шпионаж, террор, принадлежность к контрреволюционным организациям — расстрел; вредительство, диверсии — до 25 лет ИТЛ; контрреволюционная агитация — до 10 лет ИТЛ). Вероятно, при этом нарком ограничивал решение отдельных председателей военных трибуналов, которые активно включились в процесс политического преследования и старались выносить

²⁸ Там же. Ф. Р-1336. Оп. 1. Д. 536. Л. 131.

²⁹ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 90. Л. 10–11.

³⁰ Там же. Ф. Р-1336. Оп. 1. Д. 537. Л. 124.

длительные сроки буквально по всем политическим статьям. Принципиально другое — из Москвы давалась установка на расширение процесса репрессий, поскольку подлежали пересмотру дела, в которых можно было найти политическую составляющую и ужесточить прежнюю меру наказания.

К неукоснительному исполнению принимались органами военной юстиции решения политического руководства страны — печально известные «Сталинские списки». Так, 10 августа 1937 г. в «Списке лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР», подписанным Сталиным, Ворошиловым, Молотовым и Кагановичем, содержатся фамилии 146 человек (все по 1-й категории — расстрел). Среди них несколько представителей командно-начальствующего состава ТОФ: И. А. Герен, В. К. Захаров, А. И. Немзоров, М. А. Петровичев, Ф. П. Соловьев³¹. Стоит отметить, что всего списков в тот же день было подписано 9 по различным регионам страны всего на 987 человек (в том числе по 1-й категории — 826 человек).

Всего же в период с 10 августа 1937 г. по 10 июня 1938 г. подобных списков по Дальневосточному краю было подписано 11. В трех из них фигурируют фамилии командиров ТОФ. Многие арестованные не подозревали, что в то время, когда они находились под следствием или в ожидании суда, решение относительно их судьбы уже было принято. Росчерком пера они все были списаны как ненужный материал. Например, 9 февраля 1938 г. Сталиным и Молотовым был подписан список, согласно которому 775 человек подлежало суду по 1-й категории, среди подлежащих к уничтожению значились арестованные командиры и политработники старшего звена: полковники В. Т. Бачинский, П. Ф. Янушкевич, полковой комиссар П. И. Иванов. Но приговор этим тихоокеанцам был вынесен в конце мая 1938 г. Таким образом, «расстрельные списки» обрекали находившихся под следствием еще на 3,5 месяца унизительного тюремного ожидания выездной сессии Военной коллегии Верховного суда, но лишали надежды на справедливое ее решение. Для перечисленных в списке исход скоротечных заседаний выездных сессий был, как правило, однозначен — расстрел.

Иногда бывали исключения, но назвать их счастливыми нельзя. Так, бывший начальник 10-го отделения ОИВ ТОФ А. И. Немзоров значился в расстрельных списках от 10 августа 1937 г., но приговор ему был вынесен 28 августа 1938 г., т. е. более чем через год после их подписания. Бывший старший инженер СКО ТОФ Н. Я. Протас фигурировал в списках дважды — 10 августа 1937 г. и 9 февраля 1938 г., приговор к высшей мере наказания вынесен 15 марта 1938 г. Фамилия бывшего военного комиссара 28-й авиабригады В. Я. Шилкина была

³¹ АПРФ. Оп. 24. Д. 410. Л. 175–181.

отмечена в списке от 5 марта 1938 г., но доказательная база обвинения была слаба и, несмотря на принятое высочайшее решение, приговор ему был вынесен 22 марта 1941 г. — 8 лет ИТЛ, где после пяти лет пребывания бывший бригадный комиссар умер.

Следовательно, установки высшего политического руководства страны оказывали решающее влияние на жесткость выносимых по политическим делам приговоров.

Деятельность военного трибунала ТОФ в конце 1937 г. могут характеризовать данные информационных сводок. Например, содержание совершенно секретной сводки военного трибунала № 00210 от 25 декабря 1937 г., направленной старшим секретарем Военного трибунала ТОФ военюристом Катаевым в политуправление ТОФ, свидетельствует о поквартальном росте количества рассматриваемых трибуналом дел в 1937 г. и о росте количества осужденных военнослужащих. Так, количество дел в 4-м квартале 1937 г. стало больше в 2,5 раза, чем в 1-м квартале того же года, количество осужденных военнослужащих увеличилось в 3 раза, количество осужденного командно-начальствующего состава — в 5,6 раза (приложение 7).

Всего в 1937 г. военным трибуналом ТОФ рассмотрено 295 дел, осуждено 313 военнослужащих (подавляющее большинство из них — военнослужащие ТОФ), из которых почти треть — представители командно-начальствующего состава.

Характерным признаком того, что представители военной прокуратуры и военного трибунала ТОФ активно включились в процесс политических репрессий, стало не только увеличение дел с обвинением по политическим статьям, но и ужесточение наказаний за контрреволюционные преступления.

Необходимо отметить, что строгость наказания за политические преступления также возросла. Если в 1935 г. на максимальные сроки 5–10 лет лишения свободы были осуждены 10 военнослужащих (28% от общего числа осужденных), в 1936 г. на те же сроки — 4 военнослужащих (16%), то в 1937 г. сроки были увеличены и приговоры 5–25 лет лишения свободы были вынесены 106 военнослужащим (34%) и 3 человека приговорены к высшей мере наказания³². При этом основной срок заключения сопровождался последующим сроком поражения в правах. Например, старший техник 9-й авиаэскадрильи воентехник 1-го ранга А. Б. Бекренев (арестован 22 мая 1937 г.) приговорен к 6 годам ИТЛ с последующим поражением в правах в течение 3 лет, т. е. 6+3; флагманский минер 6-й морбригады старший лейтенант С. А. Глуховцев (арестован 17 июня 1937 г.) — 7+3, преподаватель школы учебного оружия капитан-лейтенант Г. В. Бельский

³²РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 390. Л. 7–9.

(арестован 16 июля 1937 г.) — 10+3; помощник начальника санатория военврач 2-го ранга Н. М. Алексеев (арестован 4 сентября 1937 г.) — 15+5; военный комиссар санатория политрук Б. В. Соловьев (арестован 4 сентября 1937 г.) — 20+5³³.

Анализ приговоров военного трибунала ТОФ за 1937 г. показывает, что флотские командиры, которые были арестованы до июня 1937 г., были приговорены, как правило, к 4–7 годам заключения. Арестованные в июле–сентябре 1937 г. за те же преступления получали 7–8 лет (лейтенанты М. И. Левитин, Н. Ф. Осминкин, техник-интендант Ф. Г. Дубинин, без воинского звания П. Ф. Ходунов), нередко — 10 лет (капитан-лейтенант Г. В. Бельский, воентехник 1-го ранга А. П. Бабарыкин), иногда — 15 лет или 20 лет³⁴.

Приговоры по политическим статьям, которые были вынесены группам военнослужащих, имели различные сроки наказания. Как правило, 3–5 лет исправительно-трудовых лагерей получали осужденные за контрреволюционную агитацию. Так, военным трибуналом ТОФ при председателе Котылеве, членах — Писареве, Доманове и секретаре Шашпае в закрытом судебном заседании было рассмотрено дело по обвинению по ст. 58–10 бывшего командира 2-го зенитного дивизиона 2-й бригады ПВО майора Н. П. Гардинова (исключенного из ВКП(б) в 1936 г.) и бывшего начальника 2-й части штаба 2-й бригады ПВО старшего лейтенанта А. И. Зуева (исключенного из ВКП(б) в 1935 г.). Приговор трибунала от 16 августа 1937 г. гласил: А. И. Зуеву — 5 лет ИТЛ с последующим поражением в правах на 3 года, Н. П. Гардинову — 3 года ИТЛ с последующим поражением в правах на 2 года³⁵.

Следовательно, в 1937 г. (особенно во второй его половине) деятельность военного трибунала ТОФ значительно активизировалась и приобрела политическую направленность. При этом репрессивная деятельность органов военной юстиции ТОФ координировалась и находилась под контролем вышестоящих инстанций.

Вместе с тем с расширением политических репрессий устойчивые формы приобретал процесс фактического устранения военной прокуратуры Тихоокеанского флота от выполнения своих официальных обязанностей за соблюдением соответствующих норм в процессе предварительного следствия органами НКВД. Характерно, что этому в значительной степени способствовала позиция прокурора СССР А. Я. Вышинского³⁶ и Главной военной прокуратуры. Показательным в этом отношении является ответ Главной военной прокуратуры от

³³РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 390. Л. 20–142.

³⁴Там же. Л. 122–164.

³⁵Там же. Л. 44.

³⁶Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998. С. 215–216.

10 ноября 1937 г. на запрос военной прокуратуры ТОФ: «Прокурор вправе участвовать в допросах любых обвиняемых по делам, расследуемым в органах НКВД. Однако по делам о контрреволюционных, троцкистских, правых и др. организациях нецелесообразно прокурору вмешиваться в допросы, когда это не вызывается необходимостью»³⁷.

Статистический отчет за 1938 г. о работе военных прокуратур флотов и флотилий по надзору за дознанием, следствием и судом свидетельствует о значительной загруженности военной прокуратуры ТОФ. Всего в производстве военной прокуратуры Тихоокеанского флота находилось 989 дел: в производстве следствия — 476 дел (38,3% от общего количества дел во всех военных прокуратурах РККФ) и в производстве дознания — 513 дел (52,3% от общего количества дел во всех военных прокуратурах РККФ). Сроки следствия в прокуратуре ТОФ были значительными (156 дел имели сроки следствия более 1 месяца) и в 1,5 и более раза превышали аналогичные показатели других флотов и флотилий³⁸.

В качестве характеристики деятельности военной прокуратуры ТОФ необходимо отметить, что за 1937–1938 гг. ею было санкционировано арестов по 3864 делам на 4345 человек, из них военнослужащие составляли 145 человек, вольнонаемные граждане — 4200 человек. Примечательно, что «за 1939 г. санкций на арест по делам спецподсудности не давалось и по этому вопросу ОО ТОФ в ВП ТОФ не обращался»³⁹. В 1939 г. в ВП ТОФ осталось 545 нерассмотренных с прошлого года дел, из них «передано в ВП 1-й Армии — 320, в другие ВП — 15».

Таким образом, действия военной прокуратуры ТОФ в тот период сковывали распоряжения московского руководства, недостаточное количество сотрудников и значительное количество дел, в результате 14% дел оставалось нерассмотренным.

В период массовых репрессий военная прокуратура флота в среднем выдавала санкции на арест 6 человек ежедневно в течение 2 лет массовых репрессий, при этом военнослужащие составляли всего 3,3% от общего количества арестованных. Более 2/3 военнослужащих флота были арестованы без санкции прокурора. Нельзя не отметить элементы новаторства в деятельности руководства военной прокуратуры ТОФ. Если в 1937 г. санкция на арест налагалась вручную, то в 1938 г. уже применялся штамп: «Арест санкционирую. Врид Военный Прокурор Т. О. Ф. Военюрист 1-го ранга _____ Четвериков. _____ 193_ г.».

³⁷ Цит. по: Расправа: прокурорские судьбы. М., 1990. С. 226.

³⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 54–58.

³⁹ Там же. Д. 10. Л. 52.

В военных округах и на флотах в период массовых политических репрессий активно функционировали выездные сессии Военной коллегии Верховного суда СССР, которые периодически осуществляли свою деятельность в отдаленных регионах страны, рассматривая крупные политические дела. Решение этого коллегиального органа в тот период было, как правило, однозначным — высшая мера наказания. Причем в ходе одного заседания выездной сессии расстрельные приговоры выносились 10 и более командирам, приговор обжалованию не подлежал и приводился в исполнение в тот же день. Так, 6 сентября 1937 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного суда (председательствующий — заместитель председателя ВКВС диввоенюрист И. Т. Никитченко, члены — диввоенюрист А. Д. Горячев, диввоенюрист Б. П. Антонов) были приговорены к высшей мере наказания 17 командиров, инженеров и техников ТОФ (приговор исполнен в тот же день).

15 марта 1938 г. (председательствующий — диввоенюрист И. Т. Никитченко, члены — военюрист Ф. Ф. Каравайков, военюрист 1-го ранга Ф. А. Климин) было приговорено к расстрелу 48 человек, в том числе 36 человек — представители ТОФ. В ходе заседания выездной сессии ВКВС 28 апреля 1938 г. в прежнем составе было вынесено 50 расстрельных приговоров, в том числе 29 командирам и вольнонаемным ТОФ.

В ходе двух майских заседаний (4 мая 1938 г. — во Владивостоке и 27 мая — в Хабаровске) Военной коллегией Верховного суда было приговорено к расстрелу 67 человек. При этом на Тихоокеанском флоте подлежал расстрелу 61 командир (начальник), в том числе высший состав: флагман 2-го ранга А. В. Васильев, комбриг Н. У. Ездаков, бригадные комиссары Н. М. Карасев, И. Е. Масевичкий, К. В. Резепов, бригинтендант М. З. Труханин. Значительно пострадал и плавсостав — командиры кораблей, подводных лодок и их помощники. Так, в мае 1938 г. были расстреляны: старшие лейтенанты В. А. Воробьев, А. Д. Гусак, М. Е. Гуткин, М. С. Карпухин, Н. Н. Клюквин, В. Е. Кожанов, А. Н. Кочетков, Г. А. Наринян, В. А. Павлов, Н. С. Юдин.

23 мая 1938 г. в г. Хабаровске выездной сессией ВКВС (состав прежний — председательствующий И. Т. Никитченко, члены — военюрист Ф. Ф. Каравайков, военюрист 1-го ранга Ф. А. Климин) было приговорено 83 человека, в том числе видные командиры и политработники ТОФ — комдив Л. И. Никифоров, дивизионный комиссар М. В. Лавров, полковой комиссар П. И. Иванов.

Активно проводились заседания выездной сессии ВКВС в августе 1938 г. во Владивостоке. На закрытых процессах 17, 20, 21 и 25 августа (состав бригавоенюрист Д. Я. Кандыбин, военюрист И. Г. Китин, военюрист С. М. Калашников) было приговорено 88 человек, из них тихоокеанцы — 27 человек.

Вынесение расстрельных приговоров было поставлено на поток. На рассмотрение 85% дел затрачивалось не более 20 минут на каждое, затем следовал приговор. При этом значительное количество дел, например, бригадного комиссара Д. А. Сергеева, полковых комиссаров П. П. Сергеева, В. И. Кузнецова, военинженеров 3-го ранга В. С. Бойцова, Г. В. Гришанина, И. В. Лашкина, капитан-лейтенанта П. А. Петрова, рассматривалось в течение 10 минут. Отдельные дела, например, интенданта 2-го ранга К. Г. Гущина, капитана 3-го ранга С. В. Реброва, старших лейтенантов В. В. Чернышева и Л. Т. Павлова, рассматривались 25 минут и более.

Естественно, этих минут не хватало не только для того, чтобы разобраться по каждому делу, но даже для уточнения явных несоответствий. Так, в протоколе очной ставки обвиняемого командира сторожевого корабля Н. С. Юдина от 3 мая 1938 г. отмечено, что показания против себя он не подтвердил, участие в заговоре отрицал, но в обвинительном заключении от 30 апреля 1938 г. написано, что он «виновным себя признал». Из материалов дела трудно установить — кто и когда вовлек Н. С. Юдина в контрреволюционную организацию. Первоначально он, якобы добровольно, признает, что был вовлечен Д. С. Сменовым, но на очной ставке с ним от этих показаний отказывается. В датах фигурируют 1927 г., 1929 г. и 1936 г. В то же время приложены показания А. П. Синицына: «В 1925 году, в период 14 партийного съезда он, Юдин, вместе со мной боролся против партии и поддерживал линию Зиновьева»⁴⁰. Странное заявление, если учесть, что «борцу» в то время было всего 15 лет. Неясными оставались сущность и цели самой «организации». В одном документе значится, что это японо-троцкистская организация, «целью которой было совершение террористических актов против вождя партии и правительства», в другом — «заговор», при этом террор странным образом уступает место вредительству, в обвинительном же заключении фигурирует «троцкистско-зиновьевская контрреволюционная организация»⁴¹. Но высокопоставленные военные юристы просто не пожелаали вникнуть в суть дела и хотя бы попытаться соблюсти законность.

Несмотря на некоторые различия во времени рассмотрения дел, подход к их рассмотрению на закрытых судебных заседаниях ВКВС был формальный, а приговор один — высшая мера наказания. При этом решительно никакого значения не играло — признавал обвиняемый свою вину или нет. Например, бывший командир подводной лодки орденоносец В. А. Воробьев в ходе следствия и на заседании выездной сессии ВКВС отрицал все предъявленные ему обвинения,

⁴⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-63780. Л. 131.

⁴¹ Там же. Л. 142.

но был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества⁴². Процедура была проста и скоротечна: оглашалась суть дела, зачитывалось обвинительное заключение, в заготовленный типографским способом бланк приговора со стандартными формулировками впечатывались сведения о приговоренном, оглашался приговор, предоставлялось последнее слово приговоренному, после чего его уводили, и выездная сессия ВКВС приступала к рассмотрению следующего дела.

В виде редкого исключения на заседаниях выездной сессии Военной коллегии Верховного суда выносились приговоры к длительным срокам лишения свободы. Например, на заседании 4 мая 1938 г. бывшему военврачу 2-го ранга Н. С. Киселевскому был вынесен приговор — 15 лет ИТЛ.

В ходе отдельных заседаний были приговорены к расстрелу почти все командиры из одной части (подразделения). Так, в ходе заседания 27 мая 1938 г. были вынесены приговоры к высшей мере наказания семерым летчикам из 32-й истребительной эскадрильи 125-й авиационной бригады, включая командира этой эскадрильи капитана Ф. Я. Ильеса.

Все заседания Военной коллегии Верховного суда и военного трибунала ТОФ проводились закрытым порядком в обстановке строжайшей секретности, поскольку все происходящее на них считалось государственной тайной.

Представляют определенный интерес взаимоотношения представителей особого отдела и прокуратуры ТОФ. По сведениям Главной военной прокуратуры от 4 марта 1939 г., за 1937–1938 гг. в прокуратуре Тихоокеанского бассейна было уволено 2 человека (бригвоенюрист и военный юрист 3-го ранга) и в военной прокуратуре ТОФ уволено 2 военных юриста 1-го ранга, из них один — в связи с арестом. Доля пострадавших прокуроров-тихоокеанцев составляет 2% от общего количества пострадавших в указанный период работников военных прокуратур и на первый взгляд невелика, для сравнения — доля пострадавших от репрессий работников военных прокуратур ОКДВА превышает 10%, ЗабВО — более 4%, СибВО — 3%. Но, учитывая количество войск в военных округах (на флотах), следует полагать, что силовое воздействие по служебно-административной линии и со стороны органов НКВД на работников военных прокуратур в Сибири и на Дальнем Востоке было примерно одинаковым. Сюда же следует отнести ротацию руководящих кадров военной прокуратуры флота, которая также способствовала созданию благоприятной среды юридического безвластия для следователей НКВД.

⁴²Там же. П-63723. Л. 16, 24, 110, 116, 127.

Из служебной переписки военной прокуратуры флота следует, что в 1936–1939 гг. на ТОФ последовательно сменились в должности военные прокуроры: военюрист 1-го ранга Н. О. Михайлов, военюрист 1-го ранга М. Е. Четвериков, военюрист 1-го ранга (позже — бригвоенюрист) А. И. Семченко.

Военный прокурор ТОФ Н. О. Михайлов, который мог открыто выразить свои взгляды по вопросам внешней и внутренней политики, строительства армии и флота, в июле 1937 г. был исключен из ВКП(б), снят с должности и уволен из РККА. Официальной причиной этого явились его дружеские отношения с «врагом народа» — бывшим председателем Совнаркома Белоруссии Авамовичем. К концу 1937 г. Н. О. Михайлов был восстановлен в партии и назначен главным аварийным инспектором Рыбтреста на Аральском море. В первые дни Великой Отечественной войны Н. О. Михайлов был призван по мобилизации на Балтийский флот на должность старшего помощника военного прокурора флота. Во время перехода Балтийского флота из Таллина в Кронштадт он погиб на затонувшем эсминце⁴³.

После снятия Н. О. Михайлова на должность военного прокурора флота был назначен его заместитель военюрист 1-го ранга М. Е. Четвериков. К тому времени это был опытный военный юрист, прошедший суровую школу гражданской войны. В период массовых репрессий на флоте он в должности врио военного прокурора контактировал с органами НКВД в объеме возложенных на него должностных обязанностей, но высокой требовательности в соблюдении ими буквы закона не проявлял. Ряд документов свидетельствует, что М. Е. Четвериков присутствовал на некоторых допросах обвиняемых в политических преступлениях, но не усмотрел нарушений в процессе следствия. Например, в июне 1937 г. в его присутствии капитан ГБ Алехин и лейтенант ГБ Бобров допрашивали арестованного полковника А. И. Лапина:

«Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что состояли членом контрреволюционной троцкистской организации, которая вела изменническую, вредительскую и шпионскую работу в РККА и РККФ.

Ответ: Я являюсь на день ареста участником названной организации, в которую я был вовлечен летом 1931 года»⁴⁴. Далее, на вопрос следователя о характере его подрывной деятельности, арестованный привел примеры осуществленного им «вредительства» — перерасход денежных средств на строительство, нарушение сроков сдачи объектов в эксплуатацию.

Казалось бы, военного прокурора должно было насторожить то, что обвиняемый не знает названия своей «организации», что у следо-

⁴³Справка военной прокуратуры ТОФ от 10 сентября 2007 г. № 4-1418. Л. 2.

⁴⁴Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-63757. Л. 85.

вателей нет никаких — даже косвенных — доказательств о причастности его к «шпионской работе», что должностные преступления, в которых он признался, не содержат политических мотивов. Но он предпочел не придавать значения этим мелочам, когда в стране идет широкомасштабная борьба с «врагами, вредителями и шпионами» всех мастей.

Достаточно распространенным явлением в тот период стал арест органами НКВД без санкции прокурора. Как правило, санкция оформлялась, но уже после ареста и с большим запозданием. Так, на постановлении от 3 мая 1937 г. на арест инженера СКО П. Н. Махлаюка была наложена санкция: «Арест санкционирую Вр ВП ТОФ военюрист 1 р Четвериков. 15.7.37»⁴⁵. К тому моменту арестованный 4 мая 1937 г. П. Н. Махлаюк более двух месяцев провел в застенках НКВД.

Другим распространенным нарушением являлось то, что постановления о продлении срока следствия зачастую подписывались врио военного прокурора также с опозданием. Например, постановление от 26 сентября 1937 г. о продлении срока следствия по делу В. А. Воробьева, который решительно отказывался от предъявленных ему обвинений в политических преступлениях, было согласовано с Четвериковым только 9 октября 1937 г.⁴⁶

Не считалось грубым нарушением, если обвинительные заключения, как, например, по делу командира подводной лодки В. А. Павлова⁴⁷, прокурором не утверждались. Эти и другие нарушения законности стали нормой в период массовых политических репрессий. Временно исполняющий обязанности военного прокурора флота с ними мирился, поощряя произвол НКВД. После Тихоокеанского флота М. Е. Четвериков был назначен в Северо-Кавказский военный округ на должность заместителя военного прокурора округа.

Одним из примеров поведения работников прокуратуры ТОФ в период массовых репрессий могут послужить действия военного прокурора 1-го отдела военной прокуратуры ТОФ военюриста 1-го ранга К. А. Милокума. В декабре 1939 г. он докладывал вновь назначенному военному прокурору ТОФ военюристу 1-го ранга Семченко о проделанной работе в период массовых репрессий на флоте. В качестве примера активного участия в борьбе с врагами народа он приводил одно из «сложных» дел, которое оказалось не по зубам следователям НКВД. Милокум сообщал: «В марте или апреле 1938 г. в команде штаба ВОУРа на табуретке обнаружена контрреволюционная

⁴⁵ Там же. Л. 1.

⁴⁶ Там же. П-63723. Л. 8.

⁴⁷ Архивно-следственное дело № 979807 В. А. Павлова.

надпись. Горскому⁴⁸ об этом стало известно сразу же, но он почему-то за расследование этого дела не взялся. При расследовании этого дела отделом прокуратуры с применением научных методов это преступление было раскрыто (дело Юсупова)⁴⁹.

Свою пассивную деятельность по надзору в период произвола органов НКВД К. А. Милокум объяснял следующим образом: «До сентября 1938 года о грубых и незаконных методах следствия ОО мне не было известно, за исключением отдельных фактов»⁵⁰. К отдельным фактам К. А. Милокум относил такие незначительные на его взгляд эпизоды, когда он случайно присутствовал на допросе арестованного Шульдикова, который, по словам военюриста 1-го ранга, «стоял у стены “на выстойке” в особом отделе, допрашивал Старченко».

Позже было установлено, как отмечал в сообщении 14 декабря 1939 г. исполняющий обязанности Главного военного прокурора бригадвоенюрист Афанасьев, что арестованного Шульдикова не только подвергали «стойке с запрокинутой назад головой по 48 часов кряду», но и неоднократно «возили на расстрел». В незаконных методах ведения следствия также был уличен младший лейтенант госбезопасности Н. Ф. Романов. Вывод ИО Главного военного прокурора: «Учиния эти пытки, Романов добился от Шульдикова показаний на коменданта укрепрайона т. Дубовцева, комиссара укрепрайона т. Ярных и военного прокурора укрепрайона т. Милокум»⁵¹.

Далее в своем объяснении военюрист 1-го ранга К. А. Милокум сообщал: «... в результате проверки отдельных заявлений и жалоб мне стало известно о явно грубых методах следствия ОО и РО НКВД, о чем в октябре 1938 г. я донес бывшему ВП ТОФ Четверикову, от которого я получил шифровку, что мои материалы переданы следственной комиссии».

По словам Милокума, врид начальника особого отдела Владимир-Ольгинского укрепрайона младший лейтенант ГБ Романов «требовал от военного следователя Лутчак и Вовченко (завделопроизводством 1-го отдела ВП ТОФ) показания о враждебной деятельности Милокума». Запоздалая активность военного прокурора насторожила сотрудников особого отдела, и от него было решено избавиться, приобщив его к группе «заговорщиков», которую они разрабатывали — коменданта ВОУР Дубовцева и комиссара Ярных. Но эта попытка не удалась, так как веского материала для ареста К. А. Милокума собрано не было. Тем не менее представители особого отдела продолжали свою преступную деятельность. «Вместо прекращения неза-

⁴⁸ Младший лейтенант ГБ Горский В. В. — начальник ОО ГУГБ ВОУР.

⁴⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 26.

⁵⁰ Там же. Л. 23.

⁵¹ Там же. Л. 27.

конных методов следствия — Романов и Горский продолжали их, что подтверждается заявлениями Шульдикова, Лебедева и других», — сообщил впоследствии военюрист 1-го ранга Милокум.

Вероятно, спланированная сотрудниками НКВД акция удалась бы им годом ранее, но в то время поводов для беспокойства у них не было, поскольку военному прокурору 1-го отдела ВП ТОФ К. А. Милокуму якобы «о грубых и незаконных методах следствия особого отдела не было известно». Изменение внутривойсковой ситуации в стране осенью 1938 г. позволило решить ситуацию противостояния особого отдела и работника военной прокуратуры в пользу последнего. Более того, нарушители соцзаконности были наказаны: В. В. Горский за незаконные методы ведения следствия привлечен к уголовной ответственности по ст. 193–17 «а», Н. Ф. Романов, как сообщил 22 декабря 1939 г. начальник ОО НКВД ТОФ майор госбезопасности В. В. Виноградов⁵², «привлечен к строгой дисциплинарной ответственности — арестован на 10 суток»⁵³.

Таким образом, в период расширения массовых политических репрессий на флоте военный прокурор и председатель военного трибунала ТОФ были сняты с руководящих должностей как не соответствующие проводимой карательной политике на данном историческом этапе и уволены из РККА. Пассивная позиция органов военной прокуратуры ТОФ создала достаточно благоприятные условия органам НКВД для применения на этапе предварительного следствия незаконных методов его ведения. В результате этого следователи НКВД практиковали применение пыток и издевательств с целью самооговора подсудимых и получения от них показаний на других военнослужащих, что в целом способствовало расширению политических репрессий на ТОФ.

Определенные изменения в деятельности органов военной юстиции и особого отдела УГБ НКВД ТОФ произошли после выхода в свет совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» и замены в декабре 1938 г. Н. И. Ежова на посту наркома внутренних дел СССР Л. П. Берия.

После выхода указанного постановления был издан соответствующий приказ Прокурора Союза ССР № 1/001562, требующий в полной мере соблюдать функции надзора, санкции на арест выдавать только после тщательного изучения материалов, представленных органами НКВД, и соблюдать другие меры, призванные восстановить пошатнувшуюся законность. На самом деле под видом восстановле-

⁵²Майор ГБ Виноградов Валентин Васильевич — начальник ОО ГУГБ НКВД ТОФ (28.03.1939 г. — 03.1941 г.).

⁵³РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 33.

ния нарушенного ленинского принципа независимости прокуратуры от органов государственного управления выполнялась команда сверху о постепенном свертывании репрессий. Начатые по указанию вождя, управляемые директивами и приказами, массовые политические репрессии также директивно были прекращены, при этом была поставлена задача найти и наказать виновных в допущенных перегибах.

В докладной записке «О выполнении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.» военный прокурор ТОФ военюрист 1-го ранга Семченко сообщал 3 января 1940 г. Главному военному прокурору ВМФ о фактах незаконных методов ведения следствия «в 1937–1938 гг. в бытность бывших начальников Приморского Областного, а затем Краевого Управления НКВД — Визеля, Диментмана и Дементьева, впоследствии арестованных, и бывших начальников Особого Отдела ТОФ Иванова, Новицкого, Дорожко»⁵⁴.

Как следовало из заявлений 33 арестованных (из них представители высшего командно-начальствующего состава — 4, старшего — 19), в ходе следствия представителями особого отдела ТОФ применялись методы физического воздействия «в различных видах и формах; в особенности стойка, избиение, приседания, наручники, посадка на копчик и т.п.»⁵⁵. В докладной записке указывалось, что кроме применения физического воздействия к арестованным почти по всем делам нарушались сроки окончания следствия, в протоколах показания записывались не в формулировке обвиняемого и свидетеля, а следователя, на заявления обвиняемых не обращалось никакого внимания.

К 1940 г. прокуратура СССР располагала материалами, доказывающими виновность в применении незаконных методов ведения следствия со стороны 26 представителей особого отдела Тихоокеанского флота. При этом прокурор Союза ССР М. И. Панкратьев обращался к главе НКВД: «Считаю необходимым просить Вас ускорить окончание расследования о виновности этих лиц и разрешить вопрос об ответственности их и целесообразности дальнейшего использования на работе в органах НКВД, а тем более в ОО ТОФ»⁵⁶.

Определенные изменения в конце 1938 г. — начале 1939 г. произошли в деятельности Главной военной прокуратуры, что повлияло на деятельность органов военной юстиции на местах. Решение о привлечении к уголовной ответственности некоторых командиров и начальников из состава ТОФ принималось на самом высоком уровне, при этом политическая составляющая в составе преступлений от-

⁵⁴ Там же. Л. 51.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Л. 60–63.

существовала. Так, в справке-докладе Главной военной прокуратуры РККА от 9 ноября 1938 г. содержится материал о предании суду начальника финансовой части 19-й авиабазы ТОФ техника-интенданта 1-го ранга А. Д. Андреева. На документе имеется помета наркома ВМФ М. П. Фриновского: «С преданием суду согласен»⁵⁷. Другой пример — лейтенант Ф. П. Ребров из 34-го авиаполка систематически нарушал летную дисциплину: вопреки полетному заданию поднимал самолет выше предельного на километр, при бреющем полете снижался до полуметровой высоты, задел крылом соседний самолет. Главный военный прокурор армвоенюрист Н. С. Розовский, ссылаясь на ходатайство Военного совета ТОФ, обращался 14 декабря 1938 г. к наркому ВМФ: «Учитывая наличие в полку 2-х катастроф, Военный совет ТОФ считает необходимым Реброва предать суду. Я того же мнения»⁵⁸. На документе помечено: «Согласен отдать под суд. М. Фриновский». Оба дела не были квалифицированы как «вредительство» или «диверсия», несмотря на то, что полгода или год назад именно такой подход был нормой.

Показателем восстановления законности явилось резкое снижение числа судимостей командно-начальствующего состава ТОФ, по обвинению в контрреволюционных преступлениях — в частности.

В соответствии со «Сведениями о судимости начальствующего состава ТОФ по контрреволюционным преступлениям за время с 1 января по 19 мая 1939 г.» всего судились военным трибуналом 27 представителей командно-начальствующего состава, из них были осуждены трибуналом за контрреволюционные преступления — 11 человек, оправдано — 4 человека, прекращены Военной коллегией Верховного суда СССР дела в отношении 2 человек, переквалифицировано в суде обвинений с контрреволюционных на должностные преступления в отношении 10 человек⁵⁹.

Таким образом, в первом полугодии 1939 г. доля осужденных по политическим статьям не превышала 41% от общего количества привлеченных к суду по данным статьям. Иными словами, органы военной юстиции признавали, что более половины привлеченных к суду за контрреволюционные преступления командиров ТОФ оказались привлеченными необоснованно.

Вместе с тем анализ статистики «Сведений» за отчетный период и современных данных Главной военной прокуратуры о реабилитации жертв политических репрессий свидетельствует о том, что данные 1939 г. о деятельности военного трибунала ТОФ не отличаются точностью. Сведения о некоторых военнослужащих, приговоренных

⁵⁷ Там же. Д. 53. Л. 28.

⁵⁸ Там же. Л. 35.

⁵⁹ Там же. Д. 110. Л. 23–24.

именно в тот период к расстрелу, отсутствуют. Например, достоверно известно, что бывший начальник штаба дивизиона береговой артиллерии А. К. Новиков был «осужден военным трибуналом Тихоокеанского флота 3 февраля 1939 года по ч. 1 ст. 58–10 и ст. 193–24 УК РСФСР к расстрелу, с конфискацией имущества и лишением воинского звания «капитан»⁶⁰. 26 марта 1939 г. военным трибуналом ТОФ был осужден бывший начальник информационного отделения разведотдела флота И. А. Брянцев: «... по ст. ст. 58–16, 58–8, 58–9 и 58–11 УК РСФСР к расстрелу, без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного»⁶¹.

Таким образом, несмотря на ослабление репрессий в стране и в армии (на флоте) в первой половине 1939 г., военный трибунал ТОФ продолжал выносить расстрельные приговоры по политическим статьям. Вероятно, составители документа умышленно упустили ряд фактов с целью сгладить статистику репрессий в период поиска виновных в перегибах, допущенных в ходе массовых репрессий (6 апреля 1939 г. был арестован М. П. Фриновский, 10 апреля того же года — Н. И. Ежов).

Процесс политических репрессий в армии и на флоте стал постепенно ослабевать. В 1939 г. в результате пересмотра дел решением ВКВС некоторым осужденным по политическим статьям военными служащим ТОФ были изменены расстрельные приговоры. Так, 29 июля 1939 г. определением ВКВС приговор в отношении И. А. Брянцева был изменен: «Действия Брянцева со ст. 58–9 УК РСФСР переквалифицированы на ст. 58–7 УК РСФСР и расстрел заменен лишением свободы в ИТЛ сроком на 15 лет, с поражением прав сроком на 5 лет»⁶².

В тот же период были отменены приговоры и были освобождены: комбриги М. Ф. Куманин, В. М. Мухин, капитан 1-го ранга К. М. Кузнецов, Т. А. Новиков, полковые комиссары В. А. Королев, П. Е. Рябов, военинженер 1-го ранга П. С. Касьянчук, капитаны 2-го ранга И. Д. Кулишов, П. Г. Скобликов, капитаны 3-го ранга Л. А. Курников, А. И. Матвеев, военинженер 2-го ранга Ф. Е. Трошкин, военврач 3-го ранга М. А. Соколов, военинженеры 3-го ранга Б. К. Зданович, В. Т. Щербаков, капитан-лейтенанты П. М. Крастин, И. И. Круглов, капитаны А. П. Игнатъев, С. М. Костке, старший политрук А. С. Шакунов, политрук Г. И. Пантелеев, воентехники 2-го ранга И. Д. Ковтанец, В. Е. Кируца.

Отдельным военным служащим были снижены сроки заключения,

⁶⁰ Сведения ГВП 5уд-51127–38 от 16.11.2006 г.

⁶¹ Сведения ГВП 5уд-268–41 от 16.11.2006 г.

⁶² Там же. — После повторного рассмотрения, 29 марта 1943 г. за недоказанностью состава преступления дело в отношении И. А. Брянцева было производством прекращено.

так, бригадному комиссару М. М. Кежуцу был снижен срок с 15 до 5 лет, интенданту 3-го ранга М. К. Кондрашову — с 10 до 5 лет.

В 1939 г. на Тихоокеанском флоте приступили к созданию прокуратур соединений, укрепленных районов и военно-морских баз. Была создана военная прокуратура строительного корпуса ТОФ. Приказом ГВП от 26 августа 1939 г. военным прокурором этого корпуса был назначен военный юрист К. Г. Мухоморов. В сентябре 1939 г. была организована военная прокуратура недавно образованной Северо-Тихоокеанской флотилии. Было положено начало созданию военных прокуратур, которые впоследствии стали называться гарнизонными. Расширение сети военных прокуратур предполагало совершенствование их деятельности, расширение их возможностей по надзору и проведению следствия по активизации реабилитационной работы, по проведению профилактической работы правового характера в частях и на кораблях.

Военная прокуратура ТОФ стала активно работать с жалобами. В соответствии с данными «Статистического отчета о работе военных прокуратур по жалобам за 1939 г.» в военную прокуратуру Тихоокеанского флота поступило 1805 жалоб⁶³, что составило треть от общего количества жалоб, направленных во все военные прокуратуры РККФ в 1939 г.

Об изменении характера деятельности военного трибунала и военной прокуратуры ТОФ в 1939 г. свидетельствуют факты вынесения оправдательных приговоров и прекращения политических дел в отношении командно-начальствующего состава флота и вольнонаемных. Так, были прекращены дела в отношении капитана Г. М. Матисона, военврача 3-го ранга М. А. Соколова. Были оправданы воентехник 2-го ранга М. И. Бахметьев, политрук Т. С. Громов, майор И. А. Мильт, лейтенант Я. В. Пулит, старший бухгалтер ОИВ ТОФ В. Г. Козлова. Были освобождены по амнистии полковой комиссар Н. А. Гребенщиков, интендант 3-го ранга Н. Л. Жила, военинженер 3-го ранга Д. С. Ладный, капитан 3-го ранга К. М. Мельников, интендант 2-го ранга И. Г. Шейн⁶⁴ и др.

Некоторым командирам и политработникам в 1939 г. были вынесены условные наказания, например, полковому комиссару П. И. Андрееву 22 августа — 1,5 года условно.

В 1939 г. существенно изменился характер деятельности военного трибунала ТОФ, в результате чего значительно снизилось количество осужденных за контрреволюционные преступления командиров (начальников). Так, по «Сведениям о судимости командно-начальствующего состава ТОФ» за июль 1939 г.: «Всего было предано суду 10 че-

⁶³РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

⁶⁴Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 110. Л. 25.

людей, осуждено 7, оправдано 3. По родам преступлений: контрреволюционные преступления — 1, должностные преступления — 2, самовольная отлучка — 1, за растрату — 1, за покушение на убийство — 1, за хулиганство — 1»⁶⁵. Таким образом, судимость командно-начальствующего состава за политические преступления в июле 1939 г. составляла 14%.

Общую тенденцию снижения доли судимости командно-начальствующего состава ВМФ за политические преступления относительно общего количества преступлений отражает статистика: в 1937 г. — 72%, в 1938 г. — 56%, в 1939 г. — 16%.

Наиболее характерным примером для 1939 г. является дело командного состава 5-й морской бригады. Командир бригады Г. Н. Холостяков, его сослуживцы и подчиненные — А. Э. Бауман, А. В. Бук, И. М. Зайдулин, Н. С. Ивановский-Иванов — обвинялись в том, что ими совершено вредительство «в ходе боевой подготовки, связанное с умышленной поломкой лодок при плавании во льдах». Фактов для политического дела было явно недостаточно, и следователи НКВД вызывали на допросы подчиненных Холостякова, буквально выдавливали из них информацию негативного содержания об арестованных, в первую очередь — о командире бригады. Расчет следователей был обычным при получении информации подобного рода — кого-то удастся запугать, сломить морально, кто-то проявит малодушие и пожелает свести счеты со строгим командиром. В. А. Касатонов⁶⁶, в то время командир дивизиона подводных лодок 5-й морской бригады, вспоминал: «После ареста Холостякова меня вызывали на допросы, спрашивали: “Что можете рассказать про врага народа?”. Как-то очень нудный следователь, непрерывно требуя компрометирующих фактов по Георгию Никитичу, довел меня до белого каления. Я вспылал. . . Тогда следователь посмотрел на меня и нарочито спокойно сказал: “В чем дело? Не думай, что у тебя все чисто. Ты хоть и числишься сыном крестьянина, но мы знаем, где служил твой отец. Если потребуется, найдем, что надо, и у тебя. Не рыпайся, не советую! А они (он подразумевал командование бригады) все равно будут сидеть” . . . ».

На закрытом заседании военного трибунала ТОФ, проходившем во Владивостоке с 7 по 16 августа 1939 г., Г. Н. Холостяков обвинялся в том, что «будучи настроенным против партии и Советской власти, в период времени с 1935 г. по 1938 г. по показаниям осужденных участников контрреволюционного военно-фашистского заговора Окунева, Викторова и Киреева проводил. . . вредительство, направленное

⁶⁵ Там же. Л. 29.

⁶⁶ Касатонов Владимир Афанасьевич, с января 1938 г. по ноябрь 1939 г. — командир 12-го дивизиона ПЛ // Морской сборник. № 1. 2007. С. 86.

на всемерное ослабление боеспособности бригады. . . путем вывода из строя основных механизмов подводных лодок, срыва боевой подготовки личного состава и преждевременного износа материальной части корабля»⁶⁷. Председательствующий на судебном процессе военюрист 1-го ранга Котылев приложил усилия для того, чтобы разобратся в деле, и не нашел политических мотивов в преступлениях большинства обвиняемых. В результате всем подсудимым, кроме Г. Н. Холостякова, обвинения в политических преступлениях были переквалифицированы на воинские, соответственно снижены сроки наказания до 5 лет (И. М. Зайдулину — 3 года, освобожден по амнистии в зале суда).

Стоит отметить, что реабилитационные процессы 1939–1940 гг. коснулись этой группы арестованных командиров. Так, арестованный 12 августа 1938 г. командир подводной лодки капитан 3-го ранга А. Э. Бауман был приговорен (ИТЛ 5), но в мае 1940 г. дело было прекращено, и он был освобожден 15 июня 1940 г.; арестованный капитан 3-го ранга А. В. Бук был приговорен военным трибуналом ТОФ к 10 годам ИТЛ с последующим поражением в правах в течение 3 лет, но определением ВКВС от 9 мая 1940 г. этот приговор был отменен и его освободили 15 июня 1940 г.; арестованный 1 августа 1938 г. командир 41-го дивизиона подводных лодок капитан 2-го ранга Н. С. Ивановский-Иванов, первоначально приговоренный к 5 годам ИТЛ, был освобожден 15 июня 1940 г.

В 1939–1940 гг. подход военного трибунала ТОФ к определению степени вины и жесткости приговора стал более объективным. Тем не менее полностью освободиться от политических штампов при вынесении приговоров органам военной юстиции флота не удалось.

В 1940 г. было прекращено уголовное дело в отношении капитана 2-го ранга Г. Н. Холостякова, капитана 3-го ранга Е. А. Чернощека, капитана Г. Р. Кузнецова. Успешно завершилось дело арестованного 27 октября 1937 г. капитана Е. С. Кучина, который первоначально — 10 января 1938 г. — был приговорен к расстрелу, но в результате пересмотра дела 5 марта 1938 г. приговор был изменен — 10 лет ИТЛ, и только после третьего пересмотра дела 3 июня 1940 г. он был освобожден. Дважды пересматривалось дело техника-интенданта 2-го ранга Д. И. Мурзина, который был освобожден 3 июня 1940 г.

Изменения в деятельности органов военной юстиции ТОФ происходили на фоне общего процесса пересмотра политических дел. Некоторые командиры, получившие незначительные сроки (зачастую после переквалификации политической статьи на 193–17 п. «а»), были освобождены по амнистии в 1939 г.: Н. А. Гребенчиков,

⁶⁷ АГВП. Надзорное производство ГВП № 11608–40.

И. М. Зайдулин, К. С. Мельников, Ф. Ф. Янчик и ряд других. Некоторые заключенные получили свободу после отмены Военной коллегией Верховного суда вынесенного ранее приговора. Например, военврачу 3-го ранга Н. Г. Зотову удалось добиться пересмотра дела и отмены ВКВС вынесенного 23 декабря 1937 г. расстрельного приговора, 17 марта 1939 г. он был освобожден. Лейтенант В. Н. Крючев, приговоренный ранее к высшей мере наказания, также был освобожден 20 июня 1939 г. В 1940 г. решением ВКВС были оправданы и затем освобождены из мест заключения тихоокеанцы: комбриг Г. Т. Григорьев, майор П. А. Федоров, капитан-лейтенант А. И. Потемкин, капитан В. А. Рождественский, Н. А. Жадеев и др. Некоторые были освобождены в 1941 г., например лейтенант А. А. Шамин находился в заключении 3 года, но был оправдан 2 января 1941 г.

Процесс реабилитации и пересмотра политических дел шел сложно. Для многих осужденных, признавших себя на предварительном следствии виновными в совершении политических преступлений, он затянулся на длительный срок. Принцип: «Признание — царица доказательств» — являлся незыблемым, и в таких случаях большинство вынесенных приговоров оставалось без изменения.

Даже те, кто нашел в себе мужество отрицать все лживые обвинения и не признать себя виновным на суде, были освобождены из мест заключения спустя 2–3 года после вынесения приговора. К таким примерам можно отнести дело майора Л. Я. Бурлакова. Активный борец за советскую власть на Дальнем Востоке, с августа 1920-го направлен партией на чекистскую работу, занимался формированием партизанских отрядов, разведывательной деятельностью и подпольной работой. С 1925 г. по заданию ОГПУ работал в Китае, в 1926 г. был арестован и до 1930 г. провел в Мукденской тюрьме. Был обменян на китайских офицеров, взятых в плен во время конфликта на КВЖД, и с декабря 1931 г. в рядах РККА — начальник разведки дивизии. С 1934 г. Л. Я. Бурлаков в разведотделе штаба МСДВ возглавлял отделение активных операций, или «активку» — на жаргоне разведчиков, занимался созданием разведточек в Китае, Корее, Японии, оборудованием баз на территории края для партизанских действий на случай высадки японцев. С мая 1937 г. Леонид Яковлевич был переведен на преподавательскую работу в Москву, но уже 2 октября был арестован. Он обвинялся в шпионаже, в подготовке в лесах Приморья баз не для партизанских отрядов на случай японского десанта, а для повстанцев против советской власти. Первоначально Бурлаков все отрицал, но был сломлен на 20-й день непрерывных допросов и избиений. Из Лефортовской тюрьмы был этапирован на Дальний Восток, где он отказался от показаний, данных им в Москве после из-

биений. Дело рассматривал военный трибунал ТОФ и направил его на следствие. Помощник военного прокурора ТОФ военюрист 2-го ранга С. А. Костромин опротестовал этот приговор, но Военная коллегия Верховного суда СССР в июле 1940 г. этот протест отклонила и определила «всесторонне проверить практическую деятельность Бурлакова». В ходе проверки обнаружилось, что послужившие основанием для ареста Бурлакова показания бывшего заместителя начальника разведывательного отдела ОКДВА Валина-Гайлиса, бывшего начальника разведывательного отдела ТОФ Реброва и бывшего сотрудника этого отдела Божко неконкретны и противоречивы, но они больше не допрашивались и в 1938 г. были приговорены к расстрелу. Также было установлено, что следователи, проводившие допросы Реброва и Божко, «впоследствии были разоблачены как лица, фальсифицирующие следственные дела»⁶⁸. Только 4 декабря 1940 г. Л. Я. Бурлаков был освобожден из заключения⁶⁹.

Таким образом, деятельность военной прокуратуры и военного трибунала Тихоокеанского флота в период массовых репрессий была подчинена внутривластным интересам правящего режима. Она оказалась не в состоянии противодействовать беззаконию НКВД. Невыполнение военной прокуратурой ТОФ функций надзора за соблюдением соответствующих норм в процессе предварительного следствия в органах НКВД фактически легализовало нарушения законности. Военный трибунал ТОФ в соответствии с требованиями из Москвы ужесточил выносимые приговоры, зачастую приговоры выносились группе военнослужащих. В результате количество осужденных за политические преступления на ТОФ в 1937 г. возросло в 5 раз по сравнению с предыдущим годом.

Определенные позитивные изменения в организации прокурорского надзора, в работе судов и военных трибуналов, которые произошли в стране в результате принятых политических решений в ноябре 1938 г., позволили оправдать и амнистировать часть командно-начальствующего состава ТОФ и привлечь к уголовной ответственности ряд исполнителей из органов НКВД за фальсификацию результатов следствия и применение мер физического воздействия к арестованным.

Снижение количества политических дел в 1939 г., вынесение оправдательных приговоров по ним, а также увеличение количества дел, которые были пересмотрены, в результате чего контрреволю-

⁶⁸ *Донской В. К.* Судьба разведчика // Утро России. № 114–116 от 18–20 июня 1991 г.

⁶⁹ В июле 1941 г. Л. Я. Бурлаков был мобилизован на службу в НКГБ г. Москвы, выполнял специальные задания за линией фронта, занимался и подготовкой кадров при штабе партизанского движения Белоруссии.

ционные преступления были либо переквалифицированы на должностные, либо обвинения по ним сняты, — все это свидетельствует о более объективном рассмотрении дел органами военной юстиции ТОФ, об освобождении от диктата органов НКВД при принятии решений.

Глава 6

СТАТИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В 1937–1938 гг.

Репрессии (наказания) по политическим мотивам имели место в советских Вооруженных силах на всех этапах их существования. Разными были формы и методы их проведения. Политические репрессии в РККА и РККФ в 1937–1938 гг. представляли собой массовую расправу над кадровыми военными. Они осуществлялись в условиях величайшей секретности. После расстрела Тухачевского, Уборевича, Якира и других об арестах, судах и казнях «военных заговорщиков» в открытой печати ничего не сообщалось. Об исчезновении или «изъятии» тех или иных командиров знали лишь близкие люди и сослуживцы. Дальнейшая их судьба долгое время оставалась неизвестной, информация о репрессированных была засекречена. Основная же пропагандистская идея, выдвигаемая в те годы партийным, государственным и военным руководством, состояла в том, чтобы внедрить в умы людей лживую версию о ликвидации небольшой группы отщепенцев, изменников и их пособников, разоблачение и физическое уничтожение которой только укрепит Красную Армию и Флот.

Представляют интерес не только численные потери Тихоокеанского флота в ходе большого террора — общее количество репрессированных по политическим мотивам (уволено, арестовано, приговорено к ИТЛ, приговорено к ВМН) тихоокеанцев в 1937–1938 гг., но и распределение их по служебным категориям и воинским званиям, возрасту, партийности. Необходимо выяснить, против кого было направлено острое политических репрессий.

Детально провести статистические исследования политических репрессий командно-начальствующего состава на Тихоокеанском флоте довольно сложно ввиду того, что имеющиеся архивные дела, в которых содержится служебная переписка отдела по командному и начальствующему составу ТОФ, не содержат полной информации об увольнении командиров и начальников флота. Например, в соответствующем архивном фонде РГА ВМФ отсутствуют документы периода с мая по ноябрь 1937 г. Обобщенные сведения об увольнении ко-

мандно-начальствующего состава ТОФ представлены только за отдельные хронологические периоды.

Согласно сведениям отдела командного и начальствующего состава ТОФ с 1 апреля по 11 августа 1937 г. по политическим мотивам было уволено 493 представителя командно-начальствующего состава. По родам войск эти уволенные флотские командиры (начальники) распределялись следующим образом: ВВС (морская авиация) — 196 чел.; морские силы — 163 чел.; сухопутные силы — 114 чел.; политсостав — 20 чел. По составу: командный — 218 чел.; технический — 163 чел.; административный — 62 чел.; политический — 20 чел.; ветеринарный — 19 чел.; медицинский — 11 чел.¹.

По состоянию на 17 сентября 1937 г. из числа уволенных по политическим мотивам было арестовано 148 представителей командно-начальствующего состава, из них командный состав — 54, технический состав — 44, политический состав — 14, административный — 17, медицинский — 18, ветеринарный — 1².

Эти данные позволяют сделать вывод, что по количеству уволенных на начальном этапе репрессий наиболее пострадал командный состав.

По другим сведениям кадровых органов только в период с 1 апреля по 25 декабря 1937 г. было уволено 719 представителей командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота, в том числе арестовано — 178 человек³. К сожалению, статистические сведения из переписки кадровых органов не дают возможности составить обобщенные сведения по количеству уволенных в 1937–1938 гг. по политическим мотивам и арестованных командиров (начальников) ТОФ.

Определенные сведения о количестве репрессированных содержат сведенные статистические отчеты Главной прокуратуры ВМС: за 1937 г. в ВМФ был осужден 891 военнослужащий, за 1938 г. в ВМФ было осуждено 825 военнослужащих⁴. Всего по сведениям Главной прокуратуры ВМС в 1937–1938 гг. было осуждено 1716 военных моряков, из которых 362 человека — командный и начальствующий состав (старшего состава — 125, среднего — 237 человек). При этом приговорены к высшей мере наказания (ВМН) — 37 командиров (начальников), к ИТЛ сроком от 1 года и более — 317 человек. Следовательно, органами военной юстиции ВМС было подвергнуто суровым наказаниям 97% осужденных командиров (начальников), при этом 65% осужденных флотских командиров было приговорено за так называемые контрреволюционные преступления.

¹РГА ВМФ. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 3. Л. 389.

²Там же. Л. 402.

³Там же. Л. 275–276.

⁴Там же. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

Характерно, что в указанные годы приговоры младшему комсоставу и рядовым не отличались особой жесткостью: в 1937–1938 гг. приговорены к ВМН — 4 человека, к ИТЛ — 237 человек. Таким образом, суровым наказаниям подвергся 241 человек из 1354 осужденных младших командиров и рядовых, т. е. менее 18%.

Доля представителей ТОФ относительно общего количества осужденных командиров (начальников) ВМС составила в 1937 г. 40% (84 чел.), в 1938 г. — около 42% (64 чел.). Общее количество осужденных военными прокуратурами командиров-тихоокеанцев за два года составило 148 человек, что превышало подобные показатели по другим флотам и флотилиям (КБФ — 141, ЧФ — 62, СФ — 9, АКВФ — 2)⁵.

Однако сведения Главной прокуратуры ВМС отражают лишь часть статистики политических репрессий, поскольку не содержат данных о репрессированном высшем командно-начальствующем составе флота и полных сведений о количестве осужденных по всем политическим статьям, так как под юрисдикцию флотских военных прокуратур в основном попадали дела осужденных по статьям 58–7 и 58–10 УК РСФСР.

Тем не менее статистические сведения Главной прокуратуры ВМС позволяют сделать ряд принципиальных выводов: острие политических репрессий 1937–1938 гг. было направлено против командно-начальствующего состава флота, максимальное количество осужденных военными прокуратурами командиров (начальников) было на Тихоокеанском флоте.

Базируясь на имеющихся официальных сведениях кадровых органов ТОФ и Главной прокуратуры ВМС, можно сделать предположение о количестве уволенного по политическим мотивам командно-начальствующего состава ТОФ в 1937–1938 гг. Если принять соотношение количества осужденных и уволенных на ТОФ в 1938 г. таким же, как в 1937 г. (84 осужденных к 730 уволенным), то можно сделать вывод о количестве уволенных в 1938 г. — около 560 человек.

Наиболее объективные сведения о количестве арестованных командиров ТОФ могут быть получены в результате комплексного исследования ряда документов архивного хранения Главной военной прокуратуры и Российского государственного архива Военно-морского флота и составления общего списка командно-начальствующего состава подвергшихся репрессиям в 1937–1938 гг.

Анализ статистических данных, содержащихся в документах различных фондов РГА ВМФ и в фондах АГВП, позволяет сделать следующие выводы о минимальном количестве репрессированных из числа командно-начальствующего состава ТОФ в 1937–1938 гг.:

⁵Там же. Л. 83.

1. Общее количество уволенных по политическим мотивам — около 1300 человек, или 21,4% всего командно-начальствующего состава ТОФ⁶, которые на какой-то срок (от нескольких месяцев и более) были потеряны для флота.

2. Из общего количества уволенного командно-начальствующего состава ТОФ в 1937–1938 гг. было арестовано не менее 500 человек. Статистические сведения о воинских званиях репрессированных командиров (начальников) приведены в приложении 8.

3. Основные виды репрессий: увольнение из армии по политическим мотивам (до 66%), арест (около 34%).

4. Из общего количества арестованных:

— было уничтожено не менее 158 командиров (начальников), или около 32% арестованных;

— приговорены к различным срокам заключения в ИТЛ — 126 командиров (начальников), или 25% арестованных;

— освобождены из ИТЛ после пересмотра дела, оправданы судом, освобождены в ходе следствия за отсутствием состава преступления — 124 командира (начальника), или 25% арестованных.

Сведения о командирах (начальниках) Тихоокеанского флота, которые были физически уничтожены в период политических репрессий 1937–1938 гг., содержатся в мартирологе (приложение 12). Необходимо отметить, что к ним отнесены не только расстрелянные — 146 чел., но и 11 военнослужащих, которые умерли в следственных изоляторах и лагерях НКВД — бригадный комиссар В. Я. Шилкин, капитан 1-го ранга Н. К. Никонов, полковник Д. К. Кваченок, майор Н. П. Гардинов, военинженер 2-го ранга Г. А. Колесниченко, старший лейтенант А. И. Иванов, лейтенант М. Я. Иванов, воентехник 2-го ранга М. И. Юрьев, техник-интендант 2-го ранга Д. В. Воронинский, военветфельдшер М. Ф. Гусев, Я. П. Буздин, а также доведенный до самоубийства батальонный комиссар Ф. Г. Якупов.

Анализ статей УК РСФСР, по которым выносились расстрельные приговоры, показывает, что обвиняемым практически не оставляли шансов. Основная масса (97%) командно-начальствующего состава ТОФ, приговоренного к высшей мере наказания, была осуждена по 2 и более политическим статьям. При этом большинство (более 60%) — по 4 статьям, например — Б. И. Краевский, Н. И. Кузнецов, М. В. Лавров. Часть командиров (около 20%) — по 5 статьям, например — С. В. Зорин, И. В. Кельнер, И. Е. Масевичкий, В. В. Полищук, Д. Е. Сибиряков, И. Н. Тузов. Часть (более 10%) — по 3 политическим статьям, например — М. К. Лорберг, М. М. Шунько. При этом ст. 58–1 п. «б» УК РСФСР (измена родине) фигурирует в приговорах у 80%

⁶От общего количества комначсостава, включая части вне норм РККА по состоянию на начало 1937 г. — 6067 чел. (РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 58).

тихоокеанцев, приговоренных к ВМН. Статья 58–11 (принадлежность к контрреволюционным организациям) являлась самой массовой и была применена к 85% приговоренных. Статья 58–8 (террор) применена к 70% приговоренных к расстрелу. Статья 58–7 (вредительство) присутствовала у 60%, статья 58–9 (диверсии) — у 44% и статья 58–10 (антисоветская агитация) — у 13% приговоренных к расстрелу. Некоторые военнослужащие ТОФ были обвинены в том числе и в шпионаже, например — В. Т. Бачинский, И. А. Герен, П. П. Красноженов, М. К. Лорберг, Г. С. Окунев, Г. В. Середа, но характерно, что ст. 58–6 (шпионаж) в приговорах фигурировала редко.

Отдельные командиры и начальники были приговорены к расстрелу только по одной статье. Например, за вредительство (ст. 58–7) — В. С. Бойцов, Е. С. Кучин, П. П. Симаков, или за антисоветскую агитацию (ст. 58–10) — А. К. Новиков.

Достоверно установить точную дату исполнения приговора для некоторых осужденных оказалось достаточно трудно. Например, военврач 1-го ранга В. В. Полищук был приговорен 4 мая 1938 г. Военной коллегией Верховного суда к высшей мере наказания. Как правило, эти приговоры приводились в исполнение в тот же день. Но достоверных сведений о дате приведения приговора в исполнение в Главной военной прокуратуре нет. В 1956 г. П. В. Полищуку, брату репрессированного, по указанию Военной коллегии Верховного суда была сообщена дата смерти бывшего военного врача — 18 ноября 1944 г. (причина смерти не указана)⁷. Подобные же несоответствия в датах исполнения приговора содержатся в материалах дел капитана 2-го ранга Б. И. Краевского⁸ и других, что позволяет выявить тенденцию к сокрытию истинной даты приведения приговора в исполнение (расстрела) осужденных.

Таким образом, в период массовых политических репрессий не менее 284 командира и начальника было потеряно на длительный срок (как правило, более года), из них 158 — безвозвратно. Для сравнения — на 1 апреля 1937 г. списочный командно-начальствующий состав 5-й морской бригады насчитывал 157 человек⁹. Следовательно, в ходе политических репрессий 1937–1938 гг. на ТОФ было уничтожено такое количество командно-начальствующего состава, которым полностью можно было бы укомплектовать кадровый состав морской бригады.

Общий ущерб Тихоокеанского флота в результате увольнений по политическим мотивам и арестов сопоставим с выводом из строя командно-начальствующего состава всего района Главной морской базы

⁷Сведения ГВП бук-35139–56 от 13.02.2007 г.

⁸Сведения ГВП бук-239928–40 от 12.02.2007 г.

⁹РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 41.

(г. Владивосток), который по состоянию на начало 1937 г. включал: штаб и ПУ ТОФ, Главвоенпорт, 1, 2, 3, 4, 5, 6-ю морские бригады, отдельный дивизион сторожевых кораблей и еще 19 частей и учреждений (всего командного состава — 615 чел., начальствующего состава — 724 чел.).

Однако подобная характеристика результатов репрессий на ТОФ является обобщенной и не отражает особенности их влияния на весь командно-начальствующий состав флота. В связи с этим возникает необходимость проанализировать имеющиеся сведения о репрессированных, распределив их по служебным категориям, воинским званиям, возрасту, партийности.

По категориям командно-начальствующего состава ТОФ общее количество арестованных распределяется следующим образом:

командный состав	229 чел. (45,7%);
инженерно-технический состав	110 чел. (22%);
политический состав	70 чел. (14%);
административно-хозяйственный состав	53 чел. (10,6%);
медицинский состав	38 чел. (7,5%);
ветеринарный состав	1 чел. (0,2%).

Все подвергшиеся аресту в 1937–1938 гг. распределились по воинским званиям следующим образом:

высший командно-начальствующий состав	29 чел. (5,8%);
старший командно-начальствующий состав ...	22 чел. (4,7%);
средний командно-начальствующий состав ..	176 чел. (35,1%);
без воинского звания (в/звание определить не удалось)	67 чел. (13,4%).

Таким образом, наибольшее число арестованных в ходе политических репрессий на ТОФ в 1937–1938 гг. относится к старшему командно-начальствующему составу.

Основным видом репрессии для высшего командно-начальствующего состава ТОФ являлся арест (все уволенные были арестованы), для большей части старшего состава — арест (было арестовано около 80% из числа уволенных военнослужащих данной категории), для среднего командного состава — в основном увольнение из кадров (аресту подверглись около 8% уволенных).

Поскольку количество военнослужащих различных категорий (по составу, по персональным воинским званиям, по возрасту) не одинаково, то необходимо отразить влияние репрессий на каждую из категорий. Табл. 1 отражает распределение арестованных командиров (начальников) ТОФ по составу в соответствии с занимаемыми должностями.

Таблица 1. Распределение арестованных командиров (начальников) ТОФ по составу

Состав	Имелось на начало 1937 г. (чел.)	Арестовано в 1937–1938 гг. чел. (в % от общего количества на начало 1937 г.)
Командный	2901	229 (7,9%)
Инженерно-технический	1702	110 (6,5%)
Политический	627	70 (11,2%)
Административно-хозяйственный	453	53 (11,7%)
Военно-юридический	9	—
Военно-медицинский	362	38 (10,5%)
Военно-ветеринарный	13	1 (7,7%)
Итого	6067	501 (8,3%)

Основную массу арестованных составлял командный состав ТОФ. Но, учитывая общее количество командно-начальствующего состава флота и распределение по категориям, необходимо отметить, что в большей степени был подвержен репрессиям административно-хозяйственный состав, а также политработники и военные медики.

Представляет интерес не только распределение арестованного командно-начальствующего состава ТОФ по персональным воинским званиям, но и то, какая убыль была нанесена каждой категории. Это отражено в табл. 2.

Таблица 2. Распределение арестованных командиров (начальников) ТОФ по категориям персональных воинских званий

Категории командно-начальствующего состава по воинским званиям	Имелось на начало 1937 г. (чел.)	Арестовано в 1937–1938 гг. чел. (в % от списочного состава)
Высший командно-начальствующий состав	34	29 (85,3%)
Старший командно-начальствующий состав	1284	229 (17,8%)
Средний командно-начальствующий состав ¹⁰	4749	243 (5,1%)

Содержание табл. 2 свидетельствует, что в большей степени пострадал высший командно-начальствующий состав Тихоокеанского флота. В 1937–1938 гг. были арестованы: флагман 1-го ранга — 1, армейский комиссар 2-го ранга — 1, комкор и ему соответствующие — 2, комдив и ему соответствующие — 7, комбриг и ему соответствующие, капитаны 1-го ранга — 18.

Было физически уничтожено 18 представителей флотского «красного генералитета», среди них: флагман 1-го ранга Г. П. Киреев, ар-

¹⁰ Арестованные командиры (начальники), которые не имели воинских званий на момент ареста, отнесены к среднему составу, поскольку в подавляющем большинстве занимали соответствующие данной категории должности.

мейский комиссар 2-го ранга Г. С. Окунев, комкор А. А. Стороженко, флагман 2-го ранга А. В. Васильев, комдив Л. И. Никифоров, дивизионный комиссар М. В. Лавров, дивизионный инженер А. П. Бандин, дивизионный интендант И. Г. Прошкин, комбриг Н. У. Ездаков, бригадные комиссары Н. М. Карасев, И. Е. Масевичкий, К. В. Резепов, Д. А. Сергеев, В. Я. Шилкин, бригадные интенданты С. И. Калинин, М. З. Труханин, капитаны 1-го ранга Н. К. Никонов, О. С. Солонников. Таким образом, 29 из 34-х представителей высшего командно-начальствующего состава ТОФ были арестованы, при этом 63% арестованных было уничтожено в 1937–1938 гг., т. е. в период обострения военно-политической обстановки на Дальнем Востоке почти весь высший состав Тихоокеанского флота был ликвидирован.

Распределение арестованного командно-начальствующего состава ТОФ по возрасту отражено в табл. 3.

Таблица 3. Распределение арестованных командиров (начальников) ТОФ по возрасту¹¹

Возраст арестованных	Арестовано в 1937–1938 гг. ¹² (чел.)	В % к общему количеству арестованных
Менее 20 лет	1	0,3
20–25 лет	9	2,8
26–30 лет	70	21,8
31–35 лет	89	27,7
36–40 лет	85	26,5
41–45 лет	49	15,3
46–50 лет	16	5
Более 50 лет	2	0,6

Основная масса арестованных (76%) командиров (начальников) ТОФ относилась к возрастной категории 26–40 лет. Таким образом, неверно было бы полагать, что политическая чистка была направлена против тех, кто был неперспективен и не представлял ценности для флота.

По занимаемым должностям репрессированный командно-начальствующий состав ТОФ распределяется следующим образом:

- а) командующий флотом (заместитель, помощник, член Военного совета, начальник штаба) 9;
- б) командир бригады (заместитель, начальник штаба) 14;
- в) комендант укрепленного района (заместитель, начальник штаба) 7;

¹¹При подсчете использовались достоверные сведения о годе рождения и годе вступления в ВКП(б) репрессированных (главным образом — приговоренных к высшей мере наказания) представителей командно-начальствующего состава.

¹²Таблица составлена по имеющимся точным сведениям о 321 арестованном.

г) военный комиссар (начальник политотдела) бригады, укрепрайона	24;
д) начальник отдела штаба флота, Главного военного порта	25;
е) начальник отделения штаба флота, Главного военного порта, отдела штаба УР	38;
ж) командир полка (заместитель)	7;
з) военный комиссар полка	11;
и) командир дивизиона, батальона, эскадрильи (заместитель)	53;
к) командир корабля, подводной лодки	33;
л) помощник командира корабля, подводной лодки, командир БЧ	30;
м) командир роты, батареи	34;
н) командир взвода	22.

В результате массовых политических репрессий Тихоокеанский флот понес значительные потери в командном составе звена бригада (укрепрайон) — дивизион (батальон) и звена дивизион — корабль. В 1937–1938 гг. были репрессированы (в подавляющем большинстве — арестованы):

а) командиры морских бригад	100%;
б) командиры авиационных бригад	100%;
в) коменданты укрепленных районов	83%;
г) командиры полков	75%;
д) командиры отдельных дивизионов бронекатеров	75%;
е) командиры заградителей и тральщиков	31%;
ж) командиры миноносцев и сторожевых кораблей	62%;
з) командиры подводных лодок	31%;
и) командиры торпедных катеров	7%.

По партийной принадлежности коммунисты составляли большинство репрессированного командно-начальствующего состава. Среди арестованных коммунисты составляли около 73,6%, беспартийные — 24,3%, комсомольцы — 2,1%. Характерно, что командиры (начальники), вступившие в партию в 1917—1920 гг., составляли около 50% от общего количества репрессированных коммунистов. Это подтверждает то, что чистка на флоте имела исключительную политическую направленность, при этом в значительной степени пострадали коммунисты с большим стажем, те, кто участвовал в революции, гражданской войне, устанавливал советскую власть в стране, формировал новые вооруженные силы.

Жестокой ломке подверглось управленческое звено ТОФ: командиры бригад, укрепрайонов, дивизионов, начальники отделов штаба флота и Главвоенпорта. Статистические данные по наиболее пострадавшим от репрессий структурным единицам ТОФ приведены в табл. 4.

Таблица 4. Соединения, части, учреждения ТОФ, наиболее пострадавшие от политических репрессий в 1937–1938 гг.

Соединения, части, учреждения ТОФ	Уволено по политическим мотивам (чел.)	В том числе арестовано (чел.)
Штаб и отделы ТОФ	74	61
Главный военный порт	69	35
1-я морская бригада	22	11
2-я морская бригада	25	11
3-я морская бригада	26	11
4-я морская бригада	22	14
5-я морская бригада	21	12
6-я морская бригада	20	10
Дивизион сторожевых кораблей	10	10
Совгаваньский УР	20	6
Сучанский УР	23	9
Владивостокский УР	16	8
12-я бригада ПВО	18	5
28-я авиационная бригада	38	25
42-я авиационная бригада	18	16
125-я авиационная бригада	33	25
11-й отдельный горно-стрелковый полк	19	8
Учебный отряд ТОФ	28	13
Строительные части и учреждения	103	74

Определить количество репрессированных в каждой структурной единице флота (в управлениях, штабах, соединениях и частях) позволяет «Список лиц командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота, репрессированных в 1937–1938 гг.» (приложение 9 и 13). Так, в период массовых политических репрессий в управлениях, службах и штабе ТОФ было уволено по политическим мотивам и арестовано не менее 87 представителей командно-начальствующего состава, в Главвоенпорту — 69. Плавсостав морских бригад лишился 133 командиров и начальников, укрепленные районы — 87. В ВВС флота было потеряно 141 чел. (летчики и техники), в частях береговой артиллерии — 77 командиров.

Известные сведения о датах арестов командиров (начальников) ТОФ позволяют сделать вывод о том, что процесс политических репрессий на флоте протекал неравномерно. Он имел свои активные фазы — лето 1937 г., май и август 1938 г. (приложение 10). Только в течение лета 1937 г. было арестовано более 87 командиров ТОФ, максимальное количество арестованных приходится на июль 1937 г. — 31 командир (начальник). Всего в 1937 г. было арестовано не менее 209 представителей командно-начальствующего состава, в 1938 г. — не менее 186, отсутствуют точные сведения о датах ареста у 107 арестованных командиров (начальников).

В конце 1939 г. количество арестов на флоте резко уменьшилось,

значительно снизилось количество осужденных командиров (начальников) за контрреволюционные преступления — 46 человек. Но печальная перспектива лидерства Тихоокеанского флота по количеству осужденных сохранялась: по сведениям военной прокуратуры ТОФ, в 1939 г. было направлено дел в суд на 309 военнослужащих-тихоокеанцев и 73 дела находилось в производстве НКВД.

Реабилитационный процесс командно-начальствующего состава на ТОФ может характеризоваться следующими цифрами. В 1938–1940 гг. было освобождено из мест заключения не менее 108 человек, или 22,6% арестованных. Причем было освобождено 34% от числа ранее арестованных политработников, командного состава было освобождено 22%, медицинского состава — 17%, технического — 16%, административно-хозяйственного — 12%. Иными словами, бывших политработников освобождали из заключения в четыре раза чаще, чем интендантов, бывших командиров — почти в три раза чаще, чем инженеров и техников, и в 10 раз чаще, чем интендантов. Такое неравномерное распределение по категориям военнослужащих объясняется следующим. Первое — арестованных командиров на ТОФ было в 2–6 раз больше, чем арестованных начальников других категорий. Второе — многим интендантам, инженерам и техникам при пересмотре дела переквалифицировали преступление с политического на должностное, поскольку в делах военнослужащих данной категории, как правило, фигурировал состав должностного преступления, связанного с авариями на технике, с утратой материальных ценностей, с причинением вреда здоровью военнослужащих и т. п. В результате, будучи реабилитированными по ст. 58 УК РСФСР, они продолжали отбывать наказание по другим статьям. В то же время приговоры, вынесенные командирам и политработникам (в шпионаже, в политическом заговоре, терроре), при пересмотре дел, как правило, отменялись за отсутствием состава преступления, и эти люди через определенное время оказывались на свободе.

В первую очередь пересматривались дела тех, кто не признал свою вину ни в ходе предварительного следствия, ни на суде. Таких смельчаков, осужденных в 1937 г., но не сломленных следователями НКВД, оказалось немного. В основной массе пересмотру подлежали дела тех, кто был осужден в 1938 г. и настойчиво добивался отмены несправедливого приговора. Процесс возвращения военнослужащих из заключения происходил значительно медленнее процесса арестов, иногда пересмотр дела занимал от года до трех лет.

Таким образом, даже ход процесса освобождения из мест заключения, восстановления на службе, реабилитации погибших в местах лишения свободы являлся очередным подтверждением сугубо политической направленности массовых репрессий на ТОФ в 1937–1938 гг.

Посмертная реабилитация жертв политических репрессий на ТОФ проходила активно во второй половине 1950-х годов, когда было реабилитировано более 80% тихоокеанцев, павших жертвами террора.

Пройдя застенки и лагеря НКВД, военнослужащие, как правило, продолжали добросовестно служить Родине и после своего освобождения. Среди восстановленных в армии были и представители высшего командно-начальствующего состава, занимавшие на момент ареста должности командиров соединений и объединений, возглавлявшие штабы оперативных и оперативно-стратегических формирований. Отдельные исследователи считают, что их число было незначительно, называя фамилии двух военачальников, которых «зацепила на время несправедливость, — Рокоссовского и Мерецкова»¹³. На самом деле их было гораздо больше. Только в ОКДВА (КДФ) и на ТОФ были освобождены из мест заключения 27 представителей высшего командно-начальствующего состава, которым затем были присвоены генеральские звания. В этих формированиях общее количество бывших арестованных, которые были освобождены и в годы Второй мировой войны удостоены генеральских и адмиральских званий, равно 75¹⁴. И эти сведения касаются только двух дальневосточных оперативно-стратегических объединений, общее же количество бывших политзаключенных, которые позже пополнили ряды генералитета Красной Армии и Флота, значительно больше, но выяснение этого — тема отдельного исследования.

Почти все, кто побывал в заключении, предпочитали не вспоминать об этом, тем более не хотели отражать это в своих мемуарах (к исключениям можно отнести воспоминания генерала армии А. В. Горбатова).

Пройдя через застенки НКВД, все они получили жестокий урок, суть которого сводилась к необходимости безоговорочного повиновения. Для военного руководителя это значило не только отказ от критической оценки политических решений, но и готовность слепо выполнять любые приказы политического руководства, даже вопреки целесообразности и невзирая на потери, отказ от инициативы, готовности идти на риск при принятии решений. Формирование именно такого фанатично преданного генералитета было особо важно для Сталина в преддверии Второй мировой войны.

В 1939–1940 гг. 18 арестованных старших и высших командиров и начальников ТОФ были освобождены из мест заключения, восстановлены на флоте, и впоследствии им были присвоены генеральские

¹³ *Кремлев С.* Россия и Германия: Путь к пакту: Коридоры раздора и пакт надежды: Историческое исследование. М., 2004. С. 191.

¹⁴ В ОКДВА (КДФ) — 61 чел., в том числе высший КНС — 20 чел.; на ТОФ — 17 чел., в том числе высший КНС — 7 чел.

и адмиральские звания (приложение 11). Все они прошли через Великую Отечественную войну, занимая высокие должности в ВМФ, и, как правило, характеризовались с положительной стороны. Например, арестованный комбриг Г. Т. Григорьев был 17 сентября 1939 г. осужден к 3 годам ИТЛ, но затем освобожден и восстановлен в РККФ. В аттестации на командира бригады морской пехоты генерал-майора береговой службы Григорьева отмечалось, что он «в боевой деятельности отличается... энергией, смелостью и отвагой; в обстановке разбирается быстро, решения принимает смело и последовательно проводит их в жизнь... добился значительных успехов в укреплении организации, в отработке системы обороны о-ва Котлин»¹⁵.

Умело действовал при организации защиты Кронштадта и кораблей Балтийского флота от ударов с воздуха генерал-майор береговой службы Г. С. Зашихин, который в 1938–1939 гг. провел 16 месяцев в застенках НКВД. Командующий Ладожской военной флотилией В. С. Чероков отмечал, что Г. С. Зашихин внес значительный вклад в организацию противовоздушной обороны «Дороги жизни» на Ладожском озере: «Буквально через несколько минут Зашихин доложил мне план обороны, я утвердил этот план и приказал немедленно приступить к его проведению в жизнь. План осуществлялся быстро, точно и хорошо... Зашихин мобилизовал все силы гарнизона Новой Ладоги, а также моряков с кораблей... Добросовестность и четкость в работе всегда были отличительными чертами этого человека»¹⁶.

Командир дивизиона подлодок ТОФ Н. С. Ивановский был арестован 1 августа 1938 г. и через год приговорен к 5 годам ИТЛ. После освобождения из мест заключения он был восстановлен на флоте. В 1942 г. Н. С. Ивановский возглавлял Кронштадтскую группу подлодок. В его наградном листе указано: «Результатом энергичной и неутомимой деятельности Ивановского, хорошего обеспечения уходящих в море подлодок, дало им возможность утопить 50 фашистских транспортов с войсками, вооружением, продовольствием и сырьем, общим водоизмещением около 400 000 тонн, чем нанес врагу громадный материальный ущерб»¹⁷.

На Балтике, на Черном море и Каспии умело применял свой опыт подводника бывший командир 2-й морской бригады ТОФ К. М. Кузнецов, в 1938–1939 гг. проведенный в камере более года. В одном из наградных листов на Кузнецова отмечалось: «Хорошо подготовленный командир-подводник, обладает большим опытом плавания на подводных лодках... Выполнение большинства работ по управле-

¹⁵ *Лурье В. М.* Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). СПб., 2001. С. 63.

¹⁶ Там же. С. 88.

¹⁷ Там же. С. 96.

нию берет на себя лично. Настойчив. В сложной обстановке способен быстро ориентироваться и не теряется»¹⁸.

Комбриг М. Ф. Куманин был арестован 17 мая 1938 г., когда был комендантом УР Советская гавань и более 15 месяцев провел в заключении. После освобождения был восстановлен в кадрах Вооруженных сил, 4 июня 1940 г. ему было присвоено воинское звание генерал-майора береговой службы. В Великую Отечественную войну вступил в должность начальника Батумской ВМБ, затем командовал Потийской ВМБ. Из характеристики: «Имея достаточную оперативно-тактическую подготовку, правильно понимает и оценивает обстановку... Ведет борьбу за высокую организованность и дисциплину в частях базы»¹⁹. В 1943 г. он стал заместителем командующего ЧФ.

Бывший командир 1-й бригады подводных лодок ТОФ, флагман 2-го ранга К. О. Осипов был арестован в декабре 1938 г., когда находился в должности начальника военно-морской инспекции ВМФ. Через четыре месяца он был освобожден и в мае 1939 г. восстановлен на флоте. Подорванное здоровье не позволило ему принять участие в морских сражениях, но по мере сил и возможностей он старался передать свои знания и опыт новому поколению флотских командиров. Из характеристики: «Несмотря на болезненное состояние, искал возможности принять активное участие в Отечественной войне на действующем фронте... Крупный специалист-подводник. Имеет большой опыт командования подводными лодками, вплоть до бригады, практические и теоретические знания по своей специальности»²⁰. Начальник Тихоокеанского ВВМУ контр-адмирал К. О. Осипов умер в день Победы — 9 мая 1945 г.

Сражался в Великую Отечественную войну и трагически погиб в декабре 1942 г. начальник научно-испытательного артиллерийского полигона²¹ генерал-лейтенант береговой службы А. Б. Елисеев, который в должности коменданта Владивостокского УРа был арестован органами НКВД 29 апреля 1938 г., но был освобожден постановлением ГВП РККА от 27 октября 1939 г.

Некоторые репрессированные командиры после освобождения и дальнейшей службы на фронтах и флотах были удостоены высоких воинских званий уже после окончания Великой Отечественной войны. Так, командир 42-го дивизиона подводных лодок ТОФ капитан 3-го

¹⁸ Там же. С. 124.

¹⁹ Там же. С. 128.

²⁰ Там же. С. 166.

²¹ Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Справочно-статистический материал / Под общ. ред. А. П. Белобородова. М., 1963. С. 561.: «Елисеев Алексей Борисович... Начальник Управления военно-морской крепости Кронштадт. Покончил жизнь самоубийством 22 декабря 1942 г.».

ранга Л. А. Курников был арестован в августе 1938 г., полгода провел в застенках. С 1941 г. служил на Балтийском флоте, в 1942–1945 гг. командовал бригадой подводных лодок. Воинское звание контр-адмирала присвоено накануне советско-японской войны.

Героически сражался в Великую Отечественную, награжден 8 орденами К. А. Сталбо, который в 1938 г. в должности командира БЧ-1 подводной лодки М-15 был арестован, но в 1939 г. освобожден из мест заключения. После войны К. А. Сталбо занимал ряд должностей в ВМФ, сформировался как военно-морской теоретик. Воинское звание вице-адмирала присвоено в 1977 г.

Исключением явился бывший начальник штаба Владивостокского УР М. М. Шаповалов, который был арестован осенью 1937 г., 8 месяцев провел в заключении, но затем был освобожден. В 1942 г. командир 1-го отдельного стрелкового корпуса Особой армии М. М. Шаповалов перешел на сторону противника, служил в РОА²². Но это именно то исключение, которое подтверждает правило: необоснованно репрессированные командиры добросовестно исполняли свой воинский долг.

Многие бывшие арестованные командиры находились под пристальным наблюдением органов НКВД и, вероятно, ощущали холод недоверия. Несмотря на это, в годы войны они проявили себя настоящими патриотами и профессионалами. Например, находился в оперативной разработке и только по счастливому стечению обстоятельств избежал ареста комендант Владимиро-Ольгинского УР комбриг Е. Т. Дубовцев. Суровым испытанием его командирских и личных качеств стала Великая Отечественная война. О том, как справлялся генерал-майор Е. Т. Дубовцев с поставленными задачами на Северном флоте и как проявлял себя в боевой обстановке, свидетельствуют строки из характеристики: «В период наступательных операций сен. — окт. 1944 г. показал себя умеющим руководить сухопутными операциями. Решения принимал спокойно и грамотно... В течение 1944 г. за боевые действия дважды награжден орд. Красного Знамени. По подготовке и опыту может быть использован на должности командира корпуса»²³. В том же 1944 г. Е. Т. Дубовцеву было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта.

Следует отдать дань памяти погибшим в годы Великой Отечественной войны командирам и политработникам старшего и среднего звена, которые в годы массовых репрессий были арестованы органами НКВД, но затем оказались на свободе. Были такие и среди

²² Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 гг. СПб., 2001. С. 290.

²³ Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). СПб., 2001. С. 72.

воинов-тихоокеанцев. Например, в августе 1938 г. был арестован военный комиссар отдела инженерных войск ТОФ старший политрук С. Т. Бежанов, затем освобожден, восстановлен в кадрах. Архивные документы свидетельствуют, что ответственный секретарь партбюро 875-го стрелкового полка 158-й стрелковой дивизии С. Т. Бежанов погиб 20 марта 1942 г. в бою «в районе деревни Яблонька Оленинского района Калининской области»²⁴. Воинское звание «батальонный комиссар» было присвоено С. Т. Бежанову приказом по Калининскому фронту 10 апреля 1942 г., т. е. через 20 дней после его гибели.

Таким образом, приведенные выше сведения характеризуют неравномерное распределение репрессий среди различных категорий командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота и позволяют выяснить, против кого было направлено их острие. Основную массу арестованных (91,3%) представлял командно-начальствующий состав в возрасте от 26 до 45 лет. При этом более других политическим репрессиям подвергся наиболее опытный и перспективный возрастной контингент (26–40 лет) Тихоокеанского флота. В большей степени подвергся репрессиям старший и в особенности высший состав, коммунисты с большим партстажем, те, кто командовал соединениями и частями, возглавлял управления и штабы соединений и частей, чьи знания и опыт были необходимы армии в период развертывания вооруженных сил накануне Второй мировой войны. Около 3% руководящего плавсостава (костяк флота) было потеряно для флота, в своем большинстве это были командиры бригад, дивизионов, кораблей и подводных лодок.

Анализ ряда архивных документов позволяет сделать вывод о том, что общая цифра потерь командно-начальствующего состава ТОФ за период политических репрессий 1937–1938 гг. — около 1300 уволенных, в том числе не менее 500 арестованных. В настоящее время установлены 862 фамилии представителей командно-начальствующего состава ТОФ, которые были уволены по политическим мотивам или арестованы в 1937–1938 гг.

Политическим репрессиям подверглось более 20% командно-начальствующего состава, около 8% командиров и начальников выбыли с флота на длительный срок по причине ареста. В ходе репрессий погибли не менее 158 командиров-тихоокеанцев, в том числе 18 представителей высшего командно-начальствующего состава. Многие структурные единицы ТОФ оказались фактически обезглавленными. Ущерб, нанесенный репрессиями кадровому составу флота, не мог не сказаться на состоянии его боеспособности.

²⁴ЦАМО РФ. Справки № № 5/14970 от 3.04.2007, 11/14970 от 16.04.2007.

Глава 7

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА НА СОСТОЯНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ СИЛ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

Оценить последствия политических репрессий для боеготовности сил Тихоокеанского флота целесообразно путем последовательного рассмотрения состояния компонентов его боеспособности, к которым относятся укомплектованность личным составом, состояние техники и вооружения, уровень организации управления, боевая подготовка сил флота, организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава. Общий вывод о состоянии ТОФ к 1939 г. может быть сделан на основе анализа изменений, которые произошли с составляющими боеспособности за период политических репрессий.

Влияние политических репрессий на укомплектованность личным составом Тихоокеанского флота. Необходимо отметить, что в исследуемый период на Тихоокеанском флоте вопросы комплектования сил флота младшим командным составом и рядовым составом решались оперативно, поскольку наличие сверхштатного контингента военнослужащих данных категорий позволяло быстро пополнять их некомплект. Например, по состоянию на 1 ноября 1937 г. в соединениях и частях ТОФ сверх штата находилось 12 776 человек младшего состава и рядовых¹, что позволило в кратчайшие сроки восполнить убыль военнослужащих данной категории (в 1937 г. было осуждено 222 младших командира и рядовых). Примерно такая же ситуация была характерна и для 1938 г., когда, по сведениям военной прокуратуры, было осуждено 250 младших командиров и рядовых Тихоокеанского флота².

Положение с укомплектованностью сил ТОФ командно-начальствующим составом отличалось коренным образом, поскольку еще до

¹РГА ВМФ. Ф.Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 117.

²Там же. Ф.Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 81.

начала массовых репрессий (на рубеже 1936–1937 гг.) на флоте существовал дефицит в командных кадрах, особенно в плавсоставе. Так, в информационно-отчетном докладе начальника политотдела 6-й морской бригады от 3 января 1937 г. было указано: «Особенно плохо стоит вопрос с командирами БЧ-5, так как на всей бригаде штатных командиров БЧ-5 имеется лишь 3 человека, а командиров групп движения — 2 человека»³, при этом строящиеся подводные лодки Л-11, Л-12 и Л-13 совершенно не были обеспечены командным составом⁴.

С развертыванием политических репрессий некомплект командного, начальствующего и политического состава на ТОФ стал расти и к 1 ноября 1937 г. составил 3434 должности⁵, что составляло 31,8% от штатной численности командно-начальствующего состава флота. При этом наибольший некомплект имел именно плавсостав — 1141 чел., или 38,8%!

Командование и кадровые органы флота пытались заполнить вакантные должности. Например, с 1 апреля по 11 августа 1937 г. было перемещено 784 командира (начальника), из них с продвижением — 544 человека, на равнозначные должности — 240 человек⁶. Характерно, что наибольшее количество перемещений было именно среди плавсостава: менее чем за 4,5 месяца было перемещено 288 командиров и начальников, т. е. каждый шестой (для сравнения — в ВВС ТОФ за тот же период перемещено 111 командиров и начальников, т. е. каждый двадцать второй).

Казалось бы, кадровую проблему плавсостава ТОФ можно было решить — всех выпускников военно-морских училищ направить на Дальний Восток, лишив тем самым остальные флоты пополнения. Но такой вариант не смог бы решить кадровую проблему даже формально, поскольку в условиях массовых увольнений, т. е. непрекращающейся и непредсказуемой убыли командно-начальствующего состава, трудно было предположить, каких специалистов и сколько потребуется даже в ближайшей перспективе.

В ходе репрессий некоторые части потеряли ряд командиров, которые составляли их боевой костяк. Например, объектом пристального внимания органов НКВД стала 32-я авиационная эскадрилья 125-й минно-торпедной авиабригады, где 30 июня 1937 г. разбился самолет И-15, пилотируемый В. М. Соловьевым⁷. В результате поиска вредителей и заговоров органами НКВД была арестована четвертая часть ко-

³Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 80.

⁴Данные подводные лодки вступили в строй через 2 года после спуска на воду, в то время как подводным лодкам ранних выпусков требовался, как правило, 1 год.

⁵РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 107, 117.

⁶Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 3. Л. 390–401.

⁷Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 269.

мандного состава (в большинстве своем — летный состав), в том числе командир эскадрильи, командир авиаотряда и 3 командира авиазвена.

Естественно, в короткие сроки восполнить некомплект взамен уволенных и арестованных командиров (начальников) было невозможно, и кадровая проблема в период массовых политических репрессий продолжала обостряться.

Вместе с тем значительно упало качество укомплектованности кадрами, поскольку на тот период определяющими были не профессиональные качества выдвигаемого на должность командира (начальника), а в первую очередь его политические взгляды, социальное происхождение, национальность.

Об изменении полноты и качества укомплектованности командным составом сил флота в период политических репрессий можно проследить на примере бригады торпедных катеров ТОФ (3-я морская бригада). В донесении, составленном в начале 1937 г. начальником политотдела бригады, было отмечено: «На качественное выполнение боевой подготовки отражается большой некомплект в первую очередь командных кадров. Нет командиров дивизионов 1 и 2-го, начальника штаба 1 дивизиона и командира базы и целого ряда командиров и специалистов в штабе бригады, дивизионов и на базе»⁸.

Одна из основных причин снижения боевой готовности 3-й морской бригады — низкая укомплектованность командно-начальствующим составом. По состоянию на 29 апреля 1938 г. 16 торпедных катеров (36,4% от их общего количества) бригады находились без командиров⁹. На 28 июня 1938 г. в трех дивизионах этой бригады все должности командиров катеров (21 человек) исполняли старшины, при этом 15 из них были допущены к самостоятельному управлению кораблем в простейших условиях, т. е. недостаточно подготовлены для выполнения боевых задач. Из 22 должностей командиров звена этой бригады 5 должностей также занимали старшины. Таким образом, из 43 должностей командиров звена и командиров торпедных катеров только 17 (около 40%) было укомплектовано средним командным составом в звании лейтенанта и старшего лейтенанта, остальные должности занимали младшие командиры, при этом около 35% комсостава указанных должностных категорий имели недостаточную подготовку¹⁰. Несомненно, кадровую проблему в бригаде обострили политические репрессии: в 1937–1938 гг. в бригаде был уволен ряд представителей командно-начальствующего состава и арестованы 9 человек.

Кадровую проблему на флоте решали с трудом, в первую очередь выдвигая кандидатов на должности командиров соединений.

⁸ Там же. Л. 90.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 738. Л. 5.

¹⁰ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 382. Л. 23.

При этом карьерный рост некоторых командиров становился стремительным. Так, командовать бригадой ПВО был назначен капитан А. И. Куликов. До октября 1937 г. А. М. Филиппов был помощником начальника штаба бригады, с февраля 1938 г. он уже командовал бригадой торпедных катеров. В. Н. Обухов в 1937 г. командовал эсминцем, с января 1939 — уже бригадой. Его ровесник С. Е. Чурсин также в 33 года стал командиром бригады, хотя еще год назад был командиром подводной лодки. В 31 год стал командиром бригады подводных лодок А. Т. Чабаненко. Они были политически благонадежны, являлись лучшими специалистами на ТОФ в тот период и выдвинуты были по праву, что подтвердилось их дальнейшей службой — всем им были присвоены адмиральские звания в годы Великой Отечественной и советско-японской войн. Вместе с тем стоит привести высказывание Н. Г. Кузнецова о том, что быстрый карьерный рост также опасен, как и быстрое всплытие для водолаза. Для качественного становления командира необходимо осваивать каждую должность в течение 2–3 лет.

Выдвижение командиров старшего звена неизбежно влекло за собой назначение на их должности молодых командиров, не имеющих порой ни достаточных профессиональных знаний и навыков, ни жизненного опыта. Известен эпизод, когда на ТОФ в течение пяти суток произошло 3 одинаковых аварии подводных лодок в результате неопытности молодых лейтенантов: при швартовке у 3 подлодок были повреждены форштевни.

Подобная же ситуация сложилась и с укомплектованностью командно-начальствующим составом авиационных соединений и частей ТОФ. Так, по состоянию на 1 декабря 1937 г. укомплектованность экипажами в 3 авиационных бригадах не превышала 91% (28 авиабр — 91%, 42 авиабр — 76%, 125 авиабр — 91%). В отдельных авиаэскадрильях она была ниже и не превышала 64%. Отдельные авиаотряды были укомплектованы еще хуже — в среднем на 53%. Общая же укомплектованность экипажами авиационного парка ТОФ на начало декабря 1937 г. составляла 75%¹¹, т. е. в то время, как необходимо было иметь определенный резерв летного состава, четверть самолетов флота находилась без экипажей. Экипажей, подготовленных к ночным полетам, было всего лишь 201, т. е. на 36,5% самолетного парка. За полгода, к июню 1938 г., количество экипажей, способных выполнять ночные полеты, сократилось в 2 раза, т. е. в боевых действиях ночью мог быть использован только каждый пятый самолет ТОФ.

Несмотря на принимаемые командованием ВВС и ТОФ меры, количество экипажей в 1938 г. оставалось меньшим, чем количество самолетов. Так, по сведениям на 1 апреля 1938 г. укомплектованность

¹¹Подсчитано автором по: РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 430. Л. 1–5.

экипажами авиабригад не превышала 92,5% (28 авиабр — 88,5%, 42 авиабр — 88,3%, 125 авиабр — 92,5%), в отдельных авиаотрядах и авиаэскадрильях она была 76,5%, в среднем по авиации ТОФ — 84,3%¹². В таких условиях «выручало» то, что значительное количество машин было неисправно (количество исправных машин составляло, например, в 42 авиабр — 65,7%, в 125 авиабр — 72,6%), в результате этого количество экипажей в частях несколько превышало количество исправных самолетов.

После проведения реорганизационных мероприятий в ВВС ТОФ по состоянию на 1 июня 1938 г. в авиации флота (основу которой составляли 7-я и 29-я авиационные бригады) насчитывалось 503 самолета, из них исправных 401, при этом подготовленных экипажей имелось всего 366¹³. Иными словами, к лету 1938 г. укомплектованность экипажами авиачастей вновь понизилась и составляла в среднем 77% их самолетного парка, и даже с учетом неисправных машин укомплектованность экипажами была не выше 91%. Таким образом, в 1937–1938 гг. командованию ТОФ и штабу ВВС ТОФ не удалось обеспечить необходимый уровень укомплектованности авиации экипажами, и одна из причин этого — политические репрессии, которые постоянно вырывали из рядов летного состава подготовленных летчиков.

К осени 1938 г. на Тихоокеанском флоте также образовался некомплект командно-начальствующего состава сухопутных частей флота. Содержание документов переписки народного комиссара ВМФ и командного управления РККФ с НКО свидетельствует, что эта проблема была общей для всего флота. В докладе 20 ноября 1938 г. «Об укомплектованности сухопутных частей РККФ» НКВМФ командарм 1-го ранга М. П. Фриновский доводил до сведения К. Е. Ворошилова о существующем некомплекте и перспективах его устранения: «В настоящее время этот некомплект составляет 868 человек командного и начальствующего состава. ... Вплоть до 1944 г. включительно потребуется получение 2087 человек командного и начальствующего состава, а всего, таким образом, с учетом оргмероприятий потребуется 2955 человек, согласно прилагаемых данных. ... Весь резерв младших командиров сверхсрочной службы, могущих быть выделенными на замещение соответствующих воинских должностей, — исчерпан»¹⁴.

На Тихоокеанском флоте в этот период, по сведениям начальника Командного управления РККФ батальонного комиссара Зорина, некомплект специалистов командного и технического профиля, которых не готовили в военно-морских учебных заведениях, превышал

¹²Подсчитано автором по: Там же. Л. 4–6.

¹³Подсчитано автором по: Там же. Л. 11–15.

¹⁴Там же. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.

аналогичный некомплект в КБФ и ЧФ вместе взятых и составлял 377 специалистов для береговых частей (командиры стрелковых подразделений, связисты, автотехники, прожектористы, артиллеристы, зенитчики и т. п.)¹⁵. Например, в ходе проверки 25 и 26 сентября 1938 г. начальником артиллерии РККА ряда частей ПВО ТОФ было установлено, что «части ПВО имеют до 40% некомплект командно-начальствующего состава»¹⁶. Из обращения М. П. Фриновского от 25 сентября 1938 г. к К. Е. Ворошилову по поводу отсутствия необходимого количества военных медиков в РККФ следовало, что именно на Тихоокеанском флоте «имеется огромный некомплект врачебного состава»¹⁷.

Необходимо подчеркнуть, что данный некомплект образовался не только в результате организационных мероприятий по развертыванию береговых частей ТОФ, но главным образом — в ходе политических репрессий 1937–1938 гг. Только в результате арестов ТОФ лишился 29 командиров общевойскового профиля, в то время как потребность в них составила к исходу 1938 г. 43 человека; специалистов береговой артиллерии было арестовано 11 (потребность — 17); артиллеристов-зенитчиков арестовано 18 (потребность — 15); врачей арестовано 22 и т. д. Кроме того, значительное количество командно-начальствующего состава береговых войск было уволено по политическим мотивам (иностранное происхождение, наличие родственников за границей, родственные связи или дружеские отношения с арестованными по политическим статьям и т. д.). Создавшийся некомплект специалистов береговых войск ТОФ меньше общего числа военнослужащих данной категории, уволенных по политическим мотивам в 1937–1938 гг.

Значительные потери понес и политический состав ТОФ. Анализ содержания приказов Военного совета ТОФ свидетельствует о многочисленных перемещениях политсостава флота в 1937–1938 гг. Отдельными приказами с пометкой ОУ (особый учет) увольнению подлежали сразу же несколько военных комиссаров бригад. Например, двумя приказами от 13 января 1938 г. были уволены 5 военных комиссаров бригад и заместитель начальника политуправления ТОФ¹⁸.

Массовые увольнения политработников предполагали высокие темпы выдвижения военнослужащих на соответствующие освободившиеся должности. В некоторые месяцы 1938 г. приказами оформлялось выдвижение более ста военнослужащих на должности политработников. Так, приказами от 21 и 25 января 1938 г. были выдвинуты

¹⁵ Там же. Л. 70.

¹⁶ Там же. Л. 34.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 80. Л. 6–7.

на должности политработников 32 человека, в том числе военнослужащие запаса и младшие командиры¹⁹. В марте было выдвинуто 123 человека, в июне — 142, в августе — 153 человека. Всего за 10 месяцев (с января по октябрь включительно) 1938 г. были перемещены на должности политсостава 836 военнослужащих ТОФ, абсолютное большинство из них — на повышение. Таким образом, темпы выдвижения на должности политсостава ТОФ в 1938 г. были в 7–8 раз выше обычных, что нельзя признать нормальным.

С января 1938 г. стало нормой назначение на должности политруков командиров взводов, фотолаборантов, младших командиров и даже красноармейцев²⁰, на должности инструкторов политотдела — старшин и авиатехников²¹, на должности военных комиссаров выдвигались бывшие политруки рот. Для заполнения вакансий на должности политработников ТОФ приказом НК ВМФ в срочном порядке назначались слушатели-выпускники, которые так и не окончили полный курс военно-политической академии²².

Отдельным политработникам, выдвигаемым на ответственные посты, вместе с должностью были присвоены очередные воинские звания. Например, приказом от 13 августа 1938 г. полковой комиссар Д. И. Савелов назначался на должность заместителя начальника ПУ ТОФ с присвоением воинского звания бригадного комиссара, батальонный комиссар В. Е. Ананьич назначался на должность начальника политотдела 1-й бригады подводных лодок с присвоением воинского звания полкового комиссара²³. Несмотря на стремление командования и кадровых органов как можно быстрее заполнить должности, освободившиеся после увольнений и арестов, они оставались вакантными не менее двух месяцев, что сказывалось на качестве выполняемых задач.

Процесс лихорадочных увольнений и перестановок политсостава продолжался весь 1938 год, причем их интенсивность не снизилась к концу года. Так, приказом НК ВМФ от 4 декабря 11 политруков, находящихся в распоряжении ПУ ТОФ, были назначены на высокие должности, причем 6 из них — инструкторами различных отделов политуправления ТОФ²⁴. Следствием этих кадровых перемещений явилось снижение качества укомплектованности должностей политсостава.

По мере того, как стал активизироваться процесс восстановления в кадрах уволенных военнослужащих, часть некомплекта удалось лик-

¹⁹ Там же. Л. 9–14.

²⁰ Там же. Л. 61–63, 79–84.

²¹ Там же. Л. 79–84, 93–97.

²² Там же. Ф. Р-1678. Оп. 2. Д. 6. Л. 405.

²³ Там же. Л. 436.

²⁴ Там же. Л. 215–216.

видировать за их счет. Восстановление было связано с проверкой причин увольнения, и многим командирам (начальникам), уволенным по политическим причинам, в 1938–1940 гг. в восстановлении было отказано. Некоторые бывшие военнослужащие упорно желали продолжить службу на флоте, доказывая несправедливость своего увольнения высокому флотскому начальству, но получали отказ. Так, бывший механик дивизиона торпедных катеров С. А. Цинкаловский добивался восстановления в 1938 г. Но поскольку перед увольнением он был исключен из ВКП(б) с формулировкой «за сокрытие связей с врагами народа», наркомом Фриновским 2 декабря 1938 г. ему было отказано в восстановлении в РККФ²⁵.

Решительно избавляясь от политически чуждых в армии и на флоте, одновременно с этим пытаясь ликвидировать проявления халатности, злоупотребления служебным положением и прочих должностных преступлений и нарушений, военно-политическое руководство страны сознательно обостряло кадровую проблему, по сути усугубляя проблему боевой способности войск и сил флота.

Следовательно, политические репрессии крайне негативно отразились на такой составляющей боеспособности, как укомплектованность флота кадрами, прежде всего — командно-начальствующим составом.

Влияние политических репрессий на Тихоокеанском флоте на состояние техники и вооружения. Состояние материальной части подводного флота, качество и сроки производимого ремонта подводных лодок существенно влияли на состояние боевой способности сил флота. Например, к концу 1937 г. ситуация с боевой готовностью подводных лодок во 2-й морской бригаде значительно ухудшилась. Начальник штаба бригады капитан 2-го ранга И. В. Кельнер докладывал начальнику штаба флота в середине декабря 1937 г.: «Весь 13-й дивизион ПЛ ушел к новому месту базирования сегодня 14 декабря. 12-й дивизион производит очередной заводской ремонт, и ПЛ (105, 106) кроме того находятся в доке. Сроки ремонта, установленные Военным советом, не выдерживаются ни на одной ПЛ, в декабре ремонт не будет закончен.

3 ПЛ 14-го дивизиона (114, 115, 116) готовятся стать в док 16-го декабря, и после этого все четыре ПЛ станут в очередной заводской ремонт...

На ПЛ 113 и 114 вынуты аккумуляторные батареи, так как по времени и по количеству циклов зарядок эти батареи давно перевыполнили норму и кроме того емкость их была низкой.

Для ускорения ремонта 12 и 14 дивизионов прошу считать оба эти дивизиона в 10-ти суточной готовности»²⁶.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 141.

²⁶ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 381. Л. 14.

Из сообщения следует, что сроки ремонта подводных лодок в декабре 1937 г. не выдерживались. В результате готовым к немедленному применению мог считаться только 11-й дивизион не в полном составе (на подводной лодке Щ-101 производилась смена аккумуляторных батарей). Таким образом, во 2-й морской бригаде количество боеготовых подлодок со сроком готовности два часа и менее к середине декабря 1937 г. составляло всего 3 субмарины из 16.

Документы свидетельствуют, что зимой и весной 1938 г. также происходили нарушения плановых сроков ремонта боевых кораблей. В результате в апреле 1938 г. на ремонтных предприятиях находились 18 кораблей, значительное количество кораблей ожидало ремонта. В отдельных соединениях, например в 4-й и 7-й морских бригадах, в ремонте находилось 36–38% корабельного состава²⁷.

В тот же период допускались нарушения сроков ремонта техники и вооружения. Например, в апреле 1938 г. был отмечен неудовлетворительный ремонт торпед в мастерских Главвоенпорта²⁸.

Учитывая периодичность проведения ремонтов и возможность возникновения поломок, аварий, необходимо признать сложившуюся ситуацию нестандартной. Причины этого не только материально-технического, но и организационного характера. На выполнение плановых ремонтных работ повлияли политические репрессии в Главном военном порту Тихоокеанского флота.

Увольнение в ноябре 1936 г., а затем арест начальника военного порта бригадного интенданта С. И. Калинина, затем, в 1937 г., его заместителя бригадного интенданта М. З. Труханова, начальника отдела вооружения капитана 2-го ранга А. К. Пашковского, начальника отдела топлива интенданта 1-го ранга Д. И. Калмыкова, начальника отдела связи военинженера 3-го ранга М. М. Шунько, комиссара главвоенпорта бригадного комиссара Д. А. Сергеева, в 1938 г. — начальника технического отдела военного инженера 1-го ранга П. С. Косьянчука, помощника начальника отдела плавсредств капитана-лейтенанта И. И. Кузнецова, старшего инженера артотдела главвоенпорта Н. Л. Жила, военинженера 1-го ранга С. Н. Катылевского и других специалистов повлияли на нормальный производственный процесс.

В период репрессий 1937–1938 гг. из командно-начальствующего состава Главвоенпорта были арестованы 30 начальников, из них 13 были расстреляны или погибли в местах лишения свободы и 13 приговорены к длительным срокам лагерей. Не менее 28 инженеров, техников, интендантов ГВП были уволены по политическим мотивам, среди них: военинженер 2-го ранга И. М. Трофимов, военинженеры 3-го ран-

²⁷РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 378. Л. 4–7.

²⁸РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 32.. Л. 31–32.

га Н. Н. Головлев, Г. А. Самоян, Т. Ф. Беликов, интендант 1-го ранга В. М. Малов, интендант 3-го ранга К. А. Сергеев.

Таким образом, Главвоенпорт ТОФ за 2 года репрессий потерял: из управления ГВП — 5 чел., начальников отделов — 12 чел., помощников начальников отделов — 10 чел., ведущих специалистов, начальников служб и мастерских — 24 чел.

В период политических репрессий ошибки, допущенные ремонтными органами в ходе ремонта кораблей, техники, приборов и вооружения, воспринимались как проявления вредительства. Причем в данных случаях экстренные жесткие меры в отношении инженеров и техников не оставляли им возможности исправить ситуацию. Например, начальник оптической мастерской Главного военного порта А. Н. Смирнов обвинялся в том, что вредительски отремонтировал оптические приборы. «В результате чего, — как отмечал в начале августа 1937 г. в сообщении командованию флота начальник особого отдела капитан госбезопасности Визель, — подводный флот на 50% в данное время является небоеспособным... Считаем необходимым Смирнова А. Н. из РККА изъять»²⁹. Воентехник 1-го ранга А. Н. Смирнов был арестован и осужден на 15 лет лагерей. Конечно, такая мера не могла изменить к лучшему положение с ремонтом перископов субмарин в условиях дефицита материалов и квалифицированных специалистов.

В то же время в ходе политических репрессий силы флота лишились командиров (начальников), которые непосредственно занимались планированием ремонта и проведения мероприятий по поддержанию боевой готовности соединений и частей ТОФ. Например, начальник штаба ТОФ О. С. Солонников был арестован, а через год расстрелян. Начальник штаба 2-й морской бригады капитан 2-го ранга И. В. Кельнер был арестован менее чем через месяц после представления вышеупомянутого донесения. Флагманский механик 1-й морской бригады военинженер 3-го ранга И. В. Лашкин арестован и через 3 месяца приговорен к расстрелу. Были арестованы, затем расстреляны: начальник штаба Владивостокского УР полковник П. Ф. Янушкевич, начальник штаба авиабригады капитан Н. И. Кузнецов, начальник штаба дивизиона береговой артиллерии капитан А. К. Новиков, начальник штаба дивизиона торпедных катеров старший лейтенант А. Д. Гусак.

Одним из последствий арестов, увольнений начальствующего состава и технического персонала ремонтных органов явилось нарушение сроков и ухудшение качества ремонта кораблей. Судя по документам боевой готовности 2-й морской бригады, количество боевых

²⁹ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 480.

единиц со сроком готовности 2 часа и менее удалось увеличить только во второй половине апреля 1938 г. до 12, но в середине мая их было уже 10, а в конце мая — только 4³⁰.

Существовали проблемы с состоянием боевой готовности 3-й морской бригады. Так, по докладу начальника штаба бригады капитан-лейтенанта Демина от 1 февраля 1938 г., сроки оперативной готовности дежурных частей бригады в зимних условиях не выдерживались³¹. Техническое состояние материальной части бригады (торпедных катеров и самолетов) оставляло желать лучшего: по донесению от 4 марта 1938 г., готовыми являлись 28 торпедных катеров (65% от общего количества) бригады и всего 7 самолетов (33%)³².

Необходимо отметить, что периоды резкого снижения количества боеготовых единиц совпадали хронологически с периодами активных арестов командно-начальствующего состава флота. Эта взаимосвязь вполне закономерна, поскольку именно командный и технический составы непосредственно организуют и руководят работами по техническому обслуживанию кораблей, вооружения, техники и приборов, и устранение из процесса нескольких управленческих звеньев неизбежно влекло сбои в системе боевой готовности.

Понес потери и техсостав ВВС ТОФ. Примером может служить состав авиаремпоезда № 1, где был арестован и приговорен к расстрелу начальник ремонтного поезда военинженер 3-го ранга В. С. Бойцов, арестованы его подчиненные авиатехники С. С. Хурин, Д. В. Хархордин, приговорен к 6 годам ИТЛ начальник столярного цеха воентехник 2-го ранга В. П. Андрианов. Подвергся арестам технический состав авиационных частей: старший инженер 112-й авиаэскадрильи Н. П. Гольдблауб, арестованы воентехники А. Е. Бекренев, Е. Г. Волков, И. М. Гаврилов, В. Е. Кируца, М. К. Кияшко, И. Д. Ковтанец, Д. С. Крючков, А. А. Лагунов, В. Г. Монохин, А. Д. Щербаков и другие. По политическим мотивам был уволен ряд начальников административного и технического состава ВВС ТОФ, например, Д. Д. Кашинцев, А. А. Лившиц, С. А. Фокин, И. А. Шевчик. Безусловно, это повлияло на качество ремонта и обслуживание авиатехники, что подтверждается статистическими данными о снижении количества технически исправных самолетов в 1937–1938 гг.

Анализ отчетных документов штаба ВВС ТОФ показывает, что в период 1937–1938 гг. ухудшалась ситуация с состоянием авиационного парка Тихоокеанского флота. В соответствии со «Сведениями о дислокации и составе ВВС ТОФ»³³ по состоянию на 1 декабря 1937 г.

³⁰ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 381. Л. 1–13.

³¹ Там же. Д. 382. Л. 1.

³² Там же. Л. 3.

³³ Там же. Д. 430. Л. 1.

флот располагал 550 боевыми самолетами, из них исправными были 480 (87,3%).

В соответствии со «Сведениями о дислокации и составе ВВС ТОФ»³⁴ на 1 апреля 1938 г. ВВС флота располагали 607 самолетами, из которых были исправны 482 (79,4%). После реорганизации ВВС ТОФ на начало июня 1938 г. общее количество боевых самолетов на флоте составляло 503, из них технически исправных — 401 (79,7%).

По состоянию на 14 июля 1938 г. количество исправных боевых самолетов упало до 329, что составляло 70,4% от их общего количества.

Таким образом, в период с декабря 1937 г. по июль 1938 г. количество технически исправных самолетов в ВВС ТОФ сократилось с 480 до 329 (в процентном отношении ко всему самолетному парку ТОФ — с 87,3% до 70,4%). Самолетов, способных выполнять боевые задачи ночью, осталось всего 18,9%.

Характерно, что в основных боевых соединениях ВВС ТОФ — 28, 42, 125-й авиабригадах — тенденция к увеличению количества неисправных боевых самолетов была более ярко выражена. Например, в 42-й авиационной бригаде по состоянию на 1 апреля 1938 г. исправными были 90 боевых самолетов из 137 (65,7%), в то время как подготовленных экипажей было 121. Отсутствие технической готовности у трети всех самолетов бригады свидетельствует о серьезных проблемах в эксплуатации и обслуживании техники, которые возникли в период политических репрессий в авиасоединениях Тихоокеанского флота.

Основным показателем снижения технической готовности являются аварии и катастрофы. По данным Книги учета чрезвычайных происшествий на Тихоокеанском флоте, в 1935 г. аварий и катастроф не было зафиксировано, в 1936 г. их было 2³⁵, за 1937 г. точных сведений нет. По сведениям Главной военной прокуратуры ВМС, в 1938 г. на Тихоокеанском флоте произошло 18 аварий и катастроф самолетов³⁶, рост в 9 раз по сравнению с 1936 г.

В ходе политической чистки, несмотря на активное «изъятие» из частей ВВС «врагов и вредителей», не удалось снизить уровень аварийности в авиации. Напротив, рост количества аварий продолжался после репрессий 1937–1938 гг.: в январе-феврале 1939 г. произошло 9 аварий в частях ВВС ТОФ, при этом даже особый отдел флота вынужден был основной причиной случившегося назвать низкую профессиональную подготовку летного и технического состава³⁷. Всего

³⁴ Там же. Л. 4–6.

³⁵ Там же. Оп. 3. Д. 32.

³⁶ Там же. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 21. — По данным о чрезвычайных происшествиях на ТОФ в 1938 г., аварий и катастроф самолетов произошло 35, при этом погибло 10 человек.

³⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 108. Л. 20–24.

в 1939 г. подобных происшествий произошло 31, при этом выросло количество погибших и травмированных.

Данные «Обзора об авариях и катастрофах самолетов в ВВС ТОФ за время с 1 января по 15 декабря 1939 г.» свидетельствуют: «За указанный период времени в ВВС ТОФ имело место: катастроф — 7, аварий самолетов — 11, аварий моторов — 13, поломки самолетов — 157, вынужденных посадок — 179. При катастрофах погибло летного и технического состава 14 человек, получили тяжелые ранения 2 человека, и легкие — 2 человека. Уничтожено самолетов в результате катастроф — 12, в результате аварий — 6, подлежат ремонту после аварий — 5»³⁸. Всего 369 летных происшествий за неполный год. Основными причинами происшествий в «Обзоре» названы: виновность техсостава — 20,5%, виновность летного состава — 59,1%, виновность ремонтных органов и производств — 13,9%, плохая организация аэродромной службы — 5,2%, невыясненные причины — 1,3%³⁹.

Следовательно, основная причина увеличения происшествий — низкий профессиональный уровень летчиков, техников, руководителей полетов. Это подтверждают и данные анализа основных причин катастроф и аварий в частях ВВС ТОФ: недисциплинированность экипажа — 4 случая, плохая организация полета — 3 случая, неграмотное пилотирование — 2 случая, небрежная подготовка к полету — 2 случая, плохой осмотр — 2 случая, по невыясненным причинам — 2 случая. 89% аварий и катастроф самолетов происходили по вине летного и технического состава.

Следовательно, во второй половине 1930-х гг. в ВВС ТОФ существовала устойчивая тенденция к росту аварий и катастроф на авиатранспорте, и объяснить это только количественным ростом авиапарка или активизацией боевой подготовки нельзя. В результате арестов и увольнений по политическим мотивам ВВС ТОФ лишились значительного количества профессионалов, способных грамотно эксплуатировать и обслуживать авиационную технику, организовывать полеты.

Подобная ситуация с аварийностью сложилась и на автомобильном транспорте: в 1935 г. на ТОФ зафиксировано 3 аварии, в 1936 г. — 18 аварий и катастроф (погибло 4 человека). В 1937 г. количество аварий на автотранспорте возросло значительно, особенно в конце года: только за один месяц (с 27 ноября по 26 декабря 1937 г.) произошло 3 крупных аварии и 1 катастрофа, в которой пострадали 14 человек⁴⁰. В 1938 г. произошло 27 аварий и катастроф на автотранспорте, при этом пострадали 25 человек.

Устойчивую тенденцию к росту аварийности можно было наблю-

³⁸ Там же. Д. 110. Л. 82.

³⁹ Там же. Л. 83.

⁴⁰ Там же. Д. 93. Л. 7.

дать и непосредственно в морских соединениях и частях ТОФ: в 1935 г. зафиксирован 1 случай аварии корабля, в 1936 г. — 2, в 1938 г. — 21⁴¹. В период политических репрессий после случая аварии на кораблях следовал арест подозреваемых во вредительстве, но жесткие репрессивные меры не изменили ситуацию к лучшему.

Следует отметить, что командование флота проводило определенную работу по снижению аварийности. В 1936 г. и в начале 1937 г. некоторые командиры были наказаны в дисциплинарном порядке за высокую аварийность в их частях и подразделениях. Например, в 206-м отдельном танковом батальоне, где с сентября 1936 г. по март 1937 г. произошли 12 аварий боевых машин, было подвергнуто аресту на 3–10 суток 6 командиров, политработников и воентехников, в том числе были арестованы «с исполнением служебных обязанностей» командир батальона, военный комиссар и помощник командира батальона по технической части⁴². Но с развертыванием политических репрессий на ТОФ случаи аварийности рассматривались в основном как результат вредительства и подозреваемые в этом арестовывались органами НКВД, т. е. надолго исключались из процесса эксплуатации техники, воспитания и обучения подчиненных.

В период политических репрессий увеличивались сбои в материально-техническом обеспечении соединений и частей флота. Так, в спецсообщении о состоянии вооружения и боеприпасов Шкотовского укрепленного района от 22 февраля 1938 г. были указаны недостатки: «8-я железнодорожная батарея. По табелю военного времени должна иметь 600 снарядов. ... фактически же имеется 255 штук; 64-й зенитно-артиллерийский дивизион также боевыми снарядами по табелю военного времени полностью не обеспечен. Требуется НЗ 3200 снарядов, а имеется всего 1905 снарядов... 4-й дивизион торпедных катеров. Всего в наличии 36 торпед, что обеспечивает полностью только одну атаку. Авиабомбы, глубинные бомбы и патроны хранятся в деревянном непригодном складе, который не защищен с воздуха и моря, пожароопасен; 14-й отдельный горно-стрелковый полк. По табелю военного времени вооружением и боеприпасами полностью не обеспечен, нет автоматических винтовок, противотанковых ружей, мин для 82-мм минометов... 62-й отдельный пулеметный батальон. Недостаёт 288 пулеметных лент и коробок, 37 винтовок, 182 револьвера, 210 ручных гранат, 400 ружейных гранат, патронов»⁴³. Нарушения правил хранения боеприпасов и имущества имелись во Владимиро-Ольгинском укрепрайоне (бомбы ржавели под дождем, нарушалась

⁴¹ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 32.

⁴² Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 127–129.

⁴³ Там же. Д. 93. Л. 1–3.

охрана объектов⁴⁴), на артиллерийском складе № 11 (о. Русский)⁴⁵, на складах отделения военного порта (хранение медикаментов осуществлялось в непригодном помещении, допускалось хранение сулемы, мышьяка, стрихнина на продуктовом складе⁴⁶).

Несмотря на постоянно увеличивающееся количество арестованного командного, административного и технического состава, т.е. тех, кто непосредственно должен заниматься вопросами сохранности техники, вооружения, запасов материальных средств, бдительные сотрудники особых отделов усматривали в имеющихся недостатках происки еще не раскрытых «врагов» и требовали от командования ТОФ дополнительного воздействия на соответствующих командиров и начальников. Например, 10 апреля 1938 г. начальник особого отдела НКВД сообщал Военному совету флота: «В 9-й артиллерийской бригаде на о. Русском по ликвидации последствий вредительства на батареях работа не проводится ... мер со стороны отдела инженерных войск ТОФ и командования бригады не принимается»⁴⁷.

Таким образом, несмотря на активную борьбу с различного рода «вредительством», материально-техническое обеспечение давало сбои, число боеготовых единиц техники уменьшилось, уровень аварийности на технике не снизился, количество катастроф резко возросло. Более того — именно в результате того, что ТОФ лишился ряда опытных командиров, инженеров и техников в период политических репрессий 1937–1938 гг., данные недостатки стали нормой. Следует признать, что политические репрессии командного и технического состава оказали отрицательное влияние на состояние техники и вооружения Тихоокеанского флота.

Изменение уровня организации управления в период политических репрессий на Тихоокеанском флоте. Необходимо остановиться на некоторых из недостатков, которые в большей степени характеризуют состояние органов управления флота непосредственно после волны политических репрессий 1937–1938 гг.

С развертыванием политической чистки в штабе ТОФ была создана напряженная обстановка недоверия, поскольку каждый мог попасть под подозрение. В первую очередь объектом политического преследования становились те, кто до революции служили офицерами. Военный комиссар штаба ТОФ полковой комиссар В. И. Кузнецов проявил политическую бдительность, собрал необходимый материал и доложил члену Военного совета ТОФ «о необходимости снятия с должности полковника Краевского и майора Баженова». Аргумента-

⁴⁴ Там же. Л. 68.

⁴⁵ Там же. Л. 100.

⁴⁶ Там же. Л. 33–38.

⁴⁷ Там же. Л. 29–30.

ция была проста: «Краевский бывший офицер царской армии, по национальности поляк. Помощник 4-го отдела майор Баженов бывший офицер царской армии, имел в Кронштадте связь с членом контрреволюционной организации неким Бромвейберг»⁴⁸.

В ходе политических репрессий 1937–1938 гг. штаб и отделы ТОФ потеряли не менее 58 представителей командно-начальствующего состава. Причем почти все они были арестованы, в том числе начальник штаба и 9 начальников отделов. Таким образом, в ходе политических репрессий штаб ТОФ, который по состоянию на 1 июля 1937 г. насчитывал 119 человек командно-начальствующего состава, потерял почти половину (49%) своего состава⁴⁹. Один из основных отделов штаба — разведывательный — потерял 52% своего командно-начальствующего состава.

Некоторые военнослужащие разведывательного отдела штаба, в том числе квалифицированные специалисты ТОФ, были освобождены после ареста, но дальнейшие события показали, что они продолжали находиться под подозрением и уже не могли трудиться по специальности. Так, переводчик С. С. Засухин, арестованный 22 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже, провел в заключении более двух лет. Но 1 декабря 1939 г. дело было прекращено и его освободили. Однако с началом Великой Отечественной войны он вновь был арестован и через год приговорен к 10 годам лагерей. С. С. Засухин умер в Тайшетлаге 8 сентября 1943 г., реабилитирован посмертно 30 мая 1957 г.

Известно, что потеря в органах управления 30% и более их состава существенно влияет на уровень управления подчиненными структурами⁵⁰. Следовательно, штаб ТОФ не мог эффективно осуществлять управление силами флота в боевой обстановке.

Подобная же ситуация сложилась и в соединениях ТОФ. Частая смена управленческого состава бригад не могла не отразиться на состоянии органов управления. Например, во 2-й морской бригаде за первую половину 1938 г. сменилось три начальника штаба бригады — капитан 2-го ранга И. В. Кельнер (арестован), капитан 2-го ранга Жмакин, капитан 3-го ранга С. Верховский.

Ряд существенных недостатков в деятельности органов управления (штабов) был вскрыт в ходе учебно-боевой операции ТОФ в сентябре 1937 г. Руководство этими масштабными учениями осуществлял штаб ТОФ в составе всего 8 человек: начальник штаба, начальник 1-го отдела, 3 работника штаба и 3 писаря. Как было отмечено в од-

⁴⁸ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 3. Л. 524–525.

⁴⁹ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 62. По состоянию на 1.07.1937 г. командно-начальствующий состав штаба составлял 119 чел.

⁵⁰ Вакхаус М. Ф. К вопросу об эффективности управления // Военная мысль. 1995. № 1. С. 234–247.

ном из донесений: «Количественно и качественно штаб руководства укомплектован был неудовлетворительно» и в результате «с трудом справляется с работой»⁵¹.

Сентябрьские учения показали, что далеко не все командиры и штабы способны управлять подчиненными частями и подразделениями с применением средств радиосвязи, что требовало соблюдения правил скрытого управления войсками (СУВ). При подведении итогов учений было отмечено: «Некоторые части оставили на зимних квартирах ключи от кодов, затем посылали за ними в штаб из района учений»⁵².

В ходе учений допускалась «передача распоряжений открытым текстом»⁵³. Начальник ВВС ТОФ комдив Л. И. Никифоров был вынужден именно таким образом ставить задачу недавно назначенному на должность начальника штаба 28-й авиабригады капитану Фельдшерову. Вероятно, начальник ВВС флота представлял, что в боевой обстановке нарушение правил СУВ позволило бы противнику вскрыть замысел действий, но не нашел иного способа постановки задачи недостаточно подготовленному штабу бригады. Несмотря на попытки управлять авиацией с нарушением требований СУВ, недостатки в действиях органов управления ВВС на учениях привели к «потерям» и поставили под угрозу срыва выполнение «боевой задачи». Как было отмечено по результатам учебно-боевой операции: «28-я авиационная бригада. Ввиду плохо поставленной воздушной разведки истребители 28 аз⁵⁴ атаковали 29.9 собственные самолеты»⁵⁵.

Низкий уровень управления показали штабы морских бригад. Командиры торпедных катеров не уяснили поставленную руководителем учения задачу, в результате она осталась невыполненной — «линейный корабль противника» не был уничтожен. Как было отмечено в сводке № 6 «О недочетах учебно-боевой операции ТОФ» 1 октября 1937 г.: «3-й морбригаде (комбриг Октябрьский) было предложено атаковать торпедными катерами л/к “противника”. Прибыв в указанный участок, катера атаковали вместо л/к тральщик и вернулись назад. Потом выяснилось, что л/к был рядом на расстоянии не более 10 км»⁵⁶.

В этой бригаде, как отмечалось, «вследствие плохой организации службы и дисциплины имелись за период 24–29 сентября аварии и другие происшествия, а именно:

⁵¹РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 63. Л. 80.

⁵²Там же. Л. 102.

⁵³Там же. Л. 91.

⁵⁴В состав 28-й авиационной бригады входили 6 авиационных эскадрилий, в том числе и 28-я истребительная авиаэскадрилья (истребители И-16).

⁵⁵РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 63. Л. 91.

⁵⁶Там же.

а) 24 сентября пожар на торпедном катере № 153 (3 дивизион); б) 25 сентября выпуск торпеды с катера в пирс...; в) 28 сентября столкновение торпедных катеров № 31 и № 41 вследствие грубого нарушения правил ночного плавания. Командование бригады наряду с этим само допускает грубейшие нарушения, разрешая кораблям выходить в море без радиостанций»⁵⁷.

Значительно обострила ситуацию с укомплектованностью управленческими кадрами деятельность органов НКВД. Например, в 28-й авиационной бригаде после сентябрьских учений, где отмечался низкий уровень управления в штабе и в частях, под наблюдением особого отдела оказались работники штаба бригады, командиры авиатронов и командиры бомбардировщиков: «Нач. оперода (начальник оперативного отделения. — В. М.) штаба бригады Даутов (1903 года рождения, член ВКП(б), сын муэдзина) подозревается в контрреволюционном троцкизме... Подбираем весь компрометирующий материал для постановки вопроса об изъятии и репрессировании Даутова»⁵⁸; «...командир корабля Семенов, сын торговца, исключенный из ВКП(б)»⁵⁹; «Командир 3 отряда 55 авиаэскадрильи Машков, член ВКП(б), распространял контрреволюционные анекдоты и рассказывал в текущем году о мнимом голоде в УССР, группирует вокруг себя недовольных»⁶⁰. Пристальное внимание органов НКВД обычно приводило к арестам командиров (начальников), в результате важные руководящие должности пустовали либо временно замещались менее подготовленными кадрами, в результате уровень управления штабом и частями бригады снижался.

Командование ТОФ прилагало усилия по совершенствованию функционирования органов управления, но в условиях непрекращающихся арестов, увольнений и кадровых перестановок в короткие сроки значительных успехов в этом достичь не удалось.

Неслучайно подобные недостатки в деятельности органов управления были вскрыты в ходе двухсторонних учений ТОФ, проходивших в период с 13 по 18 октября 1938 г. В учениях принимали участие значительные силы флота: сторона «А» (подводных лодок — 19, сторожевых кораблей — 5, торпедных катеров — 36, самолетов — 72, береговые батареи Владивостокского и Шкотовского укрепленных районов, Посыетского сектора); сторона «Б» (подводных лодок — 3, минных заградителей — 3, тральщиков — 4, гидрографических судов — 2, пограничных катеров — 5, самолетов — 68, сухопутные части Сучанского

⁵⁷ Там же. Д. 64. Л. 72.

⁵⁸ Там же. Л. 71.

⁵⁹ Там же. Л. 74. (Корабль — бомбардировщик ТБ-3).

⁶⁰ Там же. Л. 75.

укрепрайона)⁶¹. В целом учения прошли успешно, штабы и соединения флота получили навыки в выполнении задач согласно своему боевому предназначению. В то же время ряд серьезных недостатков был отмечен в материалах разбора учений (БОУ) начальником штаба Тихоокеанского флота капитаном 3-го ранга В. Л. Богденко (характерно, что в результате репрессий на ТОФ не осталось представителей высшего командного состава, способных возглавить штаб флота).

Представляют интерес данные разбора учений Тихоокеанского флота — БОУ-3. Так, начальник 8-го отдела штаба ТОФ интендант 1-го ранга Алексеев, участвовавший на учениях как посредник по скрытому управлению войсками, отмечал: «Командиры оперативного отдела штаба ТОФ до сего времени являются немощными в вопросах кодированной сводки и не могут, а в ряде случаев и не хотят, лично работать не только по командирскому коду, но даже и по специально созданной для оперативного дежурного таблице условных сигналов»⁶².

Неумение штабов организовывать разведку и своевременно обобщать разведывательные сведения отмечал посредник по разведке капитан Закиров: «Действующие силы “противника” полностью были обнаружены разведывательными органами флота с большим опозданием. В большинстве случаев данные о “противнике” поступали после принятия решения командующими стороной “А” (не имели ценности). ... Совершенно отсутствовала взаимная информация между разведорганами»⁶³.

Посредниками в соединениях также были отмечены недостатки в работе штабов бригад и дивизионов. Например, в «Отчете о БОУ-3 по 2-й морской бригаде ТОФ» отмечались недостатки, свидетельствующие об отсутствии устойчивого управления: «Документы скрытого управления и связи не согласованы. ... Не была известна точная обстановка (места своих минных поставок). О налетах самолетов совершенно не было оповещений, что затрудняло действия командира бригады».

В этой бригаде следствием недостатков в управлении также явились неорганизованные действия командиров подводных лодок на начальном этапе учения: командир ПЛ Щ-106 старший лейтенант Гаркуш «получил сигнал, который его не касался, и начал движение на позицию»; командир ПЛ Щ-108 при выходе из бухты «Золотой Рог» допустил столкновение со шхуной «Красный Якут»⁶⁴.

Как недостаток в организации боевых действий штабом 4-й мор-

⁶¹ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 457. Л. 17–18.

⁶² Там же. Л. 193.

⁶³ Там же. Л. 186.

⁶⁴ Там же. Л. 17.

ской бригады отмечалась неудачная расстановка подводных лодок на позиции, которая «не дала возможность полностью их использовать, вследствие чего противник мог безнаказанно высаживать десант в заливе “Стрелок”. . . . За все время учения из 11 подводных лодок, находящихся на учении, соприкосновение с противником имели только 4 ПЛ. Количество произведенных атак — 5»⁶⁵.

В ходе учения также отмечались недостатки в работе органов управления (штабов) 7-й морской бригады, 2-го дивизиона миноносцев, подразделения катеров погранохраны, но самую низкую оценку получила деятельность органов управления береговых войск. Например, старшим посредником при Сучанском укрепленном районе полковником Гримзиным были отмечены недостатки в действиях штаба УР и привлекаемых частей (8-й отдельный стрелковый полк, 13-й отдельный горно-стрелковый полк, 206-й отдельный танковый батальон, 72-й артиллерийский дивизион): «Карт рабочих не было. Разведки не вели. Работники штаба превращались в посыльных с отдельными заданиями. Взаимодействия пехоты с артиллерией не было, связь к пехоте от артиллерии не высылалась, личного общения командиров не было, целеуказания от пехоты к артиллерии не были и задачи не давались». Подводя итог действиям органов управления, посредник отмечал: «Штабы не подготовлены и не являются органами управления войсками. Не прорабатываются тылы, остались совсем забытыми. Забыта совсем разведка противника всеми родами войск»⁶⁶.

Мало внимания уделялось органами управления и организации медицинского обеспечения боевых действий, несмотря на то, что события двухмесячной давности у оз. Хасан наглядно показали необходимость тщательной организации именно этого вида тылового обеспечения и умелого руководства им в ходе боевых действий. Старший санитарный посредник военврач 2-го ранга Бабкин вынужден был признать: «С реальным развертыванием основных этапов эвакуации в войсковом районе санитарная служба справилась неудовлетворительно. . . . Учения показали, что организация ПСО на флоте не отработана и является самым слабым местом. Командиры частей и соединений работой санитарной службы в бою не руководят»⁶⁷.

Примечательно, что абсолютно те же недостатки в деятельности органов управления были отмечены в ходе боевых действий у оз. Хасан в соединениях и частях 39-го стрелкового корпуса ОКДВА⁶⁸. Однако кардинальных выводов сделано не было, позитивных изменений не произошло, и уровень управления войсками оставался низким. На-

⁶⁵ Там же. Л. 32–40.

⁶⁶ Там же. Л. 149–150.

⁶⁷ Там же. Л. 174.

⁶⁸ АГВИМАИВиВС. Ф. 58. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–12.

пример, в ходе проверки частей ПВО ТОФ в сентябре 1938 г. были отмечены недостатки: «Управление огнем в батареях не организовано. Не оборудованы командные пункты... Организованная штабом бригады ПВО командная связь работает слабо. Живучесть боевых порядков не обеспечена. Отсутствует всякая маскировка с воздуха и необходимое инженерное оборудование огневых позиций»⁶⁹. Вероятно, за столь короткий срок было тяжело добиться позитивных перемен, тем более, что в пропагандистских целях хасанские события освещались как победоносные, т. е. не требующие выводов о необходимости перемен в области управления войсками.

Значительные трудности в организации управления испытывали новые береговые части флота. Например, 14-й отдельный горно-стрелковый полк, прибывший из ЗакВО, имел некомплект командно-начальствующего состава 33%. Орган управления — штаб полка — был представлен одним старшим лейтенантом Тавхутдиновым, который временно исполнял обязанности начальника штаба. В результате проверки мобилизационной готовности полка комиссией флота 4 сентября 1937 г. было отмечено: «Мобплан ВОСПа составлен бывшим НШ полка майором Остапенко под руководством врага народа Лобенского. Вновь назначенный командир полка майор Бакланов и военный комиссар полка батальонный комиссар Аксенов не поинтересовались мобготовностью полка и в первую очередь состоянием мобплана. Исходя из неудовлетворительной оценки боевой и политической подготовки, нереальности и преступного состояния мобдокументов Владивостокский стрелковый полк мобготовности не имеет»⁷⁰. Из выводов комиссии следует, что командир и штаб полка были не в состоянии самостоятельно исправить ситуацию, которая продолжала обостряться в период политических репрессий.

К осени 1937 г. критическое положение сложилось в 4-й отдельной бригаде строительных частей, состоящей из 26 строительных батальонов по 1000 и более человек каждый. Военный комиссар бригады докладывал военному совету флота о трудностях управления этим соединением, в котором проходили службу 29% личного состава ТОФ, просил ускорить назначение командира бригады, начальника политотдела и инструкторов, отмечая: «Бригада в этих условиях продолжает оставаться только плохим поставщиком рабочей силы, не имея возможность вникнуть и влиять на качество»⁷¹. В то же время 14 командиров строительных батальонов и их помощников, 26 инженеров батальонов и командиров строительных рот были уволены по политическим мотивам (большинство из них арестовано). Строительные

⁶⁹РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 26–27.

⁷⁰Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 34. Л. 304.

⁷¹Там же. Д. 332. Л. 426.

учреждения (6 УНР, 4 УВСР и 1 УРД) потеряли 30 ведущих специалистов, из них 20 были расстреляны. Эти меры не помогли решить строительные проблемы на ТОФ, но обострили ситуацию с управлением строительными частями и организациями.

Анализ содержания приказов по личному составу позволяет сделать вывод, что в 1938 и в 1939 г. командование ВМФ осуществляло попытки укомплектовать кадрами командование соединений, частей, кораблей и штаб ТОФ комсоставом, досрочно закончившим академию, выдвигая на вышестоящие должности молодых командиров, призывая комсостав из запаса, допуская к исполнению обязанностей начальников отделений штаба младших командиров сверхсрочной службы. Например, слушатель ВМА капитан-лейтенант Н. И. Андреев был назначен начальником разведотдела ТОФ⁷². Вместе с тем начальник Морских сил РККА вынужден был решать аналогичную кадровую проблему в своем штабе, поэтому отдельные работники штаба ТОФ были откомандированы с Дальнего Востока. Например, приказом НК ВМФ № 47 от 2 марта 1938 г. исполняющий дела начальника 1-го отдела штаба ТОФ капитан-лейтенант М. С. Попов назначен старшим помощником начальника 1-го отделения 1-го отдела Главного Морского Штаба⁷³. Должность начальника 1-го отдела — ключевая в любом штабе, поэтому командование ТОФ поспешило заполнить вакансию. Спустя 11 дней на эту должность был назначен командир подводной лодки капитан 3-го ранга М. С. Клевенский.

Естественно, эти кадровые перестановки были вынужденными и отражались на качестве управления флотом, поскольку для качественного укомплектования органов управления флота и восстановления их эффективной работы требовалось время. В результате к исходу 1938 г. на Тихоокеанском флоте значительное количество должностей командиров соединений, частей и должностей в штабах флота, бригад занимали молодые малоопытные кадры.

Таким образом, причины, породившие недостатки в системе управления, имели одинаковую природу с теми, которые проявились в укомплектованности флота личным составом, в состоянии техники, вооружения и в большей степени были обусловлены последствиями репрессивной политики на флоте.

Влияние политических репрессий на боевую подготовку войск и сил флота. В 1937 г. после волны летних политических репрессий уровень боевой подготовки сухопутных войск и морских сил Тихоокеанского флота заметно снизился. Например, в ходе проверки стрелковой подготовки Владивостокский стрелковый полк был оценен за упражнения стрельб следующим образом: из винтовки — средний

⁷² Там же. Оп. 7. Д. 63. Л. 13, 148, 239.

⁷³ Там же. Ф. Р-1678. Оп. 3. Д. 5. Л. 101.

балл 2,2; из ручного пулемета — 2,3; из станкового пулемета — 2,5; метание гранат — 1,6. Общая оценка полка — «неудовлетворительно»⁷⁴.

Особенно ярко недостатки в боевой подготовке проявлялись во вновь развернутых частях, которые занимались обустройством в новых районах. Как доносил в ноябре 1937 г. политуправлению ТОФ военный комиссар отдельного стрелкового батальона в Нагаево, личный состав батальона все лето был вынужден работать на строительстве объектов гарнизона, но тем не менее: «Ни один объект не был закончен согласно плана строительства. . . . Обеспеченность казарменными помещениями для бойцов — 40%, обеспеченность квартирами начсостава — 50%, конюшнями — на 50%. Совсем не было предусмотрено строительство складов, овощехранилищ, штаба, клуба, бани, электростанции и других объектов. . . . Весь личный состав батальона трудился в течение 2-х месяцев от 12 до 16 часов в сутки, не имея ни одного выходного дня, так как каждая минута времени была дорога и до наступления зимы остались считанные дни»⁷⁵. Естественно, вопросам боевой подготовки в этой части внимания не уделялось.

В результате инспектирования другой береговой части — 14-го отдельного горно-стрелкового полка Тихоокеанского флота был сделан вывод: состояние конского состава полка на 4 ноября 1937 г. крайне неудовлетворительное (не менее 30% лошадей в неудовлетворительном состоянии, более 50% поражены экземой, лошади подкованы неправильно, содержание неудовлетворительное, имеется падеж — 16 лошадей за 5 месяцев)⁷⁶. Начальник ветеринарной службы 14 огсп военветврач 3-го ранга В. А. Скачков был обвинен в умышленных действиях и арестован за контрреволюционную агитацию, но это не изменило ситуацию с конским составом, следовательно — с мобильностью полка, в лучшую сторону.

Общее состояние боевой подготовки сил ТОФ осенью 1937 г., т. е. в период расширения политических репрессий, могут охарактеризовать данные сводок о подготовке и ходе проведения учебно-боевой операции Тихоокеанского флота.

Ряд происшествий произошел накануне учений. Как сообщал заместитель начальника Приморского областного управления НКВД и заместитель начальника ОО ГУГБ ТОФ капитан госбезопасности В. И. Осмоловский: «Вечером 24 сентября значительная часть личного состава кораблей, отпущенного на берег, напилась пьяной. Несколько десятков человек было задержано комендатурой города, но ввиду ограниченности арестного помещения пьяные были отправлены на

⁷⁴ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 34. Л. 302.

⁷⁵ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 437–438.

⁷⁶ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 8. Д. 56. Л. 54–57.

корабли»⁷⁷; «... в 19.40 в своей квартире выстрелом в голову из револьвера смертельно ранил себя комиссар 11-го стрелкового полка Владивостокского укрепленного района батальонный комиссар Якупов Ф.Г.»⁷⁸.

Непосредственно перед началом учений были обнаружены технические неисправности подводных лодок М-23, Щ-105, Щ-106, Щ-107, Щ-108, потерпел аварию тяжелый бомбардировщик из 125-й авиабригады (характерно, что органами НКВД сразу же были определены виновные — командир бригады, военный комиссар бригады и командир 109-й авиаэскадрильи⁷⁹).

Сводки о ходе учебно-боевой операции ТОФ, проходившей с 25 сентября по 1 октября 1937 г., также изобилуют происшествиями: 27 сентября произошло возгорание техники при заправке; в этот же день в госпиталь были доставлены двое военнослужащих, которые получили поражение ипритом⁸⁰; 29 сентября потерпел аварию самолет МБР-2; во время шторма получила повреждения и выбыла из строя подводная лодка М-10; возник пожар на барже, которая стояла у пирса склада жидкого топлива; совершили вынужденную посадку самолеты из 43-й и 53-й авиационных эскадрилий; произошло столкновение двух подводных лодок из 4-й морской бригады; 1 октября торпедный катер № 17 наскочил на подводную лодку М-26; командир взвода одной из береговых частей вывел из строя танк; совершил вынужденную посадку истребитель из 9-й авиаэскадрильи; вскрыто вредительство в пищевом блоке 43-й авиаэскадрильи; истребитель И-16 из 28 аэ упал при взлете, летчик получил травму⁸¹ и т. д.

Характерно, что органы НКВД виновными в большинстве происшествий называли командиров и комиссаров, которых и предлагалось предать суду. Таким образом, наращивая количество арестов, представители особого отдела способствовали ухудшению ситуации с руководством боевой подготовкой сил флота и шли на это сознательно, преследуя свои интересы.

Вероятно, в обстановке взаимного недоверия, вызванного массовыми политическими репрессиями, командование соединений старалось не привлекать внимания особых отделов, политуправления, командования ТОФ к недостаткам в боевой подготовке. В результате получили распространение упрощенчество, отдельные послабления и снижение требовательности к подчиненным со стороны комсостава.

⁷⁷ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 63. Л. 109.

⁷⁸ Там же. Л. 117.

⁷⁹ Там же. Л. 118.

⁸⁰ Вероятно, эти военнослужащие работали на складе химического имущества вблизи бочек с отравляющим веществом, которые имели течь.

⁸¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 63. Л. 87–102.

Характерным примером может служить приказ по 2-й морской бригаде № 043 от 27 июня 1938 г. В нем отражены «итоги проверки боеготовности подводных лодок Щ-110 и Щ-112». Как отмечено в приказе: «В целом проверка показала, что боевая готовность нарушена не была». Вероятно, чтобы приказ не выглядел слишком бравурно, командование бригады (командир — капитан 3-го ранга Матвеев, военный комиссар — батальонный комиссар Блюмкин, начальник штаба — капитан 2-го ранга Жмакин) решило отметить один из недостатков: «Неполностью было на кораблях политпросветимущество, не были взяты учебники по политзанятиям»⁸².

На самом деле недостатки на подлодках данной бригады имелись и более существенные. Заботясь о политическом состоянии экипажа, командование не оценило следующее: у личного состава не было сменного белья на автономное плавание; в одной из лодок при загрузке через рубку уронили бочку квашеной капусты и она разбилась, в результате грязь и запах распространились на всю подводную лодку; но главное — личный состав не был полностью обеспечен индивидуальными спасательными средствами, аварийный инструмент не был укомплектован. Иными словами, погружение на длительное время могло привести к гибели экипажа, а возникновение незначительной аварии могло вывести субмарину из строя. Но содержание приказа было достаточно либеральным, отражало самоуспокоенность командования бригады и его нежелание объективно оценивать реальные имеющиеся недостатки.

Существенные упущения в боевой подготовке сил флота были вскрыты в ходе двухсторонних учений ТОФ в октябре 1938 г. В материалах разбора учений в лучшую сторону отмечаются действия отдельных боевых единиц подводного флота. Например, посредником при подводной лодке Щ-112 было отмечено: «Корабль подготовлен и провел учение хорошо. . . личный состав работал отлично»⁸³.

Вместе с тем ряд отчетных документов о результатах проведения учения свидетельствуют о наличии серьезных проблем в боевой подготовке подводных сил ТОФ. Например, оценки за проведение торпедных атак подводными лодками были выставлены следующие: «отлично» — 1, «хорошо» — 4, «неудовлетворительно» — 6. При этом явно неудовлетворительные результаты показали подразделения 2-й морской бригады — из 7 атак две оценены «хорошо» и пять «неудовлетворительно»⁸⁴. В этом соединении отмечались неудовлетворительная подготовка отдельных экипажей к учениям и неуверенные действия командного состава. Например, посредником была отмечена «слабая

⁸² Там же. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 381. Л. 16.

⁸³ Там же. Л. 64–65.

⁸⁴ Там же. Л. 200.

подготовка к БОУ Щ-103», кроме того вызывало опасение морально-психологическое состояние экипажа: на этой подводной лодке «... при подготовке к походу в коллекторе электромотора обнаружена чайка, положенная явно преднамеренно накануне этого дня»⁸⁵.

Факты плохой подготовки были отмечены посредниками и в других флотских частях и подразделениях, например во 2-м дивизионе миноносцев: «Личный состав к учению не подготовлен... Материальная часть личным составом не освоена в достаточной степени. Командир театра не знает»⁸⁶.

В ходе учений были выявлены существенные недостатки в подготовке береговых соединений и частей флота. Так, «2-я железнодорожная батарея прибыла на исходное положение с опозданием на 4 часа, в силу ненадтренированности службы тяги»⁸⁷.

Низкие тактические навыки показали подразделения береговой артиллерии, особенно батарей 9-й артиллерийской бригады: 981-я батарея (батарея не замаскирована, личный состав не знает инструкций), 902-я батарея (неумение действовать в случае химической атаки, отсутствие средств для проведения дегазации, 100 человек прибывшего пополнения не имеют винтовок и противогазов, выявлен значительный некомплект личного состава пулеметного и зенитного взводов, а также некомплект среднего и младшего начсостава, командир батареи допускал грубые ошибки при управлении огнем)⁸⁸.

Наиболее объективно вскрыл недостатки и их причины посредник при 1-м дивизионе 9-й артиллерийской бригады. Кроме общих недостатков (плохая организация связи, отсутствие системы оповещения, неумение личного состава действовать по сигналам химической тревоги и т. д.) было отмечено отсутствие организованности в работе штаба дивизиона «по причине того, что командование дивизиона менялось за 1938 год три раза, а штаб еще больше, что, конечно, отразилось на организации в дивизионе»⁸⁹. Неслучайно именно в этом дивизионе кроме слабых тактических действий были отмечены негативные настроения личного состава и нежелание участвовать в учениях.

Результаты боевых стрельб показали, что части береговой артиллерии флота имеют невысокий уровень боевой подготовки. Например, посредником было отмечено: «8-я железнодорожная батарея вела огонь по линкору “Нагано” и, израсходовав 18 снарядов, попаданий не добила»⁹⁰. Об отсутствии навыков в стрельбе и управлении ог-

⁸⁵ Там же. Л. 20.

⁸⁶ Там же. Л. 56–63.

⁸⁷ Там же. Л. 143.

⁸⁸ Там же. Л. 106–119, 208.

⁸⁹ Там же. Л. 85–93.

⁹⁰ Там же. Л. 254.

нем в боевой службе артиллерийских подразделений свидетельствует следующее замечание: «Сосредоточенный удар по сигналу “Стрела” ВУР в целом открыл огонь на 23 минуты с опозданием»⁹¹. За это время цель могла переместиться на 10 км, таким образом, попытка береговой артиллерии Владивостокского укрепленного района нанести поражение группе кораблей условного противника завершилась невыполнением задачи.

Ряд недостатков в организации и проведении боевой подготовки береговых частей был вскрыт после хасанских событий при проверке 25 и 26 сентября 1938 г. начальником артиллерии РККА состояния боевой готовности 1-го и 66-го зенитных дивизионов бригады ПВО г. Владивостока. В своем докладе народному комиссару обороны о результатах проверки комкор Н. Н. Воронов отмечал: «1. Срывы и несистематичность занятий. По итоговому приказу за 3-й квартал штабом бригады ПВО артиллерийскими частями не выполнено артиллерийских стрельб — 36%, пулеметных стрельб — 30%, занятий по взаимодействию с истребительной авиацией — 33%. Командирских занятий с командирами частей за тот же квартал не проведено 50%, а с прочим командным составом — 25%. ... 3. Занятия со штабами дивизионов на слаживание их в работе по управлению огнем дивизиона совершенно не проводятся. Начальник штаба 1-го дивизиона старший лейтенант тов. Загребин заявил, что он слабо представляет свои обязанности в боевой работе дивизиона и проводить лично занятия с командирами своего штаба не может за своей неподготовленностью. 4. Подготовка младших командиров организована плохо и проводится не регулярно»⁹². Эти недостатки свидетельствуют об отсутствии целенаправленной и систематической боевой подготовки в частях ПВО ТОФ.

Политические репрессии на ТОФ в значительной степени снизили инициативу командного состава при организации и проведении боевой подготовки. Все новации в боевой подготовке, например, кораблевождение в сложных метеоусловиях, длительное автономное плавание подводных лодок (в том числе и во льдах) не всегда укладывались в рамки инструкций, наставлений и часто были сопряжены с определенным риском. Командирам, которые в 1933–1936 гг. шли на риск, но добивались рекордных результатов в овладении техникой и вооружением, конечно же, не удавалось обойтись без аварий, поломок. Но в 1937–1938 гг. подобные действия воспринимались уже как акты вредительства. Если бдительным органам НКВД становилось известно, что проявляющий новаторство командир кроме того имел дружеские связи с арестованными «врагами народа», как Г. Н. Холостяков, или

⁹¹ Там же. Л. 144.

⁹² Там же. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 26–34.

находился в браке с женщиной, родители которой проживали за границей, как А. В. Бук, то дело моментально становилось политическим. Поэтому число сторонников интенсивной боевой подготовки, способных отважиться на эксперимент или хотя бы приблизить условия обучения к боевым, становилось все меньше.

Недостатки в боевой подготовке сил флота явились следствием политических репрессий командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота. В 1937–1938 гг. из состава флота выбыли по причине ареста или увольнения по политическим мотивам: командиры морских бригад — флагман 2-го ранга А. В. Васильев, капитан 1-го ранга К. М. Кузнецов, капитаны 2-го ранга И. Д. Кулишов, Г. Н. Холостяков; командиры авиационных бригад — полковник Н. П. Милешкин, майор П. А. Федоров, капитан Ф. А. Морозов; командиры укрепленных районов — комбриги Г. Т. Григорьев, Н. У. Ездаков, М. Ф. Куманин, В. М. Мухин, полковник И. А. Кустов; командиры авиаэскадрилий — майор С. В. Тихонов, капитаны П. К. Абрамов, Ф. Я. Ильсес, И. П. Сафонов, В. А. Рождественский, И. М. Сотников, К. И. Юмашев; командиры батальонов (дивизионов) — капитаны 3-го ранга А. В. Бук, Ф. И. Крюкин, майор Н. П. Гардинов, капитан-лейтенанты И. И. Круглов, П. А. Петров, капитаны Г. Л. Васильев, П. М. Крастин, Е. П. Савельев, старший лейтенант И. А. Бландов; командиры кораблей и подводных лодок — капитан-лейтенанты В. В. Гафрон, А. И. Потемкин, старшие лейтенанты В. А. Воробьев, М. Е. Гуткин, М. С. Карпучин, В. Е. Кожанов, А. Н. Кочетков, Г. А. Наринян, А. И. Шпак, Н. С. Юдин, лейтенант В. Я. Лебедев; преподаватели военно-морских учебных заведений — майор В. И. Пиндичук, капитан-лейтенант Г. В. Бельский; командиры рот (батареи) — старший лейтенант А. А. Журавлев, А. В. Терехович и другие. Арест и увольнение значительного количества кадровых командиров, которые отвечали за уровень боевой подготовки вверенных им частей, подразделений и по своим профессиональным качествам могли организовать проведение качественных занятий и учений с подчиненными, сказались на уровне боевой способности сил флота. Более того, в период политических репрессий боевая подготовка отошла на второй план жизнедеятельности войск и сил флота, нарушилась ее система, преемственность командного состава в ее организации и проведении.

Организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава. Расширение в конце 1936 — начале 1937 гг. воинских гарнизонов, формирование новых частей, распространение строительство, хозяйственные работы и связанный с этим отрыв личного состава от плановой боевой подготовки оказывали отрицательное влияние на состояние воинской дисциплины и организованности на флоте. Особенно неблагоприятно с дисциплиной было в

некоторых строительных частях. Например, в 80-м отдельном строительном батальоне за первых 4 месяца 1937 г. был совершен 161 проступок, из них 42% — неисполнение приказа, оскорбление и грубость.

Одним из последствий политических репрессий командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота явились падение организованности и дисциплины в частях, на кораблях, что также повлияло на общее снижение уровня боевой готовности сил флота. Падение уровня воинской дисциплины стало проявляться не только в строительных, но и в морских частях. Так, по состоянию на 1 октября 1937 г. в 6-м дивизионе торпедных катеров (ВОУР), в котором всего по штату числилось 302 человека, было совершено 202 проступка, из них пререкания, оскорбления и грубость с начальством — всего 56 проступков⁹³.

По сведениям Главной военной прокуратуры ВМС за 1938 г., следствием низкой организованности и дисциплины в период активных политических репрессий явились: участвовавшие случаи пожаров на ТОФ — 33 случая (58% от их общего количества во всех частях ВМФ); увеличение несчастных случаев — 45 (около 45% от их общего количества во всех частях ВМФ); рост количества уклонений от военной службы — 47 (более 60% от их общего количества во всех частях ВМФ); случаи утопления военнослужащих — 14 (около 47% от их общего количества во всех частях ВМФ).

Настоящим бичом для ТОФ стали участвовавшие в 1938 г. случаи отравлений пищей. Главной военной прокуратурой ВМС было официально зафиксировано 12 случаев группового отравления на ТОФ (более 52% от их общего количества во всех частях ВМФ), в которых пострадали 109 человек⁹⁴. Необходимо отметить, что далеко не все случаи фиксировались как отравления. Отдельные документы свидетельствуют, что желудочно-кишечные заболевания были распространенным явлением в период репрессий. Например, осенью 1938 г. было отмечено: «В результате снабжения частей Русского острова недоброкачественными продуктами за сентябрь месяц отмечено до 47 случаев желудочно-кишечных заболеваний и за последнюю пятидневку октября 8 случаев»⁹⁵; «6 ноября 1938 г. во Владивостокском морском госпитале произошло легкое желудочное заболевание 43-х больных»⁹⁶.

Характерно, что и в 1939 г., когда все «вредители» и «отравители» были арестованы, случаи желудочно-кишечных заболеваний продолжали оставаться распространенным явлением на ТОФ и даже в морских боевых частях. Например, в 31-м дивизионе подводных лодок в июле 1939 г. было зафиксировано 7 подобных случаев, в августе — 15,

⁹³ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 3. Л. 314.

⁹⁴ Там же. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁹⁵ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 93. Л. 104.

⁹⁶ Там же. Л. 117–120.

в сентябре — 8 случаев⁹⁷. Причем общее количество отравлений по-прежнему значительно превосходило официальные показатели прокуратуры.

Проследить рост количества происшествий на Тихоокеанском флоте позволяют сведенные статистические отчеты Главной прокуратуры ВМС за 1938 и 1939 гг.

Так, в итоговом документе за 1938 г. «Сведения об отрицательных явлениях в частях ВМФ за 1938 г. по сравнению с 1937 г.» отмечается количественный рост всех видов чрезвычайных происшествий в РККФ. В документе к «отрицательным явлениям» отнесены: случаи дезертирства и уклонения от военной службы, групповые нарушения воинской дисциплины, хищения и утери револьверов, пожары, несчастные случаи при обращении с оружием, со взрывчатыми и отравляющими веществами, утопления. По общему количеству перечисленных «отрицательных явлений» Тихоокеанский флот являлся лидером среди флотов и флотилий. Если в 1937 г. на Тихоокеанском флоте было зафиксировано 75 «отрицательных явлений», или 46,5% от их общего количества в ВМФ, то в 1938 г. произошел их рост в 1,93 раза — 145 случаев (47,2% от общего количества).

В 1938 г. значительно возросло общее количество происшествий в ВМФ и составило 575 случаев, при этом на Тихоокеанском флоте было зафиксировано 256 случаев, или 44,5% от всех происшествий в Военно-морском флоте.

О падении уровня воинской дисциплины в период политической чистки на флоте Военному совету ТОФ докладывали военные комиссары соединений (например, военный комиссар 42-й авиационной бригады)⁹⁸ и сообщали представители особого отдела. Так, 22 апреля 1938 г. начальник особого отдела информировал Военный совет флота: «За последнее время органами милиции отмечается усиление хулиганских проявлений со стороны отдельных военнослужащих ТОФ, в пьяном виде пристающих к гражданам»⁹⁹. При этом он обращал внимание членов Военного совета на исключительно безобразный факт, когда пьяный краснофлотец из 12-й артиллерийской железнодорожной бригады избил беременную гражданку, жену командира.

Значительное количество «отрицательных явлений» составляли пьянство и дебош. В соответствии со «Сводкой о задержании военнослужащих в г. Владивостоке управлением коменданта города» в период с 1 января по 15 декабря 1937 г. за пьянство с дебошем было задержано 328 военнослужащих, кроме того, задержано в пьяном

⁹⁷ Там же. Д. 110. Л. 54–56.

⁹⁸ Там же. Д. 93. Л. 17.

⁹⁹ Там же. Л. 95–96.

виде — 1880 военнослужащих. Таким образом, только в одном Владивостоке за неполный 1937 г. военной комендатурой было задержано 2208 пьяных военнослужащих, из которых представителей ТОФ — 1350 человек¹⁰⁰.

Необходимо отметить, что в 1937 г. некоторые флотские командиры и политработники проявляли обеспокоенность распространением пьянства среди личного состава, вели борьбу с этим пагубным явлением. Например, начальник политотдела Главного военного порта батальонный комиссар Макаров докладывал в политуправление ТОФ: «Доношу, что 24 сентября с.г. имело место массовое возвращение в часть в пьяном виде краснофлотцев и красноармейцев, работающих на объектах ГВП. Наиболее неблагоприятной частью в этом отношении является 2-я минная партия... Такое положение во 2-й минной партии является результатом того, что борьба с пьянством ведется недостаточно решительно и командный состав минной партии явно либеральничает»¹⁰¹.

Пьянство было распространено и среди командно-начальствующего состава, особенно среди плавсостава. По сведениям военной комендатуры г. Владивостока за 1937 г., задержано за пьянство с дебошем и в состоянии алкогольного опьянения командно-начальствующего состава морских бригад — 147 человек, т.е. около 17% списочного состава. Средний процент задержанных за эти проступки командиров и начальников в бригадах был разным — от 9% в 1-й морской бригаде, до 29% — в 6-й морской бригаде¹⁰².

С размахом пили в пролетарские праздники. В спецсводке НКВД «О проведении празднования XXI годовщины Великой Октябрьской Революции по частям ТОФ» приводятся многочисленные факты задержания в пьяном виде военнослужащих ТОФ, в том числе случаи, когда в ночь с 6 на 7 ноября 1938 г. «с гауптвахты коменданта города сбежали два задержанных в пьяном виде пьяных командира»¹⁰³.

Пьянство процветало не только в быту, но и в служебной обстановке. В сообщении Военному совету ТОФ о недостатках, обнаруженных на курсах ускоренной подготовки комсостава, отмечалось: «Преподаватель спецморпредметов капитан-лейтенант Александров и преподаватель артиллерии Сердцев систематически пьянствуют и срывают занятия»¹⁰⁴. Так же было отмечено, что действия разведывательно-рекогносцировочной группы во главе с лейтенантом Бельским, вы-

¹⁰⁰ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 528. Л. 2–3.

¹⁰¹ Там же. Д. 332. Л. 371–372.

¹⁰² Подсчитано автором по: РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 107; Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 528. Л. 2.

¹⁰³ РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 93. Л. 117–120.

¹⁰⁴ Там же. Л. 129.

сланной командиром 11-го стрелкового полка, закончились «пьянкой с поножовщиной»¹⁰⁵.

Данные военной прокуратуры и военной комендатуры свидетельствуют, что в 1938 г. ситуация с пьянством и нарушениями общественного порядка военнослужащими ТОФ не изменилась в лучшую сторону. Согласно сведениям Главной прокуратуры ВМФ, общее количество зафиксированных на флоте фактов пьянства, дебоша, сопротивления с применением физического насилия за 1938 г. составило 1017 случаев¹⁰⁶. На Тихоокеанском флоте подобных случаев зафиксировано 261, т. е. 25,6% от их общего количества в ВМФ. При этом в 1938 г. в пьянках и дебошах максимальное количество военнослужащих отмечено именно на ТОФ — 330 человек (26% от общего количества участников), из которых 60 человек — представители командно-начальствующего состава, что превышало подобные показатели других флотов и флотилий.

Необходимо подчеркнуть, что данные военной прокуратуры являлись заниженными более чем в 10 раз. Вероятно, далеко не все «случаи пьянства и случаи применения физического насилия» становились известными органам военной юстиции. Так, сведения военной комендатуры г. Владивостока свидетельствуют, что только за период с 23 февраля по 29 мая 1938 г. на Тихоокеанском флоте совершено 6216 проступков. При этом «из общего числа проступков:

Случаи пререканий, оскорблений и грубости	861;
Случаев пьянства	724;
Нарушения караульной службы	461;
Случаи небрежного отношения к сбережению оружия	290;
Неисполнение приказаний	282;
Небрежное хранение военной техники	159;
Хулиганство, дебоши, драки	127;
Небрежное отношение к хранению и содержанию боевых машин	42» ¹⁰⁷ .

Таким образом, только за 3 месяца 1938 г. на ТОФ зафиксирован 851 случай пьянства военнослужащих, хулиганства, дебошей и драк, но прокуратурой за весь год их было зафиксировано в 3 раза меньше.

Данные военной комендатуры фиксируют общее количество взысканий за тот же период — 4092. По категориям военнослужащих они распределялись следующим образом:

«Командный состав	316;
Военно-политический состав	45;

¹⁰⁵ Там же. Л. 27–28.

¹⁰⁶ Там же. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

¹⁰⁷ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 528. Л. 23–24.

Начальствующий состав	234;
Младший командный состав	1067;
Рядовой состав	4092» ¹⁰⁸ .

Таким образом, за отчетный период взыскания получили более 8% комначполитсостава, остальной состав ТОФ подвергся взысканиям в 6 раз меньше, так как взыскания получили около 1,5%, младшего состава и рядовых. Следовательно, командно-начальствующий состав флота в тот период не отличался примерностью.

Характерно, что пьянство среди личного состава (командно-начальствующего состава в особенности) как вид проступка или отрицательного явления имело устойчивую тенденцию к росту весь период активных политических репрессий на ТОФ. Анализ сведений военной комендатуры позволяет сделать вывод о том, что в 1938 г. количество ежемесячно задерживаемых пьяных командиров ТОФ увеличилось на треть по сравнению с аналогичными показателями предыдущего 1937 г. (при общем росте задержанных за пьянство и пьянство с дебошем военнослужащих на 11%)¹⁰⁹.

Пьянство среди комсостава приводило к падению его авторитета. Неслучайно наибольшее количество проступков, зафиксированных военной комендатурой в 1938 г., имели: случаи пререкания, оскорблений и грубости — 21%, случаи пьянства — 17,7%, нарушения караульной службы — 11,3%¹¹⁰.

Начиная с лета 1937 г. значительно ухудшилось состояние караульной службы на Тихоокеанском флоте. Военным прокурором ТОФ 20 декабря 1937 г. было подготовлено сообщение № 01165 Военному совету флота, в котором обращалось внимание на серьезные нарушения в организации караульной службы: «За последние пять месяцев 1937 года по частям Тихоокеанского флота увеличились преступления в области нарушения караульной службы». Далее в сообщении приводятся случаи, зафиксированные военной прокуратурой: в октябре месяце красноармейцы 19-го авиасклада, неся службу в карауле, расхищали и продавали продукты со склада (картофель, консервы, арбузы); караульные 143-й стрелковой роты совершали хищение вещевого имущества со складов; часовой в бригаде торпедных катеров совершил кражу шоколада из неприкосновенного запаса; часовой в 108-й авиаэскадрильи уснул на посту; часовой 193-го отдельного строительного батальона убил начальника караула; систематически совершались побеги арестованных с гауптвахты¹¹¹.

¹⁰⁸ Там же. Л. 24.

¹⁰⁹ Подсчитано автором по данным РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 528. Л. 2–20.

¹¹⁰ Там же. Л. 19.

¹¹¹ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 64. Л. 84.

Анализируя причины происшествий и преступлений при несении караульной службы, врио военного прокурора ТОФ военюрист 1-го ранга Четвериков отмечал самоустранение командного состава от организации и контроля за несением подчиненными караульной службы: некоторые командиры «допустили ослабление военного воспитания. Перед заступлением в караул бойцы не инструктировались. Караулы часто не проверялись (8 дней в сентябре караул № 1 19-го авиасклада совершенно никто не проверил)». В 1937 г. за нарушения караульной службы было осуждено 7 военнослужащих¹¹².

В период расширения массовых репрессий отдельные командиры соединений старались избавиться от подчиненного, допускающего грубые нарушения в организации караульной службы, сознательно характеризуя с отрицательной стороны не только его служебные, но и политические качества. Например, 9 сентября 1937 г. в докладе Военному совету ТОФ комендант Сучанского укрепрайона комбриг Г. Т. Григорьев следующим образом охарактеризовал начальника штаба 206-го отдельного танкового батальона капитана А. Р. Худошина: «К работе относится безответственно и преступно, так в течение года не проверил свой внутренний караул, в результате караульная служба несетя отвратительно, что имеет ряд чрезвычайных последствий (убийство часовым начальника караула и т. д.). Худошин, как начальник штаба, штабом почти не руководит. В 1937 г. Худошин из партии исключен за сохранение троцкистской литературы, за связь с врагами народа и дружбу со шпионом Халанским»¹¹³.

Несмотря на принимаемые меры по устранению недостатков, грубые нарушения караульной службы продолжали иметь место и в 1938 г.: в 981-й береговой батарее, в 73-м и 159-м строительных батальонах, в Шкотовском укрепленном районе, в 7-й авиационной бригаде, в минном городке ГВП ТОФ, в комендатуре на о. Попова¹¹⁴.

Некоторые нарушения свидетельствовали о том, что действия командного состава по организации караульной службы не отличались примерностью и требовательностью. Так, в карауле по охране береговой базы 5-й морской бригады уход с поста стал нормальным явлением (начальник караула и дежурный по базе не высылали вовремя смену): «За июль месяц было 5 случаев уходов с постов и сна на посту. За август 5 случаев сна на посту»¹¹⁵. Сон на посту — воинское преступление, но оно стало распространенным явлением: в 7-й авиационной бригаде в августе — 6 случаев, в Шкотовском УР в августе — 4 случая, в сентябре — 7.

¹¹² Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 390. Л. 4–6.

¹¹³ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 3. Л. 481.

¹¹⁴ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 93. Л. 109.

¹¹⁵ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 500. Л. 110.

В ноябре 1938 г. были зафиксированы недостатки в организации караульной службы на бомбоскладе 29-й авиационной бригады: «Команда караула в количестве 12 человек во главе со старшим по караулам младшим командиром Балакиным разложилась, ходили в деревню и пьянствовали. Командированный на аэродром для налаживания порядка и усиления бдительности командир роты Мухаметшин сам напился, пристрелил из боевой винтовки сторожевую собаку, постов ночью не проверил и, показав пример к дальнейшему пьянству и разложению, уехал обратно»¹¹⁶.

По сведениям военной комендатуры, за 5 месяцев 1938 г. из общего числа проступков на ТОФ — 6216 случаев — нарушения караульной службы составили 461 случай¹¹⁷.

Качество несения караульной службы характеризует повседневную готовность подразделения, части к выполнению боевой задачи. Всплеск нарушений караульной службы не случаен. Тенденция к росту происшествий и преступлений при несении караульной службы на ТОФ в 1937–1938 гг. свидетельствует об ослаблении руководящей роли командно-начальствующего состава, снижении требовательности к подчиненным, падении примерности и авторитета в обстановке непрекращающихся репрессий.

Характерным является и то, что наибольший процент дисциплинарных взысканий в 1938 г. приходился именно на морские бригады ТОФ — 27,5% от общего количества дисциплинарных взысканий на флоте, в то время как их личный состав составлял менее 14% от всего состава Тихоокеанского флота¹¹⁸.

В период политических репрессий 1937–1938 гг. значительно возросло количество судимостей командно-начальствующего состава флота. В справке «Судимость в ВМФ за 1938 г.» приводятся следующие данные: в 1937 г. был осужден 891 военнослужащий, в том числе 208 представителей командно-начальствующего состава, в 1938 г. были осуждены 825 военнослужащих, в том числе 154 представителя командно-начальствующего состава¹¹⁹. Если учесть, что, по сведениям военной прокуратуры ТОФ, в 1936 г. было арестовано 118 военнослужащих (из них 12 — представители командно-начальствующего состава)¹²⁰, то необходимо констатировать рост судимости военнослужащих ТОФ в 7 и более раз, при этом рост судимости командно-начальствующего состава увеличился в 13–17 раз.

Политические репрессии сопровождалась ростом недоверия под-

¹¹⁶ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 93. Л. 116.

¹¹⁷ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 528. Л. 23–24.

¹¹⁸ Там же. Л. 19.

¹¹⁹ Там же. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

¹²⁰ Там же. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 390. Л. 14.

чиненных к своим командирам, и зачастую младшие командиры и рядовой состав не скрывали этого. Так, краснофлотец Славин (эсминец «Войков»), после того как узнал, что арестован еще один командир, заявил: «Я не знаю кому теперь верить, всех арестовывают, некому верить». В ряде частей краснофлотцы и красноармейцы открыто проявляли враждебное настроение к своим командирам — в 1-й морской бригаде, в 40-м и 195-м отдельных строительных батальонах¹²¹.

Политическая чистка оказала разрушительное воздействие на морально-психологическое состояние командно-начальствующего состава. Кадровые военные в тот период ощутили свою незащищенность, их профессиональные и деловые качества потеряли ценность, они становились заложниками в борьбе за абсолютную политическую власть.

Командиры, призванные из запаса, не имели достаточных профессиональных знаний и навыков и, как правило, тяготились военной службой. Особенно ярко это проявлялось среди комсостава береговых частей ТОФ. В канун 21-й годовщины Октябрьской революции некоторые командиры не скрывали своего настроения, так, младший лейтенант Кравцов заявил: «Военная жизнь — собачья жизнь. Сегодня здесь, а завтра в другом месте. Вот скоро уеду домой, тогда действительно будет праздник». Командир роты лейтенант Ростов сокрушался: «Не может быть у меня праздничного настроения, когда мне уже 40 лет, а командирских званий не имею. Три года назад призвали из запаса и все лейтенант»¹²².

Некоторые, не видя иного выхода, кончали жизнь самоубийством, например, военный комиссар 4-й бригады строительных частей бригадный комиссар П. М. Ефремов, интендант 2-го ранга Л. Н. Зорин, лейтенант Л. С. Стефанский, старший политрук В. Т. Юрасов, летчик Г. А. Чесноков¹²³.

В период массовых репрессий наибольшее количество самоубийств военнослужащих среди флотов и флотилий было зафиксировано именно на ТОФ: в 1937 г. — 41 случай самоубийства и покушений на самоубийство, в 1938 г. — 43 случая¹²⁴. Примечательно, что тенденция к росту подобного рода происшествий сохранилась. В 1939 г. военной прокуратурой на Тихоокеанском флоте было зафиксировано 50 случаев самоубийства и покушений на самоубийство (более трети подобных происшествий в ВМФ за год)¹²⁵.

Большинству командно-начальствующего состава было насиль-

¹²¹ Там же. Д. 500. Л. 1–11 об.

¹²² Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 93. Л. 103–104.

¹²³ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 92. Л. 1–43; Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 332. Л. 362.

¹²⁴ Там же. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 92. Л. 19 об.

¹²⁵ Там же. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 96.

ственно привито чувство страха за свою судьбу, судьбу своих близких, страха быть безвинно арестованными, оклеветанными, униженными. Страх толкал на мелкие, низкие поступки. Спасенье от него виделось только в отказе от проявления инициативы, в ограничении круга общения, в замкнутости и настороженности, переходящей в подозрительность. Многие уволенные командиры оказались морально сломленными: рушились их идеалы, карьера, личная жизнь.

В 1937 г. некоторые командиры, с надеждой обращаясь к вышестоящим начальникам, старались изменить принятое решение об их увольнении. Например, капитан А. Латышев 23 июня 1937 г. обращался к командующему и члену Военного совета ТОФ: «Увольнением я морально убит. Мне совестно людей, стыдно смотреть в глаза не только товарищам по службе, а любому гражданину... Если бы я был один, то даю Вам честное слово покончил бы с собой. Но у меня трое детей и жена в положении четвертым. Прошу дайте мне возможность погибнуть при исполнении служебных обязанностей (чтобы семья получала пенсию) и мне больше ничего не надо... Мне некуда ехать. Кроме военного дела я больше ничего не знаю, специальности никакой не имею»¹²⁶.

Полны трагизма судьбы многих репрессированных флотских командиров, политработников и их близких. Дивизионный комиссар М. В. Лавров после окончания больших маневров с участием авиации ТОФ 4 октября 1937 г. вечером был вызван в штаб авиации флота, где и был арестован. Ночью на квартиру Лавровых нагрянули сотрудники НКВД, после обыска забрали жену и десятилетнего сына Владимира. После ночи, проведенной без сна на жестких нарах, их разлучили — буквально оторвали мальчика от матери и увезли в детприемник, а ее — в следственный изолятор НКВД.

Детприемник для детей репрессированных был организован на территории пионерлагеря на станции Океанская. Владимир Михайлович вспоминает, что первоначально там находилось около 10 человек, но в течение октября и ноября 1937 г. детей продолжали привозить, и вскоре их число приблизилось к 400. Содержались они в той одежде, в которой были при аресте родителей, и даже не имели смены белья. В начале декабря чумазых, завшивевших и озябших детей отвезли на вокзал. Так случилось, что на соседних путях находились два эшелона. Один увозил детей «врагов народа» в детскую колонию г. Канска, другой вез арестованных в г. Хабаровск — в краевое управление НКВД. За решеткой окна соседнего вагона Володя неожиданно увидел своего отца, небритый и похудевший, он отрешенно смотрел в пустоту, очевидно, зная, что уезжает на верную смерть.

¹²⁶ Там же. Ф. Р-2194. Оп. 1. Д. 2. Л. 460.

В детской колонии Канска содержалось до 600 человек. Значительное время уделялось трудовому воспитанию юных колонистов. Владимир оказался первым из тех, кто покинул это заведение. Это случилось 27 февраля 1939 г. после того, как его мать была освобождена из-под следствия и приехала за сыном. В то время М. В. Лаврова, честного большевика, преданного ленинским идеалам, уже 9 месяцев не было в живых.

Родственники расстрелянных командиров длительное время находились в неведении относительно их судьбы. Рушились семьи, ломались судьбы, родственники репрессированных не могли получить никакой информации о своих родных. Например, М. М. Бойцова — жена арестованного военного инженера — обращалась 9 января 1959 г. в МВД СССР: «Прошу сообщить мне о судьбе моего мужа — Бойцова Василия Сергеевича, 1903 г. р., ... с момента ареста я никаких сведений о нем не имею»¹²⁷.

Длительное время от жен и детей скрывали точные сведения о приведении приговора в исполнение, всячески старались уничтожить память о них. Вероятно, опасались, что таким образом расстрелянные командиры вновь станут опасными для беззакония власти. В качестве примера уместно привести судьбу полковника Ю. И. Фрелиха, заместителя командира 2-й бригады ПВО ТОФ. В армии с 1914 г., Первую мировую войну закончил командиром батальона, поручиком. Активный участник гражданской войны, он прошел ее от начала до конца: пулеметчик красногвардейского отряда, начальник пулеметной команды, командир полка, командир бригады. Был ранен штыком в голову, дважды тяжело контужен. Неоднократно поощрялся командованием, в том числе был награжден именным оружием, золотыми часами. Дважды был представлен к ордену «Красного Знамени», но награжден не был. После войны находился на различных должностях в системе ПВО. В ноябре 1936 г. откомандирован во Владивосток, где занимался созданием местной системы ПВО.

Дочь Фрелиха — Юлия Юлиановна, вспоминает об отце: «Он с головой окунулся в работу, дома почти не бывал. 4 июля 1937 г. его арестовали и увели, больше мы его не видели. Он передал нам с кем-то рукописную записку карандашом, чтобы мы уезжали. И действительно, его мучили 7 месяцев, только 4 мая 1938 г. вынесли приговор и расстреляли. Узнали мы об этом значительно позже, чем получили справку о его реабилитации. С 1956 г. мама начала писать и в Москву, и во Владивосток, тогда дело пересмотрели. Сначала выслали ложное свидетельство о смерти, где была указана дата — апрель 1942 г. (причина смерти неизвестна), и только в 1989 г. указали точную дату

¹²⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. АСД. П-63802. Л. 76.

и причину смерти — расстрел. В 2000 г. я запросила из Владивостока архивное дело отца. Дело выслали, мне предоставили возможность с ним ознакомиться. Читала со слезами. Что же надо было сделать с таким сильным человеком, прошедшим не одну войну, чтобы его сломать...».

Безусловно, политические репрессии 1937–1938 гг. оказали отрицательное воздействие на морально-психологическое состояние всего личного состава флота. В. А. Касатонов, который в тот период командовал 12-м дивизионом подводных лодок, вспоминал: «Вся эта вакханалия арестов проходила на глазах командиров, сверхсрочников, краснофлотцев. Забирали, уводили, срывая нашивки и ордена. Кому-то еще везло: просто увольняли со службы вчистую, в том числе и тех, кто несколько месяцев назад получил орден Ленина. Проводили затем собрания, на которых гневно говорили речи о только что разоблаченных “врагах народа”. Бывало, идешь с моря и уже издали видишь: стоит на причале “черный ворон”. Кажется кто-то сдавил сердце в груди. И думаешь — кого будут брать? Уж не тебя ли? Взяли, например, механика. Значит, завтра комиссару проводить собрание, а весь командный состав, сверхсрочники, многие старшины будут подвергнуты “чекистами” жесткому допросу. И может быть, не все вернутся на лодку...»¹²⁸.

Как в этой ситуации оценить моральное состояние командира корабля, который несет ответственность за жизни своих подчиненных, за корабль, за выполнение поставленной задачи? Он выходит в море и вступает в противоборство со стихией, противопоставляя ей свой опыт, знания, волю и энергию. Он — командир-единоначальник, способный принимать самостоятельные и смелые решения. Экипаж под его руководством выполнил поставленную задачу, они — профессионалы, надежные защитники морских рубежей, Родина может гордиться такими сыновьями. Но когда усталый корабль пришвартован к пирсу, этот командир вдруг сталкивается с жестокой действительностью и остается беззащитным перед чудовищной ложью, произволом и несправедливостью.

Вряд ли можно статистикой оценить те необратимые моральные и психологические изменения, которые произошли с бывшими арестованными командирами. Воспоминания свидетелей тех событий — К. М. Кузнецова¹²⁹, И. Н. Тузова¹³⁰, Е. А. Чернощека¹³¹, — дают возможность представить, в каком физическом и моральном состоянии находились освобожденные из мест заключения командиры.

¹²⁸ Касатонов И. В. Флот выходит в океан. М., 1995. С. 40–45.

¹²⁹ Кузнецов Н. Г. Накануне. М.; СПб., 2003. С. 270–271.

¹³⁰ Воспоминания Тамары Кирилловны Касатоновой.

¹³¹ Чернощек Е. А. В те далекие годы // Флотодец. М., 2004. С. 236–238.

Объективная оценка своих потенциальных возможностей, тем более критические замечания относительно недостатков, существенно снижающих боевую способность сил флота, были вытеснены политическими штампами о слабости потенциальных противников и готовности нанести сокрушительный удар любому агрессору. Особенно ярко это проявилось после хасанских событий. Например, политрук А. Григорьев в статье «Как мы били самураев» писал: «Японские летчики оказались порядочными трусами. Они побоялись наших истребителей и зенитной артиллерии. ... Стреляют японские зенитчики неважно. От японских же батарей после наших бомб остались лишь обломки орудий, да горы трупов». Завершалась статья бравурно, в соответствии с идеологическими установками партии и правительства: «Каждый враг, который осмелится на нас напасть, будет бит также беспощадно, как были разгромлены японские самураи в районе озера Хасан»¹³².

Стоит отметить, что действительно советские летчики имели абсолютное господство в воздухе, поскольку японцы не располагали авиационными частями в районе конфликта. Единичные японские средства ПВО не могли противостоять массе самолетов Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота — более 300 единиц. Поразительно другое — как, имея абсолютное превосходство в авиации, бронетехнике, более чем трехкратное — в артиллерии, советские войска понесли значительные потери в живой силе и вооружении: 4239 чел. (в том числе безвозвратно — 900 чел.)¹³³, 72 танка, 32 орудия, 636 пулеметов, 1923 винтовки¹³⁴ и т. д.? Война без потерь не бывает, но столь значительные потери в пограничном вооруженном конфликте, которые оказались сопоставимыми с потерей двух стрелковых полков и половины механизированной бригады, красноречиво свидетельствовали о реальном уровне боеспособности войск РККА. И не вина в этом красноармейцев, лейтенантов, поднимавших в атаки батальоны, и капитана, который командовал полком в период конфликта. Но в пропагандистских целях о потерях было приказано молчать и о конфликте говорить исключительно как о триумфе, подтверждающем правильность политического курса Сталина.

Следовательно, период политических репрессий 1937–1938 гг. характеризуется значительным падением уровня организованности и воинской дисциплины на Тихоокеанском флоте, их последствия оказали исключительно отрицательное влияние на морально-боевые качества личного состава, как и на состояние основных компонентов боевой способности сил флота, который в сложный исторический период являлся форпостом на востоке страны.

¹³² Григорьев А. Как мы били самураев // Морской сборник. № 10. 1938. С. 14–18.

¹³³ АВМД. Ф. 1. Оп. 44831. Д. 4. Л. 216.

¹³⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1399. Л. 110.

Оценивая сущность политических репрессий командно-начальствующего состава ТОФ в 1937–1938 гг. и их последствия, необходимо сделать следующие выводы:

1. Политические репрессии 1937–1938 гг. на ТОФ явились составной частью процесса массовых политических репрессий в государстве с тоталитарным правлением и представляли собой нецивилизованную форму разрешения скрытых противоречий по вопросам его внутренней и внешней политики. При этом идеологами «чистки» изначально не ставилась задача обновления, омоложения и качественного преобразования флота. Приоритетной являлась задача сугубо политическая — устранение из флотской среды контингента командиров и начальников, которые могут быть потенциально опасны существующему режиму на конкретном историческом этапе. Было уничтожено 18 представителей высшего и 85 старшего командно-начальствующего состава ТОФ.

2. Политические репрессии 1937–1938 гг. на ТОФ — спланированная, направляемая и жестко контролируемая из центра кампания по устранению в первую очередь авторитетных командиров и начальников, способных самостоятельно мыслить и выражать свое мнение по военным, экономическим и политическим вопросам. Поводами для их ареста и ликвидации послужили: близость к уже арестованным военачальникам, пребывание или наличие родственников за границей, имеющиеся недостатки в выполнении задач военного строительства. При этом широко эксплуатировалась теория военного заговора. Решения на проведение репрессивных мероприятий (расстрелов) принимались членами политбюро ЦК ВКП(б), причем их коллегиальность более чем сомнительна, поскольку всецело зависела от мнения генерального секретаря — И. В. Сталина.

3. Основная задача по проведению политических репрессий на ТОФ была возложена на структуру органов НКВД — особые отделы, которые имели свою подчиненность и свои задачи. При этом командующий, Военный совет флота и органы военной юстиции оказались неспособными противодействовать произволу, фактически выступили в качестве сторонников органов НКВД в проводимых ими мероприятиях.

После выполнения своей репрессивной функции многие представители особых отделов ТОФ были обвинены в применении физического насилия к арестованным и в фальсификации материалов следствия, а затем осуждены за нарушение социалистической законности или уволены из органов НКВД.

4. Проводником политики партии в армейские массы и союзником органов НКВД являлся специально созданный к проведению политической чистки в армии институт военных комиссаров. Направляя

деятельность армейских политических органов и партийных организаций на выявление в своих рядах «социально чуждых, политически вредных, подозрительных», военные комиссары не только добивались очищения партии, но и представляли органам НКВД фактический материал для оперативных действий, т. е. способствовали расширению процесса политических репрессий. Политработники, которые пытались критически осмыслить происходящий процесс или проявляли пассивность, сами вскоре становились жертвами репрессий.

5. Процесс политических репрессий на ТОФ происходил неравномерно и имел свои активные фазы: июнь — август 1937 г., май и август 1938 г. (приложение 10), которые были обусловлены директивно насаждаемыми из центра мероприятиями политической чистки, а также связаны с приездом в регионы политических эмиссаров Сталина и их активной деятельностью по расширению репрессий.

6. Версия о наличии военно-политического заговора на ТОФ не подтверждается документально. Материалы реабилитационных дел из архива Главной военной прокуратуры, Архивов ФСБ и Военной коллегии Верховного суда РФ свидетельствуют о том, что военно-служащие были осуждены незаконно в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия со стороны органов НКВД.

7. Политические репрессии крайне отрицательно отразились на уровне боеспособности сил ТОФ, который, несмотря на увеличивающееся количество войск, вооружения и техники, снижался в ходе всего периода репрессий.

В результате к началу Второй мировой войны истерзанный репрессиями Тихоокеанский флот оказался лицом к лицу с потенциальным противником — флотом Японии, который почти вдвое превосходил по числу кораблей, по тоннажу — в 10 раз, по артиллерии — в 18 раз и имел в 2,2 раза больше морской авиации. Ударным оружием императорского флота являлись авианосцы, быстроходные крейсера и эсминцы, укомплектованные обученными, подготовленными к ночным боям экипажами. Военно-политическое руководство СССР (И. В. Сталин, Н. И. Ежов, К. Е. Ворошилов, П. А. Смирнов, М. П. Фриновский и пр.), развернувшее беспрецедентные по масштабам репрессии, знало о существующем положении, но сознательно, в угоду своим политическим устремлениям, шло на подрыв боеспособности Тихоокеанского флота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1930-х годах Дальний Восток занимал важное место в геополитической ситуации, обусловленное его стратегическим и возрастающим экономическим значением, что и предопределило расширение Союзом ССР военного строительства в данном регионе. Большое значение в тот период приобретала безопасность восточных морских рубежей страны.

Исследование массовых политических репрессий 1937–1938 гг. на Тихоокеанском флоте, т. е. в рамках отдельно взятого формирования, позволяет более детально изучить ход процесса политической чистки в армии и на флоте накануне Второй мировой войны, объективно оценить масштабы потерь в ходе репрессий и доказать пагубность их влияния на боеспособность флота.

Следует подчеркнуть, что политические репрессии застигли Тихоокеанский флот в период его интенсивного развертывания. Увеличилось число управлений, штабов, учреждений, но количества подготовленного командного и начальствующего состава, особенно старшего и высшего звена, явно не хватало. Это крайне отрицательно отразилось на уровне управления войсками, на состоянии боевой подготовки, организованности и воинской дисциплины. Командно-начальствующий состав флота испытывал неудобства бытовой неустроенности, что отрицательно сказывалось на его моральном состоянии, были и недовольные существующими экономическими законами в стране и проводимой Сталиным внутренней политикой. Тем не менее тихоокеанцы справлялись с возложенными на них задачами по охране и обороне морских рубежей, выполняли задачи по строительству и обустройству войск и сил флота.

Развернутые летом 1937 г. массовые политические репрессии в стране, в армии и на флоте оказали существенное влияние на жизнь и деятельность ТОФ. Основной удар политических репрессий был направлен против комсостава высшего звена: командующего флотом, его заместителя, командиров бригад, комендантов укрепрайонов; значительно пострадал командно-начальствующий состав управлений и

штабов в соответствующих звеньях, т. е. те, чьи знания и опыт были жизненно необходимы флоту страны в предвоенный период.

Исторический опыт показывает, что гипертрофированные формы воздействия на командный или офицерский состав, в основу которых закладываются идеи политического, организационного или экономического характера, неизменно приводят не только к снижению уровня боевой готовности войск, но и к тяжелым последствиям для вооруженных сил и для государства в целом.

Историография массового террора в СССР в 1937–1938 гг., особенно в Вооруженных силах, находится пока на стадии своего формирования, что является естественным следствием царившей долгие десятилетия атмосферы в стране и в обществе. В последнее время наметилась тенденция негативного освещения происходящих в тот период событий или отрицание политических репрессий как таковых. Утверждения отдельных авторов о том, что, «выбив военную оппозицию в СССР, Сталин обеспечил не только внутреннюю крепость нашей страны, но и перечеркнул планы заговорщиков рейхсвера»¹, или о том, что политические репрессии — это миф, свидетельствуют: тема массовых политических репрессий в армии и на флоте нуждается в углубленном исследовании и объективном освещении.

¹ *Кремлев С.* Россия и Германия: Путь к пакту: Коридоры раздора и пакт надежды: Историческое исследование. М., 2004. С. 191.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Архивы

Архив Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ).

Российский государственный военный архив (РГВА).

Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ).

Архив Военной коллегии Верховного суда РФ (АВКВС РФ).

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ).

Российский Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ).

Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО).

Периодические издания

Газеты

Известия

Красная звезда

Правда

Смена

Утро России

Журналы

Военное издательство

Военно-исторический архив

Военно-исторический журнал

Военная мысль

Морской сборник

Неделя

ЛИТЕРАТУРА

Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945 гг. СПб., 2001.

Андреев В. А. Моря и годы: Рассказы о былом. М., 1982.

Апрелков А. В., Варанкин В. Г. и др. Комсомол Краснознаменного Тихоокеанского флота: Сборник. Владивосток, 1970.

- Арнольд А., Захаров М. Боевая вахта 30 лет. Владивосток, 1966.
- Буяков А. М. Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923–2003 гг.: Очерки: Биографический справочник. Владивосток, 2003.
- Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). Варшава, 2001.
- Зайцев Ю. М. Военно-морская инфраструктура Тихоокеанского флота в системе морской обороны дальневосточных рубежей СССР (1932–1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002.
- Зайцев Ю. М. Формирование системы базирования Морских сил Дальнего Востока и Тихоокеанского флота (1931–1941 гг.) // Проблемы и методы разработки и эксплуатации вооружения и военной техники ВМФ. Сборник статей. Вып. 28. Владивосток, 2000.
- Захаров С. Е., Багров В. Н. и др. Краснознаменный Тихоокеанский флот. 2-е изд., испр и доп. М., 1973.
- Касатонов И. В. Флот выходит в океан. М., 1995.
- Ковалев Э. А. Короли подплава в море червонных валетов: Хроника начального периода советского подводного плавания. 1918–1941 гг. М., 2006.
- Крицкий Н. Н. Подготовка командных кадров военно-морского флота на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX — первая половина XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002.
- Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск, 2000.
- Кузнецов Н. Г. Крутые повороты // Военно-исторический журнал. 1993. № 6.
- Кузнецов Н. Г. Накануне. М.: Военное издательство, 1966.
- Кузнецова Р. В. Флотоводец. М., 2004; Симоненко В. Оперативная готовность № 1. Немедленно. Кузнецов // Морской сборник. 2004. № 7.
- Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). СПб., 2001.
- Мильбах В. С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб., 2007.
- Савенков А. Н. Военная прокуратура в России. М., 2003.
- Сендик И. М. Первый переход боевых кораблей северным морским путем // Морской сборник. 1961. № 10.
- Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг. М., 1998.
- Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М., 1976.
- Христофоров В. Контрразведка «Смерш» Тихоокеанского флота // Морской сборник. 2003. № 4.
- Фокин В. А. На страже морских рубежей советского Дальнего Востока // Морской сборник. 1962. № 4.
- Чернощек Е. А. В те давние годы. Флотоводец. М., 2004. С. 233–238.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

авиабр	— авиационная бригада
АВКВС	— Архив Военной коллегии Верховного суда
АГВП	— Архив Главной военной прокуратуры
АПРФ	— Архив Президента Российской Федерации
ВВС	— Военно-воздушные силы
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМА	— Военно-морская академия
ВМБ	— военно-морская база
ВМН	— высшая мера наказания
ВМС	— Военно-морские силы
ВМУ	— Военно-морское училище
ВМФ	— Военно-морской флот
ВОСП	— Владивостокский отдельный стрелковый полк
ВОУР	— Владимиро-Ольгинский укрепленный район
ВС	— Вооруженные силы
ВУР	— Владивостокский укрепленный район
ГВП	— Главная военная прокуратура
ГСМ	— горюче-смазочные материалы
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности
ЗабВО	— Забайкальский военный округ
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
КЭЧ	— квартирно-эксплуатационная часть
МБР	— марка гидросамолета (морской ближней разведки)
МСДВ	— Морские силы Дальнего Востока
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКМФ	— Народный комиссариат морского флота
НКО	— народный комиссар обороны
НКТП	— Народный комиссариат тяжелой промышленности
НШ	— начальник штаба
ОВС	— обозно-вещевая служба
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
ОИВ	— отдел инженерных войск
ОКДВА	— Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
(КДФ)	(Краснознаменный Дальневосточный фронт)
ОКЖДВ	— Особый корпус железнодорожных войск

ОО	— особый отдел
ПВО	— противовоздушная оборона
ПЛ	— подводная лодка
ПОУ	— Приморское областное управление
ПУ ТОФ	— Политическое управление Тихоокеанского флота
РГА	— Российский государственный архив
РГВА	— Российский государственный военный архив
РККА	— Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РККФ	— Рабоче-Крестьянский Красный Флот
РОА	— Русская освободительная армия
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Республика
СГУР	— укрепленный район Советская Гавань (Совгаваньский укрепрайон)
СибВО	— Сибирский военный округ
СКВО	— Северо-Кавказский военный округ
СКО	— строительно-квартирный отдел
СНК	— Совет народных комиссаров
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
СУВ	— скрытое управление войсками
СУР	— Сучанский укрепленный район
ТБ	— тяжелый бомбардировщик
ТОФ	— Тихоокеанский флот
УВСР	— Управление военно-строительных работ
УГБ	— Управление государственной безопасности
УК	— Уголовный кодекс
УКНС	— Управление по командному и начальствующему составу
УНКВД ДВК	— Управление Народного комиссариата внутренних дел по Дальневосточному краю
УНР	— Управление начальника работ
УР	— уголовный розыск
УРД	— Управление ремонта дорог
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
ЦАМО	— Центральный архив Министерства обороны
ЦАФСБ	— Центральный архив Федеральной службы безопасности
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет
ЦК ВКП (б)	— Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЧВС	— Член Военного совета
ЧФ	— Черноморский флот
ШУР	— Шкотовский укрепленный район
ШИС	— штабная шифровальная служба

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Перечень районов дислокации соединений, частей и учреждений
Тихоокеанского флота и количество личного состава в них*
(1937 г.)**

№	Наименование района	Всего военно- служащих	Команд- ный состав	Начальствующий состав
1	Владивостокский район	17146	851	702
2	Район Главной военно- морской базы	8620	615	724
3	Владивостокский район СНИС	546	15	17
4	Шкотовский район	3924	144	113
5	Сучанский район	7904	451	389
6	Владимирско-Ольгинский район	3043	164	132
7	Совгаваньский район	2453	85	98
8	Воздвиженско- Чернышевский район	4987	258	547
9	Романовский район	1841	207	283
10	Петропавловский район	561	26	11
Всего по кадровым частям ТОФ		51199	2874	3083
Всего по частям вне норм		29403	298	731
Всего по всем частям флота		80602	3172	3814

* Составлено по: РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 8–20.

СВЕДЕНИЯ
о командно-начальствующем составе Тихоокеанского флота, имеющем персональные воинские звания
(по состоянию на начало 1937 г.)*

Воинское звание	Командарм 1 р**	Коман- дарм 2 р	Комкор	Комдив	Комбриг	Полковник	Майор	Капитан	Старший лейтенант	Лейтенант	Всего
Командный состав	1		2	4	10	40	123	335	699	1687	2901
Технический состав				1		15	35	201	494	956	1702
Политический состав		1		2	10	26	92	133	363		627
Административно- хозяйственный состав				1	1	9	25	75	142	200	453
Военно-юридический состав					1	2	1	2	3		9
Военно-медицинский состав						6	29	126	43	158	362
Военно-ветеринарный состав							2	7		4	13
Итого	1	1	2	8	22	98	307	879	1744	3005	6067

* Составлено по: РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 58.

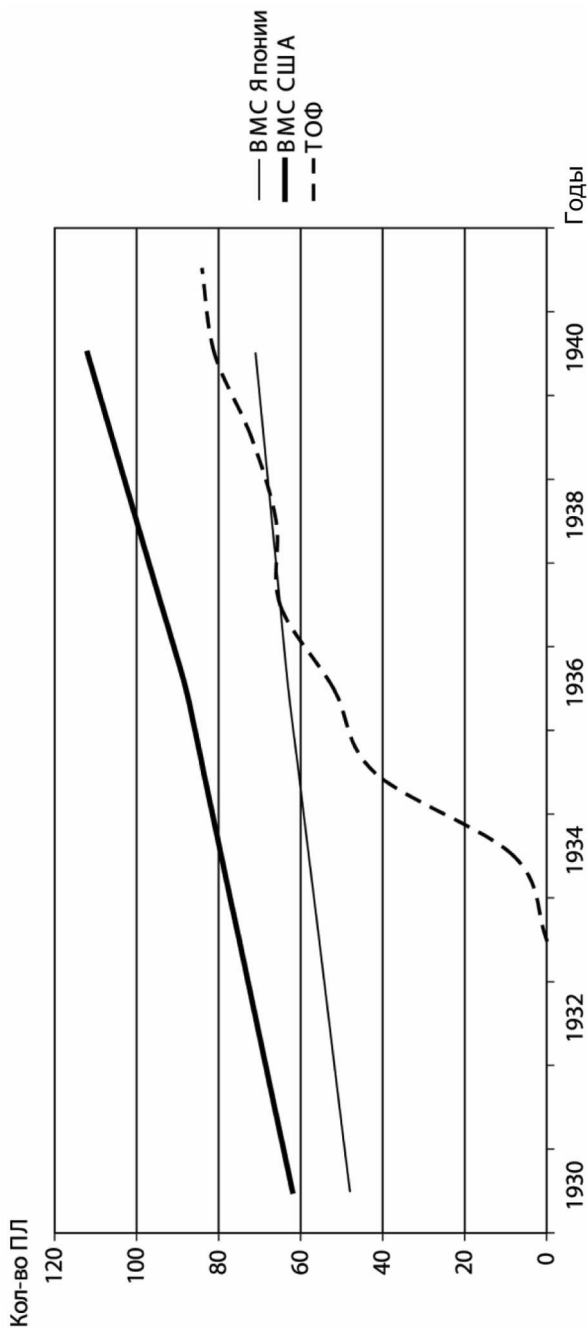
** Здесь и далее: и им соответствующие воинские звания (в данном случае — флагман флота 1 ранга).

**Сводная таблица штатной и списочной численности ТОФ
на 29 июня 1937 г.***

	Положено по штату	Состоит	Разность
Плавсостав	11 917	11 144	–773
БО-3	8263	8254	–10
БО-2	18 196	16 647	–1549
ВВС	9100	8054	–1046
Строительные батальоны	25 170	25 571	+401
Всего	72 647	69 670	–2977
В то же время:			
1-я морская бригада	1182	1234	+52
2-я морская бригада	779	849	+70
3-я морская бригада	572	590	+18
4-я морская бригада	661	682	+21
5-я морская бригада	776	859	+83
6-я морская бригада	631	497	–134
Плавбаза ПЛ Приморья	55	45	–10
Бригада эсминцев (7 мб)	809	420	–389
Лидер эсминцев	206	142	–64
125-я авиабригада	1604	1291	–313
28-я авиабригада	2558	2579	+21
42-я авиабригада	1203	774	–429

*Составлено по: РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 53. Л. 93.

**Рост количества подводных лодок военно-морского флота США, Японии
и Тихоокеанского флота СССР в предвоенный период (1936–1941 гг.)***

* На дальневосточных рубежах России // Захаренко М. Морской сборник. № 9, 2000. С. 20–24; История создания и развития сил Тихоокеанского флота // Самко Ю. Г. Военно-технический альманах. Тайфун. Выпуск № 1. С. 18–23; «Красный флот». 24.05.1940; «Красная звезда». 03.01.1937.

ПРИКАЗ ПО ТИХООКЕАНСКОМУ ФЛОТУ*

С о д е р ж а н и е : Объявление кораблей батарей и частей по линиям

29 апреля 1938 г.

Приказ №0027

В соответствии с выполнением задач БП за первый период 1938 года и на основании представления командиров соединений — объявляю корабли флота и батареи БО УРов по линиям:

1-я Морская Бригада	
1 линия	2 линия
1. 3/н «С. Орджоникидзе» 2. 3/н «Томск» 3. 3/н «Нетте»	1. 3/н «Астрахань» 2. 3/н «Ворошиловск» ТЩ «Пластун», «Ара», «Гагара», «Баклан», №15, 16, 18 и 19
2-я Морская Бригада	
1. ПЛ Щ-101 2. ПЛ Щ-102 3. ПЛ Щ-133 4. ПЛ Щ-134 5. ПЛ Щ-105 6. ПЛ Щ-106 7. ПЛ Щ-107 8. ПЛ Щ-108 9. ПЛ Щ-109 10. ПЛ Щ-110 11. ПЛ Щ-111 12. ПЛ Щ-112	1. ПЛ Щ-113 2. ПЛ Щ-114 3. ПЛ Щ-115 4. ПЛ Щ-116
3-я Морская Бригада	
1. ТК-11 2. ТК-51 3. ТК-71 4. ТК-101 5. ТК-141 6. ТК-12 7. ТК-52 8. ТК-82 9. ТК-122 10. ТК-13 11. ТК-133	1. ТК-91 2. ТК-131 3. ТК-161 4. ТК-102 5. ТК-23 6. ТК-33 7. ТК-43 8. ТК-53 9. ТК-73 10. ТК-93 11. ТК-143 12. ТК-153
1. ТК ТК-32, 72, 92, 113, 123 — в ремонте. 2. ТК ТК-21, 61, 81, 111, 121, 151, 171, 181, 22, 42, 62, 112, 63, 83, 103, 163 — нет командиров ТК	

* РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 378. Л. 4–7.

4-я Морская Бригада	
	1. ПЛ М-1 2. ПЛ М-2 3. ПЛ М-3 4. ПЛ М-4 5. ПЛ М-5 6. ПЛ М-6 7. ПЛ М-7 8. ПЛ М-8 9. ПЛ М-9 10. ПЛ М-10 11. ПЛ М-11 12. ПЛ М-12 13. ПЛ М-13 14. ПЛ М-14 15. ПЛ М-15 16. ПЛ М-16 17. ПЛ М-17 18. ПЛ М-18
Текущий ремонт ПЛ М-19, М-20, М-21, М-22, М-23, М-24, М-25, М-26, М-27, М-28	
5-я Морская Бригада	
1. ПЛ Щ-118 2. ПЛ Щ-121 3. ПЛ Щ-125 4. ПЛ Щ-126 5. ПЛ Щ-127 6. ПЛ Щ-129 7. ПЛ Щ-131 8. ПЛ Щ-132	1. ПЛ Щ-117 2. ПЛ Щ-119 3. ПЛ Щ-120 4. ПЛ Щ-122 5. ПЛ Щ-123 6. ПЛ Щ-124 7. ПЛ Щ-128 8. ПЛ Щ-130
6-я Морская Бригада	
1. ПЛ Л-8	1. ПЛ Л-10 2. ПЛ Л-7 3. ПЛ Л-9
7-я Морская Бригада	
	1. ММ «Сталин» 2. ММ «Войков» 3. СКР «Гром» 4. СКР «Бурун» 5. СКР «Зарница»
Ремонт: СКР «Молния», «Вьюга», «Метель»	
ВУР	
9-я Артиллерийская Бригада	
1. Батарея №912 2. Батарея №913 3. Батарея №921 4. Батарея №922 5. Батарея №923 6. Батарея №901 7. Батарея №902 8. Батарея №982	1. Батарея №101 2. Батарея №904 3. Батарея №924 4. Батарея №911 5. Батарея №981 6. Все взводы ПВО

12-я Артиллерийская Бригада	
1. Батарея №6 2. Батарея №2 3. Батарея №3	1. Батарея №1 2. Батарея №7
2-я Бригада ПВО	
12. Батареи №№11, 12, 13, 21, 22, 23, 31, 32, 33, 34, 41, 42, 43, 25, 26, 35, 36	
ШУР	
1. 64-й зенитный арт. дивизион 2. Батарея № 8 ж/д 3. Батарея №907	1. 4-й отд. дивизион ТК 2. Батарея №940 3. Батарея №28
СУР	
1. Батарея №905	1. 68-й отд. зенитный дивизион 2. 7-й дивизион ТК 3. Батарея №27 4. Батарея №900 5. Батарея №906
ОВУР	
1. Батарея №910 2. Батарея №920 3. Батарея №930	1. 6-й дивизион ТК
СГУР	
1. Батарея №908 2. Батарея №909	1. 5-й дивизион ТК 2. 69-й отд. зенитный дивизион

Командирам соединений в конце второго периода представить вместе с итоговым приказом по БП данные об изменениях в линиях вследствие окончания ремонта и прохождения БП.

Настоящий приказ в части не спускать, направить 1 экземпляр Начальнику Главного Морского Штаба, а командирам соединений дать выписки из приказа.

Командующий Тихоокеанским флотом
флагман 2 ранга Кузнецов

Член Военного совета ТОФ
корпусной комиссар Волков

Начальник штаба флота
капитан 2 ранга Арапов

Список сотрудников особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ (1937–1938 гг.)

№ п/п	Специальное звание	Фамилия, имя, отчество	Должность в органах НКВД	Дальнейшая судьба
1	Младший лейтенант ГБ	АКАТЬЕВ В.Н.	Уполномоченный ОО ГУГБ 11-го горно-стрелкового полка; оперуполномоченный 2-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ	–
2	–	АЛЕКСАНДРИН Иван Кондратьевич	Сотрудник особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Уволен из органов безопасности в 1946 г. по сокращению штатов
3	–	АЛЕКСЕЕВ	Сотрудник особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	–
4	Лейтенант ГБ	АЛФЕРОВ Николай Тихонович	Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Уволен из НКВД за фальсификацию следственных дел
5	–	БАКЛАСТОВ И.М.	Помощник оперуполномоченного 5-го отделения ОО НКВД ТОФ	–
6	Лейтенант ГБ	БАСТЫРЕВ Александр Васильевич	Оперуполномоченный; начальник 7-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937)	–
7	Сержант ГБ	БАШКИРЦЕВ Иван Васильевич	Сотрудник особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Арестован 20.07.1940 г. Военным трибуналом войск НКВД Приморского края 20.01.1941 г. приговорен к ИТЛ
8	Лейтенант ГБ	БОБРОВ Анатолий Фишелевич	Начальник ОО НКВД 125-й авиационной бригады, начальник 6-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937)	Арестован 30.08.1937 г. Выездной сессией ВКВС осужден к ВМН в январе 1938 г. Расстрелян 7.02.1938 г. в Хабаровске
9	Сержант ГБ	БОБРУШЕВ Михаил Семенович	Оперуполномоченный ОО СУР (1937)	–
10	Сержант ГБ	БОЛСУНОВ Николай Михайлович	Оперуполномоченный 4-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ. Начальник 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ. Начальник ОО НКВД 29-й авиационной бригады ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1940 г. уволен из НКВД за фальсификацию следственных дел

11	–	БОМБЕНКО	Сотрудник особого отдела ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избяние арестованных	–
12	Старший политурук	БЫЧКОВ	Начальник 6-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1938–1939)	–
13	Старший лейтенант ГБ	ВАРЕНЬБЕРГ Давид Аронович	Врид начальника ОО ГУГБ НКВД ТОФ	Арестован в 1938 г. Расстрелян 7.02.1938 г. во Владивостоке
14	Младший лейтенант ГБ	ВАСИЛЬЕВ Александр Захарович	Оперуполномоченный ОО НКВД 28-й авиационной бригады (1937); оперуполномоченный 4-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ; начальник ОО НКВД 3-й морской бригады ТОФ (1938–1939)	–
15	Капитан ГБ	ВИЗЕЛЬ Яков Савельевич	Начальник УНКВД по Приморской области; начальник ОО ГУГБ НКВД ТОФ	Освобожден от должности 4.07.1937 г., арестован в августе 1937 г. Отправился в тюремной камере 21.08.1937 г. Дело пересмотрено и прекращено 17.12.1959 г.
16	Младший лейтенант ГБ	ВИНОГРАДОВ Александр Дмитриевич	Оперуполномоченный СГУР; оперуполномоченный 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937), начальник 4-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1938–1939)	Исполнял обязанности до середины апреля 1939 г.
17	Старший лейтенант ГБ	ВИШНЕВСКИЙ Владимир Николаевич	Начальник 6-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избяние арестованных	В 1940 г. уволен из НКВД. 13–20.01.1941 г. ВГ войск НКВД осужден к расстрелу
18	Младший лейтенант ГБ	ВЯТКИН	Оперуполномоченный 5-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937)	–
19	Младший лейтенант ГБ	Михаил Васильевич ГАВРИЛЕНКО И.И.	Оперуполномоченный 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ	–
20	Младший лейтенант ГБ	ГАМИЛОВСКИЙ Андрей Федорович	Оперуполномоченный 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); начальник отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избяние арестованных	Арестован в октябре 1940 г. За нарушение законности приговорен к ИТЛ. Этапирован в Карлаг НКВД
21	Младший лейтенант ГБ	ГЕРАТ В.В.	–	–

22	Сержант ГБ	ГОЛОВЛЕВ Петр Андреевич	Помощник оперуполномоченного 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); начальник ОО НКВД 1-й морской бригады (1938–1939), Проводил фальсификацию дел и избяние арестованных	В 1940 г. уволен из НКВД
23	Младший лейтенант ГБ	ГОРСКИЙ (КАБЕЛЬКОВ) Виктор Васильевич	Врид уполномоченного ОО НКВД Владимир-Ольгинского УР; начальник ОО НКВД Шкотовского УР (1938–1939), Допускал незаконные методы ведения следствия	Арестован в декабре 1939 г. Привлечен к уголовной ответственности по ст. 193 – 17 «а» УК РСФСР. Уволен из органов НКВД в дисциплинарном порядке 9.09.1940 г.
24	Лейтенант ГБ	ГОСТЕВ Валериан Александрович	Начальник 3-го отделения ОО УГБ НКВД. Проводил фальсификацию дел арестованных	Уволен из органов НКВД в январе 1939 г. за бытовое разложение. Арестован в 1940 г. и осужден к ИТЛ за нарушение социалистической законности. Отбывал заключение
25	Сержант ГБ	ГРЕКОВ Алексей Иванович	Помощник оперуполномоченного 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД 125-й авиационной бригады. Проводил фальсификацию дел и избяние арестованных	Пропал без вести в 1942 г.
26	Майор ГБ	ДЕМЕНТЬЕВ Василий Федорович	С 13 июня по 29 ноября 1938 г. был начальником УНКВД по Приморской области и одновременно начальником ОО УГБ Тихоокеанского флота	Арестован 28.12.1938 г. ВКВС приговорен к расстрелу за нарушение законности. Расстрелян 2.02.1940 г. в Москве. Не реабилитирован
27	Младший лейтенант ГБ	ДЕНИСОВ Павел Агеевич	Врид заместителя начальника ОО ГУГБ ТОФ; начальник 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); начальник ОО НКВД Сучанского УР (1937–1939)	Осужден за фальсификацию следственных дел
28	Капитан ГБ	ДИМЕНТМАН Михаил Иосифович	Врид начальника УНКВД по Приморской области с 29.08.1937 г.; начальник ОО ГУГБ НКВД ТОФ с 25.09 по 22.10.1937 г.	Отстранен от должности, арестован 25.07.1938 г. Осужден ВКВС к ВМН 27.07.1941 г., расстрелян в тот же день. Не реабилитирован.
29	Капитан ГБ	ДОРОЖКО Тимофей Петрович	Заместитель начальника ОО ГУГБ ТОФ (1938–1939). Допускал фальсификацию дел и избяние арестованных	–

30	Сержант ГБ	ЕВЛАХОВ Александр Владимирович	Оперуполномоченный, помощник начальника 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ; врид начальника 3-го отделения УНКВД по Камчатской области (1937–1938); начальник 4-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ. Допускал незаконные методы ведения следствия и фальсификацию следственных дел	Арестован 2.07.1939 г. Военным трибуналом войск НКВД приговорен к 7 годам ИТЛ 12.09.1940 г. Военным трибуналом Петропавловской ВМБ 19-22.05.1941 г. осужден по ст. 193–176 к 10 годам ИТЛ и поражению в правах на 5 лет
31	–	ЕЛИСЕЕВ А.В.	Помощник оперуполномоченного 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	–
32	–	ЕРОШКИН Иван Константинович	Помощник оперуполномоченного 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД Сучанского УРТОФ (1937); начальник ОО НКВД 2-й морской бригады (1938–1939). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1940 г. уволен из НКВД за нарушение законности
33	Старший лейтенант ГБ	ЖДАНОВИЧ А.Т.	Начальник шифровального отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1938–1939)	–
34	Лейтенант ГБ	ЗАВОРОВСКИЙ Алексей Александрович	Начальник 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1938–1939)	–
35	Младший лейтенант ГБ	ЗАВОЛЬСКИЙ П.И.	Оперуполномоченный ОО УГБ при 14-м отдельном горно-стрелковом полку; оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД Шкотовского УР (1937).	Начальник ОО НКВД ШОБО ТОФ (1939–1940)
36	Батальонный комиссар	ЗАЙЦЕВ М.Г.	Начальник следственного отделения ОО НКВД ТОФ (1938–1939)	–
37	Капитан ГБ	ИВАНОВ Петр Васильевич	Заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1938–1939). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Арестован, осужден за нарушение социалистической законности
38	Сержант ГБ	ИВАНОВ	Оперуполномоченный 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937).	–
39	Лейтенант ГБ	КАМЕНСКИЙ Николай Феоктистович	Начальник 2-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); начальник ОО НКВД Шкотовского УР	–
40	Старший лейтенант ГБ	КЛАСС Альберт Васильевич	Начальник ОО НКВД 4-й военно-строительной бригады ТОФ (1937)	–

41	Младший лейтенант ГБ	КОВРИГИН Андрей Николаевич	Оперуполномоченный 8-го отделения; помощник начальника 3-го отделения ОО ГУТБ НКВД ТОФ (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Уволен в 1952 г. по сокращению штатов, в 1953 г. формулировка изменена — уволен по дискредитации
42	Младший лейтенант ГБ	КОПОТЕВ Николай Калинович	Оперуполномоченный, врио начальника 2-го отделения; начальник 8-го отделения ОО ГУТБ НКВД ТОФ (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Арестован, осужден
43	Старший лейтенант ГБ	КОЦУПАЛО Григорий Семенович	С марта 1934 г. по апрель 1938 г. — начальник отделения ОО НКВД Тихоокеанского флота. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Уволен в 1957 г. по болезни
44	Капитан ГБ	КРОТОВ-КОВАЛЕВ Иван Григорьевич	Заместитель начальника ОО ГУТБ НКВД ТОФ (1936–1937). С 19.01.1937 г. — начальник ОО НКВД 18 СК (ОКДВА)	Арестован в 21.08.1938 г. Осужден 17.05.1940 г. за нарушение законности к 10 годам ИТЛ
45	Младший лейтенант ГБ	ЛАРИН Павел Алексеевич	Оперуполномоченный 5-го отделения, начальник 4-го отделения ОО ГУТБ НКВД ТОФ (1938). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Уволен 2.06.1940 г. приказом НКВД №40 по ст. 38 п. «в» за нарушение законности
46	Лейтенант ГБ	ЛЕБЕДКОВ Илья Прохорович	Оперуполномоченный ОО ГУТБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1940 г. подвергнут дисциплинарному взысканию за нарушение законности
47	Сержант ГБ	ЛИПШЕС Александр Яковлевич	Оперуполномоченный 4-го отделения ОО ГУТБ НКВД ТОФ (1937); оперуполномоченный ОО НКВД 125-й авиабригады (1938)	Уволен из органов НКВД в августе 1938 г.
48	–	ЛЕЩИНСКИЙ Владимир Николаевич	Сотрудник особого отдела ГУТБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1940 г. подвергнут дисциплинарному взысканию за нарушение законности
49	Младший лейтенант ГБ	МАКСИМОВ Аркадий Алексеевич	Оперуполномоченный ОО ГУТБ НКВД ТОФ	Уволен из органов НКВД 17.01.1937 г. приказом НКВД №54 как осужденный на 4 года ИТЛ и лишенный спецзвания
50	–	МАТРИЦИН	Уполномоченный особого отдела ТОФ	Арестован, осужден

51	Сержант ГБ	МЕЗИНОВ Николай Георгиевич	Помощник оперуполномоченного; оперуполномоченный 4-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); уполномоченный ОО НКВД по Окскому гарнизону	–
52	Майор ГБ	МНЕВ Николай Федорович	Врио начальника ОО ГУГБ НКВД ТОФ. С февраля 1939 г. — заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД ТОФ.	С 19.02.1941 г. — в распоряжении 3-го управления
53	Сержант ГБ	МОРОЗОВ Иван Александрович	Оперуполномоченный 8-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); начальник особого отдела НКВД Совгаванского УР. Искusstvenно создавал дела на военнослужащих	–
54	–	НАЗАРОВ Никита Арсентьевич	Оперуполномоченный ОО НКВД 42-й авиационной бригады (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1940 г. подвергнут дисциплинарному взысканию за нарушение законности
55	–	НАУМОВ И.М. НИКИТИН	Начальник ШСБО ОО НКВД ТОФ (1938–1939)	–
56	Старший лейтенант ГБ	ГЕОРГИЙ Григорьевич	Начальник отделения особого отдела НКВД. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1940 г. подвергнут дисциплинарному взысканию за нарушение законности
57	Старший лейтенант ГБ	НОВИЦКИЙ Болеслав-Огто Янович	Помощник начальника ОО ГУГБ НКВД ТОФ	Арестован 31.08.1937 г. В 1938 г. постановлением НКВД, прокурора СССР и председателя ВКВС приговорен к ВМН. Расстрелян 7.02.1938 г. во Владивостоке. Реабилитирован военным трибуналом ТОФ 17.01.1958 г.
58	Батальонный комиссар	ОДЕССКИЙ	Секретарь партийного бюро ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1938–1940)	–
59	Сержант ГБ	ОДИНЦОВ Михаил Васильевич	Помощник оперуполномоченного; оперуполномоченный 7-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1940 г. подвергнут дисциплинарному взысканию за нарушение законности
60	Младший лейтенант ГБ	ОЛЕЙНИКОВ Петр Филиппович	Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1939 г. уволен из НКВД
61	–	ОМЕС	Оперуполномоченный 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937)	–

62	Капитан ГБ	ОСМОЛОВСКИЙ Виктор Иосифович	С 22 октября 1937 г. по апрель 1938 г. — начальник ОО ГУГБ Тихоокеанского флота	Арестован 17.04.1938 г. ВКВС приговорен к ВМН. Расстрелян 29.08.1938 г. Не реабилитирован.
63	Лейтенант ГБ	ПЕТРОВ	Начальник 4-го отделения ОО ГУГБ ТОФ	—
64	Сержант ГБ	ПОЛЕНОВ Анатолий Сергеевич	Врид оперуполномоченного ОО ГУГБ НКВД Совгаванского УР; оперуполномоченный 2-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); начальник ОО НКВД 6-й морской бригады (1938–1939)	—
65	Младший лейтенант ГБ	ПОПОВ Георгий Федорович	Оперуполномоченный ОО НКВД Шкотовского УР; оперуполномоченный 6-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937)	Арестован в 1937 г. Приговорен к лишению свободы на 1 год без лишения спецзвания
66	Младший лейтенант ГБ	ПОТЕРЯЙКО Иван Николаевич	Оперуполномоченный 5-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937)	Уволен из органов НКВД 28.01.1939 г. Сотрудник Хабаровского дорожно-строительного треста ГУШСДОР НКВД СССР
67	—	ПУЛИНЕЦ Петр Кириллович	Помощник оперуполномоченного 1-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1957 г. уволен из органов по болезни
68	Сержант ГБ	РЕПИН Трофим Михайлович	Оперуполномоченный 6-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1938). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	—
69	Младший лейтенант ГБ	РОМАНОВ Николай Федорович	Врид начальника особого отдела НКВД Владимирского УР. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Арестован в дисциплинарном порядке на 10 суток
70	Лейтенант ГБ	РУДОМИНСКИЙ	Начальник особого отдела НКВД авиачасты 55 (42-я авиационная бригада)	—
71	—	РЯБЦЕВ Андрей Иванович	Начальник ОО НКВД 6-й морской бригады (1938). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Воевал на фронте. В 1942 г. был направлен с заданием в тыл противника

72	Младший лейтенант ГБ	СКВОЗНИКОВ Петр Николаевич	Начальник 5-го отделения; врид заместителя начальника ОО ГУГБ НКВД ТОФ; начальник ОО НКВД Сучанского УР (1937); заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1938)	–
73	Младший лейтенант ГБ	СМИРНОВ Иван Михайлович	Начальник 2-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Уволен из органов НКВД 16.09.1939 г.
74	Сержант ГБ	СТАРОДУБЦЕВ Василий Гаврилович	Начальник ОО НКВД 4-й морской бригады (1938–1939). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	Арестован, осужден за нарушение социалистической законности
75	Младший лейтенант ГБ	СТАРЧЕНКО Василий Степанович	Оперуполномоченный 3-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); оперуполномоченный ОО НКВД Владимир-Ольгинского УР (1937–1938). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	–
76	Сержант ГБ	ТКАЧЕВ Степан Алексеевич	Оперуполномоченный ОО НКВД Совгаваньского УР (1937); начальник ОО НКВД 7-й морской бригады (1938–1939). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1940 г. уволен из органов НКВД за нарушение законоконности
77	Сержант ГБ	ФАЕРМАН Тимофей Абрамович	Оперуполномоченный 5-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1952 г. уволен из органов по служебному несоответствию
78	Сержант ГБ	ХЛОПОНИН Яков Иванович	Помощник оперуполномоченного ОО НКВД 28-й авиационной бригады (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1952 г. уволен из органов
79	Сержант ГБ	ХОРОШКО Владимир Ильич	Оперуполномоченный ОО НКВД Шкотовского УР (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1939 г. подлежал увольнению из НКВД за нарушение законоконности
80	Лейтенант ГБ	ХЛОНЬ	Начальник ОО НКВД 10-го авиаполка 29-й авиабригады (1938–1939)	–
81	Старший политрук	ХРАПОВ Василий Степанович	Начальник КРО ОО ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1952 г. уволен из органов

82	Сержант ГБ	ЧУВАШЕВ Анатолий Иванович	Помощник оперуполномоченного 4-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); оперуполномоченный 2-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	–
83	–	ШАМРАЙ Н.И.	Помощник оперуполномоченного 5-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	–
84	–	ЩЕБНЕВ	Сотрудник особого отдела НКВД ТОФ. Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	–
85	Лейтенант ГБ	ЮДИН Иван Алексеевич	Помощник оперуполномоченного 6-го отделения ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1937); начальник ОО НКВД Шкотового УР ТОФ (1937–1939). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	В 1939 г. подлежал увольнению из НКВД за нарушение законо- ности
86	Младший лейтенант ГБ	ЯКОВЛЕВ Михаил Юрьевич	Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД 42-й авиацион- ной бригады (1937). Проводил фальсификацию дел и избивание арестованных	–

**Осуждение военнослужащих военным трибуналом ТОФ
за 1935–1937 гг.¹**

Год	1935	1936	1937
Осуждено военнослужащих, в том числе КНС	154/23	118/12	313/88
Осуждено за политические преступления	35	26	174

**Количество рассмотренных дел военным трибуналом ТОФ
за 1937 г.²
(по состоянию на 25 декабря 1937 г.)**

Квартал	I	II	III	IV	Итого за год
Количество дел	42	49	99	105	295
Количество осужденных военно- служащих, в том числе КНС	39/7	50/8	104/35	120/38	313/88

**Распределение осужденных военнослужащих
по частям ТОФ за 1937 г.**

Морские бригады:	Укрепленные районы:	
1 МБ — 10 5 МБ — 3	Шкотовский	— 15
2 МБ — 7 6 МБ — 5	Сучанский	— 13
3 МБ — 5 7 МБ — 4	Владими́ро-Ольгинский	— 8
4 МБ — 2	Совгаваньский	— 16
Береговые соединения и части	Строительные батальоны	— 64
Владивостокского УР:		
9 абр — 9	СНИС	— 6
12 ж/д абр — 6		
2 бр ПВО — 19	Учебный отряд и уч. экипаж	— 9
остальные части ВУР — 30		
Авиационные части и соединения:	Военторг	— 6
28 авиабр — 15		
42 авиабр — 10	Центральные учреждения	— 12
125 авиабр — 2		
остальные части ВВС — 33	Другие округа	— 4

¹ Составлено по: РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 390. Л. 3–14.

² Составлено по: Там же. Д. 388. Л. 231237.

**Сведения
о количестве арестованного командно-начальствующего состава
ТОФ в 1937–1938 гг. (чел.)**

Воинское звание	Состояло по списку в 1937 г.	Арестовано в 1937–1938 гг.	В том числе	
			Приговоре- но к ВМН	Приговоре- но к ИТЛ
Флагман флота 2 р	1	1	1	—
Армейский комиссар 2 р	1	1	1	—
Комкор	1	1	1	—
Корпусной комиссар	1	1	—	1
Флагман 2 р (комдив)	4	3	2	—
Соответствующие	4	4	3	—
Капитан 1 р (комбриг)	10	8	3	3
Соответствующие	12	10	7	1
Итого высший КНС	34	29	18	5
Капитан 2 р (полковник)	40	29	13	4
Соответствующие	58	31	17	6
Капитан 3 р (майор)	123	35	11	8
Соответствующие	183	35	16	5
Капитан-лейтенант (капитан)	335	44	9	14
Соответствующие	544	55	18	12
Итого старший КНС	1283	229	84	49
Старший лейтенант	699	47	15	14
Соответствующие	1049	38	12	14
Лейтенант	1687	50	3	19
Соответствующие	1327	41	4	18
Итого средний КНС	4762	176	34	65
Без в/званий (в/звание не определено)		67	20	7
ИТОГО	6067	501	157	126

Командно-начальствующий состав и вольнонаемные Тихоокеанского флота, репрессированные в 1937–1938 гг.

№	В/звание	Фамилия, имя, отчество	Должность	Вид репрессии
1	2	3	4	5
I. УПРАВЛЕНИЕ ТОФ				
1	Флагман 1 р	КИРЕЕВ Григорий Петрович	Командующий ТОФ	ВМН
2	Дивизионный интендант	ПРОШКИН Иван Георгиевич	Помощник командующего по МО и командир Главвоенпорта	ВМН
3	Комкор	СТОРОЖЕНКО Алексей Алексеевич	Помощник командующего ТОФ по Сухопутным войскам	ВМН
II. ВВС				
1	Комдив	НИКИФОРОВ Леонид Иванович	Командующий ВВС ТОФ	ВМН
2	Майор	МИЛЬГ Иван Адамович	Начальник 5-го отдела штаба ВВС ТОФ	А*
3	—	ТОМБЕРГ К.Г.	Помощник начальника отдела КНС штаба ВВС ТОФ	А*
4	—	ПАДУЧИН Евгений Ильич	Из ВВС ТОФ	У
III. ГЛАВВОЕННОПОРТ				
1	Бригиттендант	КАЛИНИН Семен Иванович	Начальник военного порта во Владивостоке	ВМН
2	Бригиттендант	ТРУХАНИН Михаил Захарович	Заместитель командира Главвоенпорта	ВМН
3	Бригадный комиссар	СЕРГЕЕВ Дмитрий Александрович	Комиссар Главвоенпорта	ВМН
4	Батальонный комиссар	БУБЛИК Иван Алексеевич	И. д. военного комиссара Главвоенпорта	А

5	Батальонный комиссар	ПИЛЯК Юлий Брониславович	Заместитель начальника политотдела Главной морской базы	ВМН
6	Военинженер 2 р	КАСЬЯНЧУК Проконий Степанович	Начальник техотдела Главвоенпорта ТОФ	А*
7	—	СЕРЕДА Георгий Васильевич	Начальник транспортного отдела Главвоенпорта	ВМН
8	Интендант 2 р	ПАЛЛОН Карл Николаевич	Начальник 1-го отдела плавсредств	ВМН
9	Капитан-лейтенант	КУЗНЕЦОВ Исидор Иванович	Помощник начальника отдела плавсредств	А
10	Капитан	ПОПОВ Николай Александрович	Помощник начальника 1-го отдела	ВМН
11	Капитан 2 р	СМОГРИН Елисей Яковлевич	Начальник 3-го (минно-торпедного) отдела Главвоенпорта	ВМН
12	Капитан	ВЕЛАСШЕВ Георгий Петрович	Начальник 4-го отдела, флагшмик Главвоенпорта	У
13	Капитан 2 р	ПАШКОВСКИЙ Антон Константинович	Начальник отдела вооружения Главвоенпорта	ВМН
14	Не присвоено	АБРАМОВИЧ Леонид Александрович	И. д. начальника производственно-планового отделения 7-го отдела Главвоенпорта	У
15	Интендант 1 р	БАЗУЕВ Иван Филиппович	Начальник продотдела Главвоенпорта	ИТЛ
16	Интендант 1 р	МАЛОВ Василий Матвеевич	Начальник 9-го отдела Главвоенпорта	У
17	Интендант 3 р	ТВЕРДОХЛЕБОВ Тихон Николаевич	И. д. старшего инспектора 9-го отдела Главвоенпорта	У
18	Интендант 3 р	СЕРГЕЕВ Константин Александрович	Начальник части вооружения Главвоенпорта	У
19	Интендант 2 р	ЦИКУНОВ Андрей Семенович	Начальник административно-хозяйственного отдела Главвоенпорта	У
20	Военинженер 3 р	ЧУДАКОВ Михаил Ильич	Помощник начальника отдела химического оружия Главвоенпорта	А

21	Капитан	БЕЛЫШЕВ Григорий Петрович	Начальник отдела химвооружения Главвоенпорта	У
22	Капитан-лейтенант	БЕЛИКОВ Степан Иванович	Начальник организационно-мобилизационного отдела Главвоенпорта	У
23	—	АВДЕЕВ А.И.	Инженер из Главвоенпорта	ИТЛ
24	Техник-интендант 1 р	СКУБЧЕНКО Артем Ильич	Инспектор продовольственного отдела	У
25	—	КРАСОВСКИЙ Виталий Петрович	Инспектор топливного отдела	А*
26	Интендант 1 р	НОСКОВ Николай Михайлович	Начальник планового отделения продотдела Главвоенпорта	ИТЛ
27	Интендант 1 р	ЗВЕРКОВ Сергей Ильич	И. д. начальника отдела	А
28	Военинженер 2 р	ПРОФИМОВ Иосиф Маркович	Старший инженер планово-производственного отдела	У
29	Батальонный комиссар	ПЕСИКОВ Николай Федорович	И. д. военного комиссара охраны водного района Владивостокской ГВМБ	У
30	Капитан 3 р	ПЮТЧЕВ Дмитрий Иванович	Начальник минно-торпедного отделения 3-го отдела Главвоенпорта	ВМН
31	Техник-интендант 1 р	ЧЕРНЯЕВ Терентий Кузьмич	Начальник отделения продовольственного отдела	У
32	Интендант 1 р	КАЛМЫКОВ Дмитрий Иванович	Начальник топливного отделения Главвоенпорта	ВМН
33	Военинженер 3 р	ШУНЬКО Максим Максимович	Начальник отдела связи Главвоенпорта	ВМН
34	Интендант 3 р	ЖИЛА Николай Лукич	Старший инженер артотдела Главвоенпорта	ИТЛ*
35	Военинженер 3 р	ГОЛОВЛЕВ Николай Николаевич	Помощник начальника 7-го отдела	У
36	Интендант 3 р	БАТРУНОВ Иван Павлович	Помощник начальника 9-го отдела	У
37	Интендант 3 р	БЛОХА Павел Прокопьевич	Помощник начальника 9-го отдела	У

38	Воининженер 3 р	САНАМИН Георгий Абрамович	Инженер-электрик техотдела	У
39	Воининженер 1 р	КАТЫЛЕВСКИЙ Сергей Николаевич	Начальник отделения кораблевождения	ИТЛ
40	Интендант 2 р	АРАКИН Иван Николаевич	Помощник начальника 1-го отделения продотдела Главвоен-порта	ИТЛ
41	Лейтенант	БОРОВИК Иван Фомич	Помощник начальника отделения 1-го отдела Главвоенпорта	У
42	Воининженер 3 р	ШУЛЬКО Максим Максимович	Помощник начальника 5-го отдела Главвоенпорта	У
43	Воентехник 2 р	КАРАКУЛЕВ Николай Васильевич	Помощник начальника 2-го отделения организационно-мобилизационного отдела	У
44	Воининженер 3 р	БЕЛИКОВ Трифон Федорович	Инженер-механик 11-го отдела Главвоенпорта	У
45	Военврач 3 р	МАЙЗУС Давид Абрамович	Медицинский врач Главвоенпорта	У
46	Воентехник 1 р	ШИПКОВСКИЙ Леонид Константинович	Помощник начальника отделения 3-го отдела	У
47	Капитан 1 р	НИКОНОВ Николай Константинович	Уполномоченный постоянной комиссии по приемке кораблей	ИТЛ +
48	Воентехник 1 р	МИЛЮКОВСКИЙ Яков Львович	Начальник склада химотдела Главвоенпорта	У
49	Интендант 3 р	КОНДРАШОВ Михаил Капитонович	Начальник продсклада Главвоенпорта	ИТЛ
50	Интендант 3 р	ЗОЛКИН Петр Михайлович	Начальник планово-производственного отдела артекладов	У
51	Интендант 3 р	ПРИЛЕТСКИЙ Николай Андреевич	Начальник склада № 26 Главвоенпорта	ИТЛ
52	Воентехник 1 р	БАБАРЫКИН Анатолий Павлович	Начальник мобилизационной части КЭО Главвоенпорта	ИТЛ
53	Воентехник 1 р	СМИРНОВ Алексей Николаевич	Начальник мастерской Главвоенпорта	ИТЛ
54	Старший лейтенант	САВИН Михаил Дмитриевич	Начальник базовой телефонной станции Главвоенпорта	У

55	Интендант 2 р	ШЕЙН Иван Герасимович	Начальник спецморского снабжения	ИТЛ*
56	Техник-интендант 1 р	ШЕЛЮПАЕВ Виктор Сергеевич	И. д. начальника отделения спецморского снабжения	У
57	Военинженер 3 р	ШИЛЬМАН Зольман Львович	Начальник подстанции электростанции Главвоенпорта	У
58	Интендант 3 р	КАЗАКОВ Георгий Константинович	Начальник технического склада Главвоенпорта	У
IV. ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ ТОФ				
1	Армейский комиссар 2 р	ОКУНЕВ Григорий Сергеевич	Начальник политуправления — член Военного совета ТОФ	ВМН
2	Корпусной комиссар	ВОЛКОВ Яков Васильевич	Начальник политуправления — член Военного совета ТОФ	ИТЛ
3	Дивизион комиссар	ЛАВРОВ Михаил Васильевич	Заместитель начальника ПУ ТОФ	ВМН
4	Бригадный комиссар	КАРАСЕВ Николай Михайлович	Заместитель начальника ПУ ТОФ	ВМН
5	Бригадный комиссар	КЕЖУЦ Матвей Матвеевич	Ответственный секретарь парткомиссии ТОФ	ИТЛ
6	Полковой комиссар	АНДРЕЕВ Петр Иосифович	Начальник отдела ПУ ТОФ	А*
7	Батальонный комиссар	ЛЯУДИС Казимир Францевич	Старший инструктор ПУ ТОФ	А*
8	Полковой комиссар	РЯБОВ Петр Ефимович	Начальник отдела ПУ ТОФ	А*
9	Батальонный комиссар	ШИЯН Николай Герасимович	Врид начальника организационно-планового отдела ПУ ТОФ	А
V. ШТАБ ТОФ				
1	Капитан 1 р	СОЛОННИКОВ Орест Сергеевич	Начальник штаба ТОФ	ВМН
2	Полковой комиссар	КУЗНЕЦОВ Василий Иванович	Комиссар штаба ТОФ	ВМН

3	Капитан 2 р	ОРЛОВ Николай Михайлович	Начальник оперативного отдела штаба ТОФ	ВМН
4	Капитан-лейтенант	ИВАННИКОВ Виталий Иванович	Начальник войсковой разведки 1-го отдела штаба ТОФ	ИТЛ
5	Капитан 3 р	ЧЕРНОЩЕК Елисей Андреевич	Начальник 2-го отдела штаба ТОФ	А*
6	Капитан 2 р	СКОБЛИКОВ Петр Григорьевич	Начальник 4-го отдела штаба ТОФ	А
7	Капитан 2 р	КРАЕВСКИЙ Бронислав Игнатьевич	Помощник начальника 4-го отдела	ВМН
8	Майор	БАЖЕНОВ Тимофей Петрович	Помощник начальника 4-го отдела	А
9	Интендант 3 р	ОСМАНОВ Валериян Всеволодович	Начальник 3-го отделения 4-го отдела	ВМН
10	Полковник	БАЧИНСКИЙ Владимир Теофанович	Начальник 9-го отдела штаба	ВМН
11	Майор	БИБИКОВ Дмитрий Владимирович	Помощник начальника 9-го отдела	ВМН
12	Капитан 3 р	ЭЙСТ Александр Иванович	Флагминер штаба ТОФ	А*
13	Старший лейтенант	ИВАШКО Василий Степанович	Флагманский инспектор физической подготовки ТОФ	ИТЛ
14	Техник-интендант 1 р	СЛИПЧЕНКО	Из штаба ТОФ	А
15	Военинженер 3 р	ЧУДАКОВ Моисей Израилевич	Помощник флагхимика штаба ТОФ	А
Разведывательный отдел				
1	Капитан 3 р	РЕБРОВ Сергей Викторович	Начальник разведотдела ТОФ	ВМН
2	Капитан 3 р	КАТОЛИЧУК Павел Иванович	Заместитель, затем — начальник разведывательного отдела ТОФ	ВМН
3	Капитан	БОЙКОВ Григорий Петрович	Помощник начальника разведотдела	ВМН

4	Майор	ШЕСТАКОВ Трифон Афанасьевич	Начальник 1-го отделения разведотдела	ИТЛ
5	Майор	МАРКОВ-ЭСБАХ Эрнест Карлович	Военный цензор разведотдела	ВМН
6	Капитан 3 р	ЖАДЕЕВ Николай Алексеевич	Начальник отделения разведотдела	А*
7	Старший лейтенант	БРЯНЦЕВ Иван Александрович	Начальник 1-го отделения разведотдела	ИТЛ*
8	—	ЛЕВИТИН Моисей Израилевич	Шифровальщик разведотдела	ИТЛ
9	—	БЗНУНИ Сурен Сумбагович	Инженер приемо-передающей части радиоузла разведотдела	А
10	—	ЗАСУХИН Степан Спиридонович	Переводчик разведотдела ТОФ	А*
11	Майор	БУРЛАКОВ Леонид Яковлевич	Б. начальник агентурного отделения разведотдела ТОФ	А*
12	Не имеет	ПРОКОПЕНКО Гавриил Кондратьевич	Переводчик разведотдела	У
13	—	КАЛИНКИН	Инженер р/станции № 44 разведотдела	А
Отдел противовоздушной обороны				
1	Комбриг	ЗАШИХИН Гавриил Савельевич	Начальник ПВО ТОФ	ИТЛ*
2	Капитан	ПОЛЯКОВ Владимир Арсеньевич	Помощник начальника 1-го отделения отдела ПВО ТОФ	У
Отдел инженерных войск				
1	Дивинженер	БАНДИН Александр Павлович	Начальник отдела инженерных войск	ВМН
2	Старший политрук	БЕЖАНОВ Семен Тихонович	Военный комиссар отдела инженерных войск	А*
3	Воениженер 2 р	ОРЛОВ Александр Ефимович	Начальник 3-го отделения ОИВ ТОФ	ВМН

4	Военинженер 3 р	ЛЫСЕНКО Дмитрий Васильевич	Помощник начальника проектного бюро ОИВ ТОФ	ВМН
5	Капитан 2 р	БРОХОВЕЦКИЙ Федор Станиславович	Начальник 2-го отделения ОИВ ТОФ	ВМН
6	—	НЕМЗОРОВ Александр Иванович	Начальник 10-го отделения ОИВ ТОФ	ВМН
7	—	ПЕРГАТ Василий Федорович	Техник-строитель	ВМН
8	Вольнонаемный(в/н)	ДУШИН Павел Степанович	Начальник финансового отдела и главный бухгалтер ОИВ	ВМН
9	Военинженер 2 р	КИРШОН Абрам Соломонович	Состоял в распоряжении отдела инженерных войск	ВМН
10	Военинженер 3 р	ЯНЧИК Франц Францевич	Начальник 4-го отделения ОИВ ТОФ	ИТЛ*
Гидрографический отдел				
1	Военинженер 1 р	ДЕМИН Леонид Александрович	Начальник гидрографической экспедиции	А*
2	Техник-интендант 2 р	БОРИСОВ Аркадий Михайлович	Делопроизводитель гидрографического отдела	У
3	Интендант 3 р	БОРЗДОВ В.С.	Начальник АХЧ отдела	А
4	Лейтенант	МОЛИБОГ Виктор Георгиевич	Старший производитель работ	У
5	Военфельдшер	ГЕНИС Арон Целевич	Лекарский помощник отдела	А
6	—	ЛУКОМСКИЙ Бронислав Александрович	Старший электрик гидрографической экспедиции	А
Санитарный отдел				
1	Военврач 1 р	ПОЛИЩУК Василий Владимирович	Начальник санитарной службы ТОФ	ВМН
2	Военврач 3 р	ПРОТОПОВ Владислав Алексеевич	Начальник 2-го отделения санотдела	ИТЛ
3	Военврач 2 р	КИСЕЛЕВСКИЙ Иосиф Савельевич	Начальник 3-го отделения санотдела	ИТЛ
4	Военврач 3 р	МОНТРЕЛЬ Феликс Михайлович	Председатель военно-врачебной комиссии ТОФ	ВМН

Отдел АБТВ				
1	Техник-интендант 1 р	ХАРХАРДИН Александр Николаевич	Помощник начальника АХЧ отдела	ИТЛ
Строительно-квартирный отдел				
1	Военинженер 1 р	БАЖЕНОВ Сергей Иванович	Бывший начальник СКО ТОФ	ВМН
2	Полковник	ЛАПИН Арнольд Иванович	Начальник СКО	ВМН
3	Батальонный комиссар	АЛЕКСАНДРОВ Григорий Алексеевич	Начальник СКО	А *
4	Военинженер 2 р	СУМЦОВ Сергей Яковлевич	Врид начальника СКО	ВМН
5	—	ПРОТАС Наум Яковлевич	Старший инженер СКО	ВМН
6	—	МАХЛАЮК Павел Николаевич	Старший инженер 1-го отделения СКО	ВМН
7	В/н	ЛОПАТА Иван Иванович	Помощник начальника 1-го отделения СКО и главный инженер УВСР-564	ВМН
8	Военинженер 2 р	ГЕРАСИМОВ Иннокентий Никандрович	Инженер-инспектор	ВМН
9	Интендант 2 р	ВАСИЛЬЕВ Павел Владимирович	Начальник 2-го отделения СКО	ВМН
10	Военинженер 3 р	РАКУШИН Михаил Иванович	Старший инженер 2-го отделения СКО	А
11	В/н	СВИРИДОВ Архип Игнатьевич	Заместитель начальника 5-го отделения СКО	ИТЛ
12	—	ОВСЕНКО Георгий Андреевич	Начальник производственной группы и врид начальника 2-го отделения СКО	А
13	В/н	ОСТАНИН Фелор Степанович	Начальник центральной материальной базы СКО ТОФ	ВМН
14	В/н	ЦАДКИН Семен Моисеевич	Начальник военпроекта СКО ТОФ	ВМН
15	В/н	ПОТЕХИН Леонид Львович	Заместитель начальника СКО	ВМН
16	—	ЛЕВ Лев Юльевич	Начальник финотделения СКО ТОФ	ВМН

Военная прокуратура ТОФ			
1	Военюрист 1 р	МИХАЙЛОВ Николай Осипович	Военный прокурор ТОФ У
Военный трибунал ТОФ			
1	Бригвоенюрист	СТАСЮЛИС Казимир Ллудвигович	Председатель военного трибунала ТОФ У
Военторг			
1	—	ЛАНГЕРМАН Вениамин Моисеевич	Начальник военторга ВМН
2	—	ЕПАНЧИНЦЕВ Петр Николаевич	Начальник Находкинского отделения военторга ВМН
3	—	ШИФМАН Владимир Яковлевич	Начальник Владивостокского отделения военторга ВМН
4	—	ЛИБЕДЕВ А.Д.	Заведующий базой военторга А
5	—	СЕРОВ Николай Иванович	Начальник финансово-планового отдела военторга ВМН
6	—	АНФИНОГЕНОВ	Бухгалтер военторга А
7	В/н	ШЕЛЕСТ Дмитрий Данилович	Заведующий Воздвиженского отделения военторга ВМН
8	В/н	ЮРЬЕВ Трофим Степанович	Начальник Воздвиженского отделения военторга ВМН
9	В/н	АКСЕНОВ Александр Васильевич	Плановик Воздвиженского отделения военторга ВМН
10	В/н	ГАВРИЛЕНКО Иосиф Семенович	Зав. делопроизводством Воздвиженского отделения воентор-га ВМН
11	В/н	ДМИТРИЕНКО Иван Степанович	Начальник торгового отделения Воздвиженского отделения военторга ВМН
12	В/н	КАПТЕНОР Андрей Ильич	Начальник Воздвиженского отделения военторга ВМН
13	В/н	СЕРДЮКОВ Иннокентий Александрович	Старший бухгалтер Воздвиженского отделения военторга ВМН

14	В/н	КОСТЕНКО Федор Иванович	Зав. овохранилищем Воздвиженского отделения военторга	ВМН
15	В/н	СТИПЛИНА Анастасия Лазаревна	Массовик Воздвиженского отделения военторга	ВМН

VI. МОРСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ

1-я морская бригада (бригада заграждения и траления)

1	Флагман 2 р	ВАСИЛЬЕВ Александр Васильевич	Командир бригады	ВМН
2	Военинженер 3 р	ЛАШКИН Игорь Владимирович	Флагманский механик бригады	ВМН
3	Капитан 3 р	КРАСТИН Петр Мартынович	Командир дивизиона тральщиков	А*
4	Капитан-лейтенант	РЕЙНТАЛЬ Иван Федорович	Командир заградителя «Томск»	У
5	Лейтенант	ХОДОР Иван Агеевич	Командир тральщика №18	А
6	—	ВАСИЛЬЕВ	Командир заградителя «Томск»	А
7	Военинженер 3 р	ШИТОВ Алексей Александрович	Инженер-механик м/з «Томск»	ВМН
8	Старший лейтенант	ЕРШОВ Анатолий Павлович	Помощник командира тральщика «Яна»	У
9	Лейтенант	КИТАРОВ Иосиф Илларионович	Командир минного сектора заградителя «Серго Орджони-кидзе»	ИТЛ
10	Лейтенант	АЛЕКСЕЕВ Виктор Николаевич	Командир штурманского сектора заградителя «Серго Орджоникидзе»	У
11	Лейтенант	ИНДЕНБАУМ Соломон Захарович	Командир минного сектора заградителя «Астрахань»	У
12	Лейтенант	ГРУЗДИН Иван Романович	Командир штурманского сектора заградителя «Яна»	У
13	Лейтенант	УКЛАДНИКОВ Сергей Васильевич	Штурман тральщика «Пластун»	ИТЛ
14	Лейтенант	ДЬЯЧЕНКО Георгий Данилович	Командир звена	У

15	Техник-интендант 1 р	ВОЛКОВ Виктор Григорьевич	Начальник службы снабжения н/з «Ворошиловск»	У
16	Лейтенант	РУДИН И.Р.	Военнослужащий минного заградителя «Геодор Нетте»	ИТЛ
17	Военфельдшер	ГАЛИМОВСКИЙ Э. Ф.	Лекарский помощник 1-й морской бригады	А
18	Военфельдшер	ЗУБКОВ Денис Викентьевич	Старший лекарский помощник заградителя «Астрахань»	ИТЛ
2-я морская бригада (1-я бригада подводных лодок типа «Щ»)				
1	Капитан 2 р	КУЗНЕЦОВ Константин Матвеевич	Командир 2-й морской бригады	ИТЛ*
2	Капитан 3 р	МАТВЕЕВ Александр Иванович	Командир 2-й морской бригады	А*
3	Капитан 2 р	КЕЛЬНЕР Иосиф Викентьевич	Начальник штаба 2-й морской бригады	ВМН
4	Полковой комиссар	МАКСИМОВ Федор Иванович	Военный комиссар бригады	ИТЛ*
5	Бригадный комиссар	РЕЗЕПОВ Константин Васильевич	Начальник политотдела бригады	ВМН
6	Полковой комиссар	АГУРОВ Петр Иосифович	Начальник политотдела бригады	У
7	Интендант 2 р	СМИРНОВ Иван Николаевич	Командир береговой базы бригады	ВМН
8	Старший лейтенант	БРЫЛЬ Трофим Тимофеевич	И. д. инженера дивизиона подводных лодок	А
9	Старший лейтенант	МЕЛЬЦ Иван Кузьмич	Командир подводной лодки Щ-103	А*
10	Старший лейтенант	ТУЗОВ Иван Николаевич	Командир подводной лодки Щ-106	А*
11	Старший лейтенант	КАРПУХИН Михаил Сергеевич	Помощник командира подводной лодки Щ-106	ВМН
12	Старший лейтенант	БЫХОВСКИЙ Израиль Адольфович	Помощник командира подводной лодки Щ-109	У
13	Лейтенант	ШАБАНОВ Александр Иванович	Командир сектора подводной лодки	У

14	—	ШЕЙНБЛАТ Борис Борисович	Начальник продовольственной части бригады	А*
15	Военфельдшер	ПОЛИКАРПОВ Николай Александрович	Лекарский помощник бригады	ИТЛ
16	Воентехник 1 р	ЕФИМОВ Борис Михайлович	И. д. начальника электромеханической части береговой части	У
17	Лейтенант	ФРУТИН Моисей Дмитриевич	Минер подводной лодки Щ-101	У
18	Лейтенант	ЗАОЗЕРОВ Валентин Федорович	Штурман подводной лодки Щ-110	У
19	Лейтенант	ДОГАЕВ Георгий Семенович	Штурман подводной лодки Щ-104	У
3-я морская бригада (бригада торпедных катеров)				
1	Бригадный комиссар	МАЛЮТИН Афанасий Акимович	Военный комиссар бригады торпедных катеров	А*
2	Интендант 3 р	КОСОЛАПОВ Андрей Иванович	Помощник командира береговой базы	ВМН
3	Военврач 3 р	ГИНДЕНКО Алексей Евсеевич	Флагврач бригады	У
4	Военврач 3 р	НОЗДРИН Борис Михайлович	Флагврач бригады	ВМН
5	Капитан-лейтенант	ПЕТРОВ Павел Александрович	Командир дивизиона торпедных катеров	ВМН
6	Старший лейтенант	ГУСАК Александр Данилович	Начальник штаба 2-го дивизиона	ВМН
7	Старший лейтенант	ПОНОМАРЕВ В.С.	Механик дивизиона 3-й морской бригады	А
8	Военинженер 3 р	ЦИНКАЛОВСКИЙ Сергей Анатольевич	Механик дивизиона 3-й морской бригады	У
9	Старший лейтенант	ФЕДОТОВ Михаил Павлович	Командир 3-го авиаотряда 3-й морской бригады	ИТЛ
10	Старший лейтенант	ДОВГАЙ Владимир Иванович	Командир 1-го отряда 2-го дивизиона бригады	У

11	Лейтенант	ШУТОВ Александр Федорович	Командир звена торпедных катеров	ИТЛ
12	Лейтенант	СТРЕГЛО Леонид Сергеевич	Командир звена торпедных катеров	А
13	Лейтенант	РОЗОВЕНКО Дмитрий Семенович	Начальник команды плавсредств береговой базы бригады торпедных катеров	У
14	Техник-интендант 1 р	ШАМАРА Николай Федорович	Начальник продовольствия бригады	У
15	Старший лейтенант	ПЕТРОВ Сергей Петрович	Командир 2-го отряда 3-го дивизиона	У
16	Воентехник 1 р	СЫЗЯЧЕНКО Николай Григорьевич	Механик 1-го дивизиона	У
17	Лейтенант	ФЕЛЬДМАН Ефрем Борисович	Командир торпедного катера	У
18	Без в. звания	ЗАИЦЕВ Андрей Андреевич	Начальник КЭЧ бригады	ВМН
4-я морская бригада (2-я бригада подводных лодок типа «М»)				
1	Капитан 2 р	КУЛИШОВ Илья Данилович	Командир 4-й морской бригады	ИТЛ*
2	Батальонный комиссар	ПЕТРОВ Павел Иванович	Начальник политотдела 4-й морской бригады ТОФ	А*
3	Интендант 3 р	ЗАХАРЧЕНКО Николай Иванович	Командир береговой базы 4-й морской бригады	ВМН
4	Полковой комиссар	ЕРМАКОВ Яков Васильевич	Военный комиссар дивизиона, начальник ОК ТОФ	А*
5	Старший лейтенант	КОЧЕТКОВ Алексей Николаевич	Командир подводной лодки М-4	ВМН
6	Старший лейтенант	ВОРОБЬЕВ Владимир Алексеевич	Командир подводной лодки М-6	ВМН
7	Старший лейтенант	ПАВЛОВ Владимир Александрович	Командир подводной лодки М-7	ВМН
8	—	МОРСКОЙ (МОГИЛОВ) Иван Тихонович	Командир подводной лодки М-12	А*

9	Старший лейтенант	БОРОДАВСКИЙ Иван Ильич	Командир подводной лодки М-13	У
10	Лейтенант	СТАЛБО Казимир Андреевич	Командир БЧ-1 подводной лодки М-15	А*
11	Старший лейтенант	ГУТКИН Михаил Евсеевич	Командир подводной лодки М-19	ВМН
12	Старший лейтенант	КОЖАНОВ Валентин Евгеньевич	Командир подводной лодки М-20	ВМН
13	Воентехник 1 р	СЕВАСТЬЯНОВ Алексей Георгиевич	Командир электро-технического сектора подводной лодки М-26	У
14	Капитан-лейтенант	ПОТЕМКИН Алексей Иванович	Командир подводной лодки М-28	ИТЛ*
15	Военинженер 3 р	ПОПОВ Алексей Николаевич	Механик дивизиона подводных лодок	А
16	Лейтенант	СОБОЛЕВСКИЙ Константин Александрович	Командир штурманского сектора подводной лодки М-28	У
17	Воентехник 1 р	САМОЙЛОВ Алексей Александрович	Начальник технического довольствия бригады	У
5-я морская бригада (3-я бригада подводных лодок типа «Щ»)				
1	Капитан 2 р	ХОЛОСТЯКОВ Георгий Никитович	Командир 5-й морской бригады	ИТЛ*
2	Полковой комиссар	ШЕВЦОВ Дмитрий Петрович	Военный комиссар бригады	А
3	Полковой комиссар	КРИВИЦКИЙ М. З.	Начальник политотдела бригады	А
4	Старший лейтенант	КЛУКВИН Николай Николаевич	Флагманский артиллерист 5-й морской бригады	ВМН
5	Лейтенант	ДУБОВ Николай Петрович	Флагхимик бригады	У
6	—	ЯСЫРОВ Владимир Пантелеевич	Военный комиссар береговой базы	А*
7	Капитан 3 р	БУК Александр Владимирович	Командир дивизиона 5-й морской бригады	ИТЛ*

8	Старший лейтенант	НАРИНЯН Гурен Артемович	Командир подводной лодки Щ-118	ВМН
9	Старший лейтенант	БЕЗЗУБИКОВ Иван Иванович	Помощник командира подводной лодки Щ-120	У
10	Капитан 3 р	БАУМАН Арнольд Эрнстович	Командир подводной лодки Щ-122	ИТЛ*
11	Старший лейтенант	ЧИВИЗОВ Николай Яковлевич	Старший помощник командира подводной лодки Щ-125	ИТЛ
12	Капитан-лейтенант	ГАФРОН Вильгельм Вальтерович	Командир подводной лодки Щ-129	А
6-я морская бригада (4-я бригада подводных лодок типа «Л»)				
1	Полковой комиссар	ГРЕБЕННИКОВ Николай Александрович	Военный комиссар морской бригады	ИТЛ*
2	Батальонный комиссар	КОЗЛОВСКИЙ Иосиф Станиславович	Начальник политотдела бригады	А*
3	—	БРОНШТЕЙН Моисей Анатольевич	Старший инструктор политотдела	ИТЛ*
4	Старший лейтенант	ГЛУХОВЦЕВ Сергей Алексеевич	Флагманский минер морской бригады	ИТЛ*
5	Капитан 2 р	ИВАНОВСКИЙ-ИВАНОВ Николай Степанович	Командир 41-го дивизиона подводных лодок	ИТЛ*
6	Капитан 3 р	КУРНИКОВ Лев Андреевич	Командир 42-го дивизиона подводных лодок	А*
7	Капитан 3 р	ЗАЙДУЛИН Измаил Метигулович	Командир подводной лодки Л-7	ИТЛ*
8	Лейтенант	ПРИХОДЬКО Владимир Павлович	Штурман подводной лодки Л-7	У
9	Лейтенант	САМАРИН Павел Семенович	Командир рулевой группы подводной лодки Л-8	У
10	Военинженер 3р	МАДЕЕВ Александр Васильевич	Командир электро-механического сектора подводной лодки	У
11	Лейтенант	ДЖЕВАЛЬТОВСКИЙ Людвиг Иванович	Штурман подводной лодки	А*

12	Лейтенант	КАЛМЫКОВ Алексей Профимович	Командир штурманского сектора подводной лодки ЛТ-10	У
13	Старший военфельдшер	ОСТРОКУЛАКОВ Лев Львович	Лекарский помощник бригады	У
14	Военфельдшер	МОНАХОВ Николай Ефимович	Лекарский помощник бригады	У
7-я морская бригада (бригада эскадренных миноносцев)				
1	Капитан 1 р	НОВИКОВ Тихон Андреевич	Командир бригады	А*
2	Полковой комиссар	СЕМЕНОВ Дмитрий Самуилович	Военный комиссар морской бригады	ВМН
3	Полковой комиссар	СИМАКОВ Павел Петрович	Начальник политотдела бригады	ВМН
4	Старший политрук	ПАСТУХОВ Сергей Иванович	Военный комиссар эсминца «Разящий»	А
5	Капитан 3 р	МЕЛЬНИКОВ Константин Михайлович	Военный комиссар эсминца «Резвый»	ИТЛ*
6	Капитан-лейтенант	ПЕТРОВ Сергей Павлович	Командир эсминца	А
7	Старший лейтенант	ГРИГОРЬЕВ Иван Герасимович	Помощник командира эсминца	У
Дивизион сторожевых кораблей				
1	—	ДАНИЛОК Матвей Ефимович	Военный комиссар сторожевого корабля «Метель»	А
2	—	ШПАК А.И.	Командир корабля №111	А
3	Старший лейтенант	ЮДИН Николай Сергеевич	Командир сторожевого корабля «Молния»	ВМН
4	—	АРТАМОНОВ Максим Осипович	Командир 1-го отделения сторожевого корабля «Гуча»	ИТЛ
5	Капитан-лейтенант	СИБИРЯКОВ Дмитрий Ефимович	Командир сторожевого корабля «Зарница»	ВМН
6	Капитан-лейтенант	ЛОРБЕРГ Михаил Константинович	Командир сторожевого корабля «Вьюга»	ВМН

7	Старший лейтенант	ЩЕРБИНИН Николай Филиппович	Помощник командира корабля «Красное знамя»	А
8	Лейтенант	ЛЕБЕДЕВ Василий Яковлевич	Командир сторожевого корабля «Красный вымпел»	ИТЛ
9	Военфельдшер	ВОРОТУСКИЙ Федор Афанасьевич	Военфельдшер сторожевого корабля «Красный вымпел»	ИТЛ
10	Младший лейтенант	ПАЛАСТРОВ Виктор Федорович	Командир группы рулевых	А
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ФЛОТСКИЙ ЭКИПАЖ				
1	Полиtruk	ЗУБОВ Семен Михайлович	Полиtruk флотского экипажа	ИТЛ
2	Полиtruk	ПОГЛОЗОВ Матвей Филиппович	Полиtruk флотского экипажа	У
3	Техник-интендант 2 р	ЗАКУКУЕВ Виктор Викторович	Начальник финчасти флотского экипажа	ИТЛ
4	Техник-интендант 2 р	КОМАРЕНКО Иван Никитич	Начальник хозяйственных команд флотского экипажа	У
5	Капитан	Е-Дон-Хо	Командир роты флотского экипажа	У
6	Лейтенант	ЯЩЕНКО Роман Ефимович	Командир роты флотского экипажа	У
Береговые части				
1	Комдив	ЕЛИСЕЕВ Алексей Борисович	Начальник береговой обороны ТОФ	А*
2	Полковник	КВАЧЕНОК Дмитрий Карпович	Военный комендант г. Владивосток	А+
VII. УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ				
Владивостокский УР (ВУР)				
1	Полковник	ЯНУШКЕВИЧ Павел Фомич	Начальник штаба Владивостокского УР	ВМН
2	Полковник	ШАГОВАЛОВ Михаил Михайлович	Начальник штаба Владивостокского УР	А*

3	Воениженер 1 р	ГУРЕВИЧ Иосиф Павлович	Начальник инженеров Владивостокского УР	ВМН
4	Военврач 3 р	БОЛЫШАКОВ Федор Иванович	Врач отдельного железнодорожного батальона ВУР	А
5	Военфельдшер	КОЛЮТИЙ Петр Емельянович	Старший лектом Владивостокского УР	А
6	Старший лейтенант	НАЗАРЕНКО Евгений Евстафьевич	Начальник штаба 69-го пулеметного батальона УР	У
7	Интендант 3 р	ГОГОЛЕВ Николай Георгиевич	Командир роты	У
8	Лейтенант	ГОЛУБЕВ Владимир Иванович	Помощник начальника штаба охраны водного бассейна ВУР	А
9	Старший лейтенант	АКИМОВ Иван Георгиевич	Командир отдельной химической роты	А
10	Не имеет	ТАЙНОЛЮБОВ Николай Михайлович	Врач отдельной химической роты	У
11	Капитан	ЛЯН Илья Федорович	Командир роты 44-го местного стрелкового батальона	У
12	Старший лейтенант	ВИНАВЕР Михаил Львович	Командир 4-й отдельной саперной роты	У
13	Лейтенант	РОМАНЧУК Владимир Осипович	Командир взвода саперной роты	А
14	Лейтенант	ОРЛОВ Василий Петрович	Начальник сводной команды СНИС	У
15	Лейтенант	КРЖИЖАНОВСКИЙ Казимир Иосифович	И. д. помощника начальника электромеханической службы	У
16	Лейтенант	ПУГАЧЕВ Павел Иванович	Врид начальника 4-го отдела штаба ВУР	У
Шкотовский УР (ШУР)				
1	Комбриг	ЕЗДАКОВ Никифор Ульянович	Командант Шкотовского УР	ВМН
2	Полковой комиссар	СТЕПАНОВ Ана- ний Федорович	Военный комиссар Шкотовского УР	А

3	Капитан	БЕЙНАР Станислав Станиславович	Начальник 3-го отделения штаба ШУР	ИТЛ
4	Капитан-лейтенант	КРУГЛОВ Иван Иванович	Начальник 4-го отдельного дивизиона торпедных катеров	ИТЛ*
5	Военинженер 3 р	ВЕРЕТЕНОВ Павел Федорович	Военный инженер 8-й артиллерийской батареи Шкотовского УР	А
6	Военврач 3 р	СОКОЛОВ Михаил Алексеевич	Старший врач 4-го отдельного дивизиона торпедных катеров	ИТЛ*
7	Старший лейтенант	ИВАНОВ Александр Иванович	Командир взвода 8-й артиллерийской батареи	ИТЛ+
8	Старший политрук	РЫЛКОВ Ефим Иванович	Военный комиссар 51-го отдельного артиллерийского дивизиона	А
9	Лейтенант	ДОВЫШЕВ Леонид Александрович	Начальник химслужбы 51-го отдельного артиллерийского дивизиона	У
10	Военфельдшер	БИТЯК Проконий Евдокимович	Лекарский помощник штаба укрепленного района	ИТЛ
11	Воентехник 1 р	КРАПИВИНСКИЙ Израиль Лейбович	Начальник КЭЧ укрепленного района	У
12	Капитан	БАДЬИН Александр Иванович	Командир 62-го отд. пулеметного батальона	У
13	Военинженер 3 р	МАЗИН Николай Иванович	Мл. инженер 903-й артиллерийской батареи	У
14	Старший лейтенант	ФАДИН Михаил Иванович	Командир батареи 64-го отд. зенитного дивизиона	У
УР Советская гавань (СГУР)				
1	Комбриг	КУМАНИН Михаил Федорович	Командант УР Советская гавань	А*
2	Бригадный комиссар	МАСЕВИЦКИЙ Исаак Ефимович	Начальник политотдела СГУР	ВМН
3	Майор	ВОСТРОВ Павел Иванович	Начальник штаба СГУР	У
4	Военинженер 2 р	ТРОШКИН Федор Ефимович	Главный инженер СГУР	ИТЛ*

5	Майор	ТИХОМИРОВ Анатолий Семенович	Начальник 1-го отделения штаба СГУР	У
6	Капитан	ЖАРКОВ Петр Николаевич	Начальник службы ПВО СГУР	У
7	Капитан	ИВАНУШКИН Алексей Тимофеевич	Начальник химической службы СГУР	У
8	Военврач 3 р	КУЗНЕЦОВ Иван Константинович	Начальник ветеринарной службы 11-го отд. горно-стрелкового батальона	А
9	Старший военфельдшер	АНТОНОВ Петр Иванович	Военфельдшер СГУР	ИТЛ
10	Военветфельдшер	ПЕТРЕНКО Василий Федорович	Военветфельдшер управления СГУР	У
11	Военфельдшер	ДРОЗДОВ Василий Андреевич	Лекпом 54-го артиллерийского дивизиона СГУР	У
12	Техник-интендант 1 р	ФОМИЧЕВ Иван Васильевич	Начальник продсклада СГУР	У
13	Капитан	САВЕЛЬЕВ Евгений Павлович	Командир дивизиона СГУР	А
14	Лейтенант	ГРЕШИЛОВ Иван Иванович	Помощник командира пулеметной роты	У
15	Лейтенант	ФОКИН Василий Степанович	Командир взвода связи 11-го отдельного горно-стрелкового батальона	У
17	Лейтенант	ДИКИН Маркус Вениаминович	Командир стрелкового взвода базы 5-го дивизиона торпедных катеров	А
18	Не присвоено	БОРОДИН Николай Николаевич	Зав. делопроизводством 209-й отдельной роты связи	У
18	Не присвоено	ШУЛЬГА Петр Иванович	Делопроизводитель-казначей 209-й отдельной роты связи	У
19	Старший лейтенант	СТАРОДУБЦЕВ Евгений Михайлович	Начальник отдела вооружения СГУР	ИТЛ

Владимиро-Ольгинский УР (ВОУР)				
1	Комбриг	МУХИН Владимир Михайлович	Командант Владимир-Ольгинского УР и начальник УНР-111	ИТЛ*
2	Интендант 2 р	БЕСКУРОВ Николай Алексеевич	Помощник коменданта ВОУР по МТО	У
3	Военинженер 2 р	КОЛЕСНИЧЕНКО Георгий Алексеевич	Начальник группы инженеров ВОУР	А+
4	Военврач 2 р	ПЕРСОН Федор Васильевич	Начальник санслужбы Владимир-Ольгинского УР	А
5	Старший лейтенант	УГЛОВ Андрей Александрович	И. д. командира 9-го отдельного стрелкового батальона	У
6	Старший лейтенант	НАХИЧЕВАНСКИЙ Изета Акпер-Оглы	Командир роты 9-го отдельного стрелкового батальона	У
7	Политрук	НАУМЕНКО Семен Иванович	Политрук роты батальона ВОУР	У
8	Лейтенант	КРЮЧКОВ Василий Семенович	Командир взвода 10-го отдельного стрелкового батальона	ИТЛ
9	Военфельдшер	ГУСЕВ Михаил Федорович	Военный фельдшер горно-стрелкового батальона	ИТЛ+
10	Лейтенант	ФЕДОРОВ Константин Федорович	Командир взвода 10-го отдельного стрелкового батальона	ИТЛ
11	Техник-интендант 1 р	ГРИКАС Г.Г.	Капельмейстер 9-го отдельного горно-стрелкового батальона	ИТЛ
12	Воентехник 1 р	ДОВРОВОЛЬСКИЙ Константин Дмитриевич	Механик дивизиона торпедных катеров	У
Камчатский УР (КУР)				
1	Полковник	КУСТОВ Иван Афанасьевич	Командант Камчатского УР	А*
2	Военинженер 3 р	ЩЕРБАКОВ Владимир Тимофеевич	Начальник участка УНР-112	А*
Сучанский УР (СУР)				
1	Комбриг	ГРИГОРЬЕВ Григорий Тимофеевич	Командант Сучанского УР	ИТЛ*

2	Старший лейтенант	БЛАНДОВ Иван Абрамович	Командир сводного батальона СУР	ИТЛ
3	Капитан 3 р	КРЮКИН Федор Иванович	Командир 7-го отдельного дивизиона торпедных катеров СУР	ИТЛ
4	Лейтенант	ТРАЯСЦИН Виктор Герасимович	И. д. минера 7-го отдельного дивизиона торпедных катеров СУР	У
5	Майор	ЛОЗГАЧЕВ Филипп Петрович	Командир 206-го отдельного танкового батальона	ВМН
6	Старший лейтенант	КАУФМАН Шая Шмеркович	Начальник батальонной школы 206-го отдельного танкового батальона	А*
7	Старший лейтенант	ЧЕРНОВ Федор Федорович	Начальник вещевого снабжения 206-го отдельного танкового батальона	У
8	Воентехник 2 р	ИВАНОВ Михаил Иванович	Помощник начальника продсклада управления СУР	У
9	Военветфельдшер	ВАСИЛЬЕВ Федор Контанович	Ветфельдшер штаба СУР	У
10	Лейтенант	БОРИСОВСКИЙ Иосиф Прохорович	Начальник обочно-вещевой службы 72-го артиллерийского дивизиона	У
11	Старший лейтенант	ТИУНОВ Виталий Викторович	Командир полубатареи 72-го артиллерийского дивизиона	У
12	Лейтенант	КАЛЮНИН Иван Алексеевич	Командир учебной батареи 72-го артиллерийского дивизиона	У
13	Лейтенант	ВАСИЛЬЕВ Сергей Яковлевич	Начальник продснабжения 72-го артиллерийского дивизиона	У
14	Воентехник 2 р	КОЗЛОВ Евгений Федорович	Начальник боепитания 72-го артиллерийского дивизиона	У
15	Военфельдшер	КОРЕУТ Антон Иванович	Лекарский помощник 906-й батареи Сучанского УР	ИТЛ
16	Лейтенант	КОЧЕРОВ Петр Иванович	Начальник хозяйственного 68-го зенитного дивизиона	ИТЛ
17	Старший лейтенант	АГАФОНОВ Вячеслав Сергеевич	Командир взвода 67-го пулеметного батальона	У
18	Лейтенант	КУЗНЕЦОВ Анатолий Алексеевич	Командант береговой базы дивизиона торпедных катеров	У

IX. СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ БЕРЕГОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ И ПВО			
12-я артиллерийская железнодорожная бригада			
1	Майор	АЛЕНИЧЕВ Николай Борисович	Командир базы 12-й железнодорожной бригады
2	Капитан	МИХАЙЛОВСКИЙ Виктор Витальевич	Командир 5-го дивизиона бригады
3	Воефелдшер	ЛЕОНОВИЧ Ипполит Георгиевич	Старший лекарский помощник бригады
4	Техник-интендант 2 р	ПОРТНЯГИН Дмитрий Павлович	Капельмейстер управления 12-й ж/д бригады
5	Не присвоено	ИСУПОВ Григорий Григорьевич	Лектом 5-го ж/д дивизиона (ВУР)
6	Капитан	КАЗИНОВ Сергей Ананьевич	Преподаватель школы 5-го ж/д дивизиона (ВУР)
7	Старший лейтенант	СМОЛОВ Михаил Ефимович	Командир транспорта 7-й отдельной ж/д батареи
9-я артиллерийская бригада			
1	Полковой комиссар	ИВАНОВ Павел Иванович	Военный комиссар бригады
2	Капитан	ЗУБОВ Терентий Максимович	Начальник 1-й части штаба бригады
3	Капитан	КАЛАКАЦ Станислав Иванович	И. д. командира артиллерийского дивизиона
4	Старший лейтенант	ШТРОМ Александр Антонович	Начальник штаба 3-го дивизиона
5	Капитан	НОВИКОВ Алексей Кириллович	Начальник штаба дивизиона бригады
6	Старший лейтенант	ТЕРЕХОВИЧ Анатолий Вацлавович	Помощник командира 904-й батареи
7	Старший лейтенант	БОГАЧЕВ Петр Алексеевич	Начальник электромеханической части 901-й батареи

8	Воентехник 2 р	ДЯКИН Иван Сергеевич	Старший техник 4-го артиллерийского дивизиона	У
9	Политрук	ГОРНИЦКИЙ Николай Степанович	Начальник клуба бригады	У
10	Не присвоено	ПЛАКСИН Александр Сергеевич	Медицинский врач бригады	ИТЛ
11	Лейтенант	СЕРЕДЕНКО Иван Иванович	Помощник командира батареи №924	У
12	Лейтенант	ТЮФТИН Евгений Алексеевич	Начальник радиостанции 2-го дивизиона бригады	У
13	Лейтенант	ГУСЕВ Василий Семенович	Командир взвода 3-го дивизиона бригады	У
14	Лейтенант	ШИТОВ Андрей Аркадьевич	Командир взвода	У
52-й артиллерийский дивизион				
1	Политрук	ДАВЫДЕНКО Федот Евтеевич	Военный комиссар дивизиона	А
2	Лейтенант	ОСМИНКИН Николай Фролович	Начальник радиостанции 905-й батареи	ИТЛ
3	Лейтенант	МОРЖОВ Василий Федорович	Командир пулеметного взвода 900-й артиллерийской батареи	ИТЛ
4	Лейтенант	ДИАНОВ Сергей Алексеевич	Командир прожекторного взвода 900-й артиллерийской батареи	У
5	Политрук	ГРОМОВ Тимофей Сергеевич	Военный комиссар 52-го отдельного артиллерийского дивизиона	А*
53-й артиллерийский дивизион (ВОУР)				
1	Старший лейтенант	ЛОБАНОВ Геннадий Степанович	Начальник связи дивизиона	У
2	Лейтенант	СТРОМ Геннадий Михайлович	Начальник боепитания дивизиона	У
3	Лейтенант	ГАВРИЛОВ Илья Васильевич	Командир прожекторного взвода 930-й артиллерийской батареи	У

4	Лейтенант	КАЛЯКИН Геннадий Афанасьевич	Начальник радиостанции 930-й батареи дивизиона	У
2-я бригада ПВО				
1	Полковник	ФРЕЛИХ Юлий Иванович	Помощник командира 2-й бригады ПВО	ВМН
2	Майор	ГАРДИНОВ Николай Петрович	Командир 2-го дивизиона ПВО Владивостокского УР	ИТЛ+
3	Старший лейтенант	ЗУЕВ Александр Иванович	Начальник 2-й части штаба 2-й бригады ПВО	ИТЛ
4	Лейтенант	ИВАНОВ Михаил Яковлевич	Командир взвода	ИТЛ+
5	Лейтенант	ГОРОЖАНКИН Иван Игнатьевич	Помощник командира 23-й батареи	А
6	Старший лейтенант	ЖУРУЕВ Андрей Андреевич	Командир 22-й батареи	ИТЛ
7	Старший лейтенант	ЦИБЕР Леонид Августович	Командир батареи	У
8	Старший лейтенант	РУБАНОВ Иван Афанасьевич	Начальник продовольственного снабжения бригады	У
12-я бригада ПВО				
1	—	ЛЯТЫШЕВ Алексей Николаевич	Начальник 1-й части штаба бригады	У
<i>62-й зенитный дивизион</i>				
1	—	ХОРВИЧ Василий Андреевич	Помощник командира 62-го зенитного дивизиона	У
2	Лейтенант	ШЕК Николай Александрович	Командир пулеметного взвода 62 зенитного артдивизиона	ИТЛ
<i>63-й зенитный дивизион</i>				
1	Майор	ДАНИЛОВ Е.А.	Командир 63-го зенитного артдивизиона	У
2	Младший политрук	БЕЛЮМЕНСТЫХ Иннокентий Михайлович	Командир прожекторного взвода 63-го зенитного артдивизиона	А

3	Старший лейтенант	БАШУТИН Павел Константинович	Помощник командира 63-го зенитного дивизиона	У
4	Воентехник 1 р	ПЮТНИКОВ Сергей Николаевич	Начальник боепитания 63-го зенитного дивизиона	У
<i>64-й зенитный дивизион</i>				
1	Лейтенант	ЧИРКИН Борис Александрович	Командир прожекторного взвода 63-го зенитного артдивизиона	У
<i>65-й зенитный дивизион</i>				
1	Старший лейтенант	ЛЫСОКОНЬ Василий Антонович	Помощник начальника штаба 65-го зенитного артдивизиона	У
2	Лейтенант	БРАТАНОВ Павел Андреевич	Командир прожекторного взвода 65-го зенитного артдивизиона	ИТЛ
3	Лейтенант	РАЙТАЛАЙНЕН Алексей Петрович	Инженер 65-го зенитного артдивизиона	У
<i>66-й зенитный дивизион</i>				
1	Старший лейтенант	ШАЦИЛЛО Болеслав Феликсович	Врид начальника штаба 66-го зенитного артдивизиона	У
2	Не присвоено	ТЕРСКИЙ Дмитрий Ананьевич	Командир взвода 66-го зенитного артдивизиона	У
<i>68-й зенитный дивизион (СУР)</i>				
1	Майор	ВОЙТЮК Сергей Александрович	Командир 68-го зенитного артдивизиона	ВМН
2	Старший лейтенант	ПИЛИПЕНКО Николай Михайлович	Начальник штаба 68-го зенитного артдивизиона	У
<i>69-й зенитный дивизион (СУР)</i>				
1	Лейтенант	ДАНКИН Василий Иванович	Командир батареи 69-го зенитного артдивизиона	У
2	Лейтенант	АТАМАНЧЕНКО Дмитрий Николаевич	И. д. инженера 69-го зенитного артдивизиона	У
СНИС				
1	Техник-интендант 1 р	БЫКОВ Алексей Прохорович	Помощник начальника Владивостокского района СНИС	ИТЛ

2	—	КРАСОВСКИЙ Иосиф Васильевич	Оперативный дежурный СНИС ТОФ	А*
3	Военврач 3 р	ИВЛЕВ Николай Степанович	Врач района СНИС ТОФ	ИТЛ
4	Не присвоено	ЕРМАЛАЕВ Николай Иванович	Лектом Славянского отделения СНИС ТОФ	У
4-й береговой радиоотряд разведотдела ТОФ				
1	Майор	ЕЛКОВ Петр Никитич	Командир 4-го берегового радиоотряда	А
2	Техник-интендант 1 р	БОЖКО Виталий Тарасович	Сотрудник берегового радиоотряда разведотдела ТОФ	ВМН
ЧАСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВНОС				
19-й батальон ВНОС (ВУР)				
1	Капитан	КОСТКЕ Самуил Мартынович	Помощник командира 19-го батальона ВНОС	ИТЛ*
2	Старший политрук	ШАКУНОВ Александр Сергеевич	Военный комиссар 19-го батальона ВНОС	ИТЛ*
3	Военврач 3 р	КАЛЕНИЧ	Мед. врач 19-го батальона ВНОС	ИТЛ
4	Старший лейтенант	ХВАН Алексей Николаевич	Командир роты 19-го батальона ВНОС	У
5	Лейтенант	КИМ Константин Константинович	Командир взвода 19-го батальона ВНОС	У
6	Лейтенант	СЕВАСТЬЯНОВ Иван Абрамович	Командир взвода 19-го батальона ВНОС	У
Х. СТРЕЛКОВЫЕ ПОЛКИ				
8-й отдельный стрелковый полк				
1	Старший лейтенант	РЯПАЛОВ Порфирий Лаврентьевич	Командир взвода 8-го отдельного стрелкового полка СУР	ИТЛ
2	Лейтенант	НАРЦЕВ Иван Григорьевич	Командир взвода 8-го отдельного стрелкового полка СУР	ИТЛ
3	Лейтенант	БАХАРЕВ Петр Васильевич	Командир взвода 8-го отдельного стрелкового полка СУР	У

11-й отдельный стрелковый полк					
1	Полковник	ЛОБЕНСКИЙ Федор Васильевич	Командир полка		ВМН
2	Полковник	СОЛОВЬЕВ Георгий Матвеевич	Командир полка		А*
3	Политрук	АЛМАЕВ Кайсан Айсинович	Политрук из 11-го отдельного стрелкового полка		ИТЛ*
4	Капитан	МАТИСОН Георгий Михайлович	Командир батальона Владивостокского стрелкового полка		ИТЛ*
5	Капитан	ВАСИЛЬЕВ Георгий Лукич	Командир 2-го батальона Владивостокского стрелкового полка		А
6	Старший лейтенант	ПОПОВ Иван Георгиевич	Командир роты		А
7	Старший лейтенант	ГАЗАЛИЕВ Гибат Хайбулович	Командир роты		У
8	Не присвоено	АНАНЬЕВ Алексей Семенович	Командир роты		У
9	Старший лейтенант	КУ-ЧЕР-СЕК	Командир роты		У
10	Старший лейтенант	ВОН-ИР	Командир 3-й роты 11-го отдельного стрелкового полка		У
11	Старший лейтенант	МИРЗОЯН Сергей Несесович	Командир батареи 11-го отдельного стрелкового полка		У
12	Старший лейтенант	ХАЛАНСКИЙ Гавриил Петрович	Командир танковой роты 11-го отдельного стрелкового полка		У
13	Лейтенант	КОНСТАНТИНОВ Василий Семенович	Командир взвода 11-го отдельного стрелкового полка		А
14	Военврач 3 р	ЯТМАНОВ Иван Степанович	Младший врач полка		У
15	Военфельдшер	КЛАБУКОВ Иван Алексеевич	Ветеринарный фельдшер полка		У
16	Военфельдшер	КОСТЯКОВ Евгений Федорович	Старший лекарский помощник полка		У
17	Воентехник 1 р	ОТСТАВНЫХ Андрей Сергеевич	Начальник оружейных мастерских полка		У

18	Техник-интендант 1 р	РОДИОНОВ Олег Петрович	Начальник библиотеки полка	А
14-й отдельный горно-стрелковый полк				
1	Майор	ПАШКОВ Илья Михайлович	Помощник командира 14-го горно-стрелкового полка	ИТЛ*
2	Старший политрук	ФЕДОРОВ Яков Андреевич	Инструктор пропаганды полка	А*
3	Военврач 3 р	БЕЛОУСОВ Дмитрий Дмитриевич	Врач 14-го отдельного горно-стрелкового полка	ИТЛ
4	Военветврач 3 р	СКАЧКОВ Василий Яковлевич	Начальник ветеринарной службы	А*
5	Политрук	ПАНТЕЛЕЕВ Геннадий Ильич	Политрук 72-й отдельной стрелковой роты	ИТЛ*
6	Воентехник 2 р	РОГОВ Василий Петрович	Воентехник полка	А*
7	Лейтенант	ДОЛИДЗЕ Виктор Иванович	Командир роты	А
ХІ. УЧЕБНЫЕ ЧАСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ				
Учебный отряд ТОФ				
1	Майор	ПИНДИЧУК Владимир Иосифович	Начальник объединенной школы учебного отряда ТОФ	ВМН
2	Батальонный комиссар	АФАНАСЬЕВ Алексей Афанасьевич	Военный комиссар учебного отряда, и. д. начальника кадров Главвоенпорта	А*
3	Майор	АНИКЕЕВ Михаил Александрович	Помощник начальника Объединенной школы учебного отряда ТОФ	У
4	Старший лейтенант	ХАНТИЛЬ Николай Яковлевич	Помощник начальника Объединенной школы учебного отряда ТОФ	У
5	Майор	КРОТКОВ Филарет Филаретович	Начальник учебного отделения управления учебного отряда ТОФ	А
6	Интендант 3 р	ЧЕРЕПНИН Иван Илларионович	И. д. службы снабжения учебного отряда ТОФ	У

7	Военврач 1 р	ЭРАК Марк Ильич	Начальник санитарной части учебного отряда ТОФ	ВМН
8	Лейтенант	ЛЕБЕДЕВ Георгий Алексеевич	Начальник проффуражного снабжения учебного отряда ТОФ	ИТЛ
9	Капитан-лейтенант	БЕЛЬСКИЙ Геннадий Владимирович	Преподаватель школы оружия учебного отряда ТОФ	ИТЛ
10	Старший лейтенант	ДУБОВ Всеволод Владимирович	Командир роты школы учебного отряда	А
11	Без в/звания	ПЕТРОВ Тимофей Ефимович	Помощник начальника школы оружия учебного отряда ТОФ	А
12	Старший лейтенант	РЯБИНИН Константин Михайлович	Помощник начальника школы учебного отряда ТОФ	У
13	Техник-интендант 1 р	ТИХОНОВ Максим Иванович	Помощник начальника учебной части школы учебного отряда ТОФ	ИТЛ
14	Лейтенант	СОЛОВЕИЧИК Исаак Мавшевич	И. д. преподавателя Объединенной школы учебного отряда ТОФ	ИТЛ
15	Лейтенант	ФИНКЕВИЧ Василий Фомич	Преподаватель Машинной школы учебного отряда ТОФ	У
16	Старший лейтенант	СИДОРЕНКО Петр Семенович	Командир роты учебного отряда	У
17	Техник-интендант 1 р	ПРОТОПОВ Владимир Иванович	Инструктор физподготовки учебного отряда	У
18	Воентехник 1 р	СОЙКИН Михаил Александрович	Преподаватель школы учебного отряда	У
19	Воентехник 1 р	САХОВСКИЙ Иван Александрович	Преподаватель школы учебного отряда	У
20	Техник-интендант 2 р	САВИЦКИЙ Леонид Валерьянович	Начальник продснабжения школы учебного отряда	У
8-я школа младших авиаспециалистов				
1	Лейтенант	КУПРЯШИН Григорий Васильевич	Из 8-й школы младших авиаспециалистов	У
2	Воентехник 1 р	СОКОЛЕНКО Анатолий Васильевич	Из 8-й школы младших авиаспециалистов	У

Курсы ускоренной подготовки комсостава			
1	БОБАХ Алексей Григорьевич	Военком курсов	ВМН
ХП. АВИАЦИОННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ 28-я авиационная бригада			
1	КОРОЛЕВ Владимир Андреевич	Военный комиссар 28-й авиабригады	ИТЛ*
2	ШИЛКИН Василий Яковлевич	Военный комиссар 28-й авиабригады	ИТЛ+
3	ГОЛЬДБЕРГСКИЙ	Начальник политотдела бригады	А
4	ДАУТОВ	Начальник оперативного отдела штаба бригады	А
5	НИКОНОВ Глеб Андреевич	Из 28-й авиабригады	У
6	КОСЮРА Иван Максимович	Начальник продснабжения 28-го авиапарка	ВМН
7	НИКОЛАЕВ Александр Алексеевич	Повар столовой 28-й авиабригады	ВМН
108 аз			
1	ЮМАШЕВ Константин Иосифович	Командир 108-й авиаэскадрильи	ИТЛ
2	СТАРКОВ В.А.	Старший летчик 108-й авиаэскадрильи	ИТЛ
3	КИЯШКО Михаил Константинович	Техник 108-й авиаэскадрильи	А
112 аз			
1	ФОМИЧЕВ Николай Семенович	Командир эскадрильи тяжелых бомбардировщиков	А*
2	ГЛАНИН Геннадий Тимофеевич	Пом. командира 112-й авиаэскадрильи по МТО	ВМН
3	ГОЛЬДБЛАУБ Николай Павлович	Старший инженер 112-й авиаэскадрильи	А
4	КОТОВ	Техник 112-й авиаэскадрильи	А
5	УСОВСКИЙ Константин Максимович	Командир отряда 112-й авиаэскадрильи	ИТЛ

6	—	МАКСИМЕНКО Илларион Федорович	Начальник состава поваров 112-й авиаэскадрильи	ВМН
28 аз				
1	Капитан	СОТНИКОВ Иван Михайлович	Командир 28-й авиаэскадрильи	А*
2	Воентехник 2 р	ВОЛКОВ Евгений Григорьевич	Авиатехник	ИТЛ
3	—	МАТВИЕНКО Николай Гаврилович	Из 28-й авиаэскадрильи	У
55 аз				
1	Батальонный комиссар	ЖИНСКИН Николай Илларионович	Военный комиссар авиаэскадрильи	А*
2	Старший лейтенант	ЮРОВСКИЙ Петр Викторович	Штурман авиаотряда	У
3	Воентехник 1 р	ГЛАДЫШЕВ А.С.	Авиатехник	ИТЛ
4	Старший лейтенант	КЕРЕМЕНДЖИДИ Николай Васильевич	Инструктор авиаотряда	А
5	Военинженер 3 р	ЛИСОВСКИЙ Анатолий Кириллович	Начальник техники инженерно-аэродромного батальона	ВМН
28-й зенитный артиллерийский дивизион				
1	Старший лейтенант	ДОРОХОВ Александр Николаевич	Начальник химической службы дивизиона	У
28-й авиатарк				
1	Интендант 2 р	ГУЩИН Константин Галактионович	Начальник авиатарка	ВМН
42-я авиационная бригада				
1	Майор	ФЕДОРОВ Петр Антонович	Командир 42-й авиабригады	ИТЛ*
2	Полковой комиссар	ТОМАШЕВСКИЙ Иван Иосифович	Военный комиссар 42-й авиабригады	ВМН
3	Старший лейтенант	ШАПОВАЛОВ Николай Ефимович	Начальник химической службы бригады	А

4	Майор	СОКОЛОВ А.В.	Командир 42-го авиапарка	А
9 аэ				
1	Капитан	ХАЦИНСКИЙ Болеслав Карлович	Помощник командира 9-й авиаэскадрильи по МТО	ИТЛ
2	Воентехник 1 р	БЕКРЕНЕВ Андрей Егорович	Старший техник 9-й авиаэскадрильи	ИТЛ
3	Воентехник 2 р	ЛАГУНОВ Александр Андреевич	Авиатехник 9-й авиаэскадрильи	А
4	Лейтенант	ВЛАДЫКИН Николай Семенович	Летчик 9-й авиаэскадрильи	А
5	Военинженер 3 р	ВОЙТОВСКИЙ Казимир Васильевич	Инженер по эксплуатации	А
6	Капитан	ПЕТРОВ Михаил Николаевич	Начальник хозяйственного эскадрильи	ИТЛ
7	Капитан	АБРАМОВ Петр Кириллович	Командир роты 9-й авиаэскадрильи	ВМН
43 аэ				
1	Капитан	РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Виктор Александрович	Командир 43-й эскадрильи	ИТЛ*
2	Воентехник 1 р	ШЕСТАКОВ Михаил Дмитриевич	Инженер по вооружению авиаэскадрильи	ВМН
3	Воентехник 1 р	КРЮЧКОВ Дмитрий Сергеевич	Старший электрик 43-й авиаэскадрильи	А
44 аэ				
1	Воентехник 2 р	ЗУЕВ Алексей Петрович	Младший авиатехник	А
2	Воентехник 2 р	ШЕВЧИК Исаак Абрамович	Младший авиатехник	У
125-я авиабригада				
1	Полковник	МИЛЕШКИН Николай Петрович	Командир 125-й авиабригады	ВМН

2	Капитан	МОРОЗОВ Федор Алексеевич	Командир 125-й авиабригады	А
3	Полковой комиссар	ВАХНОВ Константин Васильевич	Военный комиссар 125-й авиабригады	ВМН
4	Полковой комиссар	КОЗЛОВ Петр Григорьевич	Военный комиссар 125-й авиабригады	ВМН
5	Полковой комиссар	СМИРНОВ Михаил Константинович	Начальник политотдела бригады	А
6	Капитан	КУЗНЕЦОВ Никита Иванович	Начальник штаба 125-й авиабригады	ВМН
7	Военврач 3 ранга	ЗОРИН Сергей Владимирович	Начальник санслужбы 125-й авиабригады	ВМН
8	Военфельдшер	ЗАХАРЕВИЧ Владимир Федорович	Старший лекпом санчасти 125-й авиабригады	У
9	Политрук	КРАСНОЖЕНОВ Петр Павлович	Начальник военторга 125-й авиабригады	ВМН
32 аэ				
1	Капитан	ИЛЬЕС Федор Яковлевич	Командир 32-й истребительной эскадрильи 125-й авиабригады	ВМН
2	Старший лейтенант	КОЗЛОВ Владимир Алексеевич	Командир отряда 32-й эскадрильи	ВМН
3	Старший лейтенант	ЧЕРНЫШЕВ Василий Васильевич	Командир отряда	ВМН
4	Старший лейтенант	ПИСЛЕТИН Николай Михайлович	Командир звена	А*
5	Старший лейтенант	ТЕСЛЮК Сергей Федорович	Командир звена	ВМН
6	Лейтенант	ПУЛИТ Яков Владимирович	Командир звена	А*
7	Техник-интендант I р	МАРКОВ Николай Сергеевич	Начальник продовуражного довольствия эскадрильи	У
8	Лейтенант	ШАМИН Александр Алексеевич	Старший летчик	ИТЛ*

9	Лейтенант	ШАРУНОВ Александр Иванович	Летчик 32-й эскадрильи	ВМН
10	Лейтенант	АНИКЕЕВ Сергей Степанович	Младший летчик	ВМН
11	—	СТАДНИК Семен Алексеевич	Из 32-й эскадрильи	У
12	Воентехник 2 р	КОВТАНЕЦ Иван Дмитриевич	Младший авиатехник	А*
30 аэ				
1	Капитан	САФОНОВ Иван Петрович	Командир 30-й истребительной авиаэскадрильи	А
2	Военврач 3 р	ФЕНЬКО Максим Ефимович	Старший врач 30-й истребительной авиаэскадрильи	ИТЛ*
3	Воентехник 2 р	ЮРЬЕВ Михаил Иванович	Авиатехник авиаэскадрильи	ИТЛ+
26 аэ				
1	Лейтенант	ВОЛЮХА Иван Георгиевич	Из 26-й эскадрильи	У
2	Воентехник 2 р	ГАВРИЛОВ Иван Михайлович	Мл. авиатехник 26-й аэ (125 авиабр)	А
17 аэ				
1	Воентехник 2 р	МАХОНИН Василий Гурьевич	Старший техник авиаэскадрильи	ИТЛ
2	Техник-интендант 2 р	КОРБУТ Лука Викторович	Делопроизводитель авиаэскадрильи	У
Отдельные авиационные эскадрильи				
3 ОАЭ				
1	Старший политрук	КРИВОРОТЕНКО Иван Давидович	Военный комиссар эскадрильи	А*
2	Воентехник 2 р	ЩЕРБАКОВ Александр Дмитриевич	Инженер эскадрильи	ИТЛ

3	Старший лейтенант	ПИСАРЕНКО Евразий Иванович	Начальник химслужбы эскадрильи	ИТЛ
17 ОАЭ				
1	Майор	ТИХОНОВ Сергей Васильевич	Командир эскадрильи	ВМН
2	Батальонный комиссар	КОСТЫЛЕВ Виктор Михайлович	Военный комиссар эскадрильи	А
3	Капитан	ТОМАШЕВИЧ В.В.	Командир эскадрильи	А*
53 ОАЭ				
1	Лейтенант	КУЗНЕЦОВ Василий Михайлович	Командир звена авиаэскадрильи	А
53 ОАО (ВОУР)				
1	Лейтенант	ТРУФАНОВ В.Н.	Командир аэродромной роты	А
2	Воентехник 1 р	ИВАНОВ Иван Михайлович	Командир автозвода 53 ОАО	У
3	Техник-интендант 1 р	ЛИВШИЦ Абрам Аронович	Начальник продовольствия авиаотряда	У
60-й отдельный морской корректировочный авиаотряд				
1	Старший лейтенант	КОРЕПАНОВ Кузьма Ильич	Начальник техники авиаотряда	У
2	Лейтенант	РОМАНЮК Григорий Николаевич	Штурман звена эскадрильи	У
3	Лейтенант	ПРЕКЛОНСКИЙ Михаил Федорович	Командир спецзвода	У
4	Воентехник 2 р	КОЗЛОВ Илья Петрович	Младший авиатехник отряда	У
5	Техник-интендант 2 р	БЕСЕДИН Дмитрий Иванович	Начальник продовольственного довольствия отряда	У
6	Воентехник 2 р	ЕШМОЛОВ Василий Константинович	Фотолаборант	У
7	Воентехник 2 р	ЕЛЬШИН Александр Васильевич	Авиатехник эскадрильи	У

8	Воентехник 2 р	ЕВТЮХИН Алексей Степанович	Младший авиатехник отряда	У
9	Воентехник 2 р	КИМ Владимир Дмитриевич	Электротехник	У
Другие авиационные части и учреждения				
1	Лейтенант	ГУСЕВ Василий Семенович	Старший летчик-наблюдатель авиазвена связи	ИТЛ
<i>Авиационный склад №13</i>				
1	Воентехник 2 р	ТОЛМАЧЕВ Петр	Приемщик склада	У
2	Воентехник 2 р	БЛАГОВЕСТОВ Евгений	Для поручений	У
3	Интендант 2 р	ТИЩЕНКО Сергей	Начальник пожарной команды склада	У
4	Интендант 2 р	ДЫННИК Гордей	Зав. делопроизводством склада	У
<i>Авиационный склад №19</i>				
1	Майор	ВАЩУК Валентин Евгеньевич	Начальник склада	У
2	Воентехник 2 р	КЛЮЕВ Филипп Романович	Начальник мастерских склада	У
3	Воентехник 2 р	ОГОРОДНИК Ефим Моисеевич	Начальник пожарной команды склада	У
4	Воентехник 2 р	ГРИГОРЬЕВ Иван Иванович	Помощник начальника транспортного отдела	ИТЛ
<i>Авиационный склад №55</i>				
1	Техник-интендант 2 р	КАШИНЦЕВ Денис Дмитриевич	Помощник начальника отделения по хозяйству склада	У
<i>Авиаремонтный поезд и другие ремонтно-технические части и подразделения</i>				
1	Военинженер 3 р	БОЙЦОВ Василий Сергеевич	Начальник ремонтного поезда №1	ВМН
2	Воентехник 2 р	АНДРИАНОВ В.П.	Начальник столлярного цеха ремонтного поезда	ИТЛ
3	Воентехник 2 р	ХАРАХОРДИН Дмитрий Павлович	Авиатехник авиаремонтного поезда	А
4	Воентехник 2 р	ХУРИН Семен Самуилович	Авиатехник авиаремонтного поезда	ИТЛ

5	Воениженер 3 р	ЛЯДНЫЙ Д.С.	Начальник самодвижущейся электростанции	ИТЛ*
6	Воентехник 2 р	КИРУЦА Владимир Евсеевич	Старший механик авиамастерских в/ч 7436	А*
7	Воентехник 2 р	БАРЫШЕВ Владимир Васильевич	Начальник мастерских в/ч 2306	У
8	—	ФОКИН Сергей Андреевич	Начальник гаража ВВС ТОФ	У
9	Лейтенант	ХОДУНОВ Павел Филиппович	Техник по электронавигационным приборам	ИТЛ
ХП. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ И УЧРЕЖДЕНИЯ				
1	Воениженер 2 р	БЕЛЯЕВ Алексей Михайлович	Главный инженер управления Особого строительства на Камчатке	ВМН
УНР				
1	Воениженер 1 р	ХАПАЕВ Варфоломей Михайлович	Начальник УНР-101	ВМН
2	Воениженер 1 р	ГЕРЕН Иван Александрович	Начальник УНР-109	ВМН
3	Воениженер 3 р	КРУПЕНИН Борис Маркович	Начальник УНР-111	А*
4	Воениженер 3 р	ЗДАНОВИЧ Борис Константинович	Начальник УНР-111	ИТЛ*
5	Воениженер 3 р	ШЕМЯКИН М.И.	Начальник отдела УНР-111	А
6	Воениженер 3 р	ТЕГЕЛЕШКИН Василий Васильевич	Главный инженер УНР-112	ВМН
7	Техник-интендант 2 р	ВОРОНИНСКИЙ Дмитрий Владимирович	Помощник начальника УНР-112 по МТО	ИТЛ+
8	Воениженер 3 р	ЕНА Георгий Михайлович	Инженер 50-го участка УНР-112	ВМН
9	—	ЕНУКИДЗЕ Алико Алмасханович	Помощник начальника УНР-113	А
10	Воениженер 1 р	КОЗЛОВСКИЙ Владимир Антонович	Главный инженер УНР-113	ВМН

11	Лейтенант	ТРОПЕЙКО Николай Иосифович	Старший инженер УНР-113	У
12	—	ПОНОМАРЕВ Иван Васильевич	Начальник отдела снабжения УНР-113	ВМН
13	Военинженер 1 р	ГОВОРКОВ Александр Николаевич	Начальник УНР-115	ВМН
14	Военинженер 3 р	ХРАМЫХ Яков Петрович	Начальник УНР-142	У
УРД				
1	Военинженер 2 р	АЛЕКСАНДРОВ Борис Валентинович	Главный инженер УРД-612	ВМН
2	—	БАШКОВ Александр Александрович	Помощник начальника УРД-612	ВМН
УВСП				
1	Воентехник 1 р	ГУДКОВ Валентин Александрович	Начальник площадки УВСП-552	ВМН
2	Военинженер 2 р	КИРИЧНИКОВ В.А. ИЕВСКИЙ Дмитрий Иванович	Главный инженер УВСП-552	А*
3	—		Начальник УВСП-553	ВМН
4	Батальонный комиссар	НУТОВИЧ Михель Сендерович	Военный комиссар УВСП-553	ВМН
5	Без в/звания	МАСЛОВ Александр Павлович	Помощник начальника УВСП-553	ВМН
6	Без в/звания	ГУРЕВИЧ Генрих Ильич	Начальник производственно-технического отдела УВСП-553	ВМН
7	Военинженер 3 р	ИОНОВ Григорий Георгиевич	Начальник техотдела УВСП-553	ВМН
8	В/н	ЧЕХИЧИН Митрофан Николаевич	Главный инженер УВСП-553	ВМН
9	—	СМИРНОВ Иван Павлович	Начальник деревообрабатывающего комбината УВСП-553	ВМН
10	Военинженер 3 р	ТУЛЬПО Иван Васильевич	Прораб УВСП-561 Сучанского УР	А

11	Без в/звания	СИЛЕНКО Игнатий Кириллович	Помощник начальника УВСП-565	ВМН
12	Военинженер 3 р	СЕМЕНОВ Александр Павлович	Начальник УВСП-566	ВМН
13	В/н	САВЕЛЬЕВ Николай Андреевич	Помощник начальника УВСП-566	ВМН
14	—	ДИВИН Николай Алексеевич	Главный инженер УВСП-566	ВМН
Строительные батальоны				
1	Воентехник 1 р	ГУДОВ Валентин Александрович	Инженер 40-го отдельного строительного батальона	А
2	Техник-интендант 1 р	ДУВИНИН Федор Герасимович	Начальник финчасти 50-го отдельного строительного батальона	ИТЛ
3	Капитан	КУЗНЕЦОВ Григорий Романович	Командир 61-го отдельного строительного батальона	А
4	Лейтенант	КРЮЧЕВ Виталий Николаевич	Помощник командира 61-го отдельного строительного батальона	А*
5	Не присвоено	ПЕРЕПЕЛКИН Алексей Кузьмич	Командир взвода 61-го отдельного строительного батальона	У
6	Воентехник 1 р	АНДРЕЕВ Михаил Андреевич	Инженер 61-го отдельного строительного батальона	ВМН
7	Воентехник 1 р	СОЛОВЬЕВ Федор Петрович	Старший техник 62-го отдельного строительного батальона	ВМН
8	Военинженер 3 р	СУХОВ Гурий Евгеньевич	Помощник командира 62-го отдельного строительного батальона	ВМН
9	—	ЧЕРЕПАНОВ Василий Иванович	Командир роты 62-го отдельного строительного батальона	А
10	Воентехник 1 р	НОВОСЕЛОВ Константин Павлович	Старший техник 62-го отдельного строительного батальона	ВМН
11	Воентехник 1 р	ПЕТРОВИЧЕВ Михаил Александрович	Техник 62-го отдельного строительного батальона	ВМН
12	Воентехник 1 р	ИЛЬИН Евгений Дмитриевич	Техник 62-го отдельного строительного батальона	ВМН

13	Воентехник 2 р	ЗАХАРОВ Василий Кузьмич	Техник 62-го отдельного строительного батальона	ВМН
14	Воентехник 1 р	БАНИКОВ Гавриил Петрович	Техник 62-го отдельного строительного батальона	ВМН
15	Воентехник 2 р	БАХМЕТЬЕВ М.И.	Прораб 63-го отдельного строительного батальона	А*
16	Майор	АРТЕМЕНКО Кузьма Самсонович	Командир 65-го отдельного строительного батальона	ВМН
17	—	СИДОРОВ Алексей Никандрович	Военный комиссар 65-го отдельного строительного батальона	А
18	Военврач 2 р	ТОЛСТИКОВ Игнатий Иванович	Старший врач 65-го отдельного строительного батальона	У
19	—	БОГДАНОВ В.М.	Командир роты 65-го отдельного строительного батальона	А
20	Воентехник 2 р	ГРЕЧКО Иван Иванович	Начальник мастерской 65-го отдельного строительного батальона	У
21	Военинженер 3 р	ФАБРИКАНТ Давид Семенович	Помощник командира 66-го отдельного строительного батальона по техни	ВМН
22	Капитан	ВОЛЬНСКИЙ Александр Николаевич	Командир 67-го отдельного строительного батальона	А
23	Лейтенант	СЕЛИВАНОВ Георгий Савельевич	Командир роты 67-го отдельного строительного батальона	ИТЛ
24	Воентехник 2 р	БОЙКО Филипп Федорович	Техник 67-го отдельного строительного батальона	ИТЛ
25	Воентехник 2 р	ВРОНСКИЙ Апполон Иосифович	Мл. техник 67-го отдельного строительного батальона	А
26	Техник-интендант 2 р	БИКМАНОВ Гарпа Назарович	И. д. командира 73-го отдельного строительного батальона	У
27	Батальонный комиссар	МЕТРЕВИЧ Владимир Алексеевич	Военный комиссар 73-го отдельного строительного батальона	А
28	Старший лейтенант	АДОП Михаил Александрович	Командир роты 73-го отдельного строительного батальона	ИТЛ
29	Майор	ФРИДМАН Иосиф Иосифович	Командир 80-го отдельного строительного батальона	А

30	Воентехник 2 р	ГОЛОВИН Алексей Емельянович	Старший техник 80-го отдельного строительного батальона	ИТЛ
31	—	БУЗДИН Яков Прохорович	Начальник клуба 80-го отдельного строительного батальона	ИТЛ+
32	Полирук	ГАЙТЕРОВ Гавриил Григорьевич	Полирук роты 127-го отдельного строительного батальона	А
33	Капитан	КУЧИН Емельян Степанович	Командир 155-го отдельного строительного батальона	ИТЛ*
34	Воентехник 2 р	МУРЗИН Дмитрий Никанорович	Начальник обозно-вещевого довольствия 155-го отдельного строительного батальона	ИТЛ*
35	Не присвоено	ВЛАДИМИРОВ Моисей Александрович	Инспектор 156-го отдельного строительного батальона	ИТЛ
36	В/н	ДОЛГОРУКОВ Сергей Иванович	Инженер 156-го отдельного строительного батальона	ВМН
37	Не присвоено	СОБОЛЕВ Григорий Васильевич	Командир роты 158-го отдельного строительного батальона	У
38	Не присвоено	РИСС Рудольф Павлович	Командир взвода 158-го отдельного строительного батальона	У
39	Воентехник 1 р	ОШУРКОВ Александр Филиппович	Помощник командира 162-го отдельного строительного батальона	У
40	Старший лейтенант	ДОМИН Максим Степанович	Командир роты 162-го отдельного строительного батальона	ИТЛ
41	Старший лейтенант	САПОЖНИКОВ Николай Григорьевич	Командир роты 162-го отдельного строительного батальона	У
42	Капитан	БУРДИН Василий Асеевич	Командир 191-го строительного батальона	А
43	Без в/звания	ЛЕПШИЦ Моисей Маркович	Ст. врач 191-го строительного батальона	У
44	Воентехник 2 р	САМУСЕНКО Антон Леонтьевич	Старший техник 191-го строительного батальона	У
45	Воининженер 2 р	ФОКИН Илья Сидорович	Командир 192-го отдельного строительного батальона	ВМН
46	—	КОЗИН Василий Илларионович	Старший техник 192-го отдельного строительного батальона	А

47	Воентехник 2 р	ГЛИНСКИЙ Владимир Васильевич	Техник 192-го отдельного строительного батальона	У
48	Старший лейтенант	ГОРНИКОВ Георгий Захарович	Начальник профоружного снабжения 192-го отдельного строительного батальона	У
49	—	ГЛАЗ Лев Наумович	Помощник командира 193-го отдельного строительного батальона	У
50	Старший лейтенант	ФЕДОСОВ Кирилл Иванович	Командир роты 193-го отдельного строительного батальона	ВМН
51	Капитан	ИГНАТЬЕВ Александр Петрович	Командир строительного батальона	ИТЛ*
<i>Другие строительные организации</i>				
1	Военинженер 3 р	МИХЛИН Семен Маркович	Начальник монтажных работ ВСУ-108	ВМН
2	—	МИХАЙЛОВ Александр Никифорович	Начальник 2-й площади КОПР-560	А*
XIV. МЕДИЦИНСКИЕ ЧАСТИ И УЧРЕЖДЕНИЯ				
1	Военврач 2 р	АЛЕКСЕЕВ Николай Матвеевич	Помощник начальника санатория ТОФ по медицинской части	ИТЛ
2	Интендант 3 р	АНАШЕНКОВ Николай Георгиевич	Начальник хозяйствования санатория ТОФ	ИТЛ
3	Военврач 3 р	ВЕШТОРТ Анатолий Викентьевич	Врач Владивостокского военно-морского госпиталя	А
4	Не присвоено	ВУЛЬФ Алексей Михайлович	Начальник отделения Владивостокского военно-морского госпиталя	У
5	Военфельдшер	ГЛАНС Наум Давыдович	Начальник лаборатории медицинского склада №573	У
6	Военврач 3 р	ЗОТОВ Николай Григорьевич	Начальник санатория ТОФ	ВМН*
7	Техник-интендант I р	ИСЯКЕВИЧ Иван Матвеевич	Начальник финчасти Владивостокского военно-морского госпиталя	У
8	—	КАЮРОВА Лидия Васильевна	Санитарный врач столовой летного состава авиабригады	А

9	Воефельдшер	ЛЕПШЕР Моисей Семенович	Лекарский помощник в/ч	У
10	Военврач 1 р	ПАВЛОВ Лев Трофимович	Помощник начальника Владивостокского военно-морского госпиталя	ВМН
11	Воефельдшер	ПАНОШКИН Виктор Николаевич	Лекарский помощник в/ч 7341	ИТЛ
12	Политрук	СОЛОВЬЕВ Борис Владимирович	Военный комиссар санатория ТОФ	ИТЛ
13	Военврач 2 р	ТИМОФЕЕВ Дмитрий Гаврилович	Начальник Сучанского отделения военно-морского госпиталя	ВМН
14	Техник-интендант 2 р	ХАРИТОНОВ Степан Захарович	Помощник начальника госпиталя по МТО	У
15	Военврач 1 р	ЭЙЗЕНБЕТ Абрам Гилариевич	Начальник Владивостокского военно-морского госпиталя	А
16	—	ЖИТНЮК Иван Демьянович	Начальник хирургического отделения Владивостокского военно-морского госпиталя	А*
Отдельные подразделения				
1	—	СИМОНОВ Борис	Командир 72-й отдельной местной стрелковой роты	А
ХV. ДРУГИЕ ЧАСТИ И УЧРЕЖДЕНИЯ				
1	Военинженер 3 р	ДЬЯКОНОВ В.Е. ПЕТРОВ	Младший военпред на заводе №202	ИТЛ
2	Интендант 2 р	Василий Николаевич	Заведующий военным кабинетом ДКФ	А
ХVI. НЕТ ПОЛНЫХ СВЕДЕНИЙ				
1	Лейтенант	АРКУША В.Д.	Из ТОФ	А
2	—	АРСТЕ А.М.	Из ТОФ	А*
3	—	НИКОНОВ Петр Иванович	Из ТОФ	А
4	Капитан	ТАУБЕРГ Густав Михайлович	Из ТОФ	А*

5	Старший лейтенант	УШАКОВ Михаил Иванович	Из в/ч 8053	А
6	—	ФЕДОРОВ И.А.	Из ТОФ	А*
7	—	ФЕОКТИСТОВ В.К.	Командир роты	А
8	—	ФОМЕНКОВ И.Ф.	Воентехник	А
9	Политрук	ЧАБАНОВ А.С.	Политрук	А
10	—	ЧАСНОВИЦКИЙ Стефан Антонович	Из ТОФ	А
11	—	ЧУРАК П.Г.	Радиотехник	А
12	—	ШАПЕКИН Г.А.	Техник	А
13	—	ШИЛЯЕВ П.Н.	Из ТОФ	А

Пр и м е ч а н и я : А — были арестованы; А* — освобождены из-под ареста решением суда; ИТЛ — приговорены к содержанию в исправительно-трудовом лагере; ИТЛ* — освобождены по амнистии или в результате пересмотра дела; ИТЛ+(А+) — умерли в заключении; ВМН — приговорены к высшей мере наказания; У — уволены по политическим мотивам.

В графе воинское звание: прочерк «—» — воинское звание не определено; В/н — вольнонаемный.

Составлено по сведениям: Военной коллегии Верховного суда РФ;

Главной военной прокуратуры ГП РФ;

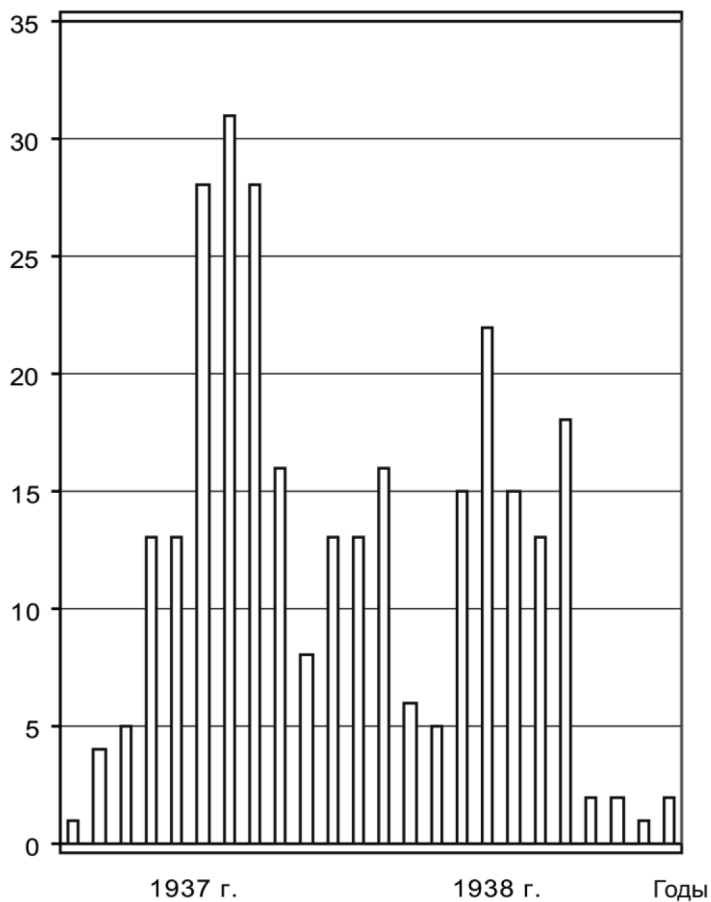
Российского государственного военного архива;

Архива УФСБ по СПб и ЛО;

Российского государственного архива ВМФ (Ф. Р-1090. Оп. 7. Д. 63;
Р-1012. Оп. 2. Д. 80;
Оп. 3. Д. 383, 390;
Р-1088. Оп. 1. Д. 110;
Р-1678. Оп. 2. Д. 5, 6;
Р-2194. Оп. 1. Д. 2, 3).

График
распределения арестов командно-начальствующего состава на
ТОФ
по месяцам 1937–1938 гг.

Количество
арестованных (чел)

СПИСОК

командно-начальствующего состава ТОФ, которые после ареста были освобождены, восстановлены в кадрах РККФ и которым были присвоены адмиральские и генеральские звания

№ п/п	В/звание на момент ареста	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата ареста	Дата освобождения из заключения	Присвоенное звание	Дата присвоения
А) в период Второй мировой войны							
1	Батальонный комиссар	АЛЕКСАНДРОВ Григорий Алексеевич	1902	Август 1938	Сентябрь 1939	Генерал-майор авиации	19.08.44
2	Комбриг	ГРИГОРЬЕВ Григорий Тимофеевич	1894	03.05.38	17.09.39	Генерал-майор береговой службы	04.06.40
3	Комдив	ЕЛИСЕЕВ Алексей Борисович	1887	29.04.38	27.10.39	Генерал-майор береговой службы	04.06.40
4	Комбриг	ЗАШИХИН Гавриил Савельевич	1898	08.05.38	02.09.39	Генерал-майор береговой службы	21.05.41
5	Капитан 2 ранга	ИВАНОВСКИЙ-ИВАНОВ Николай Степанович	1902	01.08.38	15.06.40	Контр-адмирал	22.02.44
6	Капитан 1 ранга	КУЗНЕЦОВ Константин Матвеевич	1902	04.05.38	31.03.39	Контр-адмирал	05.11.44
7	Капитан 2 ранга	КУЛИШОВ Илья Данилович	1902	05.05.38	13.09.39	Контр-адмирал	04.06.40
8	Комбриг	КУМАНИН Михаил Федорович	1895	17.05.38	27.08.39	Генерал-майор береговой службы	04.06.40
9	Капитан 3 ранга	КУРНИКОВ Лев Андреевич	1907	Август 1938	Февраль 1939	Контр-адмирал	17.07.45
10	Полковник	КУСТОВ Иван Афанасьевич	1899	Июнь 1938	Ноябрь 1939	Генерал-майор береговой службы	03.01.42
11	Комбриг	МУХИН Владимир Михайлович	1897	14.06.38	1940	Генерал-майор	27.01.43

12	Капитан 1 ранга	НОВИКОВ Тихон Андреевич	1902	Май 1938	Август 1939	Контр-адмирал	04.06.40
13	Майор	ПАШКОВ Илья Михайлович	1897	18.10.37	17.05.38	Генерал-майор	05.05.45
14	Полковой комиссар	РЯБОВ Петр Ефимович	1903	Апрель 07.05.38	Сентябрь 31.05.39	Генерал-майор береговой службы	24.07.43
15	Полковник	СОЛОВЬЕВ Георгий Матвеевич	—	Август 1938	06.09.39	Генерал-майор	20.12.43
16	Майор	ФЕДОРОВ Петр Антонович	1903	30.08.38	25.03.40	Генерал-майор авиации	22.01.44
17	Капитан 2 ранга	ХОЛОСТЯКОВ Георгий Никитич	1902	07.05.38	05.07.40	Контр-адмирал	13.12.42
18	Полковник	ШАПОВАЛОВ Михаил Михайлович	1898	Октябрь 1937	Июль 1938	Генерал-майор	01.10.42
Б) после Второй мировой войны							
1	Лейтенант	АЛЕКСЕЕВ Владимир Николаевич	1912	Август 1938	Январь 1939	Контр-адмирал	27.01.51
2	Воининженер 1 ранга	ДЕМИН Леонид Александрович	1897	11.11.37	21.10.39	Контр-адмирал	31.05.54
3	Военврач 2 р	ЖИТНЮК Иван Демьянович	1903	1938	1939	Генерал-майор медицинской службы	25.05.59
4	Батальонный комиссар	ЛЯУДИС Казимир Францевич	—	июнь 1938	1939	Генерал-майор	14.01.56
5	Капитан 3 ранга	МЕЛЬНИКОВ Константин Степанович	1909	14.08.38	14.04.39	Контр-адмирал	31.05.54
6	Лейтенант	СТАЛБО Казимир Андреевич	1912	Август 1939	Январь 1939	Контр-адмирал	31.05.54

Мартиролог командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота

№	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	Членство в ВКП(б)	Должность	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата помертвой реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
ФЛАГМАН 1 РАНГА								
1	КИРЕЕВ Григорий Петрович	1890	1918	Командующий ТОФ	10.01.38	29.07.38	29.07.38	13.06.56
АРМЕЙСКИЙ КОМИССАР 2 РАНГА								
1	ОКУНЕВ Григорий Сергеевич	1900	1917	Член военного совета ТОФ (находился в распоряжении Политуправления РККА)	01.12.37	28.07.38	28.07.38	19.05.56
КОМКОР								
1	СТОРОЖЕНКО Алексей Алексеевич	1895	1930	Помощник командующего ТОФ по сухопутным войскам	13.04.38	22.08.38	22.08.38	14.07.56
КОМДИВ								
1	НИКИФОРОВ Леонид Иванович	1896	1917	Командующий ВВС ТОФ	15.01.38	23.05.38	23.05.38	10.11.56
ФЛАГМАН 2 РАНГА								
1	ВАСИЛЬЕВ Александр Васильевич	1887	Канд. с 1932	Командир бригады заграждения и траления ТОФ	14.01.38	04.05.38	04.05.38	06.06.57
ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР								
1	ЛАВРОВ Михаил Васильевич	1897	1919	Заместитель начальника политуправ- ления ТОФ	04.10.37	23.05.38	23.05.38	14.07.56
ДИВИЗИОННЫЙ ИНЖЕНЕР								
1	БАНДИН Александр Павлович	1895	1925	Начальник отдела инженерных войск ТОФ	13.06.37	14.06.38	—	25.04.57

ДИВИЗИОННЫЙ ИНТЕНДАНТ						
1	ПРОШКИН Иван Георгиевич	1889	1919	Помощник командующего ТОФ по мат. обеспечению и командир Глав-военпорта г. Владивостока	13.04.38	22.08.38 22.08.38 11.07.57
КОМБРИГ						
1	ЕЗДАКОВ Никифор Ульянович	1891	1931	Командант Школовского УР	26.07.37	04.05.38 04.05.38 09.08.57
БРИГАДНЫЕ КОМИССАРЫ						
1	КАРАСЕВ Николай Михайлович	1897	1918	Заместитель начальника политуправ-ления ТОФ	14.01.38	04.05.38 04.05.38 08.08.57
2	МАСЕВИЦКИЙ Исаак Ефимович	1895	1918	Начальник политотдела Совгаван-ского УР	14.06.37	04.05.38 04.05.38 10.11.56
3	РЕЗЕЛОВ Константин Васильевич	1902	ВКП(б)	Начальник политотдела 2-й морской бригады	05.10.37	04.05.38 04.05.38 27.07.57
4	СЕРГЕЕВ Дмитрий Александрович	1898	1918	Комиссар Главвоенпорта ТОФ	05.11.37	— — 27.07.57
5	ШИЛКИН Василий Яковлевич	1894	ВКП(б)	Военный комиссар 28-й авиабригады	14.01.38	22.03.41 ИТЛ 8 Умер в ИТЛ 10.03.46
БРИГИНТЕНДАНТЫ						
1	КАЛИНИН Семен Иванович*	1900	ВКП(б)	Начальник военного порта в г. Влади-востоке	28.11.37	03.04.38 03.04.38 08.12.56
2	ТРУХАНИН Михаил Захарович	1893	1918	Заместитель командира Главвоенпор-та	27.06.37	04.05.38 04.05.38 22.10.57
КАПИТАНЫ 1 ГРАНА						
1	СОЛОННИКОВ Орест Сергеевич	1897	б/п	Начальник штаба ТОФ	26.07.37	— — 27.07.57
2	НИКОНОВ Николай Константинович	1890	ВКП(б)	Уполномоченный постоянной комис-сии по приемке кораблей	06.10.38	19.04.39 ИТЛ-12 Умер в ИТЛ в 1939

ПОЛКОВНИКИ									
1	БАЧИНСКИЙ Владимир Теофанович	1896	—	Начальник 9-го отдела штаба ТОФ	23.06.37	22.05.38	22.05.38	22.05.38	04.01.58
2	КВАЧЕНЮК Дмитрий Карлович	1886	1927	Военный комендант г. Владивостока	21.07.37	Находясь под стражей, умер 03.01.39		Дело прекращено 10.01.39	
3	ЛАПИН Арнольд Иванович	1900	1917	Начальник СКО ТОФ	16.06.37	15.03.38	15.03.38	—	
4	ЛОБЕНСКИЙ Федор Васильевич	1901	1920	Командир Владивостокского стрелкового полка	06.06.37	15.03.38	15.03.38	02.07.57	
5	МИЛЕШКИН Николай Петрович	1897	1924	Командир 125-й авиабригады ВВС ТОФ	31.08.37	15.03.38	15.03.38	02.07.57	
6	ФРЕЛИХ Юлий Иванович	1896	1918	Помощник командира 2-й бригады ПВО	04.07.37	04.05.38	04.05.38	22.10.57	
7	ЯНУШКЕВИЧ Павел Фомич	1896	1918	Начальник штаба Владивостокского УР	02.07.37	22.05.38	22.05.38	29.05.58	
ПОЛКОВНЫЕ КОМИССАРЫ									
1	ВАХНОВ Константин Васильевич	1900	1919	Военный комиссар 25-й авиабригады	24.12.37	16.04.38	16.04.38	22.02.58	
2	ИВАНОВ Павел Иванович	1900	1919	Помощник командира 9-й артиллерийской бригады по политчасти	30.04.37	23.05.38	23.05.38	23.10.58	
3	КОЗЛОВ Петр Григорьевич	1902	1921	Военный комиссар 25-й авиабригады	14.01.38	04.05.38	04.05.38	02.07.57	
4	КУЗНЕЦОВ Василий Иванович	1899	1917	Комиссар штаба ТОФ	13.04.38	20.08.38	20.08.38	02.07.57	
5	СЕМЕНОВ Дмитрий Самуилович	1901	1919	Военный комиссар 7-й морской бригады	14.01.38	21.08.38	21.08.38	14.01.58	
6	СИМАКОВ Павел Петрович	1899	1924	Начальник политотдела 7-й морской бригады	05.05.38	17.08.38	17.08.38	14.01.58	
7	ТОМАШЕВСКИЙ Иван Иосифович	1899	ВКП(б)	Военный комиссар 42-й авиационной бригады	15.01.38	04.05.38	04.05.38	14.01.58	

ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 1 РАНГА									
1	БАЖЕНОВ Сергей Иванович	1900	1920	Бывший начальник СКО ТОФ	13.06.37	15.03.38	15.03.38	15.03.38	27.08.57
2	ТЕРЕН Иван Александрович	1896	1918	Начальник УНР-109	13.06.37	06.09.37	06.09.37	06.09.37	25.04.57
3	ГОВОРКОВ Александр Николаевич	1891	б/п	Начальник УНР-115	13.06.37	06.09.37	06.09.37	06.09.37	25.04.57
4	ГУРЕВИЧ Иосиф Павлович	1901	—	Начальник инженеров Владивосток-ского УР	30.04.37	15.03.38	15.03.38	15.03.38	—
5	КОЗЛОВСКИЙ Владимир Антонович	1895	б/п	Главный инженер УНР-113	13.08.37	15.03.38	15.03.38	15.03.38	09.08.57
6	ХАПАЕВ Варфоломей Михайлович	1900	1919	Начальник УНР-101	13.06.37	15.03.38	15.03.38	15.03.38	25.04.57
ИНТЕНДАНТ 1 РАНГА									
1	КАЛМЫКОВ Дмитрий Иванович*	1901	б/п	Начальник отдела топлива Главного военного порта	07.04.38	28.08.38	20.09.38	25.12.89	
ВОЕНВРАЧИ 1 РАНГА									
1	ПАВЛОВ Лев Тимофеевич	1892	б/п	Помощник начальника Владивосток-ского военно-морского госпиталя по медчасти	27.12.37	04.05.38	04.05.38	—	
2	ПОЛИЩУК Василий Владимирович	1901	1937	Начальник санитарной службы ТОФ	14.08.37	04.05.38	04.05.38	23.11.57	
3	ЭРАК Марк Ильич	1896	б/п	Начальник санитарной части учебного отряда	30.12.37	04.05.38	04.05.38	—	
КАПИТАНЫ 2 РАНГА									
1	БРЮХОВЕЦКИЙ Федор Станиславович	1903	1917	Начальник 2-го отделения отдела инженерных войск	13.01.38	17.08.38	17.08.38	27.07.57	

2	КЕЛЬНЕР Иосиф Викентьевич	1895	ВКП(б)	Начальник штаба 2-й морской бригады	14.01.38	17.08.38	17.08.38	27.07.57
3	КРАЕВСКИЙ Бронислав Игнатьевич	1898	б/п	Помощник начальника 4-го отдела штаба ТОФ	05.01.38	04.05.38	06.06.38	01.02.58
4	ОРЛОВ Николай Михайлович	1898	1919	Начальник 1-го (оперативного) отдела штаба ТОФ	05.10.37	03.04.38	03.04.38	—
5	ПАШКОВСКИЙ Антон Константинович	1897	1918	Начальник отдела вооружения Главвоенпорта ТОФ	17.06.37	17.08.38	17.08.38	05.10.57
6	СМОТРИН Елисей Яковлевич	1892	1919	Начальник 3-го отдела Главвоенпорта ТОФ	17.05.38	17.08.38	17.08.38	22.10.57
КАПИТАНЫ 3 РАНГА								
1	КАТОЛИЧУК Павел Иванович	1900	1920	Начальник разведотдела ТОФ	29.04.38	25.08.38	25.08.38	26.12.57
2	РЕБРОВ Сергей Викторович	1899	1919	Начальник разведотдела ТОФ	31.07.37	27.05.38	27.05.38	26.10.57
3	ТЮТЧЕВ Дмитрий Иванович	1903	б/п	И. д. начальника минно-трального отделения 3-го отдела Главного военного порта	10.08.37	04.05.38	04.05.38	22.10.57
МАЙОРЫ								
1	АРТЕМЕНКО Кузьма Самсонович	1889	1923	Командир 65-го отдельного строительного батальона	16.08.37	15.03.38	15.03.38	22.06.61
2	БИБИКОВ Дмитрий Владимирович	1890	б/п	Помощник начальника 9-го отдела штаба ТОФ	25.08.37	04.05.38	04.05.38	—
3	ВОЙТЮК Сергей Александрович	1896	б/п	Командир 68-го отдельного зенитного дивизиона ПВО	05.12.37	04.05.38	04.05.38	—
4	ГАРДИНОВ Николай Петрович	1900	+	Командир 2-го дивизиона 2-й бригады ПВО	26.06.37	16.08.37 ИТЛ 3+2	Умер в ИТЛ 09.10.38	18.10.91
5	ЛОЗГАЧЕВ Филипп Петрович	1898	1920	Командир 206-го отдельного танкового батальона	Июль 1937	04.05.38	04.05.38	—

6	МАРКОВ-ЭСБАХ Эрнест Карлович	1897	ВКП(б)	Военный цензор разведотдела ТОФ	17.06.37	15.03.38	15.03.38	25.01.56
7	ПИНДИЧУК Владимир Иосифович	1898	1926	Начальник объединенной школы учебного отряда ТОФ	22.12.37	17.08.38	17.08.38	11.02.58
8	ТИХОНОВ Сергей Васильевич	1904	ВКП(б)	Командир 17-й авиационной эскадри- лы	06.04.38	17.08.38	17.08.38	05.11.59
БАТАЛЬОННЫЕ КОМИССАРЫ								
1	НУТОВИЧ Михель Сендерович	1901	1926	Военный комиссар УВСР-533	14.05.37	15.03.38	15.03.38	23.03.57
2	ПИЛЯК Юлий Брониславович	1900	1921	Начальник политотдела строительно- квартирного отдела ТОФ	29.11.37	04.05.38	04.05.38	14.09.57
3	ЯКУПОВ Фаитулла Габидулинович	1897	ВКП(б)	Военный комиссар 11-го отдельного горно-стрелкового полка	Покончил жизнь самоубийством (застрелился) 24.09.37			
ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 2 РАНГА								
1	АЛЕКСАНДРОВ Борис Валентинович	1904	1932	Главный инженер УРД-612	08.03.38	28.04.38	28.04.38	12.01.57
2	БЕЛЯЕВ Алексей Михайлович	1904	б/п	Главный инженер управления Особо- го строительства на Камчатке	16.06.37	17.08.38	17.08.38	25.04.57
3	ГЕРАСИМОВ Иннокентий Никандрович	1894	б/п	Инженер-инспектор СКО ТОФ	07.08.37	15.03.38	15.03.38	—
4	КИРШОН Абрам Соломонович	1900	—	Помошник начальника УНР-113 (со- стоял в распоряжении начальника ОИВ)	16.12.37	28.04.38	28.04.38	09.08.57
5	КОЛЕСНИЧЕНКО Георгий Алексеевич	1890	—	Начальник группы инженеров ВОУР	Умер 12.10.38			
6	ОРЛОВ Александр Ефимович	—	—	Начальник 3-го отделения ОИВ ТОФ	1938	28.04.38	28.04.38	—

7	СУМЦОВ Сергей Яковлевич	1898	1919	Врид начальника СКО ТОФ	06.08.37	19.03.38	19.03.38	19.03.38	—
8	ФОКИН Илья Сидорович	1897	1919	Командир 192-го отдельного строительного батальона	01.07.37	19.03.38	19.03.38	—	17.12.57
ИНТЕНДАНТЫ 2 РАНГА									
1	ВАСИЛЬЕВ Павел Владимирович	1885	б/п	Начальник 2-го отделения и заместитель начальника СКО по эксплуатации	07.08.37	15.03.38	15.03.38	15.03.38	27.08.37
2	ГУЩИН Константин Галактионович	1898	—	Начальник авиапарка 28-й авиационной бригады	13.05.37	17.08.38	17.08.38	17.08.38	Октябрь 1957
3	ПАЛЛОН Карл Николаевич	1895	1920	Начальник 1-го отдела Главного военного порта	1937	04.05.38	04.05.38	04.05.38	—
4	СМИРНОВ Иван Николаевич	1896	ВКП(б)	Командир береговой базы 2-й морской бригады	11.05.37	17.08.38	17.08.38	17.08.38	—
ВОЕНВРАЧ 2 РАНГА									
1	ТИМОФЕЕВ Дмитрий Гаврилович	1890	—	Начальник Сучанского отделения военно-морского госпиталя	26.12.37	04.05.38	04.05.38	04.05.38	27.02.58
КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТЫ									
1	ЛОРЬБЕРГ Михаил Константинович	1905	1926	Командир сторожевого корабля «Вьюга»	11.05.38	13.04.39	13.04.39	14.04.39	27.07.57
2	ПЕТРОВ Павел Александрович	1909	б/п	Командир дивизиона торпедных катеров 3-й морской бригады	11.05.38	21.08.38	21.08.38	21.08.38	—
3	СИБИРЯКОВ Дмитрий Ефимович	1905	1928	Командир сторожевого корабля «Зарница»	12.05.38	20.08.38	20.08.38	20.08.38	14.01.58
КАПИТАНЫ									
1	АБРАМОВ Петр Кириллович	1907	1926	Командир роты 9-й истребительной эскадрильи 42-й авиабригады	13.08.37	04.05.38	04.05.38	04.05.38	19.12.57
2	БОЙКОВ Григорий Павлович	1901	ВКП(б)	Помощник начальника разведотдела	04.09.37	22.05.38	22.05.38	22.05.38	10.08.57

3	ИЛЬЕС Федор Яковлевич	1902	1927	Командир 32-й истребительной эскадрильи 125-й авиабригады	16.01.38	27.05.38	27.05.38	02.07.57
4	КУЗНЕЦОВ Никита Иванович	1901	ВКП(б)	Начальник штаба 125-й авиабригады	01.09.37	15.03.38	15.03.38	02.07.57
5	НОВИКОВ Алексей Кириллович	1905	—	Начальник штаба дивизиона 9-й артиллерийской бригады	30.04.38	03.02.39	После 08.05.39	19.11.57
6	ПОПОВ Николай Александрович	1894	—	Помощник начальника 1-го отдела ГВП	13.01.38	04.05.38	04.05.38	01.02.58
ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 3 РАНГА								
1	БОЙЦОВ Василий Сергеевич	1903	б/п	Начальник авиаремпоезда №1	06.04.38	17.08.38	17.08.38	19.10.59
2	ЕНА Георгий Михайлович	1906	б/п	Инженер 50-го участка УНР-112	26.08.37	15.03.38	—	03.12.57
3	ИОНОВ Григорий Георгиевич	1902	1924	Начальник техотдела УВСР-553	22.03.37	06.09.37	06.09.37	—
4	ЛАШКИН Игорь Владимирович	1900	б/п	Флагманский механик 1-й морской бригады	12.05.38	17.08.38	17.08.38	—
5	ЛИСОВСКИЙ Анатолий Кириллович	1902	б/п	Начальник технической части 8-го инженерно-аэродромного батальона	20.07.37	28.04.38	28.04.38	—
6	ЛЫСЕНКО Дмитрий Васильевич	—	—	Помощник начальника проектного бюро ОИВ ТОФ	—	28.04.38	28.04.38	—
7	МИХЛИН Семен Маркович	—	—	Начальник монтажных работ ВСУ-108	—	28.04.38	28.04.38	—
8	СЕМЕНОВ Александр Павлович	1897	1929	Начальник УВСР- 566	10.08.37	15.03.38	15.03.38	—
9	СУХОВ Гурий Евгеньевич	1905	б/п	Помощник командира 62-го отдельного строительного батальона (инженер УНР-109)	13.06.37	06.09.37	06.09.37	Сентябрь 1957
10	ТЕГЕЛЕШКИН Василий Васильевич	1906	1932	Главный инженер УНР- 112	Сентябрь 1937	15.03.38	15.03.38	—

11	ФАБРИКАНТ Давид Семенович	1899	б/п	Помощник командира 66-го отдельного строительного батальона	25.08.37	15.03.38	15.03.38	03.12.57
12	ШИТОВ Алексей Александрович	1906	1931	Инженер-механик минзаградителя «Томск»	—	17.08.38	17.08.38	—
13	ШУНЬКО Максим Максимович	1891	б/п	Начальник отдела связи Главвоенпорта	14.09.37	04.05.38	—	22.10.57
ВОЕНВРАЧИ 3 РАНГА								
1	ЗОРИН Сергей Владимирович	1906	1929	Начальник санчасти 125-й авиабригады	09.09.37	15.03.38	15.03.38	02.07.57
2	МОНТРЕЛЬ Феликс Михайлович	1895	1920	Председатель военно-врачебной комиссии флота	10.07.37	15.03.38	15.03.38	28.03.58
3	НОЗДРИН Борис Михайлович	1910	1932	Флагманский врач 3-й морской бригады	14.12.37	17.08.38	17.08.38	1958
ИНТЕНДАНТЫ 3 РАНГА								
1	ЗАХАРЧЕНКО Николай Иванович	1900	1925	Командир береговой базы 4-й морской бригады	30.04.37	17.08.38	17.08.38	—
2	КОСОЛАПОВ Андрей Иванович	1896	б/п	Помощник командира береговой базы 3-й морской бригады	20.05.37	04.05.38	04.05.38	08.12.66
3	ОСМАНОВ Валерий Всеволодович	1900	1932	Начальник 3-го отделения 4-го отдела штаба ТОФ	20.07.37	15.03.38	15.03.38	—
СТАРШИЕ ЛЕЙТЕНАНТЫ								
1	ВОРОБЬЕВ Владимир Алексеевич	1911	б/п	Командир подводной лодки М-6 4-й морской бригады	21.07.37	04.05.38	04.05.38	24.11.56
2	ГУСАК Александр Данилович	1907	1930	Начальник штаба 2-го дивизиона торпедных катеров	29.01.38	22.05.38	—	04.06.57
3	ГУТКИН Михаил Евсеевич	1910	1931	Командир подводной лодки М-19 4-й морской бригады	04.07.37	04.05.38	04.05.38	06.08.57
4	ИВАНОВ Александр Иванович	1907	ВЛКСМ	Командир взвода 8-й отдельной железнодорожной батареи	29.08.37	15.11.38 ИТЛ 10+3	Умер в ИТЛ 27.09.40	

5	КАРПУХИН Михаил Сергеевич	1910	ВЛКСМ	Помощник командира подводной лодки Ц-106 2-й морской бригады	29.07.37	04.05.38	04.05.38	06.08.57
6	КЛОКВИН Николай Николаевич	1907	1931	Флагманский артиллерист 5-й морской бригады	19.10.37	04.05.38	04.05.38	06.08.57
7	КОЖАНОВ Валентин Евгеньевич	1910	1932	Командир подводной лодки М-20	21.07.37	04.05.38	04.05.38	06.08.57
8	КОЗЛОВ Владимир Алексеевич	1910	б/п	Командир отряда 32-й авиаэскадрильи 125-й авиабригады	09.02.38	27.05.38	27.05.38	30.01.58
9	КОЧЕТКОВ Алексей Николаевич	1906	1926	Командир подводной лодки М-4 4-й морской бригады	09.07.37	04.05.38	04.05.38	06.08.57
10	НАРИНЯН Гурген Артемович	1909	б/п	Командир подводной лодки Ц-120	20.07.37	04.05.38	04.05.38	—
11	ПАВЛОВ Владимир Александрович	1909	1932	Командир подводной лодки М-9	21.07.37	04.05.38	04.05.38	06.08.57
12	ТЕСЛЮК Сергей Федорович	1911	б/п	Командир звена 32-й авиаэскадрильи 125-й авиабригады	05.03.38	27.05.38	—	30.01.58
13	ФЕДОСОВ Кирилл Иванович	1900	б/п	Командир роты 193-го строительного батальона	Июль 1937	—	—	—
14	ЧЕРНЫШЕВ Василий Васильевич	1909	б/п	Командир неотделенного отряда 32-й АЭ 125-й авиабригады	09.02.38	27.05.38	27.05.38	30.01.58
15	ЮДИН Николай Сергеевич	1910	б/п	Командир сторожевого корабля «Молния»	09.07.37	04.05.38	04.05.38	—
ПОЛИТРУКИ								
1	БУЗДИН Яков Прохорович	1911	ВКП(б)	Начальник клуба 80-го строительного батальона	10.09.37	14.12.37 ИГЛ 10+3	Умер в ИГЛ 02.09.39	
2	КОСЮРА Иван Максимович	1900	—	Начальник профуражного снабжения 28-го авиатарка	02.02.38	28.04.38	28.04.38	28.11.57
3	КРАСНОЖЕНОВ Петр Павлович	1902	1926	Начальник военторга 125-й авиационной бригады	02.01.38	28.04.38	28.04.38	17.01.59

ВОЕНТЕХНИКИ 1 РАНГА									
1	АНДРЕЕВ Михаил Андреевич	1901	—	Инженер 61-го строительного батальона	28.05.37	28.04.38	28.04.38	28.04.38	Декабрь 1957
2	БАНИКОВ Гавриил Петрович	1902	—	Техник 62-го строительного батальона	05.03.37	06.09.37	06.09.37	06.09.37	Декабрь 1957
3	ГЛАНИН Геннадий Тимофеевич	1903	1930	Помощник командира 112-й авиаэскадрильи по МТО	15.12.37	28.04.38	28.04.38	28.04.38	—
4	ГУДКОВ Валентин Александрович	1900	б/п	Начальник площадки УВСР-552	20.06.37	15.03.38	15.03.38	15.03.38	Январь 1958
5	ИЛЬИН Евгений Дмитриевич	1905	б/п	Техник 62-го строительного батальона (Исполнял обязанности начальника объекта УНР-109)	25.03.37	15.03.38	15.03.38	15.03.38	Декабрь 1957
6	НОВОСЕЛОВ Константин Павлович	1902	б/п	Старший техник 62-го строительного батальона	04.03.37	06.09.37	06.09.37	06.09.37	21.12.57
7	ПЕТРОВИЧЕВ Михаил Александрович	1906	б/п	Техник 62-го строительного батальона	25.04.37	06.09.37	06.09.37	06.09.37	Декабрь 1957
8	СОЛОВЬЕВ Федор Петрович	1906	1928	Старший техник 62-го отдельного строительного батальона	09.02.37	06.09.37	06.09.37	06.09.37	22.10.66
9	ШЕСТАКОВ Михаил Дмитриевич	1909	—	Инженер по вооружению 43-й истребительной авиаэскадрильи	—	17.08.38	17.08.38	17.08.38	30.06.96
ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ 1 РАНГА									
1	БОЖКО Виталий Тарасович	1909	б/п	Старший специалист 4-го берегового радиоотряда разведотдела ТОФ	16.11.37	04.05.38	04.05.38	04.05.38	11.11.58
ЛЕЙТЕНАНТЫ									
1	АНИКЕЕВ Сергей Степанович	1909	1932	Младший летчик 32-й авиаэскадрильи 125-й авиабригады	09.02.38	27.05.38	27.05.38	27.05.38	30.01.58
2	ИВАНОВ Михаил Яковлевич	1904	ВКП(б)	Командир взвода 2-й бригады ПВО	16.07.37	19.10.37 ИТЛ 5+3	19.10.37 ИТЛ 5+3	02.09.39	18.10.91

3	ШАРУНОВ Александр Иванович	1912	1937	Летчик 32-й авиаэскадрильи 125-й авиабригады	09.02.38	27.05.38	—	30.01.58
ВОЕНТЕХНИКИ 2 РАНГА								
1	ЗАХАРОВ Василий Кузьмич	1908	1931	Старший техник 62-го строительного батальона	26.04.37	06.09.37	06.09.37	—
2	ЮРЬЕВ Михаил Иванович	1911	ВКП(б)	Авиатехник 30-й авиаэскадрильи	Апрель 1937	1938 ИТЛ 6	Умер в ИТЛ в декабре 1938	
ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ 2 РАНГА								
1	ВОРОНИНСКИЙ Дмитрий Васильевич	1900	ВКП(б)	Помощник начальника УНР-112 по МТО	Июнь 1937	Март 1938	—	—
ВОЕНВЕТФЕЛЬДШЕР								
1	ГУСЕВ Михаил Федорович	1908	б/п	Военфельдшер горно-стрелкового батальона ВОУРа	23.06.37	31.10.37 ИТЛ 5+3	Умер в ИТЛ 14.09.38	18.10.91
Не имели воинских званий или нет сведений о в/звании								
1	БАШКОВ Александр Александрович	1904	ВКП(б)	Помощник начальника УРД-612	01.01.38	28.04.38	28.04.38	28.11.57
2	БОБАХ Алексей Григорьевич	1902	ВКП(б)	Военком курсов ускоренной подго- товки комсостава	30.04.38	17.08.38	17.08.38	—
3	ГУРЕВИЧ Генрих Ильич	1904	б/п	Начальник производственно- технического отдела УВСР-553	05.05.37	06.09.37	06.09.37	17.12.57
4	ЕПАНЧИНЦЕВ Петр Николаевич	1907	1927	Начальник Находкинского отделения военпорта	06.11.37	28.04.38	28.04.38	28.11.57
5	ЗАЙЦЕВ Андрей Андреевич	1895	1918	Начальник КЭЧ 3-й морской бригады	16.06.37	28.04.38	28.04.38	Декабрь 1957

6	ИЕВСКИЙ Дмитрий Иванович	1899	б/п	Начальник финотделения УВСП-553	04.05.37	06.09.37	06.09.37	17.12.57
7	ЛАНГЕРМАН Вениамин Моисеевич	1906	ВКП(б)	Начальник военторга ТОФ	27.10.36	04.05.38	04.05.38	—
8	ЛЕВ Лев Юрьевич	1906	—	Начальник финотделения УВСП-566	17.08.37	21.08.38	21.08.38	13.07.57
9	МАКСИМЕНКО Илларион Федорович	1912	б/п	Начальник состава поваров 112-й авиаэскадрильи	01.12.37	28.04.38	28.04.38	25.10.60
10	МАСЛОВ Александр Павлович	1905	ВКП(б)	Помощник начальника УВСП-553	25.05.37	15.03.38	15.03.38	17.12.57
11	МАХЛАЮК Павел Николаевич	1910	б/п	Старший инженер 1-го отделения СКО ТОФ	04.05.37	06.09.37	06.09.37	09.04.57
12	НЕМЗОРОВ Александр Иванович	1889	б/п	Начальник 10-го отделения ОИВ ТОФ	02.05.37	28.08.38	15.10.38	19.12.57
13	ПЕРГАТ Василий Федорович	1908	ВКП(б)	Техник-строитель ОИВ ТОФ	16.07.38	15.08.38	15.09.38	10.05.65
14	ПОНОМАРЕВ Иван Васильевич	1903	б/п	Начальник отдела снабжения УНР-113	25.05.37	15.03.38	15.03.38	22.04.58
15	ПРОТАС Наум Яковлевич	1907	б/п	Старший инженер 1-го отделения СКО ТОФ	22.05.37	15.03.38	15.03.38	27.08.57
16	СЕРЕДА Георгий Васильевич	1894	б/п	Помощник начальника транспортного отдела Главвоенторга	16.07.38	18.08.38	18.08.38	01.11.57
17	СЕРОВ Николай Иванович	1904	б/п	Начальник финансово-планового отдела военторга ТОФ	28.03.38	17.08.38	17.08.38	15.02.58
18	СИЛЕНКО Игнатий Кириллович	1899	1921	Помощник начальника УВСП-565	25.05.37	15.03.38	15.03.38	15.06.59
19	СМИРНОВ Иван Павлович	1902	ВКП(б)	Начальник деревообрабатывающего комбината УВСП-553	25.05.37	06.09.37	06.09.37	17.12.57
20	ШИФМАН Владимир Яковлевич	1902	ВКП(б)	Начальник Владивостокского отделения военторга	04.06.37	15.03.38	15.03.38	15.02.58

Вольнонаемные								
1	АКСЕНОВ Александр Васильевич	1907	б/п	Плановик Воздвиженского отделения военногорта	28.11.37	28.04.38	28.04.38	28.11.57
2	ГАВРИЛЕНКО Иосиф Семенович	1903	б/п	Заведующий продовольственного склада Воздвиженского отделения военногорта	07.01.38	28.04.38	28.04.38	28.11.57
3	ДИВИН Николай Алексеевич	1899	1919	Главный инженер УВСР-566	06.05.37	06.09.37	06.09.37	27.08.57
4	ДМИТРИЛЕНКО Иван Степанович	1904	б/п	Начальник торгового отделения Воз- движенского военнорта	26.11.37	28.04.38	28.04.38	19.09.57
5	ДОЛГОРУКОВ Сергей Иванович	1899	б/п	Инженер 156-го отдельного строи- тельного батальона	22.07.37	28.04.38	28.04.38	—
6	ДУШИН Павел Степанович	1897	б/п	Начальник финансового отделения и главный бухгалтер инженерных войск ТОФ	22.06.37	28.04.38	28.04.38	13.10.56
7	КАПТЕНОР Андрей Ильич	1902	б/п	Начальник Воздвиженского отделения военногорта	29.11.37	28.04.38	28.04.38	04.06.59
8	КОСТЕНКО Федор Иванович	1911	б/п	Заведующий овощехранилищем Воз- движенского отделения военнорта	09.01.38	28.04.38	28.04.38	14.01.58
9	НИКОЛАЕВ Александр Алексеевич	1907	б/п	Повар столовой 28-й авиабригады	28.12.37	28.04.38	28.04.38	25.10.60
10	ЛОПАТА Иван Иванович	1905	б/п	Главный инженер УВСР-564	11.04.37	06.09.37	06.09.37	30.07.57
11	ОСТАНИН Федор Степанович	1900	1921	Начальник ЦМБК СКО ТОФ	03.07.37	15.03.38	15.03.38	26.12.57
12	ПОТЕХИН Леонид Львович	1889	б/п	Заместитель начальника СКО	11.04.37	15.03.38	15.03.38	27.08.57
13	СЕРДЮКОВ Инокентий Алексан- дрович	1899	б/п	Старший бухгалтер Воздвиженского отделения военнорта	25.11.37	28.04.38	28.04.38	28.11.57
14	САВЕЛЬЕВ Николай Андреевич	1899	1920	Помощник начальника УВСР-566	20.06.37	15.03.38	15.03.38	26.05.59

15	СТИЛИНА Анастасия Лазаревна	1899	ВКП(б)	Массовик Воздвиженского отделения военногта	07.01.38	28.04.38	28.04.38	28.11.57
16	ЦАДКИН Семен Мойсеевич	1895	б/п	Начальник военпроекта СКО ТОФ	07.05.37	15.03.38	15.03.38	27.08.57
17	ЧЕХИЧИН Митрофан Николаевич	1905	б/п	Главный инженер УВСР-553	05.05.37	06.09.37	06.09.37	17.12.57
18	ШЕЛЕСТ Дмитрий Данилович	1899	б/п	Заведующий Воздвиженского отде- ления военторга	09.01.36	28.04.38	28.04.38	28.11.57
19	ЮРЬЕВ Трофим Степанович	1905	ВКП(б)	Начальник Владивостокского отде- ления военно-транспортной конторы	22.06.37	28.04.38	28.04.38	28.11.57

* За несколько месяцев до ареста уволен из РККА.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О РЕПРЕССИРОВАННОМ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМ СОСТАВЕ ТОФ
(по данным приказов НКВМФ на увольнение и восстановление в кадрах ВМФ)****

1	Военинженер 2 р	АЛЕКСАНДРОВ Борис Ильич	Начальник электромеханического цеха Владивостокского УР	А*
2	Лейтенант	АЛЕКСАНДРОВ Валентин Петрович	Командир БЧ-1 подводной лодки Щ-107	У
3	Без в. звания	АЛЬТЕРГОД Александр Иванович	Командир роты 159-го отдельного строительного батальона	У
4	Воентехник 1 р	АМОСОВ Александр Иванович	Командир БЧ-5 подводной лодки Л-7 6-й морской бригады	А*
5	Полковник	АНДЕРСОН Эдуард Карлович	Помощник коменданта Владивостокского УР	У
6	Капитан-лейтенант	АНДРЕЕВ Михаил Тихонович	Командир тральщика «Парван»	У
7	Интендант 3 р	АНДРОСОВ Семен Игнатьевич	Переводчик штаба СГУР	У
8	Воентехник 1 р	АНТИХАНОВИЧ Георгий Степанович	Командир базы ДТКА Сучанского УР	У
9	Политрук	АНСОН Иван Иванович	И.д. военкома авиаэскадрильи	У
10	Капитан-лейтенант	БЕЙНАРОВИЧ Леонид Андреевич	И.д. начальника штаба ОВР ГВ ТОФ	У
11	Воентехник 1 р	БЕНКИН Сергей Антонович	Флагманский связист 5-й морской бригады	У
12	Лейтенант	БЕНЦИАНОВ Яков Соломонович	Помощник командира 920-й батареи ВОУР	У
13	—	БИБИ Анатолий Николаевич	Командир БЧ-3 подводной лодки Щ-102	У

14	Майор	БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ Николай Васильевич	Начальник штаба 14-го отдельного горно-стрелкового полка	А
15	Интендант 3 р	БОЕВ Михаил Иванович	И.д. старшего инженера 2-го отдела ГВП	У
16	Техник-интендант 2 р	БОЛГОВ Александр Дмитриевич	Начальник гидрометеостанции в Де-Кастри	У
17	Военврач 3 р	БОНДАРЕВ Илья Васильевич	Начальник хирургического отделения Владимир-Ольгинского ВМГ	У
18	Политрук	БОРДАКОВСКИЙ Федор Яковлевич	В распоряжении ВС ТОФ	У
19	Воентехник 2 р	БОРИСОВ Николай Михайлович	Командир автозвода 38-й авиабазы	У
20	Капитан	БРЫЗГАЛОВ Василий Степанович	Начальник 4-го отделения отдела ПВО ТОФ	А*
21	Лейтенант	БРАУН Фриц Ансович	И.д. штурмана 3-го дивизиона БТКА	А*
22	Военинженер 3 р	БУЛЬ Николай Иванович	И.д. механика 43-го дивизиона БПЛ ТОФ	У
23	Интендант 3 р	БУЛЬДА Василий Федорович	Начальник 9-го отделения ОИВ ТОФ	А*
24	Старший политрук	ВАГИН Георгий Семенович	И.д. военкома Д/О «Сандогу» ТОФ	У
25	Воентехник 1 р	ВЕЙН Иосиф Люцианович	Начальник отделения СНиС в Советской Гавани	У
26	Капитан-лейтенант	ВЕККЕ Виктор Кузьмич	Командир подводной лодки Ш-109	У
27	Военврач 3 р	ВЕКЛЕНКО Антон Степанович	Ординатор хирургического отделения Владивостокского ВМГ	У
28	Интендант 2 р	ВЕРЖБИЦКИЙ Леонид Михайлович	Начальник аэродромно-складского отделения УВВС ТОФ	У
29	Старший политрук	ВЕРЖИНСКИЙ Людвиг Антонович	Военный комиссар КУКС запаса ТОФ	У

30	—	ВЕСЕЛОВСКИЙ Евгений Александрович	Флагманский механик 2-й морской бригады	У
31	Военинженер 3 р	ВНУКОВ Алексей Федорович	Начальник электромеханического сектора береговой базы 6-й морской бригады ТОФ	У
32	Старший лейтенант	ВЫСОЦКИЙ Кузьма Павлович	Начальник инженерной службы 13-го отдельного горно-стрелкового полка	А
33	Лейтенант	ГАВРЮШИН Петр Ануфриевич	Командир полубатареи 72-го дивизиона	А
34	Старший лейтенант	ГАЙБОВИЧ Викентий Станиславович	Политрук 8-го стрелкового полка	У
35	Старший политрук	ГАЛЬВИДИС Михаил Норбертович	Военный комиссар ПЛ ПЦ-107	У
36	Лейтенант	ГАРВАЛИНСКИЙ Владислав Матвеевич	Командир БЧ-3 подводной лодки Л-12	У
37	Техник-интендант 2 р	ГАУНШТЕЙН Василий Демьянович	И.д. начальника 4-го отделения 9-го отдела ГВП	У
38	Майор	ГИСИЧ Иосиф Васильевич	Начальник 1-го отдела Камчатского УР	У
39	Интендант 2 р	ГЛАЗУНОВ Павел Иванович	Начальник 1-го отделения 9-го отдела (ОВС) ГВП ТОФ	А*
40	Воентехник 2 р	ГОВАРСКИЙ Владимир Петрович	Старший авиатехник авиаремонтного поезда №1	У
41	Воентехник 1 р	ГОЛОВ Михаил Иванович	Начальник самолетного цеха авиаремпоезда № 1	А
42	Воентехник 1 р	ГОЛУБЕВ Иван Константинович	Заместитель начальника авиаремпоезда № 1	У
43	Капитан-лейтенант	ГОЛЬДБЕРГ Григорий Алексеевич	Преподаватель учебного отряда	А*
44	Без в. звания	ГОРНОСТАЕВ Василий Михайлович	Младший врач отд. гарнизонного батальона ТОФ	У
45	—	ГОРШКОВ Андрей Федорович	Командир подводной лодки Ш-129	У

46	Старший политрук	ДАНИЛЕВИЧ Болеслав Касперович	Военный комиссар ПЛ ПЦ-111	У
47	Лейтенант	ДЗЕВАЛТОВСКИЙ Людвиг Иванович	И.д. командира БЧ-1 подводной лодки Л-8	А*
48	Техник-интендант 2 р	ДРОБИНА Павел Петрович	Начальник мобилизационно-секретной части отделения ГВП на о-ве Русский	У
49	Воентехник 2 р	ДРОБОТ Ефим Порфирьевич	Младший авиатехник 3-й авиаэскадрильи	У
50	Военврач 3 р	ДУНТАУ Михаил Альбертович	Начальник санитарной службы 14 ОГСП	У
51	Воентехник 2 р	ЕМЕЛЬЯНОВ Петр Елистратович	Старший техник 63-го отдельного саперного батальона	А*
52	Военврач 3 р	ЕПИФАНОВ Иван Митрофанович	Ординатор Сучанского ВМГ	У
53	Воентехник 1 р	ЖДАНОВ Александр Николаевич	Помощник начальника авиамастерских 28-го авиапарка 28 АВ	У
54	Старший лейтенант	ЖИДОВ Александр Николаевич	Начальник эллинга береговой базы 5-й морской бригады	У
55	Военврач 3 р	ЗАЙКОВ Роман Мартынович	Старший врач 8 отдельного инженерного батальона ТОФ	У
56	Военфельдшер	ЗАЛИПАЕВ Яков Самойлович	Старший лектор базы 12-й железнодорожной артиллерийской бригады	У
57	Воентехник 2 р	ЗАМОЛОЦКИЙ Леонид Васильевич	Младший техник 63-го отдельного саперного батальона	А*
58	Капитан	ЗАРРИНГ Роберт Вольдемарович	Начальник службы ПВО 9 ГСБ ВООР ТОФ	У
59	Старший лейтенант	ЗЕМЕЛЬ Ян Янович	Помощник командира подводной лодки Л-15	У
60	Военврач 3 р	ЗИБЕР Игорь Оттович	Врач 53-го отдельного артиллерийского дивизиона береговой обороны ТОФ	А
61	Без в. звания	ЗЫКОВ Анатолий Герасимович	Младший врач 112-й авиаэскадрильи	У

62	Старший лейтенант	ИВАНОВ Иван Александрович	Командир авиазвена 3-й морской бригады	У
63	Капитан 3 р	ИСАЕВ Александр Васильевич	Помошник начальника штаба 4-й морской бригады	У
64	Майор	КИРКОВ Владимир Александрович	Помошник начальника 9-го отдела штаба ТОФ	У
65	Воентехник 1 р	КЛЯВИН Иван Антонович	Инженер по вооружению 32-й авиаэскадрильи 125 АБ	У
66	Воениженер 2 р	КНОХ Николай Робертович	В распоряжении ВС ТОФ	У
67	Военврач 3 р	КОЗИЦКИЙ Генрих Казимирович	Начальник санитарной службы 2-й бригады ПВО	У
68	Капитан	КОЛИН Иван Федорович	И.д. начальника отделения вооружения и боепитания ВОУР ТОФ	У
69	Старший лейтенант	КОЛЮЩЕВ Николай Иванович	Командир батареи 72-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона СУР	У
70	Лейтенант	КОНОНОВ Николай Васильевич	Младший летчик 108-й авиаэскадрильи	У
71	Воениженер 3 р	КОРДЮКОВ Владимир Васильевич	Флагманский инженер-механик 5-й морской бригады	А*
72	Капитан-лейтенант	КОРЕЙШО Александр Иванович	Командир подводной лодки Ц-102	У
73	Батальонный комиссар	КОРОЛЕВ Василий Андреевич	Военный комиссар 115-го отдельного морского авиаполка	А*
74	Старший лейтенант	КОРШУНОВ Григорий Васильевич	Начальник штаба 2-го дивизиона 9-й артиллерийской бригады	У
75	Полковник	КОСТИКОВ Иван Григорьевич	Командир 13-го отдельного горно-стрелкового полка	У
76	Лейтенант	КОТАНОВ Федор Евгеньевич	Командир разведывательной роты 14-го отдельного горно-стрелкового полка	А*
77	Капитан	КРАСИЛЬНИКОВ Николай Алексеевич	Флаг-штурман 109 ТБАЭ ТОФ	А*

78	Дивизионный комиссар	КРАСНЫХ Дмитрий Андреевич	Начальник политуправления ТОФ	А
79	Лейтенант	КРЕМИС Петр Рафаилович	Начальник оперативного отделения 111-й авиаэскадрильи	А*
80	Майор	КРОТКОВ Филарет Филаретович	Помошник начальника учебного отделения учебного отряда ТОФ	А*
81	Военинженер 2 р	КРЫЛОВ Иван Николаевич	Инженер по эксплуатации ВВС ТОФ	А
82	Воентехник 2 р	КУЗНЕЦОВ Владимир Иванович	Младший техник 73-го отдельного саперного батальона	У
83	Старший лейтенант	КУЗНЕЦОВ Михаил Григорьевич	Легчик-инструктор 3-го авиаотряда БТК	У
84	Воентехник 2 р	КУЗНЕЦОВ Николай Михайлович	Инженер 70-го отдельного саперного батальона	У
85	Воентехник 2 р	КЫТИН Леонид Антонович	Младший пиротехник ГВП ТОФ	ИТЛ
86	Военинженер 1 р	ЛАРИ Яков Иванович	Флагманский механик штаба ТОФ	У
87	Военврач 2 р	ЛАБУДЗКО Александр Михайлович	Врач-эпидемиолог СЭЛ ТОФ	А*
88	Майор	ЛАСЮК Николай Владимирович	И.д. командира учебного отряда ТОФ	У
89	Лейтенант	ЛЕБЕДЕВ Владимир Михайлович	Командир БЧ-1 подводной лодки Щ-132	А*
90	Воентехник 1 р	ЛЕСНИКОВ Иван Васильевич	Младший авиатехник мастеровых 28-го авиапарка ТОФ	У
91	Лейтенант	ЛИМАН Николай Тихонович	Начальник снабжения 54-го отдельного артиллерийского дивизиона СГур	У
92	Воентехник 2 р	ЛЮЖКИН Яков Иванович	Помошник начальника отдела труда и кадров ГВП	У
93	Военинженер 3 р	ЛУКАШИН Владимир Иванович	Помошник начальника 2-го отделения ИО ТОФ	У

94	Лейтенант	ЛЯПЦЕВ Константин Сергеевич	Помощник командира танкового батальона Сучанского УР	У
95	Воентехник 2 р	ЛЯУБЕ Франц Михайлович	Старший электротехник 30-й авиаэскадрильи 125 МТАБ	У
96	Майор	МАКАРОВ Петр Алексеевич	Командир 67-го отдельного строительного батальона ТОФ	А
97	Майор	МАКАРОВ Эрнст Карлович	Цензор ТОФ	А
98	Военврач 3 р	МАКСИМОВ Иван Алексеевич	Начальник медицинского отделения ВМГ на о-ве Русском	У
99	Старший политрук	МАРУХНЯК Василий Михайлович	Инструктор ПО СГУР ТОФ	У
100	Майор	МАРХОНЬКО Фаддей Павлович	Начальник 3-го отделения отдела ПВО ТОФ	У
101	Военинженер 3 р	МЕДВЕДСКИЙ Владимир Кондратьевич	Командир электромеханического сектора Ц-107 2-й морской бригады	У
102	Батальонный комиссар	МЕЛЕАС Мячеслав Павлович	Военный комиссар 2-го дивизиона 3-й морской бригады	У
103	Политрук	МИРОШКИН Константин Александрович	Ответственный секретарь бюро ВКЦ(б) авиаремонтного поезда № 1	У
104	Политрук	МИХЕЛЮС Богислав Карлович	Политрук 908-й батареи	У
105	Военинженер 3 р	МИШУК Виктор Казимирович	Инженер по эксплуатации 125 МТАБ	У
106	Воентехник 1 р	МОРОЗОВ Лев Петрович	Помощник командира 10 ТБАЭ ТОФ по МО	У
107	Старший лейтенант	МУРАШОВ Матвей Георгиевич	Командир звена 27 АЭ ТОФ	У
108	Майор	НАСЛАВСКИЙ Петр Иванович	Начальник 2-го отделения отдела ПВО ТОФ	А*
109	Лейтенант	НЕКРАШЕВИЧ Борис Петрович	Преподаватель спецпредметов КУПКС ТОФ	У

110	Полковник	НИКИТИН Александр Михайлович	Врид начальника ПВО г. Владивостока	А*
111	Техник-интендант 2 р	ОБОРИН Александр Алексеевич	Бухгалтер финчасти береговой базы 5-й морской бригады	У
112	Капитан	ОЗОЛИН Карл Карлович	Командир 111 ТБАЭ	У
113	Старший политрук	ОРЖЕХОВСКИЙ Антон Михайлович	Военный комиссар МЗ «Т.Нетте»	У
114	Лейтенант	ОСАДЧИЙ Константин Кондратьевич	Начальник ПФС базы 12-й железнодорожной артиллерийской батареи ВУР	У
115	Воентехник 1 р	ОСОВЕТСКИЙ Владислав Антонович	Старший радиотехник 111-й авиаэскадрильи 28 АБ	У
116	Капитан-лейтенант	РАУБОВ Адолф Иосифович	Флагманский химик 4-й морской бригады	А
117	Старший лейтенант	РОГУЛЬСКИЙ Иван Иосифович	Командир роты 70-го отдельного строительного батальона 4-й строительной бригады ТОФ	У
118	Полковник	ПАВЛИНЦЕВ Дмитрий Михайлович	Флагманский связист ТОФ	А
119	Лейтенант	ПЕРЕПЕЧКО Евгений Викентьевич	Командир транспортера 8-й железнодорожной артиллерийской батареи ШУР	У
120	Воентехник 1 р	ПЕРМИНОВ Петр Прокопьевич	Младший техник авиамастерских 28-го авиапарка	У
121	Воентехник 1 р	ПЕСЕЛЬНИКОВ Семен Семенович	Начальник боепитания танкового батальона СУР	У
122	Полковник	ПИКСАР Александр Петрович	Командир 8-го отдельного стрелкового полка	А*
123	Полковник	ПЛОТНИКОВ Степан Дмитриевич	И.д. командира Владивостокского порта 2 (Находка)	А
124	Техник-интендант 1 р	ПОДОЛЬСКИЙ Антон Владимирович	И.д. помощника начальника обозного отделения ГВП ТОФ	А*
125	Без в. звания	ПОКУСАЕВ Ефим Федорович	Командир полубатареи 72-го артиллерийского дивизиона	У

126	Воениженер 2 р	ПОНОМАРЕВСКИЙ Борис Борисович	Младший авиатехник 9-й авиаэскадрильи 42 АБ ТОФ	У
127	Лейтенант	ПОНОМАРЕНКО Григорий Кузьмич	Инструктор физподготовки управления 12-й железнодорожной артиллерийской батареи	А
128	Капитан 2 р	ПОПОВ Александр Васильевич	Начальник штаба ТОФ. Уволен пр. № 0488 от 09.05.38 НКВМФ по ст. 44 «В»; арестован 09.05.38, расстрелян 22.08.38	ВМН
129	Капитан	ПОПРЯДУХИН Леонид Никитович	Флаг-штурман НАО 55-й крейсерской АЭ ТОФ	А*
130	Военврач 3 р	ПРОКОФЬЕВ Иван Федорович	Начальник санитарной службы 28-й авиабригады	А
131	Воентехник 1 р	РАЙЦИН Илья Аронович	И.д. командира электромеханического сектора Ц-129 5-й морской бригады	У
132	Капитан-лейтенант	РЕЗНИК Михаил Маркович	Командир береговой базы БПЛ ТОФ	У
133	Полковник	РОДИОНОВ Василий Васильевич	Командир 14-го отдельного горно-стрелкового полка	У
134	Лейтенант	РОЙТЕНБЕРГ Лев Григорьевич	Командант аэродрома 28-й авиабазы	У
135	Военврач 3 р	РУДАКОВСКИЙ Юрий Викентьевич	Врач 4-го отдельного дивизиона торпедных катеров	У
136	Воентехник 1 р	РЫБКИН Иван Никифорович	Техник производственной части 67-го отдельного строительного батальона	У
137	Старший лейтенант	РЫМКЕВИЧ Владимир Евстафьевич	Начальник службы ВНОС 66-го зенитно-артиллерийского дивизиона ВУР	А
138	Майор	РЫЧАГОВ Василий Кузьмич	Командира 19-го отдельного батальона ВНОС	А*
139	Воениженер 3 р	САВИЦКИЙ Вячеслав Гордеевич	Механик 22-го дивизиона ПЛ 4-й морской бригады ТОФ	У
140	Лейтенант	САДОВНИЧИЙ Михаил Степанович	Командир роты школы оружия УО ТОФ	А*
141	Интендант 2 р	САРДЫКО Адам Маркович	Помошник командира 3-й морской бригады по МО ТОФ	У

142	Воентехник 1 р	СВИРИЦЕВСКИЙ Евгений Ильич	Помощник командира 32 –й авиаэскадрильи 125 МТАБ	У
143	Капитан	СЕЛИВАНОВ Аким Алексеевич	Командант аэродрома 13-й авиаэскадрильи ТОФ	У
144	Воениженер 3 р	СЕРГЕЕВ Виктор Петрович	Старший инженер топливного отдела ГВП	У
145	Воениженер 3 р	СИДЛЕР Константин Иванович	Инженер-механик 32-го дивизиона ПЛ 5-й морской бригады	А*
146	Старший лейтенант	СИКОРСКИЙ Станислав Иванович	Начальник химслужбы 53-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона ВОУР ТОФ	У
147	Лейтенант	СИНИЦЫН Никонон Терентьевич	Командир стрелкового взвода 28-й авиабазы	У
148	Старший лейтенант	СИМАНОВИЧ Иосиф Адамович	Начальник ОВС отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона СУР ТОФ	А
149	Военврач 3 р	СМИРНОВ Иван Никитич	Начальник санитарной службы ВФЭ ТОФ	У
150	Воениженер 3 р	СОКОЛОВСКИЙ Василий Владимирович	Начальник 2-го отделения УНР-111	У
151	Старший лейтенант	СОРОКИН Алексей Иванович	Командир 2-го отряда 2-го дивизиона торпедных катеров БТК ТОФ	У
152	Воениженер 3 р	СТЕПАНОВ Алексей Сергеевич	Инженер-механик 23-го дивизиона ПЛ 4-й морской бригады	А*
153	Интендант 2 р	СТРЕЛЬЦОВ Максим Абрамович	Помощник командира 66-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 2 БРПВО ТОФ	У
154	Майор	СТУМБИН Ян Германович	И.д. начальника штаба 4-й морской бригады	А*
155	Капитан	СУБОЧ Александр Иосифович	Старший инструктор-летчик по технике пилотирования и теории полета УВВС ТОФ	У
156	Старший политехник	СУХОДОЛЬСКИЙ Казимир Иосифович	Военный комиссар 8-й отдельной железнодорожной батареи Шко-товского Ур	У
157	Капитан	СУЧКОВ Петр Иванович	Командир авиаотряда 109-й авиаэскадрильи ТОФ	У

158	Капитан	СУШКОВ Борис Александрович	Помощник начальника 2-го отделения 4-го отдела штаба ТОФ	У
159	Капитан	СУЩИНСКИЙ Дмитрий Терентьевич	В распоряжении ОКНС ТОФ	У
160	Лейтенант	ТЕРЕНИН Федор Иванович	Начальник связи 19-го отдельного территориального батальона ВНОС	У
161	Воефельдшер	ТИТАЕВ Петр Семенович	Лекпом ТЩ № 18 1-й морской бригады	У
162	Техник-интендант 2 р	ТИТОВ Пантелеймон Степанович	Начальник финчасти 4-й отдельной бригады военно-строительных частей	У
163	Воентехник 1 р	ТРИПАН Петр Семенович	Командир БЧ-5 подводной лодки М-8	У
164	Старший лейтенант	ТУЛЬМЕЦ Николай Александрович	И.д. командира танкера № 1 ГВП ТОФ	У
165	Военинженер 3 р	УКОЛОВ Александр Тимофеевич	И.д. начальника отделения 6-го отдела ГВП	У
166	Техник-интендант 2 р	ФЕНЕЛЮНОВ Анатолий Васильевич	Начальник ОВС 255-й сухопутной авиабазы ТОФ	У
167	Техник-интендант 1 р	ФОМЕНКО Петр Васильевич	Начальник финчасти управления ВОУР	У
168	Лейтенант	ФУРУТИН Моисей Дмитриевич	И.д. командира БЧ-1 подводной лодки Щ-101	А
169	Лейтенант	ХИТЦЕВ Иван Акимович	Командир пулеметной роты 11-го отдельного стрелкового полка ВУР	У
170	Капитан-лейтенант	ХИЯЙНЕН Лев Петрович	Командир подводной лодки Щ-116	У
171	Старший лейтенант	ХОЛМКВИСТ Андрей Альбертович	Командир подводной лодки М-1	У
172	Лейтенант	ХОЛУЕВ Яков Ефимович	Командир полуроты 70-го отдельного строительного батальона	У
173	Военврач 2 р	ЧЕБОТОВ Николай Константинович	Флагманский врач морской 5-й бригады ТОФ	У

174	Старший лейтенант	ЧЕРКАСОВ Петр Иванович	Командир 2-го артиллерийского дивизиона 9-й артиллерийской бригады ВУР ТОФ	А*
175	Старший лейтенант	ЧЕРНОК Николай Афанасьевич	Инструктор по технике пилотирования и теории полета 125-й авиационной бригады	А*
176	Интендант 3 р	ЧЕРНЯВСКИЙ Марьян (Мариан) Яковлевич	Помощник начальника 8-го отдела штаба ТОФ	У
177	Техник-интендант 1 р	ШАМАР Николай Федорович	Начальник продсклада 5-й морской бригады	У
178	Воентехник 1 р	ШИДЕГУЛИС Николай Александрович	Помощник начальника аэродромно-складского отделения УВВС ТОФ	У
179	Лейтенант	ШИНДЛЕР Иван Иванович	Помощник командира ТПЦ «Ара» 1-й морской бригады	У
180	Политрук	ШИФЕЛЬБАЙН Герман Фридрихович	Старший инструктор ПО учебного отряда ТОФ	У
181	Старший лейтенант	ШУЛЬГА Владимир Александрович	Командир 22-й батареи 66-го артиллерийского дивизиона 2 АБ	У
182	Военврач 3 р	ЭЙЗЕНБЛАТ-ТРИСУЧЕВА Мария Васильевна	Начальник зубоветеринарного кабинета Владивостокского ВМГ	У
183	Лейтенант	ЭНДЗЕЛИН Герман Яковлевич	Начальник части связи береговой базы 7-го отдельного дивизиона торпедных катеров	А
184	Политрук	ЮРОВСКИЙ Евгений Яковлевич	Начальник ДКАФ о-ва Русский	У
185	Лейтенант	ЯЙЛО Андрей Георгиевич	Командир БЧ-1 подводной лодки М-23	У
186	Военинженер 3 р	ЯНИК Павел Ефимович	И.д. начальника 2-го отдела ГВП	У
187	Интендант 2 р	ЯСАКОВ Павел Иосифович	Помощник начальника УНР-111	А*
188	Военврач 3 р	ЯСУЧЕНЯ Викентий Павлович	Начальник санитарной службы учебного отряда ТОФ	У

* Это приложение было создано после окончания работы над именным указателем, поэтому персоналии этого списка в указатель не включены.

** РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 11–18, 74–88.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абрамов П. К., капитан 59, 168, 242, 264
Абрамович Л. А., без в/звания 210
Авдеев А. И., инженер ГВП 211
Агапов, батальонный комиссар 43
Агошко С. З., интендант 2 ранга 42
Агуров П. И., полковой комиссар 220
Адор М. А., старший лейтенант 41, 250
Акатьев В. Н., младший лейтенант ГБ 198
Акимов И. Г., старший лейтенант 227
Аксенов А. В., вольнонаемный 161, 271
Александрин И. К., сотрудник НКВД 73, 198
Александров Б. В., военинженер 2 ранга 47, 248, 263
Александров Г. А., батальонный комиссар 6, 217, 256
Александров, капитан-лейтенант 171
Алексеев А. И., инженер 20
Алексеев В. Н., лейтенант 219, 257
Алексеев Н. М., военврач 2 ранга 103, 107, 252
Алексеев, интендант 1 ранга 159
Алексеев, сотрудник особого отдела НКВД 74, 198
Аленичев Н. Б., майор 232
Алехин, капитан ГБ 112
Алмаев К. А., политрук 237
Алферов Н. Т., лейтенант ГБ 73, 198
Ананьев А. С., без в/звания 237
Анашенков Н. Г., интендант 3 ранга 252
Андреев А. Д., техник-интендант 1 ранга 117
Андреев В. А., адмирал 5, 13, 14, 15, 185
Андреев М. А., воентехник 1 ранга 249, 268
Андреев Н. И., капитан-лейтенант 162
Андреев П. И., полковой комиссар 48, 119, 213

Андреев, военнослужащий 62-го строительного батальона 55
Андрианов В. П., воентехник 2 ранга 151, 246
Аникеев М. А., майор 238
Аникеев С. С., лейтенант 244, 268
Антонов А. И., комбриг 59
Антонов Б. П., диввоенюрисст 109
Антонов П. И., старший военфельдшер 103, 229
Анфиногенов, вольнонаемный 218
Аракин И. Н., интендант 2 ранга 212
Аркуша В. Д., лейтенант 253
Арсте А. М., военнослужащий ТОФ 253
Артеменко К. С., майор 71, 72, 250, 262
Атаманченко Д. Н., лейтенант 235
Афанасьев А. А., батальонный комиссар 86, 238
Афанасьев, бригадвоенюрисст 114

Б

Бабарыкин А. П., воентехник 1 ранга 107, 212
Баженов С. И., военинженер 1 ранга 21, 34, 35, 60, 71, 217, 261
Баженов, майор 90, 155, 156, 214
Базуев И. Ф., интендант 1 ранга 47, 210
Бакластов И. М., помощник оперуполномоченного особого отдела НКВД 198
Балакин, младший командир 175
Бандин А. П., дивинженер 36, 61, 89, 132, 215, 258
Банников Г. П., воентехник 1 ранга 250, 268
Баранов М. И., корврач 44
Баруздин, полковой комиссар 33
Барышев В. В., воентехник 2 ранга 33, 247
Басистый Н. Е., адмирал 5
Бастырев А. В., лейтенант ГБ 198

- Батрунов И. П., интендант 3 ранга 211
 Бауман А. Э., капитан 3 ранга 8, 66, 120, 121, 224
 Бахарев П. В., лейтенант 236
 Бахметьев М. И., воентехник 2 ранга 119, 250
 Бачинский В. Т., полковник 105, 129, 214, 260
 Башкирцев, сержант ГБ 198
 Башков А. А., помощник начальника УРД-612 248, 269
 Бейнар С. С., капитан 28, 228
 Бекренев А. Е., воентехник 1 ранга 106, 151, 242
 Великов С. И., капитан-лейтенант 211
 Беликов Т. Ф., военинженер 3 ранга 150, 212
 Беломестных И. М., младший политрук 234
 Белоусов Д. Д., военврач 3 ранга 39, 40, 91, 238
 Бельшев Г. П., капитан 211
 Бельский Г. В., капитан-лейтенант 106, 107, 168, 239
 Беляев А. М., военинженер 2 ранга 247, 263
 Беляев, ответственный секретарь парт-организации штаба ТОФ 90
 Беляков Д. М., капитан 253
 Беседин Д. И., техник-интендант 2 ранга 245
 Бескуров Н. А., интендант 2 ранга 230
 Бззуни С. С., инженер разведотдела 215
 Бибииков Д. В., майор 35, 214, 262
 Бикманов Г. Н., техник-интендант 2 ранга 250
 Битяк П. Е., военфельдшер 30, 103, 228
 Благовестов Е., воентехник 2 ранга 246
 Бландов И. А., старший лейтенант 168, 231
 Близначенко С. С., исследователь 8
 Блоха П. П., интендант 3 ранга 211
 Блюмкин С., батальонный комиссар 28, 165
 Бобах А. Г., военком курсов 240, 269
 Бобров А. Ф., лейтенант ГБ 91, 112, 198
 Бобрушев М. С., сержант ГБ 198
 Богачев П. А., старший лейтенант 33, 232
 Богданов В. М., командир роты 43, 44, 250
 Богденко В. Л., капитан 3 ранга 159
 Божко В. Т., техник-интендант 1 ранга 41, 42, 123, 236, 268
 Божко, старший конструктор судостроительного завода 58
 Бойко Ф. Ф., воентехник 2 ранга 31, 32, 250
 Бойков Г. П., капитан 214, 264
 Бойцов В. С., военинженер 3 ранга 47, 129, 151, 246, 265
 Болсунов Н. М., сержант ГБ 74, 198
 Большаков Ф. И., военврач 3 ранга 29, 227
 Бомбенко, сотрудник особого отдела НКВД 74, 199
 Борисов А. М., техник-интендант 2 ранга 33, 216
 Борисовский И. П., лейтенант 231
 Боровик И. Ф., лейтенант 212
 Бородавский И. И., старший лейтенант 223
 Бородин Н. Н., без воинского звания 229
 Бородин, полковой комиссар 83, 86
 Братанов П. А., лейтенант 235
 Бронштейн М. А., старший инструктор политотдела ТОФ 92, 224
 Брыкль Т. Т., старший лейтенант 220
 Брюховецкий Ф. С., капитан 2 ранга 216, 261
 Брянцев И. А., старший лейтенант 118, 215
 Бублик И. А., батальонный комиссар 209
 Буздин Я. П., начальник клуба 128, 251, 267
 Бук А. В., капитан 3 ранга 4, 8, 66, 120, 121, 168, 223
 Булышкин А. А., начальник политотдела ТОФ 4
 Бурдин В. А., капитан 251
 Бурлаков Л. Я., майор 73, 122, 123, 215
 Буяков А. В., пресс-секретарь Приморского УФСБ 10, 58, 67, 73, 186
 Буянов М. М., военнослужащий 1-й морской бригады 25
 Быков А. П., техник-интендант 1 ранга 235
 Быховский И. А., старший лейтенант 220
 Бычков, старший политрук 199

В

- Варейкис И. М., секретарь Далькрайко-ма ВКП(б) 21
 Варенберг Д. А., старший лейтенант ГБ 81, 199

Варков А. И., воентехник 2 ранга 48
Васильев А. В., помощник военного прокурора ТОФ 4
Васильев А. В., флагман 2 ранга 4, 5, 25, 44, 109, 132, 168, 219, 258
Васильев А. З., младший лейтенант ГБ 199
Васильев Г. Л., капитан 75, 168, 237
Васильев П. В., интендант 2 ранга 217, 264
Васильев С. Я., лейтенант
Васильев Ф. К., военветфельдшер 231
Васильев, командир корабля 219
Вахитов В. И., следователь с 1933 г. 96, 97
Вахнов К. В., полковой комиссар 88, 243, 260
Ващук В. Е., майор 246
Велашев Г. П., капитан 210
Веретенев П. Ф., военинженер 3 ранга 54, 228
Верховский С., капитан 3 ранга 90, 156
Вечоркевич П., польский историк 8, 186
Вешторт А. В., военврач 3 ранга 252
Визель Я. С., капитан ГБ 24, 30, 31, 52, 54, 58, 150, 199
Викторов М. В., флагман флота 1 ранга 4, 5, 6, 15, 17, 19, 25, 31, 35, 44, 45, 51, 56, 57, 87, 88, 89, 90, 91, 120
Винавер М. Л., старший лейтенант 227
Виноградов А. Д., младший лейтенант ГБ 199
Виноградов В. В., майор ГБ 115
Виноградов, лейтенант 34
Вихарев, капитан 37
Вишневский В. Н., старший лейтенант ГБ 74, 199
Вишневский И. А., военнослужащий 28-й авиабригады 33
Владимиров М. А., без воинского звания 17, 251
Владыркин Н. С., лейтенант 242
Вовченко, работник военной прокуратуры ТОФ 114
Вознесенский Н. А., лейтенант 253
Войтовский К. В., военинженер 3 ранга 242
Войтюк С. А., майор 235, 262
Волков В. Г., техник-интендант 1 ранга 220
Волков Е. Г., воентехник 2 ранга 93, 151, 241
Волков Я. В., корпусной комиссар 42, 46, 57, 68, 69, 86, 93, 94, 197, 213

Волоха И. Г., лейтенант 244
Волынский А. Н., капитан 250
Ворготский Ф. А., военфельдшер 226
Воробьев В. А., старший лейтенант 8, 39, 109, 110, 168, 222, 266
Воронинский Д. В., техник-интендант 2 ранга 128, 247, 269
Воронов Н. Н., комкор 167
Ворошилов К. Е., Маршал Советского Союза 12, 69, 105, 145, 146, 182
Востров П. И., майор 228
Вронский А. И., воентехник 2 ранга 250
Вульф А. М., без в/звания 252
Вышинский А. Я., прокурор СССР 82, 107
Вяткин М. В., младший лейтенант 199

Г

Габзалиев Г. Х., старший лейтенант 237
Гавриленко И. И., сержант ГБ 199
Гавриленко И. С., заведующий продовольственного склада 218, 271
Гаврилов И. В., лейтенант 233
Гаврилов И. М., воентехник 2 ранга 151, 244
Гайгерев Г. Г., политрук 87, 251
Галимбовский Э. Ф., военфельдшер 220
Гамарник Я. Б., армейский комиссар 1 ранга 26, 91
Гамиловский А. Ф., младший лейтенант ГБ 74, 199
Гардинов Н. П., майор 80, 103, 107, 128, 168, 234, 262
Гафрон В. В., капитан-лейтенант 8, 168, 224
Генис А. Ц., без воинского звания 216
Герасимов И. Н., военинженер 2 ранга 217, 263
Герат В. В., младший лейтенант ГБ 199
Герен И. А., военинженер 1 ранга 36, 47, 105, 129, 247, 261
Гинденко А. Е., военврач 3 ранга 221
Гладков П. А., начальник Управления контрразведки НК ВМФ 66
Гладышев А. С., воентехник 1 ранга 241
Глаз Л. Н., помощник командира батальона 38, 252
Гланин Г. Т., воентехник 1 ранга 240, 268
Гланс Н. Д., военфельдшер 252
Глинский В. В., воентехник 2 ранга 252
Глуховцев С. А., старший лейтенант 106, 224

Говорков А. Н., военинженер 1 ранга 36, 248, 261
 Гоголев Н. Г., интендант 3 ранга 33, 227
 Головин А. Е., воентехник 2 ранга 30, 251
 Головки А. Г., адмирал 5
 Головлев Н. Н., военинженер 2 ранга 150, 211
 Головлев П. А., сержант ГБ 68, 74, 200
 Голубев В. И., лейтенант 227
 Гольдбергский, начальник политотдела бригады 240
 Гольдблауб Н. П., старший инженер авиаэскадрильи 151, 240
 Горбатов А. В., генерал армии 136
 Горников Г. З., старший лейтенант 252
 Горницкий Н. С., политрук 233
 Горожанкин И. И., лейтенант 234
 Горский В. В., младший лейтенант 114, 115, 200
 Горшков С. Г., адмирал 5, 50
 Горячев А. Д., диввоенюрист 109
 Гостев В. А., лейтенант ГБ 200
 Гребенщиков Н. А., полковой комиссар 3, 48, 92, 119, 121, 224
 Греков А. И., сержант ГБ 73, 200
 Гречишкин В. Т., капитан 59
 Гречко И. И., воентехник 2 ранга 250
 Грешилов И. И., лейтенант 229
 Григорьев А., политрук 180
 Григорьев Г. Т., комбриг 3, 21, 36, 67, 79, 122, 137, 168, 174, 230, 256
 Григорьев И. Г. старший лейтенант 225
 Григорьев И. И., воентехник 2 ранга 246
 Грикас Г. Г., техник-интендант 1 ранга 230
 Гришанин Г. В., военинженер 3 ранга 110
 Громов Т. С., политрук 92, 119, 233
 Груздин И. Р., лейтенант 219
 Гудков В. А., воентехник 1 ранга 32
 Гудов В. А., воентехник 1 ранга 249
 Гуревич Г. И., начальник производственно-планового отдела УВСР-553 248, 269
 Гуревич И. П., военинженер 1 ранга 229, 261
 Гусак А. Д., старший лейтенант 109, 150, 221, 266
 Гусев В. С., лейтенант (летчик) 246
 Гусев В. С., лейтенант (артиллерист) 233,
 Гусев М. Ф., военфельдшер 230, 269

Гуткин М. Е., старший лейтенант 8, 40, 85, 109, 168, 223, 266
 Гуцин К. Г., интендант 2 ранга 110, 241, 264

Д

Давыденко Ф. Е., политрук 233
 Данилов Е. А., майор 234
 Данилов, осужденный 100
 Данилюк М. Е., политрук 225
 Данкин В. И., лейтенант 235
 Даутов, начальник оперативного отдела бригады 158, 240
 Дашевский Г. М., техник-интендант 1 ранга 97
 Дементьев В. Ф., майор ГБ 73, 116, 200
 Демин Л. А., военинженер 1 ранга 41, 151, 216, 257
 Денисов П. А., младший лейтенант ГБ 200
 Денисов, политработник ПУ ТОФ 78
 Дианов С. А., лейтенант 233
 Дивин Н. А., главный инженер УВСР-556 34, 249, 271
 Дикин М. В., лейтенант 229
 Диментман М. И., капитан ГБ 46, 49, 57, 73, 90, 116, 200
 Дмитриенко И. С., вольнонаемный 218
 Добровольский К. Д., воентехник 1 ранга 230
 Довбышев Л. А., лейтенант 228
 Довгай В. И., старший лейтенант 221
 Докучаев Н. Г., военнослужащий ТОФ 82,
 Долгоруков С. И., инженер 156 строительного батальона 251, 271
 Долидзе В. И., лейтенант 238
 Доманов, член военного трибунала ТОФ 107
 Домин М. С., старший лейтенант 251
 Дорошко Т. П., капитан ГБ 116, 200
 Дорохов А. Н., старший лейтенант 33, 241
 Дроздов В. А., военфельдшер 229
 Дубасов А. М., следователь военной прокуратуры ТОФ 96, 97
 Дубинин Ф. Г., техник-интендант 1 ранга 107, 249
 Дубов В. В., старший лейтенант 26, 27, 54, 239
 Дубов Н. П., лейтенант 223
 Дубович, младший командир 53
 Дубовцев Е. Т., комбриг 114, 139

Душенов К. И., флагман 1 ранга 6
Душин П. С., начальник финотдела
ОИВ ТОФ 71, 216, 271
Дьяконов В. Е., военинженер 3 ранга
253
Дьяченко Г. Д., старший лейтенант 219
Дякин И. С., воентехник 2 ранга 233

Е

Евлахов А. В., сержант ГБ 201
Евтюхин А. С., воентехник 2 ранга 246
Ежов Н. И., генеральный комиссар ГБ
СССР 44, 51, 58, 62, 64, 115, 118, 182
Ездаков Н. У., комбриг 28, 80, 81, 132,
168, 227, 259
Елисеев А. Б., комдив 4, 26, 33, 37, 138,
226, 256
Елисеев А. В., сотрудник особого отдела
68, 74, 201
Елков П. Н., майор 236
Ельшин А. В., воентехник 2 ранга 245
Ена Г. М., военинженер 3 ранга 265
Енукидзе А. А., помощник начальника
УВСР 27, 247
Епанчинцев П. Н., начальник отделения
военторга 218, 269
Ермаков Я. В., военный комиссар дивизиона 41,
Ермаков, сотрудник штаба ТОФ 42, 222
Ерошкин И. К., следователь НКВД 66,
73, 201
Ершов А. П., старший лейтенант 219
Ефимов Б. М., воентехник 1 ранга 84,
221
Ефремов П. М., бригадный комиссар
176
Ешмоллов В. К., воентехник 2 ранга 245

Ж

Жадеев Н. А., начальник отделения
разведотдела ТОФ 122, 215
Жарков П. Н., капитан 229
Жданович А. Т., старший лейтенант ГБ
201
Жила Н. Л., интендант 3 ранга 119, 149,
211
Жинкин Н. И., батальонный комиссар
47, 241
Житков, политработник ПУ ТОФ 78
Жмакин, капитан 2 ранга 156, 165
Журавлев А. А., старший лейтенант
168

Журуев А. А., старший лейтенант 37,
234

З

Завольский П. И., младший лейтенант
ГБ 201
Заворовский А. А., лейтенант ГБ 201
Загребин, старший лейтенант 167
Зайдулин И. М., капитан 3 ранга 5, 65,
120, 121, 122, 224
Зайцев А. А., военнослужащий ТОФ
222, 269
Зайцев М. Г., батальонный комиссар 201
Зайцев Ю. М., исследователь 7, 14, 186
Закукуев В. В., техник-интендант 2 ранга
226
Запорожец С. Ф., военнослужащий
ТОФ 25
Зарочинцев Н. Ф., лейтенант 54
Засухин С. С., без воинского звания 156,
215
Захаревич В. Ф., военфельдшер 243
Захаров В. К., воентехник 2 ранга 105,
250, 269
Захарченко Н. И., интендант 3 ранга
222, 266
Зашихин Г. С., комбриг 3, 47, 137, 215,
256
Зверков С. И., интендант 3 ранга 211
Зданович Б. К., военинженер 3 ранга
118, 247
Зельтинг А. И., капитан 1 ранга 40
Земсков С. И., дивизионный комиссар
76, 78, 79, 81, 87
Золкин П. М., интендант 3 ранга 212
Зорин Л. Н., интендант 2 ранга 176
Зорин С. В., военврач 3 ранга 128, 243,
266
Зорин, батальонный комиссар 145
Зотов Н. Г., военврач 3 ранга 252
Зубков Д. В., военфельдшер 220
Зубов С. М., политрук 41, 92, 226
Зубов Т. М., капитан 232
Зуев А. И., старший лейтенант 234, 80,
103, 107
Зуев А. П., воентехник 2 ранга 242

И

Иванников В. И., капитан-лейтенант 47,
214
Иванов А. И., старший лейтенант 41,
128, 201, 228, 266

Иванов И. М., воентехник 1 ранга 245
 Иванов М. И., воентехник 2 ранга 231
 Иванов М. Я., лейтенант 128, 234, 268
 Иванов П. И., полковой комиссар 105, 109, 232, 260
 Иванов П. В., капитан ГБ 73, 116, 201
 Иванов, сержант ГБ 201
 Ивановский-Иванов Н. С., капитан 2 ранга 66, 120, 121, 137, 224, 256
 Иванушкин А. Т., капитан 229
 Ивашко В. С., старший лейтенант 214
 Ивлев Н. С., военврач 3 ранга 236
 Игнатьев А. П., капитан 118, 252
 Иевский Д. И., начальник УВСП-553 55, 248, 270
 Ильин Е. Д., воентехник 1 ранга 30, 41, 55, 249, 268
 Инденбаум С. З., лейтенант 219
 Ионов Г. Г., военинженер 3 ранга 248, 265
 Исупов Г. Г., без воинского звания 26, 27, 232
 Исакевич И. М., техник-интендант 1 ранга 252

К

Казинов С. А., капитан 232
 Калакац С. И., капитан 84, 232
 Калашников С. М., военюрист 109
 Каленич, военврач 3 ранга 34, 236
 Калинин С. И., бригадир-интендант 132, 149, 209, 259
 Калмыков А. Т., лейтенант 225
 Калмыков Д. И., интендант 1 ранга 149, 211, 261
 Калонин И. А., лейтенант 231
 Калякин Г. А., лейтенант 234
 Каминский А. Н., военнослужащий ТОФ 25
 Каменский Н. Ф., лейтенант ГБ 201
 Кандыбин Д. Я., бригадир-юрист 109
 Капустин В. К., следователь 96
 Каравайков Ф. Ф., военюрист 109
 Каракулин Н. В., воентехник 2 ранга 212
 Карасев Н. М., бригадный комиссар 28, 29, 39, 40, 78, 80, 84, 88, 89, 109, 132, 213, 259
 Каратаев В. В., адмирал 5
 Карпунин М. С., старший лейтенант 109, 168, 220, 267
 Касатонов В. А., адмирал 64, 120
 Касатонов И. В., автор 6, 179, 186

Касьянчук П. С., военинженер 1 ранга 47, 73, 118, 210
 Католичук П. И., капитан 3 ранга 41, 47, 90, 214, 262
 Катылевский С. Н., военинженер 1 ранга 212
 Кауфман Ш. Ш., старший лейтенант 231
 Кашинцев Д. Д., техник-интендант 2 ранга 246
 Каюрова Л. В., врач 252
 Кваченок Д. К., полковник 35, 128, 226, 260
 Жежун М. М., бригадный комиссар 47, 89, 92, 119, 213
 Кельнер И. В., капитан 2 ранга 5, 35, 128, 148, 150, 156, 220, 262
 Керемеджиди Н. В., старший лейтенант 241
 Ким В. Д., воентехник 2 ранга 33, 246
 Ким К. К., лейтенант 236
 Кинзбургский С. Л., лейтенант 44
 Киреев Г. П., флагман 1 ранга 2, 4, 17, 21, 25, 29-32, 36, 38-40, 45, 51, 120, 209, 258
 Кирпичников В. А., военинженер 2 ранга 248
 Кируца В. Е., воентехник 2 ранга 118, 151, 247
 Киршон А. С., военинженер 2 ранга 216, 263
 Киселевский И. С., военврач 2 ранга 216
 Китаров И. И., лейтенант 85, 219
 Китин Н. Г., военюрист 109
 Кияшко М. К., воентехник 2 ранга 83, 151, 240
 Клабуков И. А., военветфельдшер 33, 237
 Класс А. В., старший лейтенант ГБ 201
 Клевенский М. С., капитан 3 ранга 162
 Климин Ф. А., военюрист 1 ранга 109
 Клышайко Ф. А., комдив 57
 Клюев Ф. Р., воентехник 2 ранга 246
 Клюквин Н. Н., старший лейтенант 61, 109, 223, 267
 Ковригин А. Н., младший лейтенант ГБ 66, 68, 73202
 Ковтанец И. Д., воентехник 2 ранга 118, 244
 Кожанов В. Е., старший лейтенант 168, 223, 267
 Кожанов И. К., флагман флота 2 ранга 51

- Козин В. И., старший техник строительного батальона 251
- Козлов В. А., старший лейтенант 243, 267
- Козлов В. Г., старший бухгалтер ОИВ ТОФ 59, 119
- Козлов Е. Ф., воентехник 2 ранга 231
- Козлов И. А., лейтенант 48
- Козлов И. П., воентехник 2 ранга 245
- Козлов П. Г., полковой комиссар 59, 88, 243, 260
- Козловский В. А., военинженер 1 ранга 247, 261
- Козловский И. С., батальонный комиссар 47, 67, 92, 224
- Колесниченко И. А., военный инженер 128, 230, 263
- Колотий П. Е., военфельдшер 227
- Комаренко И. Н., техник-интендант 2 ранга 226
- Кондрашов М. К., интендант 3 ранга 47, 119, 212
- Коновалов В. Н., следователь ВП 97
- Коновалов, батальонный комиссар 87, 90
- Константинов В. С., лейтенант 237,
- Коптев Н. К., младший лейтенант ГБ 73, 202
- Копылов А. А., старший лейтенант 62
- Корбут А. И., военфельдшер 28, 231
- Корбут Л. В., техник-интендант 2 ранга 244
- Корепанов К. И., старший лейтенант 245
- Короедов В. Г., бригадвоенврач 44
- Королев В. А., полковой комиссар 47, 83, 92, 118, 240
- Короткоручко А. А., осужденная 56
- Косолапов А. И., интендант 3 ранга 33, 221, 266
- Костенко В. Г., следователь ВП 96
- Костенко Ф. И., заведующий овощехранилищем 219, 271
- Костке С. М., капитан 118, 236
- Костромин С. А., военюрист 2 ранга 97, 98, 123
- Костылев В. М., батальонный комиссар 245
- Костяков М. М., военветфельдшер 237
- Косюра И. М., политрук 71, 240, 267
- Котов, авиационный техник 240
- Котылев А. К., военюрист 1 ранга 102, 107, 121
- Коцупало Г. С., старший лейтенант ГБ 66, 202
- Кочетков А. Н., старший лейтенант 109, 168, 222, 267
- Кравцов, младший лейтенант 176
- Краевский Б. И., капитан 2 ранга 128, 156, 214, 262
- Крапивинский И. Л., воентехник 1 ранга 228
- Красноженов П. П., начальник военторга бригады 129, 243, 267
- Красов И. М., военнослужащий ТОФ 90,
- Красовский В. П., инспектор топливного отдела 211
- Красовский И. В., военнослужащий ТОФ 236
- Крастин П. М., капитан 118, 168, 219
- Кремов Р. М., командир корабля 25
- Кржижановский К. И., лейтенант 227
- Кривицкий М. З., полковой комиссар 223
- Криворотенко И. Д., старший политрук 244
- Кротков Ф. Ф., майор 238
- Кротов И. Г., капитан ГБ 25, 202
- Круглов А. М., бригадный комиссар 81
- Круглов И. И., капитан-лейтенант 47, 118, 228
- Крупенин Б. М., военинженер 3 ранга 247
- Крыленко Н. В., нарком юстиции СССР 104
- Крюкин Ф. И., капитан 3 ранга 37, 85, 168, 231
- Крючев В. Н., лейтенант 122, 249
- Крючков В. С., лейтенант 104, 230
- Крючков Д. С., воентехник 1 ранга 151, 242
- Кузнецов А. А., лейтенант 231
- Кузнецов В. И., полковой комиссар 47, 90, 91, 92, 110, 155, 213, 260
- Кузнецов В. М., лейтенант 36, 245
- Кузнецов Г. Р., капитан 75, 121, 249
- Кузнецов И. И., историк 186
- Кузнецов И. И., капитан-лейтенант 62, 63, 149, 210, 265
- Кузнецов И. К., военврач 3 ранга 229
- Кузнецов К. М., капитан 1 ранга 47, 49, 50, 118, 137, 168, 179, 220, 256
- Кузнецов Н. Г., Адмирал Флота Советского Союза (на ТОФ капитан 1 ранга, затем флагман 2 ранга) 3-7, 17, 45-51, 69, 144, 179, 186, 197

Кузнецов Н. И., капитан 59, 62, 128, 150, 243
 Кулишов И. Д., капитан 2 ранга 6, 8, 40, 47, 118, 168, 222, 256
 Куманин М. Ф., комбриг 47, 118, 138, 168, 228, 256
 Купряшин Г. В., лейтенант 239
 Курников Л. А., капитан 3 ранга 8, 118, 139, 224, 256
 Кустов И. А., полковник 47, 67, 168, 230, 256
 Ку-чер-сек, старший лейтенант 237
 Кучин Е. С., капитан 71, 121, 129, 251

Л

Лавров В. М., сын дивизионного комиссара М. В. Лаврова 10,
 Лавров М. В., дивизионный комиссар 4, 30, 59, 61, 72, 87, 91, 109, 128, 132, 177, 178, 213, 258
 Лагунов А. А., воентехник 2 ранга 29, 151, 242
 Ладный Д. С., военинженер 3 ранга 119, 247
 Лапин А. И., полковник 71, 112, 217, 260
 Ларин П. А., младший лейтенант ГБ 73, 202
 Латчук И. А., младший командир 97, 202
 Латышев А. Н., начальник 1-й части штаба бригады 177, 234
 Лаухин П. И., корпусной комиссар 87, 93
 Лашкин И. В., военинженер 3 ранга 110, 150, 219, 265
 Лебедев А. Д., зав. базой военторга 218
 Лебедев В. Я., лейтенант 168, 226
 Лебедев Г. А., майор 53, 239
 Лебедев И. П., лейтенант ГБ 74, 202
 Лев Л. Ю., начальник финансового отделения УВСР 217, 270
 Левитин М. И., лейтенант 107, 215
 Лездин Ю. К., политрук 38
 Леонович И. Г., военфельдшер 232
 Леплер М. С., военфельдшер 253
 Лепшиц М. М., без в/звания 251
 Лещинский, сотрудник особого отдела 74, 202
 Лившиц А. А., начальник продотдела авиаотряда 151, 245
 Липшес А. Я., сержант ГБ 202
 Липшиц М. М., без воинского звания 57

Лисовский А. К., военинженер 3 ранга 241, 265
 Лобанов Г. С., техник-интендант 1 ранга 233, 237
 Лобенский Ф. В., полковник 33, 237, 260
 Лозгачев Ф. П., майор 35, 37, 231, 262
 Лопата И. И., главный инженер УВСР 217, 271
 Лорберг М. К., капитан-лейтенант 70, 128, 129, 225, 264
 Лосев И. Г., старший механик корабля 52
 Лосиков, батальонный комиссар 87
 Лукомский Б. А., старший электрик 216
 Лурье В. М., исследователь 6, 137, 139, 186
 Лутчак, военный следователь 114
 Лысенко Д. В., военинженер 3 ранга 216, 265
 Лысоконов В. А., старший лейтенант 235
 Люшков Г. С., комиссар ГБ 2 ранга 44, 45, 58, 59, 62, 63, 64, 73, 75
 Лян И. Ф., капитан 227
 Ляудис К. Ф., батальонный комиссар 47, 85

М

Мадеев А. В., военинженер 3 ранга 224
 Майзус Д. А., военврач 3 ранга 212
 Максименко И. Ф., начальник состава поваров 241, 270
 Максимов А. А., младший лейтенант ГБ 202
 Максимов Н. А. 60
 Максимов Ф. И., полковой комиссар 47, 48, 220
 Малов В. М., интендант 1 ранга 150, 210
 Малютин А. А., бригадный комиссар 3, 88, 91, 221
 Марков Н. С., техник-интендант 1 ранга 243
 Марков Э. К., майор 215, 263
 Масевичкий И. Е., бригадный комиссар 109, 128, 228
 Маслов А. П., помощник начальника УВСР-553 248, 270
 Матвеев А. И., капитан 3 ранга 4, 8, 92, 118, 165, 220
 Матвиенко Н. Г., военнотружачий ВВС ТОФ 47, 241
 Матисон Г. М., капитан 119, 237
 Матрицин, уполномоченный особого отдела ТОФ 202

- Махлаюк П. Н., военный инженер 34, 55, 60, 71, 113, 217, 270
- Махонин В. Г., воентехник 2 ранга 56, 244
- Мезенцев Ф. С., бригадный комиссар 77, 79
- Мезинов Н. Г., сержант ГБ 86, 203
- Мельников К. М., капитан 3 ранга 119, 122, 225, 257
- Мельц И. К., командир ПЛ 220
- Метревич В. А., батальонный комиссар 250
- Милешкин Н. П., полковник 59, 62, 91, 168, 242, 260
- Милокум К. А., военный юрист 3 ранга 97, 113-115
- Милът И. А., майор 47, 62, 119, 209
- Милоковский Я. Л., воентехник 1 ранга 212
- Мирзоян С. Н., старший лейтенант 237
- Михайлов А. Н., начальник строительной площадки 252
- Михайлов Н. О., военюрист 1 ранга 78, 96, 112, 218
- Михайлов П. П., адмирал 5
- Михайловский В. В., капитан 16, 232
- Михлин С. М., военинженер 3 ранга 252, 265
- Мнев Н. Ф., майор ГБ 203
- Молибог В. Г., лейтенант 216
- Монахов Н. Е., военфельдшер 225
- Монохин В. Г., воентехник 151
- Монтрель Ф. Ф., военврач 3 ранга 216, 266
- Моржов В. Ф., лейтенант 233
- Морозов И. А., сержант ГБ 203
- Морозов Ф. А., капитан 47, 57, 58, 62, 168
- Морской (Могилев) И. Т., командир подводной лодки 222
- Мотовилов С. И., военный юрист 3 ранга 97
- Мурзин Д. И., техник-интендант 2 ранга 121
- Мурзин Д. Н., воентехник 2 ранга 251
- Мухаметшин, командир роты 175
- Мухин В. М., комбриг 35, 47, 118, 168, 230, 256
- Мухоморов К. Г., военюрист 119
- Назаров Н. А., сотрудник особого отдела НКВД 74, 203
- Наринян Г. А., старший лейтенант 109, 168, 224, 267
- Нарцев И. Г., лейтенант 236
- Науменко С. И., политрук 230
- Наумов И. М., начальник отделения ОО НКВД 203
- Нахичеванский И. А.-О., старший лейтенант 230
- Немзоров А. И., начальник отделения ОИВ 105, 216, 270
- Никитин, старший лейтенант ГБ 68, 73, 203
- Никитченко И. Т., диввоенюрист 100, 109
- Никифоров Л. И., комдив 4, 70, 72, 109, 157, 209, 258
- Николаев А. А., повар столовой авиабригады 240, 271
- Никонов Г. А., военнослужащий ТОФ 47
- Никонов Н. К., капитан 1 ранга 128, 212, 259
- Никоноров П. И., военнослужащий ТОФ 253
- Новиков А. К., капитан 118, 129, 150, 232, 265
- Новиков Т. А., капитан 1 ранга 5, 225, 257
- Новицкий Б.-О. Я., старший лейтенант ГБ 203, 254
- Новоселов К. П., воентехник 1 ранга 55, 249, 268
- Ноздрин Б. М., военврач 3 ранга 221, 266
- Носков Н. М., интендант 1 ранга 211
- Нутович М. С., батальонный комиссар 248, 263

О

- Обухов В. Н., капитан-лейтенант 16, 144
- Огородник Е. М., воентехник 2 ранга 246
- Огурцов Н. Д., бригавоенюрист 102
- Одесский, батальонный комиссар 203
- Одинцов М. В., сержант ГБ 73, 203
- Окунев Г. С., армейский комиссар 2 ранга 4, 6, 17, 21, 24-27, 29-33, 38, 39, 43, 45, 38, 39, 51, 52, 56, 57, 68, 77, 78, 80, 84, 88, 91, 94, 129, 132, 213, 258

Н

- Назаренко Е. Е., старший лейтенант 227

Олейников Ф. Ф., младший лейтенант
ГБ 73, 203
Омес, оперуполномоченный ОО ГУГБ
НКВД ТОФ 203
Оридорога, делопроизводитель 96
Орлов А. Е., военинженер 2 ранга 215,
263
Орлов В. П., старший лейтенант 227
Орлов Н. М., капитан 2 ранга 85, 214,
262
Осепян Г. А., армейский комиссар
2 ранга 78
Осипов К. О., капитан 1 ранга 3, 5, 6, 138
Османов В. В., интендант 3 ранга 214,
266
Осминкин Н. Ф., лейтенант 107, 233
Осмоловский В. И., капитан госбезопас-
ности 73, 163, 204
Останин Ф. С., начальник центральной
материальной базы СКО ТОФ 217,
271
Острокулаков Л. Л., старший воен-
фельдшер 225
Отставных А. С., воентехник 1 ранга
237
Ошурков А. Ф., воентехник 2 ранга 61,
251

П

Павлов В. А., старший лейтенант 39, 40,
64, 65, 109, 113, 222, 267
Павлов Л. Т., военврач 1 ранга 110, 253,
261
Падучин Е. И., военнослужащий ВВС
ТОФ 47, 209
Паластров В. Ф., младший лейтенант
75, 226
Паллон К. Н., интендант 2 ранга 210,
264
Панкратьев М. И., прокурор 116
Пантелеев Г. И., политрук 238
Панюшкин В. Н., военфельдшер 75, 253
Пастухов С. И., старший политрук 225
Пашков И. М., майор 44, 238, 257
Пашковский А. К., капитан 1 ранга 149,
210, 262
Пергат В. Ф., военнослужащий ОИВ
ТОФ 216, 270
Перепелкин А. К., без воинского звания
249
Персон Ф. В., военврач 2 ранга 230
Песиков Н. Ф., батальонный комиссар
211
Петренко В. Ф., военветфельдшер 229
Петров В. Н., интендант 2 р 253
Петров М. Н., капитан 242
Петров П. А., капитан-лейтенант 110,
168, 221, 264
Петров П. И., батальонный комиссар 48,
32
Петров С. П., капитан-лейтенант 33, 41,
222, 225
Петров Т. Е., без воинского звания 239
Петров, комдив 48
Петров, лейтенант ГБ 204
Петровичев М. А., воентехник 1 ранга
249, 268
Пилипенко Н. М., старший лейтенант
235
Пиляк Ю. Б., батальонный комиссар 81,
210, 263
Пиндичук В. И., майор 38, 86, 168, 238,
263
Писарев, член ВТ ТОФ 107
Писаренко Е. И., старший лейтенант 30,
245
Пислегин Н. М., старший лейтенант 243
Плаксин А. С., без воинского звания 233
Плаксин Н. Ф., младший командир 77
Плотников М. М., военнослужащий
штаба ТОФ 84, 235
Поглазов М. Ф., политрук 226
Поздняков А., полковой комиссар 84
Поленов А. С., сержант ГБ 204
Поликарпов Н. А., военфельдшер 221
Полищук В. В., военврач 1 ранга 44,
128, 129, 216, 261
Поляков В. А., капитан 215
Пономарев В. С., старший лейтенант
221
Пономарев И. В., начальник отдела
снабжения УВСР-113 248, 270
Попов А. Н., механик 223
Попов А. В., капитан 2 ранга 91, 281
Попов Г. Ф., младший лейтенант ГБ 204
Попов И. Г., старший лейтенант 237
Попов М. С., капитан-лейтенант 162
Попов Н. А., капитан 210, 265
Портнягин Д. П., техник-интендант
2 ранга 232
Потемкин А. И., капитан-лейтенант 4, 8,
41, 53, 103, 122, 168, 223
Потеряйко И. Н., младший лейтенант
ГБ 204
Потехин Л. Л., заместитель начальника
СКО 34, 61, 217, 271
Преклонский М. Ф., лейтенант 245

Прилепский Н. А., интендант 3 ранга 212
 Примаков В. М., комкор 78
 Приходько В. П., лейтенант 224
 Протас Н. Я., старший инженер СКО ТОФ 34, 105, 217, 270
 Протопопов В. А., военврач 3 ранга 47, 216
 Протопопов В. И. техник-интендант 1 р 239
 Прошкин И. Г., дивизионный интендант 37, 47, 92, 132, 209, 259
 Пряхин В. Н., лейтенант 48
 Пулинец П. К., сотрудник особого отдела 74, 204
 Пулит Я. В., лейтенант 47, 119, 243
 Путьна В. К., комкор 78

Р

Рабковский И. Ф., председатель ВТ МСДВ 99
 Радек К. Б., партийный функционер 78
 Разовский Н. С., армвоенюрист 95
 Райталайнен А. П., лейтенант 235
 Ракушин М. И., военный инженер 3 ранга 217
 Ребров С. В., капитан 3 ранга 91, 110, 123, 214, 262
 Ребров 91, 123
 Резепов К. В., бригадный комиссар 40, 79, 87, 132, 220, 259
 Рейнталь И. Ф., капитан-лейтенант 84, 219
 Репин Т. М., сержант ГБ 204
 Рисс Р. П., без в/звания 251
 Рогов В. П., воентехник 2 ранга 238
 Родионов О. П., техник-интендант 1 ранга 238
 Рождественский В. А., капитан 47, 122, 168, 242
 Розовенко Д. С., лейтенант 222
 Романов Н. Ф., младший лейтенант ГБ 74, 114, 115, 204
 Романчук В. О., лейтенант 227
 Романюк Г. Н., лейтенант 245
 Ростов, лейтенант 176
 Рубенко П. Я., политработник ТОФ 87
 Руганов, старший политрук 79
 Рудзин И. Р., лейтенант 220
 Русинов И. И., секретарь военной прокуратуры 97
 Рыльков Е. И., старший политрук 47, 228

Рябинин К. М., старший лейтенант 33, 239
 Рябов П. Е., полковой комиссар 47, 118, 213, 257
 Рябцев А. И., начальник ОО морской бригады 73, 204
 Ряпалов П. Л., старший лейтенант 236

С

Саберов Ф. К., исследователь 8
 Савельев Е. П., капитан 229
 Савельев Н. А., вольнонаемный 95, 249, 271
 Савин М. Д., старший лейтенант 212
 Самарин П. С., лейтенант 224
 Самонян Г. А., военинженер 150
 Самусенко А. Л., воентехник 2 ранга 251
 Сапожников Н. Г., старший лейтенант 251
 Сафонов И. П., капитан 47, 62, 244
 Свиридов А. И., вольнонаемный 217
 Севастьянов А. Г., воентехник 1 ранга 223
 Севастьянов И. А., лейтенант 236
 Севастьянов Н. С., краснофлотец 53, 56
 Селиванов Г. С., лейтенант 250
 Семенов А. П., военный инженер 3 ранга 249
 Семенов Д. С., полковой комиссар 225, 260, 265
 Семченко А. И., военный юрист 1 ранга 67, 112, 113, 116
 Сергеев Д. А., бригадный комиссар 80, 87, 90, 110, 132, 149, 209, 259
 Сергеев К. А., интендант 3 ранга 150, 210
 Сергеев П. П., полковой комиссар 110
 Сергеев, директор завода 58
 Сердцев, преподаватель курсов 171
 Сердюков И. А., старший бухгалтер 218, 271
 Середа Г. В., помощник начальника отдела ГВП 129, 210, 270
 Середенко И. И., лейтенант 26, 233
 Серов Н. И., начальник отдела военторга ТОФ 47, 89, 93, 218, 270
 Сибириков Д. Е., капитан-лейтенант 47, 128, 225, 264
 Сидоров А. Н., военный комиссар батальона 82, 250
 Силенко И. К., без в/звания 249, 270

- Симаков П. П., полковой комиссар 5, 47, 48, 92, 129, 225, 260
- Синицын А. П., старший лейтенант 40, 110
- Скачков В. Я., военветврач 3 ранга 163, 238
- Сквозников П. Н., младший лейтенант ГБ 205
- Скобликов П. Г., капитан 2 ранга 118, 214
- Скубченко А. И., техник-интендант 1 ранга 211
- Скульский Н. А., полковник 254
- Славин, краснофлотец 176
- Слипченко, техник-интендант 1 ранга 90, 214
- Смирнов А. Н., воентехник 1 ранга 150, 212
- Смирнов И. М., младший лейтенант ГБ 73, 205
- Смирнов И. Н., интендант 2 ранга 220, 264
- Смирнов И. П., начальник деревообрабатывающего комбината 248, 270
- Смирнов М. К., полковой комиссар 47, 243
- Смирнов П. А., армейский комиссар 1 ранга 8, 19, 48, 49, 69, 82, 89, 93, 182
- Смолов М. Е., старший лейтенант 232
- Смотрин Е. Я., капитан 2 ранга 210, 262
- Соболев Г. В., без в/звания 251
- Соболевский К. А., лейтенант ПЛ 223
- Соколенко А. В., воентехник 1 ранга 239
- Соколов А. В., командир 42 авиапарка 75, 242
- Соколов М. А., военврач 3 ранга 118, 119, 228
- Соловейчик И. М., лейтенант 239
- Соловьев Б. В., политрук 87, 103, 107, 253
- Соловьев В. М., военный летчик 142
- Соловьев Г. М., полковник 67, 68, 237, 257
- Соловьев Н. Д., военнослужащий ТОФ 90
- Соловьев Ф. П., воентехник 1 ранга 55, 105, 249, 268
- Солонников О. С., капитан 1 ранга 4, 51, 89, 132, 150, 213, 259
- Сотников И. М., капитан 47, 62, 168, 241
- Стадник С. А., военнослужащий ВВС ТОФ 47, 244
- Стазаев, батальонный комиссар 22, 79
- Сталбо К. А., лейтенант 139, 223, 257
- Сталин И. В., генеральный секретарь ВКП(б) 4, 16, 20, 39, 44, 45, 49, 51, 58, 62, 75, 93, 105, 136, 180, 181, 182, 183, 184
- Старк Г. К., вице-адмирал 11
- Старков В. А., лейтенант 240
- Стародубцев В. Г., сержант ГБ 205, 229
- Старченко В. С., младший лейтенант ГБ 114, 205
- Стасюлис К. Л., бригадвоенюрис 90, 96, 99-102, 218
- Степанов А. Ф., полковой комиссар 81, 227
- Степанов, батальонный комиссар 44
- Степанов, старшина 90
- Стефанский Л. С., лейтенант 176
- Стиплина А. Л., работник отделения военторга 219, 272
- Стороженко А. А., комкор 22, 47, 92, 209, 258
- Стрегло Л. С., лейтенант 32, 222
- Стром Г. М., лейтенант 41, 233
- Сувениров О. Ф., историк 6, 93, 107, 186
- Сумцов С. Я., военный инженер 2 ранга 21, 33, 217, 264
- Сухов Г. Е., военинженер 3 ранга 36, 249, 265

Т

- Тавхутдинов, старший лейтенант 161
- Тайнолюбов Н. М., без в/звания 227
- Тауберт Г. М., военнослужащий ТОФ 254
- Твердохлебов Т. Н., интендант 3 ранга 210
- Тегелешкин В. В., военинженер 3 ранга 247, 265
- Терехович А. В., старший лейтенант 27, 28, 168, 232
- Терский Д. А., без в/звания 235
- Теслюк С. Ф., старший лейтенант 47, 243, 267
- Тимофеев Д. Г., военврач 2 ранга 253, 264
- Тиунов В. В., старший лейтенант 231
- Тихомиров А. С., майор 229
- Тихонов М. И., техник-интендант 1 ранга 239
- Тихонов С. В., майор 47, 62, 245, 263
- Тищенко С., интендант 2 ранга 246
- Ткачев С. А., сержант ГБ 74, 205
- Толмачев П., воентехник 246

Толстиков И. И., военврач 2 ранга 250
 Томашевич В. В., капитан 245
 Томашевский И. И., полковой комиссар
 51, 241, 260
 Томберг К. Г., военнослужащий ТОФ
 209
 Травкин, старший политрук 78
 Тропейко Н. И., воентехник 1 ранга 248
 Трофимов И. М., военинженер 2 ранга
 149, 211
 Трошкин Ф. Е., военинженер 2 ранга
 118, 228
 Труфанов В. Н., лейтенант 245
 Труханин М. З., бригадный интендант
 109, 132, 149, 209, 259
 Трясцин В. Г., лейтенант 231
 Тузов И. Н., старший лейтенант 128,
 179, 220
 Тульпо И. В., военинженер 3 ранга 248
 Тульский А. В., младший командир 54
 Туровский С. А., комкор 78
 Тухачевский М. Н., Маршал Советского
 Союза 82, 125
 Тютчев Д. И., капитан 3 ранга 211, 262
 Тюфтин Е. А., лейтенант 33, 233

У

Уборевич И. П., командарм 1 ранга 72,
 125
 Углов А. А., старший лейтенант 230
 Укладников С. В., лейтенант 36, 219
 Ульрих В. В., армвоенюрисст 100, 102,
 104
 Уральский Л. Г., политрук 86
 Усовский К. М., старший лейтенант 53,
 240
 Ушаков М. И., старший лейтенант 5,
 254

Ф

Фабрикант Д. С., военинженер 3 ранга
 250, 266
 Фабричный П. А., красноармеец 77
 Фаерман Т. А., сержант ГБ 73, 205
 Федоров И. А., военнослужащий ТОФ
 254
 Федоров К. Ф., лейтенант 47, 104, 230
 Федоров П. А., майор 62, 122, 168, 241,
 257
 Федоров Я. А., старший политрук 88,
 238

Федосов К. И., старший лейтенант 81,
 252, 267
 Федотов М. П., старший лейтенант 221
 Фельдшеров, капитан 157
 Фенько М. Е., военврач 3 ранга 244
 Феоктистов В. К., командир роты 254
 Фесенко Ф., политрук 89
 Филиппов А. М., командир бригады 144
 Финкевич В. Ф., лейтенант 239
 Фокин В. С., лейтенант 229
 Фокин И. С., военинженер 2 ранга 251,
 264
 Фокин С. А., начальник гаража 47, 151,
 247
 Фоменков И. Ф., военный техник 254
 Фомичев И. В., техник-интендант 1 ран-
 га 229
 Фомичев Н. С., полковник 240
 Фрелих Ю. И., полковник 35, 178, 234,
 260
 Фридман И. И., майор 250
 Фриновский М. П., командарм 1 ранга
 64, 68, 75, 117, 118, 145, 146, 148, 182

Х

Халанский Г. П., старший лейтенант
 237
 Хантль Н. Я., старший лейтенант 238
 Хапаев В. А., военинженер 1 ранга 247,
 261
 Харахордин Д. В., воентехник 2 ранга
 246
 Харитонов С. З., техник-интендант
 2 ранга 253
 Хархардин А. Н., техник-интендант
 1 ранга 217
 Харькова Ю. Ю., дочь полковника
 Ю. И. Фрелиха 10
 Хацинский Б. К., капитан 47, 242
 Хван А. Н., старший лейтенант 236
 Хлонь, лейтенант ГБ 205
 Хлопонин Я. И., сержант ГБ 73, 205
 Ходунов П. Ф., лейтенант 107, 247
 Холостяков Г. Н., капитан 2 ранга 223,
 257
 Хорвич В. А., помощник командира ди-
 визиона 234
 Хорошко В. И., сержант ГБ 68, 74, 205
 Храмых Я. П., военинженер 3 ранга 248
 Храпов, старший политрук 74, 205
 Худошин А. Р., капитан 77, 174
 Хурин С. С., воентехник 2 ранга 151,
 246

Ц

- Цадкин С. М., вольнонаемный 34, 217, 272
Цикунов А. С., интендант 2 ранга 210
Цинкаловский С. А., военинженер 3 ранга 148, 221

Ч

- Чабанов А. С., политрук 254
Часновицкий С. А., военнослужащий ТОФ 254
Черепнин И. И., интендант 3 ранга 27, 33, 238
Чернов Ф. Ф., старший лейтенант 10, 231
Чернощек Е. А., капитан 3 ранга 7, 69, 85, 121, 179, 186, 214
Чернышев В. В., старший лейтенант 110, 243, 267
Черняев Т. К., техник-интендант 1 ранга 211
Чертков Д., следователь ВП ТОФ 97
Чесноков Г. А., летчик 176
Четвериков М. Е., военюрист 1 ранга 108, 112-114, 174
Четвертков, военнослужащий ТОФ 90
Чехичин М. Н., главный инженер УВСП-553 34, 248, 272
Чибизов Н. Я., старший лейтенант 72, 224
Чиркин Б. А., лейтенант 235
Чубыкин П. И., военинженер 3 ранга 254
Чувашев А. И., старший политрук 74, 206
Чудаков М. И., военинженер 3 ранга 210, 214
Чурак П. Г., радиотехник 10, 254
Чурсин С. Е., командир подводной лодки 15, 144

Ш

- Шабанов А. И., лейтенант 220
Шакунов А. С., старший политрук 118, 236
Шамин А. А., лейтенант 122, 243
Шамрай Н. И., сотрудник особого отдела НКВД 74, 206
Шапекин Г. А., техник 254
Шаповалов М. М., полковник 139, 226, 257

- Шаповалов Н. Еф., начальник химической службы бригады 241
Шапшай, секретарь ВТ ТОФ 107
Шарунов А. И., лейтенант 244, 269
Шацилло Б. Ф., старший лейтенант 235
Шевцов Д. П., полковой комиссар 48, 87, 223
Шевчик И. А., воентехник 2 ранга 47, 151, 242
Шейн И. Г., интендант 2 ранга 119, 213
Шейнблат Б. Б., начальник продчасти бригады 231
Шек Н. А., лейтенант 234
Шелест Д. Д., заведующий отделения военторга 6, 218, 272
Шелопаев В. С., техник-интендант 1 ранга 33, 213
Шемакин М. И., военинженер 3 ранга 247
Шестаков М. Д., воентехник 1 ранга 242, 268
Шестаков Т. А., майор 47, 15
Шилкин В. Я., бригадный комиссар 59, 88, 105, 128, 132, 240, 259
Шильман З. Л., военинженер 3 ранга 213
Шиляев П. Н., военнослужащий ТОФ 254
Шипковский Л. К., воентехник 1 ранга 212
Шитов А. А., военинженер 3 ранга 219, 266
Шитов А. А., лейтенант 233
Шифман В. Я., начальник Владивостокского отделения военторга 218, 270
Шишкин И. И., начальник связи батареи 54
Шиян Н. Г., батальонный комиссар 213
Шпак А. И., командир корабля 168, 225
Шульга П. И., без воинского звания 229
Шульга М. М., военинженер 3 ранга 212
Шульдилов, военнослужащий ТОФ 114, 115
Шулько М. М., военинженер 3 ранга 128, 149, 211, 266
Шутов А. Ф., лейтенант 222

Щ

- Щебнев, сотрудник особого отдела НКВД ТОФ 74, 206
Щербаков А. Д., воентехник 2 ранга 31, 151, 244

Щербаков В. Т., военинженер 3 ранга
118, 230
Щербин Н. Ф., старший лейтенант 226

Э

Эйзенбет А. Г., военврач 1 ранга 253
Эйст А. И., капитан 3 ранга 3, 47, 214
Эрак М. И., военврач 1 ранга 239, 261

Ю

Юдин И. А., лейтенант ГБ 206
Юдин Н. Г., старший лейтенант
Юдин Н. С., старший лейтенант 40, 68,
70, 74, 109, 110, 168, 225, 267
Юмашев К. И., капитан 168, 240
Юрасов В. Т., политрук 176
Юровский П. В. 73, 241
Юрьев Т. С., начальник отделения
военно-транспортной канторы 36

Юрьев М. И., воентехник 2 ранга 39,
128, 244, 269
Юрьев Т. С., начальник отделения во-
енторга 36, 218, 272
Юсупов 114

Я

Яковлев М. Ю., младший лейтенант ГБ
55, 73, 206
Якупов Ф. Г., батальонный комиссар
128, 263
Янушкевич П. Ф., полковник 28, 89, 105,
150, 226, 260
Янчик Ф. Ф., военинженер 3 ранга 122,
216
Ярных, военный комиссар УР 114
Ясыров В. П., военный комендант бере-
говой базы 223
Ятманов И. С., военврач 3 ранга 34, 237

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Становление Тихоокеанского флота во второй половине 1930-х годов.....	11
Глава 2. Расширение политических репрессий на Тихоокеанском флоте в 1937–1938 гг. Роль командования флота в политических репрессиях.....	24
Глава 3. Органы НКВД в политических репрессиях на Тихоокеанском флоте.....	52
Глава 4. Участие политорганов Тихоокеанского флота в политических репрессиях 1937–1938 гг.	76
Глава 5. Органы военной юстиции Тихоокеанского флота в период массовых политических репрессий.....	95
Глава 6. Статистика политических репрессий командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота в 1937–1938 гг.	125
Глава 7. Влияние политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности сил Тихоокеанского флота.....	141
Заключение.....	183
Источники и литература.....	185
Принятые сокращения.....	187
Приложения.....	189
Указатель имен.....	285

Научное издание

Мильбах Владимир Спартакович

**Политические репрессии командно-начальствующего состава
(1937–1938 гг.)**

Тихоокеанский флот

Редактор *М. Г. Крашенникова*

Художественное оформление *А. В. Костюкевича*

Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать 13.10.2011. Формат 60 × 90¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 19 + 1,5 л. вкл.

Издательство СПбГУ. 199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11/21

Тел./факс (812)328-44-22 Е-mail: editor@unipress.ru www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.

199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.